

Администрация Выборгского района Санкт-Петербурга
СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ»

**Материалы
IX международной
конференции
«ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ:
ЛЮДИ, СУДЬБЫ,
СВЕРШЕНИЯ»**

Санкт-Петербург
2022

УДК 94 + 37.068
ББК 63 + 6
М34

Рецензент:

д. и. н., профессор СПбГУ *К. Б. Назаренко*

Материалы IX международной конференции «Военная история: люди, судьбы, свершения» / Под ред. Носова В. А., Пищулина С. А. СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2022. — 316 с.

ISBN 978-5-7937-2259-9

В сборник вошли статьи IX международной конференции «Военная история: люди, судьбы, свершения», посвященные широкому кругу вопросов отечественной и мировой истории — сражениям, кампаниям, судьбе отдельных людей в военных конфликтах. Для широкого круга читателей.

Часть статей печатается в авторской редакции

Уважаемые участники конференции!

В наше время как никогда важно изучать события из нашего прошлого и всячески бороться с попытками переписать и исказить нашу историю, извратив ее и превратив из предмета гордости в объект стыда и порицания. Особенно это актуально для нашей военной истории, так как страницы прошлого России пестрят героическими подвигами, именами людей, совершивших их. Во все времена русский солдат бесстрашно давал отпор врагам, защищая границы нашей Родины, и об этом нельзя молчать и нельзя допускать попыток фальсифицировать нашу богатейшую и великолепную историю.

Благодарю Вас за вклад в развитие отечественной науки, за освещение тех событий прошлого, что так остро нуждаются в этом и желаю дальнейших успехов на Вашем научном пути!

С уважением,
Сенатор Российской Федерации
Елена Осиповна Авдеева

ISBN: 978-5-7937-2259-9

© СПбГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2022
© Носов В. А., Пищулин С. А., 2022
© Авторы статей, 2022

Дорогие друзья!

Я рад вас приветствовать на IX молодежной международной конференции «Военная история: люди, судьбы, свершения». Безусловно, в наши дни очень остро и болезненно стоит вопрос о попытках фальсификации истории, и, конечно, наша общая задача изучение и честное отношение к исторической памяти нашей страны. Только вдумчивое и всестороннее изучение истории, осознание того великого исторического багажа, что даровали нам поколения предков, позволит нам цементировать фундамент для новых будущих побед в самых разных областях. Я желаю участникам конференции успешной работы, рад, что такое важное начинание живет, развивается, это важно для нас, и надеюсь, что молодые его участники будут возвращаться вновь и вновь, и мы станем свидетелями появления новых звезд отечественной науки.

Депутат Государственной думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
Сергей Михайлович БОЯРСКИЙ

Уважаемые участники конференции!

Мне очень приятно поучаствовать в этом мероприятии. Очень рада, что в зале много молодых людей, потому что история, о которой мы сегодня будем говорить, очень важна для нас. В рамках проекта «Историческая память» мы всемерно поддерживаем такие начинания. Не сомневаюсь, что сегодня будет множество интересных докладов, и услышать их будет очень интересно; жалею, что нельзя оказаться на обеих секциях и послушать всех докладчиков. В наши дни, когда развернута огромная кампания по очернению нашего прошлого и его героических страниц, фактически нашей истории объявлена война, особенно важно дать слово тем, кто может ответить на брошенный нам вызов. Полагаю, что услышанное сегодня даст нам лишний стимул обменяться информацией, еще раз зайти в архив, в библиотеку, узнать что-то новое, что позволит по-другому взглянуть на многое, переосмыслить события былого, и увидеть в ином свете события, которые происходят сейчас.

Депутат Законодательного собрания
Санкт-Петербурга
Вера Владимировна СЕРГЕЕВА

Дорогие гости Дома Молодежи «ФОРПОСТ»!

Уже в девятый раз наш Дом Молодежи проводит молодежную конференцию, посвященную военной истории. «ФОРПОСТ» всегда старался не ограничиваться традиционными формами активности Домов молодежи, искал новые и востребованные форматы активности, одним из них и стала эта линейка конференций. Полагаю, что совершенно необходимо оказывать содействие начинающим свой путь в науке молодым ученым, предоставив им трибуну для выступлений и возможность опубликоваться. Рада, что наше мероприятие и на сей раз вызвало такой живой отклик у научной молодежи. Не менее рада и что присутствуют маститые ученые, представители ВУЗов и музеев, поскольку связь поколений не пустой звук, чрезвычайно важны возможности учиться на живых примерах, перенимать опыт у специалистов высокого класса. Искренне желаю всем участникам успеха в научной деятельности!

Директор СпбГБУ Дом Молодежи «ФОРПОСТ»
Татьяна Николаевна МОРОЗОВА

Сергей Михайлович РУБЦОВ

Кафедра всеобщей истории Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, Россия)

МАРК ВАЛЕРИЙ МАКСИМИАН — ГЕРОЙ МАРКОМАННСКИХ ВОЙН (167–180 гг. н. э.)

Аннотация: статья посвящена жизни и военно-административной деятельности Марка Валерия Максимиана — одного из ближайших соратников римского императора Марка Аврелия (161–180 гг н э). На протяжении более чем двадцати лет он находился в горниле внешнеполитических акций Рима на его восточных и северных границах. Особенно отличился и достиг вершины своей карьеры Валерий Максимиан во время тяжелейших для империи так называемых «маркоманнских» войн, ведшихся с перерывами с 167 по 180 гг н. э. Обширная биографическая надпись этого высшего офицера из колонии Диана Ветеранов в Нумидии (совр. Алжир) позволяет восстановить подробности важных событий в борьбе империи с варварскими племенами на среднем и нижнем Дунае, сведения о которых у античных авторов или отсутствуют, или не сохранились.

Ключевые слова: префект, трибун, легион, вексиляция, легат, ала, маркоманны, квады, наристы, Паннония, Мезия, Дакия.

Имени этого человека нет на страницах трудов античных авторов, писавших о времени правления императора Марка Аврелия. О нём по неизвестным причинам не упоминает в своей «Римской истории» Дион Кассий, творивший в эпоху Северов, когда были ещё живы многие свидетели сравнительно недавних событий предшествующего времени последних Антонинов. Возможно, правда, повинен в этом средневековый переписчик Диона монах Ксифилин, изложивший многие из глав «Истории» конспективно в виде эпитом. Биографам Марка Аврелия более позднего времени он также не знаком. И если бы не раскопки, проведённые в Алжире в 1955–1956 гг близ Заны, где в период принципата находилась колония «Диана ветеранов», никто бы, наверно, и не узнал о подвигах одного из ближайших соратников императора-философа, блестящего офицера, посвятившего всю свою жизнь служению Риму. В результате изысканий археологи обнаружили несколько стел с надписями, довольно подробно раскрывающими военно-административную карьеру, видимо, одного из самых почётных граждан колонии Марка Валерия Максимиана, уже частично ранее знакомого исследователям по найден-

ной единичной надписи из г. Тренчина в Словакии¹. Особенно интересны, на наш взгляд, практически идентичные обширные по содержанию надписи под №№ 536 и 572, которые, думается, в значительной степени расширяют представления о маркоманнских войнах, очень скудно освещаемых античными авторами. На их сведениях, в основном, и базируется данная статья.

Что касается историографии вопроса, то можно отметить, что к биографии Валерия Максимиана в той или иной степени обращались главным образом, австрийские и венгерские учёные. Но, по мнению одного из немногих отечественных исследователей, которые занимались историей римских провинций на среднем Дунае, Ю. К. Колосовской, наиболее подробной работой о жизни и деятельности соратника Марка Аврелия, является статья Х. Г. Пфлаума². Сама Юлия Константиновна в ряде своих монографий не раз возвращалась к описанию отдельных наиболее важных подвигов героя маркоманнских войн и её замечания, как и некоторые комментарии Э. Бирли, помогают лучше разобраться в непрстом содержании эпиграфического материала.

Марк Валерий Максимиан родился в одной из самых богатых и знатных римских провинциальных семей Верхней Паннонии в колонии Петовион расположенной на реке Драве (совр. Птуй в Словакии). Процветание семьи обеспечивали коммерческие операции, а также обширное землевладение. Что касается общественного положения семьи, то известно, что уже его дед Марк Валерий Вер занимал в эпоху Траяна в начале II в н э высокую должность декуриона, а отец Марк Валерий Максимиан старший достиг статуса члена городского совета и жреца одного из императорских культов, широко распространенных на среднем Дунае³. Образование будущий блестящий офицер, судя по его карьере, видимо, получил в особой полувоенной, полурелигиозной молодёжной коллегии «*iuventutis*», созданной императором Августом с целью подготовки юношей из числа римской знати для прохождения дальнейшей государственной службы. В том числе и в армии. Молодых недорослей учили не только гуманитарным наукам, но также умению держаться

в седле, владению различного рода оружием, что затем не раз пригодилось Марку на его непрстом жизненном пути. Таким образом, можно отметить, что он был воспитан в духе преданности Риму и императорской власти.

Надо полагать, что засиживаться под кровлей родного дома у родителей пенатов Максимиану младшему не пришлось. Практически сразу же после воцарения Марка Аврелия в 162 г н э вспыхнула очередная, далеко не первая война на востоке с Парфянским царством. Камнем преткновения опять служила Армения, где годом ранее Вологез III посадил на престол своего ставленника Пагора. Как известно, военные действия начались неудачно для римлян. Под Элегейей парфянами был уничтожен весь IX Испанский легион, а командовавший им наместник Каппадокии Марк Седаций Севериан покончил с собой⁴. Положение после дальнейшего успешного парфянского наступления стало настолько критическим, что, как пишет биограф Луция Вера Юлий Капитолин, грозило потерей провинции Сирии⁵. В эти тяжёлые для империи дни, находясь в составе перебросенных из Паннонии и Мезии войск, молодой двадцатилетний офицер командовал Первой Фракийской когортой, проявив себя, видимо, с самой лучшей стороны, так как вскоре получил повышение, став трибуном Первой когорты римских граждан из Эмессы. В административном отношении ему была поручена находящаяся на причерноморском берегу провинция Полемоновский Понт, через которую водным путём, видимо, шло снабжение римской оккупационной армии на верхнем Евфрате в Коммагене. В обязанности препозита входило обеспечение безопасности провозимых грузов от нападения пиратов на море и размножившихся в связи с войной многочисленных бандитских групп в горах на суше⁶. Со всеми поставленными перед ним задачами Максимиан младший справился «на отлично», за что после окончания военных действий в 165 г н э был удостоен первых воинских наград.

Не успели ещё отгреметь последние бои на востоке, как вспыхнула новая война на северных рубежах империи. Античные авторы с содроганием пишут, что внезапно пришли в движение практически все племена жившие вдоль рейнского и дунайского лимеса. К ним присоединились новые, малоизвестные или неизвестные до этого совсем, места обитания которых находились у Балтийского моря. Война с дикими, в основном

¹ *Dobo A. Inscriptiones extra faines Pannoniae, Daciaeque repertae ad res carundem provinciarum pertinentes. 1975. № 536, 537, 571, 572.*

² *Pflaum H. G. Deux carrieres equestres de Lambese et de Zana (Diana Veteranorum). 2. M. Valerius Maximianus // Libyca. 1955. Vol. III. P. 134.*

³ *Колосовская Ю. К. Паннония в I–III веках. С. 189–190. Alföldi G. Di Valerii in Poetovio // Archeoloski Vestnic. Vol. XV–XVI. 1964–1965. S. 137.*

⁴ *Dio. Cass. LXXI. 2. 1.*

⁵ *SHA. Ver. VI. 9.*

⁶ *Birley A. Marcus Aurelius. A Biography. P. 140.*

германскими и сарматскими племенами, продолжавшаяся с перерывами по официальной хронологии со 167 по 180 г. н. э., получила наименование маркоманнской по названию самого опасного врага империи, угрожавшего не только провинциям на верхнем и среднем Дунае, но и самой Италии. В период со 167 по 169 г. н. э. маркоманны и их союзники квады несколько раз вторгались в пределы империи, подвергнув страшному опустошению родину Максимиана, Верхнюю Паннонию, дойдя до Аквилеи (близ совр. Венеции). В результате ожесточённых боёв, усугубленных занесённой с востока эпидемией чумы, римляне понесли значительные потери. Как сообщает Капитолин, в борьбе за Аквилею погиб личный друг императора, префект претория Фурий Викторин⁷. В эти грозные дни Марку Аврелию понадобились верные, преданные государству люди и уроженец Петовиона был отозван из Понта. Для готовившегося контрнаступления на Дунае молодому, способному офицеру поручили обеспечение продовольствием экспедиционной армии, отдав в распоряжение вексиляции Мизенского, Равенского и Британского флотов, а для прикрытия конные нумеры из Мавритании и Африки. Очевидно, новое назначение Максимиан получил после того, как плохо подготовленное двадцатитысячное войско префекта Марка Макриния Виндекса потерпело сокрушительное поражение от маркоманнов в начале 170 г. н. э.⁸

По всей видимости, за последующие два года с ответственным поручением императора Марк справился успешно. После кровопролитных боёв в Дакии, судьба которой на протяжении 171 г. н. э. висела практически на волоске, новая, уже гораздо лучше обеспеченная всем необходимым римская армия во главе с самим Марком Аврелием весной 172 г. н. э. форсировала Дунай. Разгромив квадов, она вторглась на территорию древней Бойгемии, где обитали ещё не сложившиеся племена маркоманнов. К ним на помощь выступили соседи: небольшое, южногерманское племя наристов, жившее у истоков Эльбы. В состоявшемся вскоре сражении, возглавляя Первую алу всадников из испанского племени арваков, молодой префект Марк Валерий Максимиан в личном поединке, как сказано в надписи «рукой своей царя наристов Валаона поразил». Ю. К. Колосовская отмечает, что подобный подвиг на войне считался одним из самых высочайших, а доспехи, снятые с побеждённого царя

посвящались в храм Юпитера Феретрия⁹. За проявленную в бою с врагом личную храбрость доблестный паннонец получил в качестве донативы от самого императора боевого коня, фалеры и наградное оружие. В течение последних лет Германской, а затем в годы последовавшей следом Сарматской кампании 173–174 гг. н. э. поднимающийся по военно-административной лестнице офицер командовал, как полагает Э. Бирли, именно той прославленной алой тяжёлой кавалерии, которая в самом начале войны в 167 г. н. э. одержала победу над шестью тысячами лангобардов и обиев, за что её весь личный состав получил римское гражданство¹⁰. Лагерь части располагался в Аррабоне (совр. Дьер) на лимесе Верхней Паннонии.

Но победитель Валаона уже был замечен императором. Когда в Сирии в 175 г. н. э. вспыхнуло восстание Авидия Кассия Марк Аврелий пригласил верного теперь уже прокуратора провинции в свою свиту, поручив ему набрать вспомогательные части из числа покорившихся наристов, а также поверженных квадов и маркоманов для подавления мятежа победителя парфян. Интересно заметить, что Дион Кассий пишет, что, готовясь к походу на восток, Марк Аврелий яко бы отказался от всякой помощи со стороны варваров под благовидным предлогом, что им не следует знать о раздорах среди римлян¹¹. Единственным опровержением заявления Диона является упомянутая надпись из Дианы Ветеранов. Вместе с императорской семьёй, другими соратниками Антонина Максимиан проделал длинный путь обратно на восток, где когда-то отважно сражался с врагами Рима. Как известно, до открытого столкновения дело не дошло. Авидий Кассий был убит собственными офицерами, а его голова преподнесена Марку Аврелию¹².

После возвращения императора в Рим в декабре 176 г. н. э. наконец состоялись грандиозные празднества в честь победы над германцами и сарматами. Вечный город чествовал своих героев. Среди них не последнее место занимал и Валерий Максимиан. Вероятно, в это время он был введён Марком Аврелием в сенат. Г. Альфельди отмечает, что подобной чести удостоился первый провинциал из Паннонии¹³. Но практически сразу же затем последовало новое ответственное поручение.

⁹ Колосовская Ю. К. Рим и мир племён на Дунае I–IV вв. н. э. С. 117.

¹⁰ Birly A. Marcus Aurelius. A Biography. P. 175.

¹¹ Dio. Cass. LXXII. 27. 1. 1.

¹² SHA. Marci. XXV. 2.

¹³ Alfoldi G. Di Valerii in Poetovio. S. 140.

⁷ SHA. Marci. XIV. 5.

⁸ Рубцов С. М. Поражение Марка Макриния Виндекса. К истории маркоманнских войн на среднем Дунае // Известия Алтайского государственного университета. № 2. 2021. С. 63.

В качестве прокуратора беспокойной провинции Нижней Мезии (совр. Северная Болгария) Максимиан младший отправился в горы Старой Планины истреблять банды латронов (дословно, «разбойников») из племени бризов, свирепствовавших на границах Фракии и Македонии вдоль Аксия и Стримона. Акция прошла, видимо, успешно, так как с её характером опытный офицер уже был знаком, когда в начале своей карьеры занимался подобным делом в горах Полемоновского Понта.

Во время второй маркоманнской войны 178–180 гг военная карьера Валерия Максимиана продолжилась сначала на северных рубежах Дакии (совр. Румыния), где он в 178 г н э командовал частями V Македонского и XIII Сдвоенного легионов. Но затем на следующий год он вернулся к себе на родину в Верхнюю Паннонию в качестве легата I и II Вспомогательных легионов, а также препозита вспомогательных частей, дислоцировавшихся в районе Лавгарициона (совр. Тренчин), где и поставил, видимо, по окончании военных действий памятник в честь «Победоносных Августов»¹⁴. Здесь же его застала смерть императора Марка Аврелия в марте 180 г н. э. и окончание маркоманнских войн.

В заключении, думается, что Марк Валерий Максимиан не посрамил честь хорошо известного в Паннонии славного рода Валериев. Воспитанный в духе преданности Римской империи, он достойно, не щадя собственной жизни, бился с её врагами на полях многочисленных сражений. Блестящий (*splendidissimus*) офицер, как подчёркивает надпись из колонии Диана ветеранов, судя по его карьере, являлся прекрасным руководителем, организатором, в которых так нуждался Рим в непростые годы неурожая, эпидемий и многочисленных войн. Он находился среди поколения новых людей, вышедших из числа провинциалов. Таких, как будущий император Пертинакс или зять Марка Аврелия Клавдий Помпеян. Наконец, надо заметить, что наибольших высот в своей служебной лестнице Валерий Максимиан достиг в ходе маркоманнских войн, защищая свою родную Верхнюю Паннонию, где он родился и вырос.

Список литературы и источников

- Колосовская Ю. К. Паннония в I–III веках. М., 1973.
Колосовская Ю. К. Рим и мир племён на Дунае I–IV вв. н. э. М., 2000.
Рубцов С. М. Поражение Марка Макриния Виндекска. К истории маркоманнских войн на среднем Дунае // Известия Алтайского государственного университета. № 2. 2021. С. 60–65.
Alfoldi G. Di Valerii in Poetovio // Archeolosi Vestnic. Vol. XV–XVI. 1964–1965. S. 137–144.
Birly A. Marcus Avrelius. A Biography. 1987.

- Dion Cassius Cocceanus. Dio's Roman History. Vol. I–IX. 1914–1927. Кассий Дион Коккеян. Римская история. Книги LXIV–LXXX. СПб., 2011.
Dobo A. Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes. 1975.
Pflaum H. G. Deux carrieres equestres de Lambese et de Zana (Diana Veteranorum) 2. M. Valerius Maximianus // Libyca. Vol. III. P. 134–154.
SHA. Marci. = Scriptores Historiae Augustae. Vol. I–II. 1955. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана (жизнеописание Марка Аврелия). СПб., 2001.
SHA. Ver. = Scriptores Historiae Augustae. Vol. I–II. 1955. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана (жизнеописание Вера). СПб., 2001.

¹⁴ Dobo A. № 537.

ВЕНГЕРО-МОРАВСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВАРЯГОВ РУСИ X В.

Аннотация: В статье рассматривается проблема варягов-наемников, прибывших на юг Руси к 944 г. по просьбе князя Игоря, чтобы пополнить его войско, пострадавшее в 941 г. от греков. Одним из составляющих элементов варягов являлось венгеро-моравское население. Но, если представители венгров вошли в элиту Руси как военное сословие, то моравы занимались ремеслами. Первые стали создателями русской конницы, способной противостоять кочевникам, и оказали заметное влияние на другие группы варягов, вторые принесли на Русь новые типы украшений и наладили их производство. Будучи христианами, они сыграли важную роль в христианизации Руси и становлении славянской письменности.

Ключевые слова: варяги, всадники, элита, камерные погребения, влияние культуры.

Археологические раскопки, проведенные в XIX–XXI вв. на территории, ранее входившей в состав средневековой Руси, выявили своеобразные захоронения — камерные погребения X в., совершенные по обряду ингумации. Эти погребения радикально отличались от погребений русов, практиковавших кремацию. Камерные захоронения были зафиксированы в археологических памятниках Шестовиц (Черниговская область Украины), Чернигова, Киева, Гнёздова (Смоленская область), Тимерёва (Ярославская область), Старой Ладogi, позднее — Пскова (в 1974 г.) и Новгорода (в 2017 г.). Эти погребения оставило после себя пришлое население — варяги (так они именовались в русских летописях). Варяги первоначально обосновались в районе Чернигова и в Киеве. Во второй половине X в. их погребения появляются в Гнёздово, Тимерёво, Пскове, Новгороде¹.

Чем было вызвано появление варягов? Ответом на этот вопрос служит обстановка, сложившаяся в начале 940-х годов в русских землях. В 941 г. в ходе похода на ладьях русы разграбили побережье Малой Азии, являвшееся частью Византийской империи. Но при проходе мимо Константинополя в ночное время они подверглись атаке греков, применивших напад — «греческий огонь». В результате только

¹ Михайлов К. А. Древнерусские элитарные погребения X — начала XI вв.: По материалам захоронений в погребальных камерах: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2005. 24 с.

немногие из русов вернулись домой². Массовая гибель представителей военной элиты общества привела к тому, что возникла угроза для безопасности самой Руси. В этой ситуации, чтобы компенсировать потери в войнах, русский князь Игорь принял решение пригласить наемников-варягов³.

Мы не знаем на каких условиях это происходило. Но ясно одно: наемников прельщали предстоящей добычей, полученной в ходе грабительских походов, доходами от сбора ими полюдья и транспортировки собранных в ходе полюдья людей, преимущественно девушек, для их дальнейшей продажи на рынках Византии. Вербовка наемников затянулась до 944 г.⁴

Летописи практически ничего не говорят об этих варягах. И здесь главным источником информации о них являются для нас материалы археологических раскопок. В первую очередь это вещи из погребальных камер, которые считаются археологами элитарными⁵. В камерных захоронениях явно просматриваются две составляющие пришельцев: южнобалтийская славяно-скандинавская и венгерская. При этом вещи, выявленные в дружинных захоронениях Шестовиц, Киева и Гнёздова, были изготовлены в западнославянской и венгерской традициях в сочетании со скандинавскими⁶.

Первую составляющую представляли западные славяне и скандинавы, проживавшие на южном побережье Балтийского моря в славянском окружении; речь здесь может идти о скандинавах Трусо, Каупа, Волина или Старигарда⁷. Памятники второй представлены преимущественно в Шестовицах и Киеве, но они есть также в Тимерёво и Гнёздово. В этой группе памятников особенно заметен их всаднический характер, несвойственный славянам и скандинавам⁸.

² Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 1. С. 95.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Михайлов К. А. Древнерусские элитарные погребения X — начала XI вв.: По материалам захоронений в погребальных камерах: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2005. 24 с.

⁶ Рабинович Р. А. Карпато-Днестровские земли и Киевская Русь: особенности взаимодействия // Русин. Международный исторический журнал. 2007. № 2 (8). С. 26–36.

⁷ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 1. С. 148–151.

⁸ Тарасов В. В. «Русь» восточных источников и Гнёздовский археологический комплекс // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4 (46). С. 105–114.

Важно также отметить, что представители венгерской группы происходили не из центральной Европы, а с территории Бессарабии. В конце IX в. венгры под давлением печенегов, пришедших из-за Волги, обосновались в южнорусских степях. Они нередко были наемниками у правителей Великоморавской державы.

Хорошо изучив слабые стороны моравов, венгры в начале X в. подчинили себе Великоморавскую державу. Далее совместно с подвластными им моравами они на протяжении нескольких десятилетий совершали грабительские походы на соседние территории и страны, в частности Трансильванию и Бессарабию, которые стали рассматривать как венгерские владения⁹.

К этому времени у венгров сложились дружественные отношения с печенегами, кочевавшими в южнорусских степях, включая и степной район Буджак в Бессарабии. Благодаря этим отношениям группа венгерского населения обосновалась в центре Бессарабии, где начиналась лесная зона и Кодрянские горы (Кодры). Эта группа сумела подчинить себе тиверцев — наследников Лука-Райковецкой славянской культуры, проживавших в северной и отчасти центральной части Днестро-Прутского междуречья, и испытавших заметное влияние со стороны пришлых тюрков-болгар из Салтово-Маяцкой культуры¹⁰.

Из Лаврентьевского списка «Повести временных лет» нам известно, что здесь проживали два племени: уличи и тиверцы: «...уличи и тиверцы сядяху по Днестру, приседяху к Дунаеви. *Бе множество их; сядяху по Днестру оли до моря, и суть гради их и до сего дне...*»¹¹. Это означает, что проживавшая в центре Бессарабии группа мораво-венгерского населения именовалась уличами. Вариантов написания данного этнонима несколько, один из них — вуличи (в латинском варианте)¹². Его можно сопоставить с сербо-хорватской фамилией Вулич (исходное «вук» — волк). Видимо, это наименование имело тотемный характер. Именно к ним и обратился с предложением князь Игорь.

Они же, скорее всего, были одними из тех, кто принес на южную Русь камерный обряд погребения. Истоки камерных погребений исследователи видят в Франкском государстве Каролингов. Оттуда этот обряд заимствовали их соседи — моравы и даны¹³.

За три года вербовки наемнические силы были собраны в достаточном количестве, чтобы возобновить военные действия с Византией. Поход 944 г., проходивший через земли Бессарабии, сопровождался поддержкой печенегов. Греки запросили мира. Игорь, решив второй раз не испытывать судьбу, предпочел принять предложенные византийцами дары и вернуться домой. Печенегам же в качестве компенсации было дозволено грабить местное население¹⁴.

Но часть наемников осталась недовольной. В том же году они оправились на судах грабить мусульман на территории современного Азербайджана¹⁵. В их отсутствие русы во главе с князем Игорем заключили договор о мире с византийцами. Этот договор можно без преувеличения назвать «похабным», поскольку после громкого заявления *«мы от рода русского»* в нем следуют требования греков к русам. Такой договор для победителей нехарактерен. Не исключено, что это были манипуляции греков с текстом или же неграмотных русов просто одурачили. Нет в договоре имени воеводы варягов Свенельда: он находился в походе. Примечательно, что после заключения мира русы — язычники приняли присягу Перуну, а варяги шли с этой целью в церковь Святого Ильи¹⁶, что говорит о том, что в походе на мусульман моравы, как и русы, не участвовали: варягами-христианами были именно моравы, которые еще в конце IX в. приняли на своей родине учение Христа.

Ушедшие в поход варяги во главе с воеводой Свенельдом были удачливыми. Но после ряда боевых действий они были вынуждены покинуть захваченную территорию. При этом захоронили своих погибших не по обряду кремации, как это делали русы, а ингумации. Позднее местные жители разграбили эти богатые могилы¹⁷. Наемники вернулись

⁹ Пилипчук Я. В. Обретение венграми родины и их походы на Балканы // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 86–93.

¹⁰ Рабинович Р. А. Карпато-Днестровские земли и Киевская Русь: особенности взаимодействия // Русин. Международный исторический журнал. 2007. № 2 (8). С. 26–36.

¹¹ Повесть временных лет. Москва — Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Т. 1. С. 14, 210.

¹² Рабинович Р. А. «Волки» русской летописи (о тотемическом происхождении этнонима «уличи») // Стратум: структуры и катастрофы. Санкт-Петербург: Нестор, 1997. С. 178–199.

¹³ Пауль А. Империя франков и балтийские славяне в эпоху Каролингов // Исторический формат. 2018. № 1–2. С. 96–98.

¹⁴ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 1. С. 97.

¹⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Москва, 2000. С. 225.

¹⁶ Повесть временных лет. Москва — Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Т. 1. С. 103, 105.

¹⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Москва, 2000. С. 225.

на Русь с богатой добычей, что вызвало зависть у русов дружины князя Игоря, не ходивших в поход «за зипунами»¹⁸.

Какую роль сыграли мораво-венгерские варяги в истории Руси? Если говорить о венгерском влиянии, то оно наиболее отчетливо проявилось в военной области. В первую очередь они привнесли в русскую дружинную среду всадническую культуру. По сути они создали конницу, которая могла на равном сражаться со степняками на их территории. До этого русы предпочитали пешие походы и передвижения на ладьях по рекам и вдоль побережий морей. Влияние венгров заметно сказалось на других варягах — прибалтийских славянах и скандинавах. Возвращаясь на родину после службы на Руси, те принесли с собой усвоенные обряды камерных погребений с всадниками. Об этом свидетельствуют археологические памятники второй половины X–XI вв., выявленные археологами у прибалтийских славян и шведов (последние возвращались в Скандинавию, так как их поселения на южном берегу Балтийского моря к тому времени были уничтожены). К примеру, захоронение дружинника в Рёста (Швеция), датированное серединой X в., содержит характерные для венгерского всадника вещи: инвентарь, сумку-ташку, коня. При этом расположение и подбор частей туши коня типичен для венгерских археологических памятников¹⁹.

Помимо обрядовой стороны погребений скандинавы заимствовали у венгров полный набор аксессуаров степного всадника, включая поясные наборы, сумки-ташки, элементы сбруи и вооружения, костюм и украшения. Венгерская дружба с печенегами позволила русам на время установить с ними через венгров союзнические отношения. Но, вероятнее всего, это были контакты только с одной из двух орд печенегов, кочевавшей территориально близко от Руси. Вторая орда печенегов, зимовавшая на Ставропольском нагорье, а на лето отправлявшая на запад — за Днепр, в более поздний период, во времена князя Святослава, была настроена к русам враждебно²⁰.

¹⁸ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 1. С. 105.

¹⁹ Мельникова Е. А., Петрухин В. Я., Пушклина Т. А. Древнерусские влияния в культуре Скандинавии раннего средневековья (К постановке проблемы) // Е. А. Мельникова. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2011. С. 279–298.

²⁰ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 1. С. 115, 123.

Моравское влияние на древнерусскую цивилизацию было более многогранным по сравнению с венгерским и носило в отличие от него «мирный» характер. Но здесь надо учитывать одно обстоятельство: моравы в мораво-венгерской составляющей занимали по сравнению с венграми подчиненное положение: они были для воинов-венгров обслуживающим персоналом. Поэтому их вклад в древнерусскую культуру заключался в привнесении новых форм украшений, гончарной керамики, христианства моравского типа. Надо заметить, что сотни раннехристианских погребений IX–X вв., выявленных на территории бывшей Великоморавской державы, представляют собой параллели с погребениями по обряду ингумации на территории южной Руси²¹. Луннические и лучевые височные женские кольца, пуговицы гомбики, кольца с гроздевидной подвеской — вот далеко неполный перечень великоморавских украшений, обнаруженных в погребениях древней Руси. Более того, моравы наладили производство данных украшений на новой родине: об этом свидетельствует находка в Гнёздово литейной формы для украшения.

Моравы принесли на Русь новые формы круговой гончарной керамики²².

Вместе с христианством на Руси появилась великоморавская письменность и литература. Установлено, что составитель «Повести временных лет» пользовался моравскими литературными источниками²³.

В целом, надо признать, что вклад мораво-венгерской составляющей варягов в древнерусскую цивилизацию был весьма значительным и до сих пор не оценен по достоинству историками.

Список литературы

Древняя Русь в свете зарубежных источников. Москва, 2000.

Кулаков В. И. Балтийский вариант движения викингов // *Stratum plus*. Санкт-Петербург — Кишинев — Одесса. 1999. № 5.

²¹ Рябцева С. С. Древняя Русь — Моравия — Дунай (одно из исследовательских направлений на кафедре археологии ЛГУ) // Университетская археология: прошлое и настоящее. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та 2021. С. 203–206.

²² Ширинский С. С. Археологические параллели к истории христианства на Руси и в Великой Моравии // Древняя Русь и славяне. Москва: Наука, 1978. С. 41–48.

²³ Никольский Н. К. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. Вып. 1. С. 45–84.

- Мельникова Е. А., Петрухин В. Я., Пушкина Т. А. Древнерусские влияния в культуре Скандинавии раннего средневековья (К постановке проблемы) // Е. А. Мельникова. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2011.
- Михайлов К. А. Древнерусские элитарные погребения X — начала XI вв.: По материалам захоронений в погребальных камерах: автореферат дис.... кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2005. 24 с.
- Никольский Н. К. Повесть временных лет, как источник для истории начального периода русской письменности и культуры. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. Вып. 1.
- Пауль А. Империя франков и балтийские славяне в эпоху Каролингов // Исторический формат. 2018. № 1–2.
- Пилипчук Я. В. Обретение венграм родины и их походы на Балканы // Финно-угорский мир. 2017. № 1.
- Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. Санкт-Петербург: Наука, 1997. Т. 1.
- Повесть временных лет. Москва — Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Т. 1.
- Рабинович Р. А. «Волки» русской летописи (о тотемическом происхождении этнонима «уличи») // Стратум: структуры и катастрофы. Санкт-Петербург: Нестор, 1997.
- Рабинович Р. А. Карпато-Днестровские земли и Киевская Русь: особенности взаимодействия // Русин. Международный исторический журнал. 2007. № 2 (8).
- Рябцева С. С. Древняя Русь — Моравия — Дунай (одно из исследовательских направлений на кафедре археологии ЛГУ) // Университетская археология: прошлое и настоящее. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та 2021.
- Тарасов В. В. «Русь» восточных источников и Гнездовский археологический комплекс // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4 (46).
- Ширинский С. С. Археологические параллели к истории христианства на Руси и в Великой Моравии // Древняя Русь и славяне. Москва: Наука, 1978.

Лев Олегович РАЕВСКИЙ

Кафедра истории и мировой политики Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия)

КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ ГОРОДАМИ ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ В ГОДЫ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации коммуникации между городами Южной Франции в условиях Столетней войны. Изучается характер связей между городами, их возможности для взаимопомощи, включая предупреждение вероятных угроз и ведение совместных военных действий. Исследуются способы и средства поддержки. Подчеркивается роль городов как непосредственных участников войны.

Ключевые слова: городская история, Столетняя война, Южная Франция, коммуникация, дипломатия.

Столетняя война стала страшным бедствием для всей Южной Франции, в том числе серьезно от нее пострадали и города, как во время непосредственных военных действий и разрушений, например, в ходе похода Генри Ланкастера в 1345–1346 гг.¹, так и вследствие общего экономического упадка.

Для того чтобы противостоять возникавшим угрозам, города старались объединяться между собой для решения общих задач и оказывать друг другу всевозможную помощь. Однако, несмотря на постоянную военную угрозу в Южной Франции не возникло городского союза по типу Швабского союза в средневековой Германии² или Ахейского союза в Древней Греции³. Не было заключено единого договора, регламентирующего права и обязанности городов, коммуникация выстраивалась индивидуально в каждом отдельном случае между каждым из городов.

¹ Henry Lancaster's expedition to Aquitaine, 1345–46: Military Service and Professionalism in the Hundred Years' War. 2016.

² Немецкий город XIV–XV вв. Сборник материалов / Ввод. ст., подбор материала, пер., прил. и коммент. В. В. Стоклицкой-Терешкович. М., 1936. С. 153–160.

³ Сизов С. К. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н. э.). М., 1989.

Так или иначе, взаимная поддержка между городами нередко играла значительную роль в организации их обороны.

Роль и характер подобных взаимосвязей можно проследить на примере города Альби, находившегося в центре провинции Лангедок, и подерживавшем связи с целым рядом соседних городов.

Наиболее полную картину происходившего мы можем увидеть, обратившись к одному из наиболее ценных источников по истории средневекового Альби — консульским счетам — финансовым документам, в которых отражались все доходы и расходы городских властей⁴. Источник особо интересен тем, что помимо финансовых аспектов, на его страницах также часто встречаются комментарии о событиях, происходивших в городе и регионе в XIV–XV вв.

Многokrратно на страницах счетов встречается информация о собраниях представителей городов Лангедока. Это могли быть как собрания Штатов, так и встречи по поводу различных вопросов⁵. В том числе консулы городов Лангедока старались взаимодействовать между собой, чтобы выработать общий план действий в связи с военными угрозами.

Наиболее ярким примером межгородской коммуникации являлась рассылка писем предупреждения — *letras d'avisamen*. Если возле какого-либо населенного пункта оказывался замечен неизвестный вооруженный отряд, об этом старались как можно скорее сообщить в окружающие поселения при помощи этих писем.

В консульских счетах они часто упоминаются. Например:

«...Бертрану Крузет из Кастельну, который доставил письмо предупреждения, которое получили консулы указанного места, и в котором указывалось, что Бурк де Мауссак прошел Абайро чтобы занять поселение и устроить большой набег на Альбжуа»⁶.

В случае получения письма предупреждения горожане имели время на подготовку к встрече с вооруженными людьми, могли выяснить информацию об их происхождении, усилить оборону города, призвать кого-либо на помощь, либо попросту договориться с этими людьми, за-

ключив *appatis* — договор о выплате городом определенной суммы военной компании в обмен на покровительство.

В источниках упоминается целый ряд поселений, в которые рассылались и из которых получали письма предупреждения. Так, консулы Альби отправляли подобные письма в Каслюс, Пузульс, Урбан, Каркассон в 1360–1361 гг., во Флорентин в 1368 г., получали же их из Кастра, Корд-сюр-Сьель, Вилафранка и Альбан в 1360–1361 гг., из Кастельно де Монмираль в 1368 г⁷. География этих мест представляется довольно обширной в региональном плане.

Также порой города могли выставлять собственные вооруженные отряды для помощи соседям. В случае с Альби это были, как правило, отряды наемников.

Численность же их, однако, была невелика. Так, например, в 1360 г. был нанят отряд из 20 арбалетчиков, который в свою очередь должен был влиться в состав более крупной армии под командованием Жана де Пуатье, лейтенанта короля в Лангедоке⁸. А в 1424 г. для помощи осажденному английскими войсками городу Базас альбигойцы смогли выставить отряд из 27 человек⁹. Тем не менее даже такие небольшие отряды являлись демонстрацией возможностей города и посильным вкладом в общее дело.

Подобная же ситуация складывалась и в других регионах Южной Франции. Так, например, на страницах консульских регистров овернского города Сан-Флур можно встретить подобные сообщения:

«Третьего ноября мы отправили 1 посланника к консулам города Орижак, чтобы предупредить об англичан, которые приближались»¹⁰.

Впоследствии они повторяются неоднократно. При этом упоминаются, как правило, местные города — Бриуд, Орадур, Кюссак¹¹.

Как отмечают исследователи Г. Ферран в случае с регионом Руэрг и Н. Сави в случае с регионом Керси, межгородская коммуникация за-

⁷ Ibid. Vol. 1. P. 11, 12, 14, 33, 34, 57, 96.

⁸ Vidal A. Armement d'une compagnie d'arbalétriers albigeois en 1360 // Revue du Tarn. 1903. Vol. 12. P. 301–303.

⁹ Eclache M. Envois de troupes d'Albi au secours de Bazas en 1424 // Revue du Tarn. 1974. Vol. 73. P. 43–48.

¹⁰ Registres consulaires de Saint-Flour en langue romane avec présumé français (1376–1405) / Éd. par M. Boudet. 1900. P. 63: «Lo III de novembre nos fo trames 1 messatges per los cossols de Orilhac per avizar dels Engles que chavalgavon» (Пер. наш — Л. Р.).

¹¹ Ibid. P. 65, 68, 253.

⁴ Comptes consulaires d'Albi (1359–1360) / Éd. par A. Vidal. 1900; Douze comptes consulaires d'Albi du XIVe siècle / Éd. par A. Vidale. 1906–1911. 2 vol.

⁵ Douze comptes consulaires... Vol. 1. P. 31, 43, 81, 90, 201, 223.

⁶ Ibid... Vol. 2. P. 77–78: «...a Bertran Croset del Castel nou que portava una letra d'avizamen que trameiro los cossols del dig Castel, en que fazia mencio que lo Borc de Maussac avia passat Abairo per penre loc e far gran cavalgada en Albeges» (Пер. наш — Л. Р.).

частую позволяла предотвращать угрозы и давать отпор противнику¹². Так, например, в 1385 году письма предупреждения получают консулы Ла Рок-Вальзерг и Сан-Женье д'Ольт в Руэрг¹³, а в 1346 году жители города Каор отправляют отряд из 16 арбалетчиков на помощь городу Лозерт в Керси¹⁴.

В отдельных случаях в процесс коммуникации могла вмешиваться и королевская либо местная сеньориальная власть. Характерным примером является выкуп в 1385 г. королем Франции замка Пенна, находящегося на северо-западе Альбижуа, и занятого на тот момент английскими войсками, угрожавшим городу Альби. Англичанам была выплачена огромная сумма в 2000 золотых франков, после чего они согласились покинуть замок. При этом вышеозначенная сумма была занята королем у генерального казначея Лангедока Жана Шоша, который в свою очередь вынужден был собирать ее по частям среди городов и отдельных людей¹⁵.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что межгородская коммуникация имела большое значение для организации обороны городов Южной Франции в годы Столетней войны, и горожане уделяли этому значительное внимание. Как показывают примеры, вследствие ограниченности возможностей городов, чаще всего их взаимная поддержка заключалась лишь в предоставлении информации о местонахождении и действиях противника, однако в отдельных случаях она могла проявляться и в форме финансовой или даже военной помощи. Более детальное изучение данного вопроса позволит пролить свет на роль городов в ходе Столетней войны, являвшихся не просто территорией, а, наравне с королями и сеньорами, непосредственными участниками войны, оказавшими свое влияние на происходившие события.

Список литературы и источников

- Немецкий город XIV–XV вв. Сборник материалов / Ввод. ст., подбор материала, пер., прил. и коммент. В. В. Стоклицкой-Терешкович. М., 1936.
- Сизов С. К. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н. э.). М., 1989.
- Archives départementales du Tarn. 4 EDT EE 13 (1385–1386).

- Comptes consulaires d'Albi (1359–1360) / Éd. par A. Vidal. 1900.
- Douze comptes consulaires d'Albi du XIVe siècle / Éd. par A. Vidale. 1906–1911. 2 vol.
- Eclache M. Envoi de troupes d'Albi au secours de Bazas en 1424 // Revue du Tarn. 1974. Vol. 73. P. 43–48.
- Ferrand G. Communauté et insécurité en Rouergue à la fin du Moyen Âge. Thèse de doctorat, Université Toulouse-Jean Jaurès, sous la direction de Mireille Mousnier et Jean-Loup Abbé. 2009.
- Gribit N. A. Henry Lancaster's expedition to Aquitaine, 1345–46: Military Service and Professionalism in the Hundred Years' War. 2016.
- Registres consulaires de Saint-Flour en langue romane avec présumé français (1376–1405) / Éd. par M. Boudet. 1900.
- Savy N. Cahor pendant la guerre de Cent Ans. 2005.
- Vidal A. Armement d'une compagnie d'arbalétriers albigeois en 1360 // Revue du Tarn. 1903. Vol. 12. P. 301–312.

¹² Ferrand G. Communauté et insécurité en Rouergue à la fin du Moyen Âge. Thèse de doctorat, Université Toulouse-Jean Jaurès, sous la direction de Mireille Mousnier et Jean-Loup Abbé. 2009; Savy N. Cahor pendant la guerre de Cent Ans. 2005.

¹³ Ferrand G. Op. cit. P. 287.

¹⁴ Savy N. Op. cit. P. 103–104.

¹⁵ Archives départementales du Tarn. 4 EDT EE 13 (1385–1386). Fol. 1 Recto.

Вадим Михайлович ЛАЗУКИН

Кафедра всеобщей истории и мировой культуры
Института общественных наук и международных отношений СевГУ
(Севастополь, Россия)

РОЛЬ ГОНСАЛО ФЕРНАНДЕСА ДЕ КОРДОБА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ВОИНСКОГО ИСКУССТВА

Аннотация: 15-й век был переходным, определяющим для Европы и всего мира. К 16-му веку испанская военная машина подошла в весьма необычном состоянии: в отличие от своих северных соседей Испания фактически не имела опыта «современной» войны. Но после двух итальянских войн за Неаполь начался путь испанской пехоты, которая до 1643 года по праву считалась непобедимой. Мною будут рассмотрены влияние на эти фундаментальные изменения Гонсало Фернандеса де Кордоба, испанского генерала, новатора.

Ключевые слова: Гонсало Фернандес де Кордоба, Испания, Италия, военное дело.

Будущий «Великий Капитан» происходил из богатой, аристократической семьи. в 13 лет состоял в свите сестры короля Энрике IV — Изабеллы Кастильской. После смерти Энрике IV началась война за Кастильское наследство, результатом которой стала Иберийская уния. С 1475 года объединились два крупных королевства Кастилия и Арагон. 1482 году началась Гранадская война, где Гонсало доверили командование. Война с Гранадским эмиратом, помимо того, что являлась заключительной частью Иберийской Реконкисты, позволила испанцам в достаточном количестве применить артиллерию (179 орудий) и лёгкую кавалерию — хинете. Справедливости ради отмечу, что аркебуза также была применена ф этой войне. Уже тогда испанская пехота пыталась перенять швейцарский опыт, участие которых, к слову, остаётся дискуссионным¹

Завершение Реконкисты не принёс мир Испании, поскольку спустя 2 года начались Итальянские войны. Итальянская война Карла VIII (1494–1498 гг.) запустила серию конфликтов на Аппенинском полуострове. Французы образцово подготовились к тому, чтобы силой, через Северную Италию, отстаивать свои претензии на трон Неаполя. Французское вой-

ско, при поддержке Милана и Генуи вступили в Неаполь 22 февраля 1495 года. Французы продемонстрировали эффективность артиллерии на поле боя, что вынудило выступить против неё «Венецианскую Лигу», в которую вошла и Испания. В 1495 году Гонсало во главе отряда направили в Италию, где у местечка Семинаре столкнулось войско Стюарта д'Обиньи и Ферранте II с Гонсалесом. Причиной поражения стала неопытность добровольцев и испанских новобранцев, которым пришлось сражаться с «обученными и опытными» французами и швейцарцами. Кордоба отступил, но не вступая в открытое столкновение продолжил войну, которая из-за ошибок одних и успехов других завершилась изгнанием французов из Неаполитанского королевства Кордоба проиграл битву фактически, но не сражение теорий. Поражение вскрыло проблемы войска: «Ни по качеству вооружения, ни по прочности организации испанцы не могли равняться с швейцарцами и, несмотря на свое численное превосходство, обращались в бегство.»²

Проблема была решена оригинальным способом. Первым делом он разделил армию на части, по стратегической роли: пехота, кавалерия, артиллерия и т. д. Такая расстановка сил позволяла Гонсало более гибко и эффективно использовать войска в сражении, в зависимости от отдельно взятой ситуации. Однако наиболее важным нововведением в испанской армии стало пороховое оружие, а именно аркебузы с плечевым прикладом, которые можно было закрепить на земле с помощью опор. Многие военачальники в то время не доверяли этому новшеству, предпочитая взамен арбалеты. Гонсало же стал в этой сфере новатором: он видел в аркебузах тактическое преимущество — построение стрелков в несколько рядов позволяло уже выстрелившим бойцам отступить назад и перезарядить оружие. Ещё одним преимуществом аркебузы был грохот и дым, наводивший ужас на лошадей, вызывая сумятицу в рядах кавалерии и затрудняя тем самым её атаку.

Далее пошли интересные события: Людовик XII не оставил попытку подчинить Италию. Сначала ему удаётся подчинить Миланское герцогство и разбить герцога, который нанял швейцарцев позже он договаривается разделить Неаполь с Арагоном. После раздела победители рассорились и начали вторую итальянскую войну. 28 апреля 1503 года в сражении при Чериньоле французы терпят первое крупное поражение. Гонсало Фернандес де Кордова, военачальник испанцев, принял защит-

¹ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. СПб.: Наука; Ювента, 1997. Т. 4. Новое время. С. 14.

² Рюстов Ф. В. История пехоты. Перевод с немецкого А. К. Пузыревского под ред. А. Е. Станкевича. СПб.: Типография В. П. Воленса, 1876. 183 с.

ную стратегию. Он расположил свои войска на отлогом склоне, что дало ему тактическое превосходство перед противником. Также он приказал солдатам вырыть защитный ров, а вынутый грунт отбросить вперёд, чтобы образовать бруствер. Пехота была построена в формацию «коронелия», предшественницу терций, где солдаты были вооружены пиками, аркебузами и мечами. Данный тип построения изменил испанскую армию, с X по XV века делавших упор на тяжёлую кавалерию. В центре позиции, за защитными сооружениями, находились аркебузиры, построенные в четыре ряда и имевшие поддержку отрядов пехоты, командовали которыми опытные капитаны Гарсия де Паредес и Педро Наварро. Позади передних шеренг, на холмах, расположились пушки. Отряд лёгкой конницы в 800 хинетов был размещён впереди, в то время как тяжёлая кавалерия под командованием Просперо Колонны оставалась в резерве.

В авангарде у французов, напротив, — конница, командовал которой сам герцог Немурский. Следом за конницей двигалась швейцарская пехота, вооружённая пиками и алебардами, а вместе с ней французские солдаты и итальянские наёмники. Пехота выстроилась в 70 шеренг по 100 человек в каждой. Сопровождали шествие двадцать шесть пушек. Арьергардом из 400 конных воинов командовал Ив II д'Алегр. Это было первым крупным поражением Французов в этой войне. Второе же сражение случилось у реки Гарильяно 29 декабря 1503 года. При нём испанцы успешно перебрались через реку и смогли навязать сражение. Так как это были последние, но важные сражения в жизни Гонсало, который умер 1 декабря 1515 года. Так Неаполь перешёл под власть Испании.

Во-первых, испанцы, заняв защитную позицию сделали бруствер (защитную насыпь), во-вторых пехота была построена по типу римских легионов (*colonelcies*, где *colonel* с исп. полковник) и, что более важно, аркебуза заявляет в этом сражении о себе, успешно отразив натиск французских жандармов. Дельбрук так описывал сражение: «Этот бой, происшедший между испанцами и французами в Нижней Италии, можно рассматривать как первый законченный образчик нового военного искусства со времени создания европейской пехоты»³. А сражением при Гарильяно 29 декабря 1503 года Капитан закрепил гегемонию Испании в Италии.

Фигура Гонсало де Кордовы оставила большой след в мировой истории; новатор и реформатор, он радикальным образом изменил и преобра-

зил испанскую армию. Одним из первых военачальников в сражениях он начал широко использовать огнестрельное оружие, вытеснившее вскоре с арены военной истории привычное холодное оружие. Блестящее понимание того, как нужно управлять войсками, позволило ему создать более гибкую и эффективную систему командования армией. На целое столетие Гонсало Фернандес де Кордова обеспечил военное доминирование Испании в Европе.⁴

Список литературы и источников

- Prescott, William H.; Edited and annotated by Albert D. McJoynt (1995). *The Art of War in Spain: The Conquest of Granada, 1481–1492*. London: Greenhill Books.
- Рюстов Ф. В.* История пехоты. Перевод с немецкого А. К. Пузыревского под ред. А. Е. Станкевича. СПб.: Типография В. П. Воленса, 1876. 343 с.
- Дельбрук Г.* История военного искусства в рамках политической истории. Том 4. СПб.: Наука; Ювента, 1997. 370 с.
- Свечин А. А.* Эволюция военного искусства. Том 1. М.-Л.: Воениз, 1928. 386 с.
- Разин Е. А.* История военного искусства. Том 3. История военного искусства XVI–XVII вв. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. 736 с.

³ *Дельбрук Г.* История военного искусства в рамках политической истории. СПб.: «Наука»; «Ювента», 1997. Т. 4. Новое время. с. 129–130.

⁴ *Рюстов Ф. В.* История пехоты. Перевод с немецкого А. К. Пузыревского под ред. А. Е. Станкевича. СПб.: Типография В. П. Воленса, 1876. 185 с.

УДК: 94

ББК: 63.

Тимофей Александрович ЕЖОВ

Институт истории СПбГУ, бакалавриат, 3 курс,

кафедра истории славянских и балканских стран

Научный руководитель: Филошкин Александр Ильич, доцент,

доктор исторических наук, заведующий Кафедрой истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ

«ВОИНСКИЕ КНИГИ» НАЧАЛА XVII В. И ВОЕННОЕ ДЕЛО РУССКОГО ВОЙСКА НАКАНУНЕ ИХ СОЗДАНИЯ

Аннотация: В современной историографии встречается мысль, что к знаменитому «Уставу ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» следует относиться как к переводу военного трактата барона Л. Фронспергера, причем перевод был осуществлен в целях перенятия военного опыта Западной Европы. В статье приводятся доказательства того, что многие из содержащихся в «Уставе...» (созданном в 1607–20 гг.) положений реализовывались русскими еще при Иване IV, в связи с чем версию о заимствовании опыта через перевод военных трактатов стоит поставить под сомнение.

Ключевые слова: «воинские книги», «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», О. М. Радишевский, Л. Фронспергер, московское войско.

К настоящему времени известно, что наименование знаменитого «Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» было впервые введено В. Г. Рубаном, опубликовавшим в 1777 г. один из списков т. н. «Воинской книги о всякой стрельбе», обнаруженной ранее князем Г. А. Потемкиным в Оружейной Палате¹. «Воинская книга» суть переводная работа, писанная в 1607–1620 гг. печатным и «пушечных дел» мастером О. М. Радишевским на основе европейских военных трактатов, главным (возможно, единственным) из которых являлась 2-я часть труда «Das Kriegsbuch» немецкого барона Л. Фронспергера, посвященная артиллерии². Впервые «Воинская книга» была издана

еще М. Юрьевым и И. Фоминым — в мае 1607 г. она была представлена Василию Шуйскому³.

Сейчас историки скептически относятся ко взгляду на «воинские книги» как на воинские уставы. А. Н. Лобин замечает, что Фронспергер лишь составлял рекомендации, обобщая опыт германской военной науки XVI в.⁴ О. В. Русаковский полагает причиной заблуждения историков, считавших «Устав...» военно-правовым сводом, название документа, изданного Рубаном, и призывает смотреть на «воинские книги» как на трактаты, а не нормативно-правовые акты⁵. Каковым же могло быть значение «воинских книг» для московского войска XVII в.? Лобин считает целью перевода «Das Kriegsbuch» изучение европейского военного дела с дальнейшим приложением новых знаний к «доброму строению ратных людей»⁶. Однако содержание многих статей очень близко к военной практике московских ратей XVI — нач. XVII вв.: как отметил Е. А. Разин, более 500 из 663 статей «Устава...» посвящены пушкарскому делу⁷, а как раз в артиллерийском искусстве Россия мало отставала от остальной Европы, что подтверждают, например, слова дипломата Дж. Флетчера⁸. Вполне соответствуют положениям «Воинской книги» и действия русских войск по взятию и обороне крепостей еще во времена Ивана IV (т. е. до перевода немецких трактатов)! Приведем некоторые примеры.

Описывая осаду Казани 1552 г., А. М. Курбский упоминает прокопку вокруг города шанцев, благодаря которым удалось обезопасить «стрелков со своими стратилатами» от огня со стен и придвинуть к крепости орудия⁹. В статье 74 «Устава...» приводится инструкция по рытью траншей, а в ст. 76 объясняется устройство укрытий для артиллерии¹⁰. Курбский отмечает применение «огненных дел» — мортир, метавших по навес-

³ Лобин А. Н. Указ. соч. С. 163.

⁴ Там же. С. 167–168.

⁵ Русаковский О. В. Указ. соч. С. 54.

⁶ Лобин А. Н. Указ. соч. С. 167–168.

⁷ Разин Е. А. История военного искусства XVI–XVII вв. М., 2017. С. 256.

⁸ Флетчер Дж. О Государстве Русском. СПб., 1906. С. 70.

⁹ Курбский А. История о делах ... С. 40–41.

¹⁰ Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах, или статьях, в государство Царей и Великих Князей, Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича, всея Руси Самодержцев, в 1607 и 1621 годах. Ч. 1. СПб., 1777. С. 123–124.

¹ Лобин А. Н. «Воинские книги» 1607–1620 гг.: опыт заимствования европейской военно-теоретической науки // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2012. № 10. Указ. соч. С. 165–166.

² См.: Лобин А. Н. Указ. соч. С. 163–168; Русаковский О. В. «Воинские книги» 1607/1620 г. и их немецкий оригинал: попытка сопоставления // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Вып. 3 (73). 2018. С. 53–63С. 53–63.

ной траектории зажигательные снаряды¹¹. Подобным «огненным хитро-стям» посвящен целый массив статей «Воинской книги» Радишевского (ст. 463–649) с описанием методов их изготовления¹².

В случае с осадой Полоцка в 1563 г. мы также замечаем переключку с тезисами «Устава...». Согласно Записной книге Полоцкого похода 1562/63 гг. Иван IV, подойдя к городу, указал точные пункты базирования для каждого из полков (соборы, дороги, русла рек), сам же весь день 31 янв. 1563 г. стоял в поле со своим полком и только к вечеру «стал в монастыре Бориса и Глеба»¹³. Описанное выше говорит о том, что перед обложением Полоцка русскими были собраны сведения о его окрестностях; кроме того, царь 31 января, по-видимому, прикидывал удобное расположение для своей ставки. Прочтем ст. 71 «Устава...» 1607–20 гг.:

«...Прежде всего подобает посылати под город воинских людей разумных рас-смотрети крепостей и всяких угодей, и где доведется государю или воеводскому стану быти и такое б места гораздо приметити...»¹⁴

Как видим, сходство слова XVII в. и дела XVI в. очевидно.

Вновь упоминается стрельба зажигательными снарядами из «верхних» пушек (мортир). Ночью 14–15 февраля Иван IV приказал о бомбить Полоцк такими боеприпасами. Итог известен: «...Город возле больших ворот зажгли за пять часов до рассвета февраля 15 день». В считанные часы последовала сдача Полоцка¹⁵. Похоже, русские поднаторели в стрельбе «огненными ядрами» — осада мощной крепости продлилась всего 2 недели. А. И. Филюшкин оценивает роль русских пушек в боях за Полоцк как решающую¹⁶.

Сходство действий русских воинов XVI в. с наставлениями «Воинской книги» нач. XVII в. можно проследить и на примере обороны городов. Р. Гейденштейн рассказывает, как во время первого штурма Пскова (1581) венгерские наемники по приказу Стефана Батория рванулись в пролом крепостной стены и наткнулись на «ров, который уже раньше был вы-

копан неприятелем, и несколько деревянных укреплений, оказавшихся перед ними». Венгры так и не смогли пробиться в город¹⁷. В статьях 450–453 «Устава...» описывается создание именно таких укреплений позади стен, сотрясаемых артиллерийским огнем¹⁸.

Видимо, взгляды советских ученых вроде Е. А. Разина, считавшего, что Радишевский в «Устава...» «обобщил национальный и западноевропейский опыт военного дела»¹⁹, не очень далеки от истины: даже если перевод труда Фронспергера был сугубо дословным (версия О. В. Русаковского²⁰), то содержащиеся в нем сведения не были чужды русскому военному делу к нач. XVII в. А потому трудно рассуждать, подобно А. Н. Лобину, о заимствовании европейского военного опыта через знакомство с трактатами — принципиально новым для русских могло стать лишь знание некоторых новых видов боеприпасов. Для чего же могла быть переведена «Das Kriegsbuch»? Возможно, просто для знакомства с военным делом потенциального врага. А возможно, и с целью обобщения собственного опыта в пушкарском и осадном деле. На наш взгляд, поставленный вопрос еще может считаться открытым.

Список литературы и источников

Источники

1. *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне (1578–1582): Пер. с лат. СПб.: Археогр. комис.; Типография Министерства внутренних дел, 1889. 312 с., 28 стб.
2. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М.: Дрвлекхранилище, 2004. С. 119–154.
3. *Курбский А.* История о делах великого князя московского / Подгот. К. Ю. Ерусалимский; пер. А. А. Алексеев. М.: Наука, 2015. 942 с.
4. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах, или статьях, в государство Царей и Великих Князей, Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича, всея Руси Самодержцев, в 1607 и 1621 годах. Ч. 1. СПб., 1777. 236 с.
5. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах, или статьях, в государство Царей и Великих Князей, Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича, всея Руси Самодержцев, в 1607 и 1621 годах. Ч. 2. СПб., 1781. 231 с.
6. Флетчер Дж. О Государстве Русском. 3-е изд. СПб.: Издание А. О. Суворина, 1906. 160 с.

¹⁷ *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне (1578–1582). СПб., 1889. С. 210.

¹⁸ Устав ратных, пушечных и других дел... Ч. 2. С. 126–130.

¹⁹ *Разин Е. А.* Указ. соч. С. 256.

²⁰ *Русаковский О. В.* Указ. соч. С. 55, 58–59, 63.

Литература

1. *Лобин А. Н.* «Воинские книги» 1607–1620 гг.: опыт заимствования европейской военно-теоретической науки // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. СПб., 2012. № 10. С. 163–168.
2. *Разин Е. А.* История военного искусства XVI–XVII вв. М.: Вече, 2017. 672 с. (Наука побеждать).
3. *Русаковский О. В.* «Воинские книги» 1607/1620 г. и их немецкий оригинал: попытка сопоставления // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Вып. 3 (73). 2018. С. 53–63.
4. *Филошкин А. И.* Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563–1579 гг. М.: Русские Витязи, 2017. 176 с.: ил. (Ратное дело).

Николай Николаевич ЛЫДИН

кафедра всеобщей истории Алтайского государственного педагогического университета (Баранул, Россия)

КОНЦЕПЦИЯ «ПРУССКОГО ВОЕННОГО ГОСУДАРСТВА» В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные авторские теории по теории «прусского военного государства», принятые в англоязычной и отечественной исторической науке. Данная теория изначально рассматривает военное дело Пруссии в середине XVIII в. Итогом этих изменений был уникальный путь развития европейского военного дела и государственного строя в Пруссии. По мере развития теории ряд авторов предложил расширить как само определение «военного государства», так и хронологические рамки на эпоху до правления Фридриха II.

Ключевые слова: Пруссия, военное государство, историография, военная история.

Вопросы военной истории Нового времени не так часто могут привлечь внимание историков новой, ранее не изученной проблематикой. Феномен прусского военного государства XVIII века и так называемая теория «военной революции» являются одними из наиболее актуальных и дискуссионных попыток посмотреть на военную историю под другим углом. Новые подходы к, казалось бы, уже хорошо известным темам, позволили расширить проблематику исследований, а процессы глобализации в исторической науке дали возможность расширить источниковую базу и включить в научный оборот множество новых фактов. Особенно заметно это проявилось в связи с появлением и широким распространением системного подхода, рассматривающего процессы и явления как целостную совокупность разноплановых элементов во взаимосвязи. Многие исследователи вновь обратились к феномену Прусского военного государства, которое возникло в начале XVIII века и прошло серьезное испытание сначала в ходе двух войн с Австрией (1740–42 и 1744–45), а затем в ходе Семилетней войны (1756–1763).

Впервые понятие «военного государства» появилось в XVIII веке в связи с коренными изменениями в военном деле. К теме сраживания государственных и военных структур обращались ещё германские иссле-

дователи XVIII–XIX веков. Карл фон Клаузевиц отмечал изменившийся характер государственного устройства.

«... Так как правительство все больше отделялось от народа, считая государством лишь себя, то и война все больше становилась исключительно делом правительства. Она проводилась на собственные деньги правительства, нанимавшего солдат не только в своей стране, но и в соседних. Последствия этого были таковы, что средства, которыми правительство могло располагать, имели строго ограниченные пределы, и каждая сторона могла оценить их как по объему расходов, так и по их длительности... Армия, с ее крепостями и заготовленными позициями, составляла государство в государстве, в котором стихия войны медленно поглощала самое себя»¹.

Ф. Меринг впервые осуществил попытку изучить психологический аспект Семилетней войны на примере населения Пруссии². Образ прусского военного государства утвердился в научной литературе в XIX веке, но оставался сюжетом, характерным в основном для германских исследований, авторами которых были Гансиоахим Кох³ и Ганс-Кристоф Краус⁴. Не даром одно из определений Прусской армии звучит примерно так: «... Пруссия — это не государство, у которого есть армия, но армия, у которой есть государство». Эта характеристика Пруссии XVIII века сохраняет свою актуальность и по сей день.

При написанию фундаментального труда «История военного искусства» под редакцией Джеффри Паркера раздел по Пруссии создавал историк — Д. Линн (John A. Lynn)⁵. Этот выбор также не был случайным, поскольку Д. Линн возглавляет в военно-исторической науке одно из современных направлений в изучении истории и теории милитаристского государства. Главное отличие этого нового направления заключается в ином, нетрадиционном для военной истории подходе: определяющим фактором для формирования и развития милитаристских государств признаны экономический потенциал и финансы. Д. Линн доказывает, что сильная экономика и финансовая мощь позволили Фридриху Великому в течение долгого времени противостоять сильной коалиции противников.

Военизированное государство Пруссия явилось объектом пристального внимания историков, в первую очередь благодаря своей истории. Пруссия образовалась на базе курфюршества Бранденбург, созданного в XII веке и расширилось в ходе захвата славянских (главным образом польских) земель в XIV веке. В начале XVI века Альбрехт, один из представителей династии Гогенцоллернов, правившей в Бранденбурге с 1415 года, был избран гроссмейстером Тевтонского ордена, оказавшегося после Тринадцатилетней войны с Польшей 1454–1466 гг. её вассалом. Альбрехт Гогенцоллерн превратил земли Тевтонского ордена в светское государство — герцогство *Пруссия*. В 1618 году, когда потомство Альбрехта по мужской линии прервалось, и бранденбургский курфюрст Иоганн Сигизмунд в обмен на обещание участвовать в войне против Швеции получил от польского короля прусское герцогство в качестве ленного владения. Таким образом, герцогство Пруссия было фактически присоединено к Бранденбургу. Образовалось Объединённое Бранденбургско-Прусское государство. Сложная внешнеполитическая ситуация, проявлявшаяся в наличии многочисленных сильных соседей и необходимости постоянно защищать свои рубежи, привели к формированию в Пруссии особого государственного порядка. Бывшее рыцарство, превратившееся во владельцев поместий — юнкеров, было здесь господствующим классом. Характерной чертой Бранденбургско-прусского государства был милитаризм, наложивший отпечаток на всю последующую историю Пруссии. Значение Бранденбургско-Прусского государства среди германских государств возрастало; классическая историографическая школа Пруссии, а потом и Германии, относит это на счет самой Пруссии, которая вносила в политическую жизнь Германии элемент порядка и единства.

В 1701 году курфюрст Фридрих III получил от императора Священной Римской империи, нуждавшегося в военных контингентах для предстоящей войны за Испанское наследство, титул короля. Бранденбургско-Прусское государство стало королевством Пруссия. При короле Фридрихе II (1740–1786) свыше 80% ежегодного регулярного бюджета (13 миллионов талеров из 16) тратилось на военные нужды. Прусская армия в этот период выросла до 195 тысяч человек и стала первой по численности в Западной Европе, милитаризм дополнялся в Пруссии бюрократизмом.

Прусское военное государство заинтересовало британское научное сообщество сравнительно недавно и, вероятно, поэтому разработка этого направления проводится в основном иностранными исследователями в рамках грантовых проектов и совместных изданий. Одна из главных работ по этой тематике была выполнена американским историком Дэнисом

¹ Клаузевиц К. Принципы ведения войны. С. 122–123.

² Меринг Ф. История войн и военного искусства. СПб. С. 174–199.

³ Koch Hannsjoachim Wolfgang A history of Prussia.

⁴ Kraus Hans-Christof Kultur, Bildung und Wissenschaft im 19. Jahrhundert. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2008.

⁵ John A. Lynn States in Conflict 1661–1763 The Cambridge History of Warfare. edited by Geoffrey Parker. New York, 2009.

Шовалтером и опубликована в Англии в рамках проекта «Военная история раннего нового времени»⁶. Выбор Британской Академии не был случайным: научные интересы и предыдущие работы Д. Шовалтера сосредоточены на проблеме эволюции и прогресса военного дела в Европе в новое время.

Подводя итог можно в целом констатировать, что интересы современной западной историографии в основном группируются вокруг вопросов социально — психологического состава армии и характера прусского государства, способов комплектования и снабжения. Еще одной специфической особенностью является широкое взаимодействие зарубежных специалистов-историков, которые помогают развивать иностранные научные теории.

Список литературы и источников

1. *Клаузевиц К.* Принципы ведения войны. М., 2009.
2. *Меринг Ф.* История войн и военного искусства. СПб., 2000.
3. Koch H. Wolfgang A history of Prussia. 1978.
4. Kraus Hans-Christof Kultur, Bildung und Wissenschaft im 19. Jahrhundert. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2008.
5. Lynn J. A. States in Conflict 1661–1763 The Cambridge History of Warfare. edited by Geoffrey Parker. 2009.
6. Showalter D. E. The Prussian Military State // Early Modern Military History, 1450–1850. ed. by Geoff Mortimer. 2004.

Егор Денисович ГЛУШКОВ

Кафедра всеобщей истории и мировой культуры
Института общественных наук и международных отношений СевГУ
(Севастополь, Россия)

Научный руководитель: доктор философских, кандидат исторических наук,
профессор кафедры Всеобщей истории и мировой культуры
Александр Алексеевич Хлезов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРМИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ШВЕДСКОГО КОРОЛЕВСТВА В ПРЕДДВЕРИИ РУССКО-ШВЕДСКОЙ ВОЙНЫ 1808–1809 гг.

Аннотация: Русско-шведская война 1808–1809 гг. является темой достаточно слабо изученной в современной российской историографии. В данной работе проводится анализ и сравнение состояния сухопутных армий Российской империи и Шведского королевства незадолго до их столкновения в новой войне.

Ключевые слова: Польша, Швеция, армия

Швеция к 1808 году не смогла после поражения в войне с Данией и Россией в войне 1788–1790 гг. провести должную модернизацию армии, хотя попытки делались, но их успешность в основном не превышала и половины поставленной задачи. Во многом тому виной стали отсутствие общего руководства над необходимыми реформами.

Россия к войне подошла несколько потрепанной вследствие прошедших войн с Наполеоном, текущей войны с Персией и Турцией, однако постоянные войны также подпитывали военно-техническое развитие, кроме того, наличие изначально более сильное военной базы благоприятствовали успеху в будущем конфликте.

К XIX веку король Швеции обладал почти самодержавными правами в своём государстве. В том числе королю Густаву IV Адольфу принадлежало право объявлять войну и заключать мир, а что важнее всего — объявлять призыв людей в армию. Все вопросы, касающиеся сухопутных военных сил, разрабатывались военной коллегией, которая действовала

⁶ Showalter Dennis E. The Prussian Military State // Early Modern Military History, 1450–1850. ed. by Geoff Mortimer. 2004.

вполне автономно и была «объединительной инстанцией для всего сухопутного военного ведомства».¹

В то же время в Российской империи верховная система руководства армией имела сходный вид. Всё так же был самодержавный монарх с почти неограниченными возможностями, обладающий правом объявления войны и заключения мира. Однако уже был начат переход от коллегиальной системы на министерскую через учреждение в 1802 году Министерства военно-сухопутных сил, но военная коллегия сохранялась как исполнительный орган.

И в Швеции с 1796 г. и в России с 1801 г. проходил процесс становления Генеральных штабов².

Разительно отличались меж странами способы набора людей в армию. Если в Швеции действовала система поземельной воинской повинности «Indelningsverket», когда владелец земельного надела был обязан выставить пешего, конного или резервиста. Частично это происходило через вербовку, частично через обязанность граждан нести военную службу. Призванные на службу заключали контракты, получали участок, имущественное обеспечение и жалование. Также король обладал возможностью призвать к оружию всё способное на то население страны³. В России же действовал же рекрутский набор, согласно которому человек изымался из общества на службу сроком в 25 лет, в основном это были крестьяне. Отличием шведской армии от российской было некое постоянство численности, автономность в пополнении полков, сменяемость рядового состава, распространённость на большую часть населения. Однако особенностью российской армии после 1806 года стало формирование дивизий.

Численно шведская армия на начало 1808 года имела в своих рядах 56245 человек различного толка, из которых 20456 располагались в Финляндии⁴. Российская же пехотная армия в то же время насчитывала 341996 человек, ок. 11 тыс. гвардейцев. Полевой регулярной конницы на 1803 г. насчитывалось в армии — 46286, в гвардии — 3613 чело-

век⁵. Однако стоит учитывать, что Российская империя обладала множеством иных фронтов кроме шведского, потому на границе с Финляндией находилось не более 50 тыс. человек⁶, а в самом начале войны в поход выдвинулся Финляндский корпус численностью не более 24 тыс. «всех чинов», но по другим данным не более 16 тыс. человек⁷.

На вооружении шведской армии состояли гладкоствольные кремневые ружья образцов от 1716 года и позже калибром 20,04 мм. (6,75 линий) со штыком. Егеря были вооружены нарезными штуцерами. В большинстве своём оружие пехотинца требовало починки или замены на новые образцы. Конница же была вооружена двумя, зачастую, нарезными пистолетами и саблей или палашом. Шведская артиллерия отличалась тяжестью и неповоротливостью. Однако ближе к войне 1808–1809 гг. форсировалось перевооружение полевой артиллерии новыми пушек. Была создана конная артиллерия. Но осадные орудия продолжали пребывать в плачевном состоянии⁸.

Российская армия также была вооружена гладкоствольными кремневыми ружьями со штыками различных образцов. Официально были утверждены два калибра: 7 и 7,5 линий, однако в армии наличествовали ружья образцов Семилетней войны, трофейные иных калибров. Лёгкая пехота вооружалась егерскими винтовальными ружьями и штуцерами 6,5 линий с кортиками. Подобными штуцерами, но облегчёнными, пользовалась конница. На вооружении драгунов и кирасир стояли гладкоствольные ружья и палаши⁹. В отличие от шведской армии гораздо лучше обстояли дела с артиллерией: она соответствовала веяниям времени и была равна по силе европейской. К 1805 году было завершено уменьшение числа различных калибров и усовершенствование артиллерийских систем.

Таким образом, в ходе проделанного исследования можно прийти к следующим выводам.

⁵ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1973. С. 18–21.

⁶ Шведская война 1808–1809 гг. Т. 2. С. 33.

⁷ Сухтелен П. К. Картина военных действий в Финляндии, в последнюю войну России со Швецией, в 1808 и 1809 годах: Пер. с фр. / Соч. графа П. К. Сухтелена. СПб.: Тип. Деп. внеш. торг., 1832. С. 2.

⁸ Шведская война 1808–1809 гг. Т. 1. С. 132–151.

⁹ Федоров В. Г. Вооружение русской армии за XIX. СПб.: Т-во худож. печати, 1911. С. 346–350.; Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. С. 277.; Шведская война 1808–1809 гг. Т. 2. С. 29.

¹ Шведская война 1808–1809 гг. Составлена военно-историческим отделом Шведского Генерального Штаба / пер. и ред. Алексеев А. М. СПб.: Тип. Бережливость, 1906. Т. 1. С. 74.

² Шведская война 1808–1809 гг. Т. 1. С. 78.; Шведская война 1808–1809 гг. Составлена военно-историческим отделом Шведского Генерального Штаба / пер. и ред. Алексеев А. М. СПб.: Тип. Бережливость, 1906. Т. 2. С. 21.

³ Шведская война 1808–1809 гг. Т. 1. С. 81–85.

⁴ Там же. С. 127.

Между верховными инстанциями руководства армий России и Швеции прослеживаются чёткие аналогии, но даже здесь уже присутствует некоторое доминирование первой.

На более низком и закостеневшем уровне располагалась система пополнения армии, в данном случае шведская модель поземельной воинской повинности видится в лучшем свете, в отличие от рекрутчины, которая в значительной степени ослабляла крестьянские хозяйства, а содержание столь крупной группировки войск лежало тяжким бременем на бюджете государства. В этом отношении шведская армия в мирное время значительно меньше оказывала давления на казну страны. К тому же, рядовые шведской армии были моложе, так как не обязаны были 25 лет пребывать на службе. Хотя для России отягощающим обстоятельством являлись войны, в которых неслись потери и потому армия была в основном наполнена пожилыми и даже молодыми солдатами, хотя не следует забывать и о наличии опытной части войск, прошедших через войны с Наполеоном.

По размеру армии Россия хоть и находилась на другом уровне, но её огромные пространства и требовали значительного вооружённого контингента, который плавно распределялся по всем фронтам. Однако даже численное превосходство армии Швеции на территории Финляндии не поспособствуют успеху.

В техническом отношении армия Российской империи была наголову выше своей северной соседки, что в значительной степени скажется на дальнейших событиях.

Список литературы и источников

- Сухтелен П. К. Картина военных действий в Финляндии, в последнюю войну России со Швецией, в 1808 и 1809 годах: Пер. с фр. / Соч. графа П. К. Сухтелена. СПб.: Тип. Деп. внеш. торг., 1832. 214 с.
- Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1973. 616 с.
- Михайловский-Данилевский А. И. Описание Финляндской войны на сухом пути и на море, в 1808 и 1809 годах. СПб.: тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1841. 524 с.
- Ниве П. А. Русско-шведская война 1808–09 гг. СПб.: Военная типография, 1910. 420 с.
- Федоров В. Г. Вооружение русской армии за XIX. СПб.: Т-во худож. печати, 1911. 432 с.
- Шведская война 1808–1809 гг. Составлена военно-историческим отделом Шведского Генерального Штаба / пер. и ред. Алексеев А. М. СПб.: Тип. Бережливость, 1906. Т. 1. 396 с.
- Шведская война 1808–1809 гг. Составлена военно-историческим отделом Шведского Генерального Штаба / пер. и ред. Алексеев А. М. СПб.: Тип. Бережливость, 1906. Т. 2. 354 с.

Антон Александрович ПЛЕНКИН

Институт истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

ПАДЕНИЕ ОБЕР-СВЯЩЕННИКА АРМИИ И ФЛОТА П. Я. ОЗЕРЕЦКОВСКОГО КАК ПРЕДПОСЫЛКА К ОФОРМЛЕНИЮ ДВОЕВЛАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ ВОЕННО-МОРСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс учреждения и стремительного возвышения в Российской империи должности обер-священника армии и флота, а также деятельность первого человека на данном посту — Павла Яковлевича Озерецковского. Дается подробный анализ тех причин, что привели к окончательному падению данного представителя духовенства, а также тех последствий, к которым это падение привело. Исследование с такой точки зрения позволит выявить более конкретные предпосылки, которые привели к оформлению двоевластия в военно-морском духовенстве.

Ключевые слова: военное духовенство, П. Я. Озерецковский, обер-священник армии и флота, Русская православная церковь.

Случаи пребывания при войске или армии представителей духовенства прослеживаются еще с периода до централизации русских земель Московским княжеством. Один из наиболее известных примеров — это отправление Сергием Радонежским вместе с войском Дмитрия Донского двух монахов, Пересвета и Осляби, которые сражались на Куликовом поле, а Пересвет, как повествуется в «Сказании о Мамаевом побоище»¹ вовсе участвовал в богатырском поединке.

Однако долгое время подобные случаи, хоть и были частыми, не носили общего характера и системы управления, а также норм церковного или государственного законодательства, что это регулировали. Ситуация меняется в первой четверти XVIII века, когда на русском престоле находился Петр I, первый Император. В исторической науке известно его стремление регулировать многие стороны общественной, в частности, и религиозной жизни.

¹ Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); Т. 6. 583 с.

Исходя из этого, неудивительно, что именно Петр законодательно устанавливает обязательность нахождения при армии полковых священников, а при флоте — иеромонахов. Первыми в военное время должны были руководить обер-полевые священники, а вторыми — обер-иеромонахи. Т. В. Барсов утверждает, что их власть носила «духовно-административный характер» и была сильно ограничена тем фактом, что действовали они только в военное время, а сами их обязанности были сведены, в основном, к контролю за грамотным исполнением духовных обязанностей со стороны полковых священников и иеромонахов².

После этого вопрос о регламентации управления военно-морским духовенством надолго откладывается в сторону. Заново к нему возвращается уже Император Павел I, который, во-первых, всячески продвигал политику централизации и бюрократизации, во-вторых, разделял чисто клерикальные взгляды и стремился сблизить церковь с государством, и, наконец, во многом продолжал реформы Петра Великого.

Желая устранить медлительность, с которой осуществлялось управление военным духовенством, а также создать единый аппарат управления данным ведомством, Павел I 4 апреля 1800 года (здесь и далее по ст. стилю) повелевает первоприсутствующему в Синоде митрополиту Амвросию, чтобы обер-полевые священники «не только в военное время и когда войска в движении, но и в мирное время имели в своём ведении всех священников армии»³. Тем самым должность обер-священника становилась постоянно действующей. Однако ситуация усложнялась тем, что на тот момент в России действовало 6 обер-полевых священников, хотя из послания Императора ясно становилось, что полномочия должен принять на себя 1 человек. 9 апреля 1800 года граф Кушелев уведомил члена Синода, обер-полевого священника П. Я. Озерецковского о том, что Император указал, чтобы военное духовенство находилось в ведении Павла Яковлевича. Выбор именно этого священника можно объяснить тем, что он приходился родным племянником митрополиту Амвросию, который оказывал протекцию родственнику, а также хорошими отношениями между Озерецковским и Императором⁴.

² Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. С. 4.

³ Котков В. М. Коткова Ю. В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учебное пособие. С. 25.

⁴ Котков В. М. Коткова Ю. В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учебное пособие. С. 27.

Вскоре после своего назначения Озерецковский принимается за меры по обозначению своего статуса и пределов своей компетенции. Помогал ему в этом деле тот факт, что он имел право личного доклада Императору, то есть мог проводить свои инициативы в жизнь достаточно быстро, при этом не ставя в известность Святейший Синод. Он становится постоянным членом Святейшего Синода (до назначения он был лишь присутствующим), берет под свой контроль, с Высочайшего повеления, гвардейское духовенство⁵. Также утверждается новый порядок назначения в состав военного духовенства, по которому обращения по данному поводу направлялись епархиальными властями непосредственно обер-священнику, а Синод отстранялся от данной процедуры. Также в 1800 году Озерецковский проводит инициативу по созданию армейской семинарии, «чтобы дети Армейского и флотского духовенства обучающиеся в семинариях ни в какое другое состояние не поступали, как только в Армию на священнические места; и чтобы все они обучались в одной Семинарии под моим присмотром»⁶.

Таким образом, власть обер-священника становилась исключительной, он становился де-факто выше епархиальных властей, что также позволяет нам говорить, о том, что военное духовенство перешло в разряд вне-епархиального⁷. А во многом Озерецковский отстранялся и от Святейшего Синода, что создавало напряженность в их отношениях. Также ухудшаются отношения Озерецковского с его дядей, митрополитом Амвросием, что лишало обер-священника постоянной протекции.

11 марта 1801 года Озерецковский лишается и своего временного протектора — Императора Павла I, убитого в ходе заговора. Новый Император Александр I уже не дает Озерецковскому право личного доклада, а первое же ходатайство о повышении жалования армейским священником не одобряется. Это дает сигнал Синоду, и уже вскоре Озерецковский лишается статуса постоянного члена Синода. Также возвращается предыдущий порядок назначения армейских священников, а обер-священник отстраняется от этой процедуры. Также не сбылась мечта Павла Яковлевича стать Императорским духовником, так как на этот пост назначается после умершего Исидора отец Сергей Федоров⁸. В 1807 году

⁵ Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. С. 54.

⁶ Котков В. М. Коткова Ю. В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учебное пособие. С. 28.

⁷ Певцов В. Г. Лекции по Церковному праву. С. 80.

⁸ Котков В. М. Коткова Ю. В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учебное пособие. С. 42.

Озерецковский «до выздоровления»⁹ сменяется на посту обер-священника И. С. Державиным, но уже 12 мая 1807 года Павел Яковлевич умирает.

Что же было причиной падения данного иерарха? В. М. и В. Ю. Котковы указывают на ухудшение отношений с епархиальными и Синодальными властями¹⁰, Т. В. Барсов считает, что «падения» как такового не было, однако имела место быть лишь корректировка положения обер-священника¹¹. Однако факт ухудшения отношений с церковной иерархией все же существовал, также не стоит забывать и об утере протекции со стороны дяди и умершего Императора. В дополнение к данным причинам можно лишь выделить тот факт, что Синод стремился, скорее, не персонально наказать Озерецковского, а лишь получить более серьезный контроль над его ведомством.

В 1815 учреждается должность обер-священника Главного штаба, что означало учреждение двоевластия в военном духовенстве. Следует полагать, что это было вызвано, в первую очередь, отказом Императора от идеи создания центрального управления в данном ведомстве ввиду произошедшего конфликта, но все же и из-за стремления Императора иметь «своего человека» в духовной иерархии ввиду близости военного духовенства и военной организации к властным институтам того периода.

Список литературы и источников

- Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. СПб., 1879.
Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом). СПб., 1999.
Котков В. М. Коткова Ю. В. Военное духовенство России. Страницы истории: Учебное пособие. СПб., 2005.
Певцов В. Г. Лекции по Церковному праву. СПб., 1914.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С 27.

¹¹ Барсов Т. В. Об управлении русским военным духовенством. С. 60–67.

Дмитрий Сергеевич ЛАВРЕНОВ

Студент 3 курса Института непрерывного образования
Волгоградского государственного аграрного университета
(Волгоград, Россия)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАГРАНИЧНАЯ ВОЙНА АЛЕКСАНДРА I

Аннотация: Личность Александр I как императора очень интересна, он не хотел слышать о мире и продолжать войну до конца. Также он играл много главных ролей в различных войнах.

Ключевые слова: антинаполеоновская коалиция, император, Александр I, Россия.

Поход Наполеона в Россию продолжался полгода: за 6 месяцев император французов дошел от Немана до Москвы, потеряв армию и потерпев самое сокрушительное поражение в своей военной карьере. Не имея ясной цели, надеясь вынудить Александра подписать мир, Наполеон проиграл схватку за гегемонию в Европе. Россия одержала победу, во всем благодаря Александру.

После вступления французов в Москву петербургский двор хотел лишь одного: мира. Александр слышать о мире не хотел. Он хотел продолжать войну до победы, до изгнания врага из России. Отечественная война закончилась на берегах Березины. Многие соратники Александра, прежде всего князь Кутузов, считали, что Наполеон изгнан из России — цели войны достигнуты. Нам нет дела до Европы, — твердил Кутузов, — они сами все уладят между собой. Сам Александр думал иначе: освободив Россию, он хотел освободить Европу. Царя обвиняли в том, что он жертвует русскими интересами, желая помочь бывшим и будущим врагам — западноевропейским государствам. Александр видел в наполеоновской Франции непримиримого врага России. Почти 20 лет Россия воевала с Францией, останавливаясь на короткие передышки.

Трезвые геополитические соображения сочетались, как всегда у Александра I, с прекрасными мечтами о всеобщем счастье. Его система мало чем отличалась от программы ликвидации границ и утверждения всеобщего благосостояния, которую провозглашал Наполеон.

Союз России и Пруссии стал ядром новой антинаполеоновской коалиции, начавшей очередные военные действия против восстановленной

французской армии. Прусское население — в отличие от поляков встречало русских солдат как освободителей. В Пруссии, а затем и в других германских государствах началось народное движение против французских захватчиков. В июле 1813 года Австрия объявила войну Франции, присоединилась к антинаполеоновской коалиции. Четвертым членом коалиции стала Швеция, где наследником престола был французский маршал Бернадотт.

В марте 1814 года император Александр I во главе победоносной армии вступил в Париж. 6 апреля Наполеон отрекся от престола и был сослан на остров Эльбу. Эпоха наполеоновских войн закончилась.

Главную роль в окончательном уничтожении империи Наполеона играл Александр I. После выхода союзных армий к Рейну Англия и Австрия склонялись к миру: Англия не хотела чрезмерного усиления на континенте России, Австрия хотела помешать усилению Пруссии, считая возможным довольствоваться только ослаблением Наполеона. Мнение Александра победило. Война продолжалась до победного конца.

Александр мечтал включить в Российскую империю всю территорию бывшего польского королевства, но под нажимом союзников согласился на передачу Пруссии — Познани, Австрии — Галиции. За собой он оставил титул польского короля или, как значилось в официальном титуле, польского царя. Александр ни в коем случае этого не хотел, ибо верил, что может влиять на судьбы Европы вообще и Германии в частности.

Список литературы

Михаил Геллер. История российской империи. Москва 2001.

Елена Викторовна ЕМЕЛЬЯНОВА

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Одоев — город музеев»
(Тульская область, Россия).

УЧАСТНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА А. Я. МИРКОВИЧ

Аннотация: В условиях современной реальности все острее встает вопрос воспитания в людях гражданственности и патриотизма. Все чаще и чаще мы оглядываемся назад, опираясь на примеры мужества и героизма наших далеких предков. Одним из самых ярких примеров подвига русского народа является Отечественная война 1812 года. На борьбу с врагом в одном строю вышли и сражались бок о бок офицеры и крестьяне, мещане и помещики, купцы и казаки. Не малую роль в победе над Наполеоном сыграло и русское дворянство. Оно до конца исполнило в те тяжелые дни свой долг перед Россией, перед Отечеством. Русское дворянство жертвовало свое достоинство на военные нужды, посылало на бой с врагом своих людей, само становилось в ряды армии, сражаясь доблестно и самоотверженно. Их именами до сих пор гордится Россия: Дорохов и Сеславин, Фигнер и Энгельгардт, Шубин и Денисов и многие другие, покрывшие себя вечной славой. Но есть среди них и те, о которых не написано в книгах и учебниках. Имена этих людей известны лишь узкому кругу людей, по большей части, историкам и краеведам. Одним из таких представителей русского дворянства является генерал — майор Александр Яковлевич Миркович.

Ключевые слова: Пажеский корпус, Отечественная война, Бородино, А. Я. Миркович, генерал-майор.

Александр Яковлевич Миркович по послужным спискам за 1816 и 1820 годы тульский дворянин родился 13 февраля 1792 года, выходец из древнего сербского рода. Отец Александра Яковлевича в 1760 году переселился в Россию, долгое время служил директором Брестской таможни, вышел в отставку в 1800 году в чине статского советника с правом поступления сыновей, Федора и Александра, на службу к Высочайшему двору пажами.

Братья Мирковичи получили прекрасное домашнее образование.

В марте 1805 г. оба брата были приняты в Привилегированный Пажеский корпус. Учились Мирковичи отлично, а имя Александра стоит первым на мраморной доске выпускников корпуса.

В военную службу Александр вступил 2 декабря 1810 г. в возрасте 18 лет, из камер-пажей двора Его Императорского Величества поручиком в лейб-гвардии Конный полк. Александр Миркович быстро поднимается по карьерной лестнице. В 1813 г. он произведен в ротмистры,

в 1817 г. — в штабс-ротмистры, в 1819 г. — в полковники. Старшим адъютантом штаба отдельного гвардейского корпуса назначен в апреле 1820 г. Вышел в отставку по болезни в 1823 году. Через 20 лет, по личному приглашению Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора Кавелина, вновь поступил на службу офицером для особых поручений при нем. Это произошло 1 октября 1843 г. В 1847 г. А. Я. Миркович назначен заседающим в общее присутствие Комиссариатского департамента Военного министерства с правом голоса и оставлением по кавалерии. За отличие по службе 11 апреля 1854 г. он произведен в генерал-майоры и отставлен с мундиром и пенсией.

К 1812 году оба брата — поручики лейб-гвардии Конного полка. Братья сражались плечом к плечу. Александр и Федор всячески поддерживали друг друга и были эталоном настоящей мужской дружбы.

Конец июня 1812 года. Начинается очередная война с Наполеоном.

Русская армия под натиском французских войск отступает к Москве, оставляя Витебск, затем Смоленск... Братьям Мирковичам в коротких стычках с противником никак не удается отличиться — лейб-гвардию берегут. И вот 8 сентября 1812 года — Бородинское поле. Наполеон решает ударить по батарее Раевского и смять левое крыло русской обороны, как раз там, стоит в резерве полк, в котором служат поручики Мирковичи. Той самой батарее, о которой писал Толстой в «Войне и мире». Гвардейские кирасиры, решат исход битвы в пользу русских, а братья Мирковичи станут героями.

За отличие в Бородинском сражении А. Я. Миркович награжден орденом Св. Анны 4-й степени.

В 1813 г. Александр Яковлевич сражается при Лютцене, Бауцене,

Дрездене, Кульме, под Лейпцигом; в 1814 г. — при Бриене, Фершампенуазе, при взятии Парижа.

Чаще всего он вспоминал о Кульмском сражении, за которое был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и Кульмским крестом.

За бои при Фершампенуазе удостоен золотой шпаги с надписью «За храбрость».

За ревностную службу 26 октября 1820 г. Александр Яковлевич получил орден Св. Анны 2-й степени, а за отлично-усердную службу императорскую корону к этому ордену.

За исполнение за границей особого поручения Цесаревича А. Я. Миркович удостоился в январе 1847 г. получить рескрипт и табакерку с бриллиантами и вензелем Его Высочества, и тогда же, орден Св. Владимира 3-й степени. Александр Миркович 30 ноября 1853 г. получил орден Св. Георгия 4-го класса за 25 лет службы в офицерских чинах. Кроме того, он имел медали в память войны 1812 года и за взятие Парижа.

Будучи кадетом, присутствовал при погребении Павла I.

12 октября 1817 г.

«... в день 5-летней годовщины оставления французами Москвы, Александр Яковлевич Миркович присутствовал на закладке храма Христа Спасителя. А спустя 66 лет, в 1883 году, генерал-майор, Георгиевский кавалер Александр Яковлевич Миркович получил приглашение присутствовать при торжестве освящения этого храма. По окончании церемонии в самом соборе он удостоился быть представленным царствующему тогда Государю Императору Александру III».

(Выдержка из некролога А. Я. Мирковича.)

В 1822 году Александр Яковлевич Миркович женился на дочери Елизаветы Петровны (в девичестве Демидовой) и генерал-майора Александра Николаевича Чичериных, Екатерине Александровне. В приданое за женой получил имение в селе Николо — Жупань Тульской губернии.

Поселившись в имении, он вместо деревянного дома, в 1851 г., по личному проекту, строит новое двухэтажное кирпичное здание. В тоже время разбивает перед домом розарий и зимнюю оранжерею.

Позже хозяин, а А. Я. Миркович был хорошим хозяином, охладил к обустройству усадьбы и переехал в Калугу, где и был похоронен в монастыре Святого Креста 24 июня 1888 года. В похоронной процессии участвовали части войск квартирующих в Калуге, для отдания почестей покойному, как Георгиевскому кавалеру.

Поселившись сначала в деревне, а потом в Калуге А. Я. Миркович не остался праздным, он старался принести большую пользу обществу. Стараниями Александра Яковлевича в Санкт — Петербурге было разы-

Илл. 1. Награды Мирковича А. Я.

скано спасенное унтер-офицером Старичковым знамя Азовского полка. В Калуге, рядом с домом, где жил Миркович, находился дом семьи Семена Старичкова, унтер-офицера Азовского мушкетерского полка, спасшего полковое знамя в сражении под Аустерлицем. Именно Миркович предложил увековечить героический поступок Старичкова, чтобы он «видимым знаком питал бы в душах калужан священную искру любви к Отечеству». На доме Семена Артамоновича была установлена мемориальная доска. Переулку, где стоял этот дом, присвоено имя Семена Старичкова. Знамя Азовского полка было передано в Калугу в Кафедральный собор.

А. Я. Мирковичем написана история лейб-гвардии Конного полка, над которой он трудился не один год, но она, к сожалению, не была издана.

Сохраняя искреннее и беспредельное чувство любви к родине, Александр Яковлевич интересовался всем, что относилось к истории России. Он тщательно собирал исторические документы, сохранил письма Екатерины II к деду своей жены Чичерину, которые впоследствии перешли в Императорскую публичную библиотеку.

Александр Яковлевич Миркович утверждал, что «Памятники должны быть, не только осязаемы, они должны оставаться в душах людей!»

Таким памятником тульскому дворянину, отставному полковнику лейб-гвардии Конного полка, участнику Союза благоденствия, просветителю, человеку с активной гражданской позицией, с верой, достоинством и честью прожившего долгую и интересную жизнь, герою Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии, генерал-майору Александру Яковлевичу Мирковичу стало открытие в мае 2022 года, во вновь отреставрированном здании, музея — усадьбы генерала Мирковича. Музей расположен в живописной местности на высоком левом берегу реки Упы на южной окраине села Николо — Жупань Одоевского района Тульской губернии.

Литература

Документы Мирковичей Тульского периода (из фондов Государственного архива Тульской области).

Документы Мирковичей Калужского периода (из фондов Государственного архива Калужской области).

Степанов Ю. Г. 1812 год: Отечественная война. Кутузов. Бородино. Москва. ОЛМА Медиа Групп. 2012.

Абалихин Б. С., Богданов Л. П. Бородино 1812. Москва. Из-во «Мысль» 1987 г.

Дуров В. А. Награды эпохи Отечественной войны 1812 года. Москва «БИСОФТ — ЛДВ» 1993 г.

Толстой Л. Н. Война и мир. Москва. Из-во «Художественная литература» 1966 г.

Сычев Н. В. Из Одоевской старины. Москва ООО «Белый Ветер» 2019 г.

УДК 355.94.19

ББК 68.4 (2)

Игорь Евгеньевич ФИЛИПЕНКО

кандидат педагогических наук, учитель истории, ГБОУ СОШ № 141 (Санкт-Петербург, Россия)

ГЕНЕРАЛ ДАНИИЛ КАНДИБА

Аннотация: Посвящённых отдельно генералу Кандибе работ нет, притом, что его личность заслуживает особого внимания. Даниил Кандиба был участником и героем Наполеоновских войн, был трижды ранен, имел множество наград. По окончании Отечественной войны 1812 г. именно Кандиба стоял у истоков создания одного из первых в России промышленных военных поселений — военного поселения Охтинского порохового завода.

Ключевые слова: Даниил Кандиба, Охтинские пороховые заводы.

Даниил Фёдорович Кандиба родился в украинских губерниях (место точно неизвестно) в семье участника русско-турецкой войны генерала Фёдора Кандибы 17 декабря 1776г¹. Он был из дворян, хотя крестьян не имел².

Предками Кандибы (или Кандыбы) были дворяне украинских губерний (район Конотопа). Они вели свой род от полковника из Корсуни Фёдора Кандибы (XVII век), в честь которого был назван и отец будущего генерала Кандибы. Интересно отметить, что слово Кандиба (Kandyba или Kandibi) по-украински означает «слабая лошаде́нка или кляча» (отсюда выражение «кандыбать», что значит еле плестись, ковылять).

Поскольку Кандиба принадлежал к семье потомственных военных, то военная карьера ему была предопределена почти с рождения. В 1793 г. он окончил Артиллерийский и инженерный шляхетский (позднее 2-ой кадетский) корпус в Петербурге и был направлен служить подпоручиком-инженером во 2-ой полк фузилеров, дислоцировавшийся в западных губерниях Российской империи³.

В 1805, 1807 и 1812 г. Кандиба принимал участие в Наполеоновских войнах. Был трижды ранен и имел множество наград. По окончании Отечественной войны подполковник Кандиба в начале 1813 г. прибыл

¹ Исторические кладбища СПб. СПб, Издательство Чернышева, 1993. С. 489.

² Офицеры резервной артиллерии в войне 1812. Адъютант! Публикуется по изданию: В. М. Крылов. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. URL: <http://www.adjudant.ru/cadet/068.htm> (дата обращения: 4 марта 2013).

³ Там же.

на Охтинские пороховые заводы, официально вступив в должность командующего заводами 26 мая⁴. В его задачу входила организация здесь военного поселения, одного из первых в России. Военное поселение на Охте было организовано в мае 1816 г.⁵ За успешно проведенную работу по организации военного поселения Д. Ф. Кандиба 26 ноября 1816 г. получил орден Георгия 4-й степени (№ 3149) за выслугу лет и звание полковника⁶.

Аракчеев 21 марта 1821 г. докладывал Александру I «О поселении 2-й роты Охтинского порохового завода» и роли в ней Кандибы с вручением всех необходимых материальных средств. Резолюция царя гласила «быть по сему»⁷. Военное поселение Охтинское порохового завода, начало которого было положено при Кандибе, успешно существовало в течение нескольких десятилетий, прекратив своё существование в 1863 г.

Д. Ф. Кандиба в качестве командующего заводом, принимал участие в его крупном переустройстве, начатом в 1824 г. Для этого была создана комиссия во главе с инженером генерал-майором Петром Петровичем Базеном (1786–1838), куда входили инженеры А. А. Карбоньер, В. П. Лебедев (1796–1848), М. Е. Кларк, К. И. Опперман и сам Д. Ф. Кандиба. Эта комиссия провела крупнейшие исследовательские и конструкторские работы, связанные с совершенствованием пороходельной промышленности. Экспериментам предшествовал сбор и анализ материалов по пороховому делу в странах Европы и Америки (в том числе Южной)⁸.

За свою успешную деятельность Кандиба 19 марта или 10 мая 1826 г. получил звание генерал-майора⁹.

С 1817 г. под руководством генерала Засядко, одного из основателей русского ракетостроения, в районе Охтинского порохового завода шла активная работа по испытанию созданных им боевых ракет. В 1823 г. партия ракет была изготовлена на Охтинском пороховом заводе. В 1827 г. для Кавказского корпуса здесь же было изготовлено 980 боевых ракет.

С обозом в сопровождении команды из двух обер-офицеров, шести фейерверкеров и 40 обученных действию ракетами рядовых, эти ракеты были отправлены на Кавказ, в Георгиевск, куда их доставили 27 апреля 1827 г. Важность этого обоза была такова, что Д. Ф. Кандиба возглавил его лично¹⁰.

В течение короткого времени с 25 марта 1829 г. Д. Ф. Кандиба временно управлял Эриванской областью после того, как 30 января губернатор губернии А. Чавчавадзе выехал в Тифлисскую губернию после смерти своего зятя А. С. Грибоедова¹¹. Однако Кандиба оставался на этой должности очень не долго и 3 июля 1828 г. ушёл в отставку с должности командующего Охтинского пороховыми заводами, сдав командование генерал-майору Льву Карнеевичу Пащенко, который занимал эту должность до 21 февраля 1834 г.¹²

В 1830 г. за свою успешную деятельность на Охтинских заводах Кандиба получил почётное назначение инспектора Охтинских пороховых заводов.

Д. Ф. Кандиба имел семью. Жену звали Надежда (она умерла до окончания Наполеоновских войн). У них было шестеро детей. Служа на Охтинских пороховых заводах, семья владела помещьем Ангелово на мызе Гарболово Шлиссельбургского уезда. Согласно ревизии 1838 г. там проживало 46 человек (22 мужчин и 24 женщины). При этом имении были детская больница императорского воспитательного дома, каменная часовня, обширный парк и чугунно-плавильный завод¹³.

Д. Ф. Кандиба умер 1 (14) июня 1831 г.¹⁴ С благословения настоятеля храма Илии Пророка о. Александра Заводского он удостоился чести быть похороненным на Пороховом кладбище непосредственно у южной стены храма Александра Невского¹⁵.

Место захоронения было отмечено массивным прямоугольным саркофагом. Памятник и могила были утрачены в 1930-е гг. По этой же причине (как и частичной утрате документов) до сих пор не обнаружено

⁴ *Митгарц И. М.* Прошлое, настоящее и будущее Красногвардейского района. Л., 1977. С. 11.

⁵ Военная энциклопедия. Т. 17. М., 1914. С. 239.

⁶ Там же. С. 240.

⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1649. Т. 37. 1821 г. С. 671. URL: <http://nlr.ru> (дата обращения: 28 января 2013).

⁸ Очерки истории технических наук в СПб (XVIII–XIX вв.). Ред. д. т. н. Тарасюк Ю. Ф. СПб., 2009. С. 259.

⁹ *Столбова Н. П.* Указ соч. С. 103.

¹⁰ Качур и Мазинг. Указ соч. С. 122.

¹¹ *Ениколопов И.* Записка о переселении армян из Персии в наши области. Известия академии наук Армянской ССР, 1949. С. 71.

¹² *Митгарц.* Указ соч. С. 17.

¹³ *Ильина Н. Б.* История п. Гарболово и его окрестностей, или история Куйвозовской волости Всеволожского р-на Ленинградской области. СПб., 2007. С. 111.

¹⁴ *Столбова Н. П.* Указ соч. С. 283.

¹⁵ Исторические кладбища СПб. Указ соч. С. 490.

ни одного портрета генерала Д. Ф. Кандибы. В 2006 г. приходской совет усилиями о. Михаила Груздева установил на стене храма в этом месте мемориальную доску. В 2009 г. этот участок стены оградил решёткой.

Список источников

1. Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 г. Ред. Н. И. Поликарпов. М., 1913. Хроника 1812 г. URL: <http://runivers.ru> (дата обращения: 12 марта 2013).
2. *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам/ М. Богданович. Т. 1. СПб., 1859. URL: <http://1812.rsl.ru> (дата обращения: 12 марта 2013).
3. Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. URL: <http://statehistory.ru/books/Borodino-v-vospominaniyakh> (дата обращения: 16 ноября 2012).
4. Гвардейский полевой жандармский эскадрон. URL: <http://regiment.ru/reg/1/B/16/1.htm> (дата обращения: 5 марта 2013).
5. Герои 1812 г. URL: <http://fanread.ru/book> (дата обращения: 24 декабря 2012 г.).
6. *Гуляев Ю. Н.* Воспитанники Артиллерийского шляхетного кадетского корпуса в Отечественной войне 1812 г. URL: <http://www.borodino.ru> (дата обращения: 7 марта 2013).
7. Исторические кладбища СПб. СПб, Издательство Чернышева, 1993.
8. *Карпов А. К.* Записки полковника Карпова. Гл. 3. 1812. Витебск, 1910. С. 15. URL: http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Karpov/Karp_1812.htm
9. *Качур П. И., Мазинг Г. Ю.* Константин Иванович Константинов / П. И. Качур, Г. Ю. Мазинг. М, Наука, 1995.
10. *Крылов В. М.* Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998. Офицеры резервной артиллерии в войне 1812. Адьютант! URL: <http://www.adjudant.ru/cadet/068.htm>
11. *Кутузов М. И.* Сборник документов/ М. И. Кутузов. Т. IV. Ч. 2. М., 1955.
12. *Мишетич Г. П.* Исторические записки войны россиян с французами и 20-ю племенами в 1812, 1813, 1814 и 1815 гг./ Г. П. Мишетич. М, Direct Media. 2000.
13. Полное собрание законов Российской империи с 1649. Т. 37. 1821 г. URL: <http://nlr.ru> (дата обращения: 28 января 2013).
14. *Ремнёв А. В.* Из воспоминаний первого омского областного начальника С. Б. Броневского. Известия Омского государственного историко-краеведческого музея./ Сост. П. П. Вибе и Т. М. Назарцева. Омск: ОГИК музей, 2000. № 8.
15. Приказы по 1-й Западной армии // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1996. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc> (дата обращения: 11 декабря 2012).
16. Сборник документов (Русские полководцы) К. 1. М. И. Кутузов. М., 1950.
17. *Харкевич В.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильно, 1900. С. 73. URL: <http://militera.lib.ru> (дата обращения: 8 марта 2013).
18. Военная энциклопедия. Т. 17. М., 1914. URL: <http://militera.lib.ru> (дата обращения: 5 января 2013).
19. *Ениколопов И.* Записка о переселении армян из Персии в наши области/ И. Ениколопов. Известия академии наук Армянской ССР, 1949.
20. *Ильина Н. Б.* История п. Гарболово и его окрестностей, или история Куйвозовской волости Всеволожского района Ленинградской области/ Н. Б. Ильина. СПб., 2007.
21. *Казакевич Александр.* Что там за пятна на «солнце русской поэзии»? URL: <http://shkolazhizni.ru/archive> // (дата обращения: 26 июля 2012).
22. *Митгарц И. М.* Прошлое, настоящее и будущее Красногвардейского района / И. М. Митгарц. Л., 1977.
23. Очерки истории технических наук в СПб (XVIII–XIX вв.). Ред. д. т. н. Тарасюк Ю. Ф. СПб., 2009.
24. Русская императорская армия. 16-я конноартиллерийская батарея. URL: <http://regiment.ru/reg/IV/F/16/1.htm> (дата обращения: 12 октября 2012).
25. *Столбова Н. П.* Охта — старейшая окраина Санкт-Петербурга. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 430 с.
26. Столетие русской конной артиллерии. 1794–1894 гг. СПб., 1894. С. 34. URL: <http://www.runivers.ru> (дата обращения: 8 марта 2013).
27. Тайный дневник фельдмаршала Кутузова. URL: http://samlib.ru/p/pereswet_a_a/kutusov.shtml (дата обращения: 13 января 2013).
28. Украинский некрополь Санкт-Петербурга. К.: Видавничий дом «Стилос», 2007.
29. *Широкорад А. В.* Тайны русской артиллерии. М.: Яуза, Эксмо. 2003.
30. Юзефович. URL: http://www.runivers.ru/doc/patriotic_war/participants/detail (дата обращения: 1 марта 2013).

Руслан Евгеньевич МАРЧЕНКОВ

Кафедра медицинской и биологической физики Первого МГМУ
им. И. М. Сеченова (Москва, Россия)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА: УСТРОЙСТВО ЛАЗАРЕТОВ И ГОСПИТАЛЕЙ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации и устройства лазаретов и госпиталей русской армии в Отечественной войне 1812 года. Приводятся фактические примеры организации военной медицинской службы в действующей армии 1812 года и схема медицинской эвакуационной системы.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, медицина, история медицины.

В 1805 г. военная медицина была отделена от гражданской. Медицинская часть в войсках перешла в ведение министра военно-сухопутных сил. В армии и на флоте были учреждены должности генерал-штаб-доктора. В 1806 г. была введена должность главного военно-медицинского инспектора, на которую был назначен лейб-хирург Яков Васильевич Виллие, совмещавший ее с должностью генерал-штаб-доктора. Русских врачей в то время готовили Московский университет (медицинский факультет), Медико-хирургическая академия Санкт-Петербурга, а также медицинские факультеты Дерптского, Харьковского и Казанского университетов, последние были открыты в период с 1802 по 1805 год¹. Война 1812 года была страшнее и кровавее, чем предшествовавшие ей войны². Общие потери русской армии составили 200 тыс. человек, из них больными 90 тыс.³ Особенностью этой войны было то, что 93% ран, полученных русскими воинами, были нанесены огнестрельным оружием⁴. Большинство участвовавших в сражениях врачей были хорошо подготовлены в области военной хирургии.

¹ Поддубный М. В., Шерстнева Е. В., Егорышева И. В. История здравоохранения дореволюционной России. 2014.

² Будко А. А. Роль военной медицины в победе русской армии в Отечественной войне 1812 г. / А. А. Будко, Д. А. Журавлев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. № 3 (9). С. 49–58.

³ Вещиков П. И. Военное хозяйство Русской армии в Отечественной войне 1812 года / П. И. Вещиков // Пространство и время. 2012. № 3 (9). С. 20–31.

⁴ Глянцев С. П. Хирургическая помощь русским воинам в Отечественную войну 1812 года / С. П. Глянцев // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и исто-

Согласно «Учреждению для управления большой действующей армией», утвержденному 27 января 1812 года, во главе армии был поставлен главнокомандующий. Ступенью ниже в вертикали власти стоял начальник штаба армии, которому подчинялся главный доктор армии. Ему подчинялись главный медик, хирург и аптекарь армии. Главным и основным нововведением, в схеме организации управления медицинской службой в действующей армии стало то, что управление медицинской службой всех русских армий было сосредоточено в руках главного инспектора по медицинской части армии Якова Виллие. Для обеспечения русской армии врачебной помощью в её рядах находилось около 1000 врачей и 4000 фельдшеров.

В армейских и гвардейских полках русской армии действовал штат медицинского персонала в зависимости от полковой принадлежности, который был представлен 2–3 лекарями разного ранга и классов, таким же количеством фельдшеров, и от 5 до 12 человек нестроевых чинов⁵. По инициативе Якова Васильевича Виллие были изготовлены первые отечественные медицинские наборы — корпусные, полковые и батальонные. В корпусной набор входило около 140 инструментов; в полковой — 42; в батальонный — 10⁶. Для больных и раненых предусматривались лазаретные кареты по одной-две на полк и штатные фуры по одной на роту. Фура с аптекарскими ящиками имела в каждом пехотном и кавалерийском полку. В ней перевозили инструменты, перевязочный материал и лекарства⁷.

После оказания помощи раненому на полковых перевязочных пунктах солдат либо возвращался в строй (при легком ранении), либо отправлялся с конным обозом в развозной госпиталь для операции и дальнейшего лечения (при тяжелом). Нуждавшихся в дальнейшем лечении раненых отправляли в подвижные и далее в военно-временные госпитали. Так, во время Бородинского сражения непосредственно на поле было развернуто 8 полковых перевязочных пунктов, за линией русских корпусов располагались развозные госпитали (у деревень Князьково и Псареве), где было сосредоточено до 32000 раненых и больных, подвижный — в Можайске, а Главный военно-временный — в Москве⁸.

рии медицины. 2012. № 4. С. 53–57; Кузьмин М. К. Лекции по истории русской медицины. 1-й МОЛМИ им. Сеченова. М., 1964.

⁵ Шифрин М. Е. Спасти пушечное мясо / М. Е. Шифрин // Вокруг света. 2012. № 9. С. 12–20.

⁶ Вещиков П. И. Военное хозяйство Русской армии в Отечественной войне 1812 года / П. И. Вещиков // Пространство и время. 2012. № 3 (9). С. 20–31.

Отечественная война 1812 года явилась суровым испытанием для русского народа. На полях сражений русские лекари и подлекари проявили массовый героизм при оказании помощи раненым и больным. Благодаря самоотверженной работе, приверженностью к высоконравственным идеалам и профессиональной работе смертность среди тех, кто получил ранения на поле боя колебалась от 7 до 17%. Своим героическим трудом они способствовали общей победе над врагом⁵.

Список литературы

1. Будко А. А. Роль военной медицины в победе русской армии в Отечественной войне 1812 г. / А. А. Будко, Д. А. Журавлев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. № 3 (9).
2. Вещиков П. И. Военное хозяйство Русской армии в Отечественной войне 1812 года / П. И. Вещиков // Пространство и время. 2012. № 3 (9).
3. Глянецев С. П. Хирургическая помощь русским воинам в Отечественную войну 1812 года / С. П. Глянецев // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2012. № 4.
4. Кузьмин М. К. Лекции по истории русской медицины. 1-й МОЛМИ им. Сеченова. М., 1964.
5. Поддубный М. В., Шерстнева Е. В., Егорышева И. В. История здравоохранения дореволюционной России. 2014.
6. Шифрин М. Е. Спасти пушечное мясо / М. Е. Шифрин // Вокруг света. 2012. № 9.

УДК 93/94

Ромаш Евгений Николаевич

Кафедра истории ОГУ (Оренбург, Россия).

ПОЛЬСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ВЕЛИКОЙ АРМИИ НАПОЛЕОНА

Аннотация: Великую армию Наполеона недаром называли — «Армией двенадцати языков». В состав его армии входили представители многих народов Европы, исключением не стали и поляки. В отличие от других национальных формирований, польское, было одним из самых верных в Великой армии Наполеона. В данной статье рассматривается участие польских формирований в Великой армии Наполеона.

Ключевые слова: Польские уланы, Великая Армия, Герцогство Варшавское, Отечественная война, кодекс Наполеона.

Марионеточное герцогство Варшавское, которое было подчинено Наполеону, закономерно выступило его союзником в Русском походе. Так для участия в этом походе в Великой армии были сформированы польские формирования. Поляки шли в Русский поход Наполеона в составе трех больших групп армий. Так командованием пятым национальным польским корпусом французской армии, который насчитывал более 35 тысяч человек, руководил князь Юзеф Понятовский. Сам корпус Понятовского находился в прямом подчинении Жирома Бонапарта.

Другие более мелкие польские формирования входили также в состав 7-й и 28-й французских пехотных дивизий, а также в корпусную кавалерию 1-го и 2-го армейских корпусов, в 1-ю и 2-ю резервные легкие кавалерийские дивизии, а также — в Молодую гвардию (Вислинский легион). Поляки также входили и в полки вспомогательной французской службы.

Польский историк Анджей Неуважный утверждает, что всего в Великой армии Наполеона приняли участие 95 тысяч поляков. Отличием польских национальных формирований от немецких, итальянских и других, был большой энтузиазм и мотивация одержать победу над Россией. Однако с ходом войны он постепенно испарялся и поляки все более четко стали осознавать суровую реальность¹.

¹ Артамонов В. А. Войско Польское и нашествие Наполеона на Россию // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции. 2002. С. 7.

Несмотря на все свое рвение, поляки с самого начала войны стали доставлять Наполеону проблемы. Наполеон был сильно недоволен тем, что польские национальные формирования не выдерживают темп наступления и постоянно отстают. В период с 13 по 22 июля основные потери польских формирований являлись не боевые.

В основном это были отставшие на марше, больные и вовсе дезертировавшие. Потери польских формирований были в полтора раза выше, чем в среднем в других формированиях Великой армии. Так Вислинский легион, который насчитывал около 4 тысяч солдат и офицеров, не принимая участия в боевых действиях, потерял за весь этот период 726 человек².

Наполеон был недоволен и тем как воюет польская легкая кавалерия. Одним из провалов была попытка перехватить отряд генерала Матвея Платова, насчитывавший 4 тысячи человек. Отряду удалось одержать победы в трех арьергардных сражениях над польской кавалерией под Миром и Романовым. В ходе этих сражений под Миром казакам удалось фактически уничтожить один из польских полков Александра Рожнецкого.

В битвах под Смоленском польские формирования также показали себя не с лучшей стороны. Три польских легких кавалерийских корпуса французского маршала Мюрата при поддержке корпуса пехоты и орудий артиллерии многократно пытались атаковать дивизию Дмитрия Неверовского, но так и не добились ожидаемых результатов. Под Смоленском польские формирования понесли большие потери.

Началось всё 5 августа, тогда польские формирования, солдаты которых специально для Наполеона надели парадный мундиры принялись штурмовать город. В ходе штурма польские формирования потеряли 2 тысячи человек, в том числе — командира 18-й дивизии Михала Грабовского. Войти в город французская армия смогла только после того как оттуда отвели русские части³.

Польские формирования принимали участие в боях и штурме Семеновских флешей и Шевардинских редуты. В ходе этих операций польские формирования потеряли свыше 600 человек. Плохо проявили себя польские формирования и в ходе Бородинского сражения. Практически все формирования поляков принимали участие на менее важных участ-

ках битвы. Из-за пассивности Юзефа Понятовского, который, уже стал сомневаться в успешности войны для Франции, и уже не так рьяно желал вести своих людей на смерть.

После отступления русской армии из Москвы, 2 сентября польские формирования размещаются в Москве. Узнав об этом, в Варшавском герцогстве и других польских городах начались гуляния. Вскоре начавшиеся пожары в Москве заставили праздное настроение испариться. Наполеон вынужден отступить из горящей Москвы. Во время отступления Великой армии, польские формирования стали использоваться как охранные, они стали заниматься охраной захваченных французами трофеев, казну Великой армии⁴.

К тому моменту в нем насчитывалось всего 200 боеспособных солдат, а уже в конце декабря — 102. В октябре отступать начал и пятый легион Юзефа Понятовского. В ходе отступления, к концу октября, Юзеф Понятовский снимается с поста командующего легиона⁵.

Официально солдатам объяснили снятие Юзефа Понятовского, тем, что тот во время отступления получил травму, упав с коня. На самом же деле, он, прибыв в Гжатск, сел в экипаж и уехал на родину, бросив легион на произвол судьбы. Наполеон поступит точно также, только позже.

Один из очевидцев отступления польских формирований, Василий Давыдов, в одном из писем пишет, что польские солдаты, отступая, нападают на обозы с продовольствием и имуществом французов и обворовывают их.

Те польские формирования, что еще были боеспособны вели бои с русской армией у Березины. В ноябре, в ходе битвы под Борисовом, генерал Ян Домбровский не смог сдержать напор русской армии и сдал стратегически важную переправу через реку. Французское командование было в ярости, и призывала Наполеона свершить суд над Яном Домбровским и расстрелять его.

Он смог реабилитироваться 16 ноября в ходе боя у Стахова французам удалось отразить атаки отрядов Павла Чичагова. Французов в ходе битвы прикрывали польские формирования под командованием Яна Домбровского, Винсента Красиньского, Кароля Князевича.

В ходе боев у Березины генералы Ян Домбровский, а также Юзеф Зайончек получили ранения. Сам же Юзев Зайончек в битве теряет ногу

² Федосова Е. И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. 1980. С. 86.

³ Жучков К. Б. Новые данные о составе французской армии в начале 1813 года // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2009. № 9. С. 14.

⁴ Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. 1988. С. 188.

⁵ Попов А. И. Великая армия в России. Погоня за миражом. 2002. С. 880.

и вместо того чтобы организовать его эвакуацию польские формирования просто бросают его в госпитале, и как итог он попал в плен русских.

У Наполеона все-таки, получается, организовать переправу для своей армии. В течении практически недели ему удалось переправить на другой берег свыше 19 тысяч своих солдат, 1/3 которых состояли в польских формированиях. Остальные переправившиеся, а именно 22 тысячи, большинство которых были из польских формирований, были полностью деморализованы, часть из них была без оружия и в обмотках, таких в Великой армии сами же французы обзвали «мародерами». Проходя через города, они вламывались в дома к местному населению и обворовывали их.

После изгнания Наполеона из России, практически все оставшиеся из польских формирований попали в русский плен. К ним отнеслись мягко и без какой либо жестокости. Сам Александр I 12 декабря издал манифест, в котором все поляки получали амнистию. Через два года свободу получили все польские военнопленные и те, кто служил в администрации Варшавского герцогства. И уже в июне 1815 года в составе Российской империи появилось автономное царство Польское⁶.

Как итог польская авантюра окончилась неудачей. Не удалось получить независимость, ни из рук Наполеона, ни военным путем. Все мечты польских националистов разбились о суровую реальность войны. Первоначальная бравада в ходе первых побед, сменилась отчаянием в горящей Москве.

Список литературы и источников

1. *Абалихин Б. С.* Поход русской армии в Польшу в конце 1812–1813 гг // Из истории классовой и национально — освободительной борьбы народов дореволюционной и советской России. В., 1975.
2. *Артамонов В. А.* Войско Польское и нашествие Наполеона на Россию // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции (Бородино, 9–11 сентября 2003 г.). М., 2003.
3. *Жучков К. Б.* Новые данные о составе французской армии в начале 1813 года // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально — гуманитарные и психолого — педагогические науки. 2009. № 9. С. 1428.
4. *Жилин П. А.* Отечественная война 1812 года. М., 1988.
5. *Попов А. И.* Великая армия в России. Погоня за миражом. С., 2002.
6. *Федосова Е. И.* Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980.

⁶ *Абалихин Б. С.* Поход русской армии в Польшу в конце 1812–1813 гг // Из истории классовой и национально-освободительной борьбы народов дореволюционной и советской России. 1975. С. 96.

Гронский Александр Дмитриевич

Центр постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия)

ПОТЕРИ РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ СТОРОН В БОЕ ПОД СЕЛЬЦОМ В ПЕРИОД ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863–1864 гг.

Аннотация: Польское восстание 1863–1864 гг. достаточно мифологизировано. Эта мифологизация началась уже во время протекания восстания. Одной из проблем изучения восстания является подсчет его жертв. Польские и русские источники дают различные цифры, которые иногда серьезно различаются. В тексте рассмотрены цифры потерь, представленные обеими сторонами на примере боя под Сельцом.

Ключевые слова: Польское восстание 1863–1864 гг., потери, бой под Сельцом.

Разделы Польши конца XVIII в. не только увеличили территорию России, но и добавили не слишком лояльных подданных, которыми оказалась часть польской шляхты, мечтавшая возродить польское государство. В XIX в. поляки активно поддержали вторжение Наполеона в Россию в 1812 г., а позже дважды (в 1830–1831 и 1863–1864 гг.) поднимаюсь на антирусские восстания. Вокруг восстаний сложился определенный миф, способствовавший формированию патриотических польских убеждений. Естественно, что мифологический взгляд на событие способствует его идеализации, которая влечет за собой выстраивание определенного взгляда на прошлое.

Одной из проблем польского восстания 1863–1864 гг. является попытка понять, какие потери понесли стороны во время боестолкновений. Обе стороны оставили ряд источников, в которых сообщаются цифры потерь. При этом цифры в русских и польских источниках зачастую серьезно отличаются друг от друга. Это можно проследить на ряде боев, данные о потерях в которых сохранились с обеих сторон.

Один из таких боев произошел в начале мая 1864 г. у населенного пункта Сельцо в Гродненской губернии. Польский отряд под командованием Г. Стравинского (псевдоним Млотек) заблокировал дорогу русскому отряду. Поляков было много, и они были готовы к бою. Авангард русского отряда пошел в штыки, поляки начали отходить, а русские про-

должили натиск. Поляки смогли укрепиться, и русский авангард отошел, ожидая остальной отряд. Поляки сразу же начали преследование, но тут подошли основные силы русского отряда, которые опрокинули повстанцев и преследовали их на протяжении 5 верст. Преследование прекратили, почти полностью исчерпав боекомплект и «потерпев значительный урон»¹. После этого повстанцы снова попытались контратаковать, но к русским подоспело подкрепление — еще один отряд, занимающийся поиском повстанцев поблизости. Судя по всему, он и продолжил бой. Повстанцы не выдержали нового натиска и отступили, забрав с собой раненых. Однако смогли забрать не всех². Поле боя осталось за русскими.

О потерях в этом бою известно из воспоминаний польского повстанца И. Арамовича, у которого были рапорты повстанческих командиров и из рапортов русских офицеров, участвовавших в бою.

По данным Арамовича, повстанцы изначально имели 280 человек, к которым присоединилось, как минимум, еще несколько десятков³. Т. е. в польском отряде насчитывалось чуть более 300 человек. Повстанцы были разделены на 4 роты — 3 стрелецкие и 1 косиньерская (т. е. три роты были вооружены огнестрельным оружием, и еще одна — косами, вертикально насаженными на древки). В русских рапортах о количестве повстанцев не сообщается.

Количество русских войск в воспоминаниях Арамовича не указано. Русские рапорты сообщают, что первый отряд под командованием штабс-капитана Евдокимова, который завязал бой, состоял из 112 пехотинцев Ревельского полка и 20 казаков, т. е. из 132 человек. Второй отряд под командованием есаула Евстратова насчитывал 80 солдат Ревельского полка и 40 казаков, т. е. 120 человек. К какому или каким казачьим полкам принадлежали казаки, не указано⁴. Таким образом, общее количество русских войск, учувствовавших в бою составляло 252 человека против примерно более чем 300 повстанцев. Причём русские сражались не все сразу, второй отряд не успевал к началу боя.

Скорее всего, видя перед собой изначально небольшие силы — арьергард первого русского отряда, повстанцы решили завязать бой, т. к. рас-

считывали на свое численное преимущество, которое не было потеряно даже тогда, когда первый отряд вступил в бой полностью. Видимо, повстанцы рассчитывали на победу. После того, как в бой вступил второй отряд русских, повстанцы стали отступать, т. к. не выдержали натиска свежих сил.

Польские данные о собственных потерях говорят, что инсургенты потеряли 5 человек убитыми и 4 ранеными, двое из которых были ранены тяжело⁵. По русским рапортам, в первой фазе боя (с отрядом штабс-капитана Евдокимова) польские потери составили 50 человек убитыми. Вторая фаза боя (когда подошел отряд есаула Евстратова) окончилась потерей еще более полусотни повстанцев и еще 9 тяжелораненых повстанцев умерло во время перевозки их русскими в Сельцо⁶. Общие потери польских повстанцев в этом бою составили, по русским данным, более 110 человек убитыми и умершими от ран. Если сравнить эти цифры с цифрами польской стороны, то потери различаются в 22 раза.

Проблема в большом отличии данных существует и с русскими потерями. Польская сторона говорит о русских потерях в 176 солдат, из которых 65 было ранено⁷. Т. е, в русских отрядах погибло 111 человек. Русские рапорты показывают, что в первом отряде погибло 5 человек и было ранено 23 человека (из них 16 легко)⁸. Эти потери были названы в рапорте «значительным уроном». Такие потери действительно могли выглядеть для русских значительными, т. к. в столкновениях с повстанцами чаще всего с русской стороны было 1–2 убитых и несколько раненых, что можно проследить по перечню боёв, составленным А. И. Миловидовым⁹.

Арамович в своих воспоминаниях утверждает, что первая фаза боя закончилась для русских неудачно. Они «бежали по дороге до Сельца, бросая трупы, раненых, штуцера (30 штук), барабан и лошадей (7)»¹⁰. По русским сведениям, правительственные силы захватили в этом бою 5 лошадей и фургон¹¹. Польское и русское утверждения полностью противоречат друг другу.

⁵ Арамовіч І. Мары. С. 30.

⁶ Архивные материалы муравьёвского музея. С. 153.

⁷ Арамовіч І. Мары. С. 30.

⁸ Архивные материалы муравьёвского музея. С. 153.

⁹ Там же. С. XX–L.

¹⁰ Арамовіч І. Мары. С. 30.

¹¹ Архивные материалы муравьёвского музея. С. 153.

¹ Архивные материалы муравьёвского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. С. 153.

² Там же. С. 154.

³ Арамовіч І. Мары. Успаміны пра партызанскі рух у Гродзенскім ваяводстве ў 1863 і 1864 гг // АРСНЕ. 2010. № 12. С. 28.

⁴ Архивные материалы муравьёвского музея. С. 152–153.

Второй русский отряд, вступивший в бой чуть позже, также имел потери — 3 убитых (1 казак и 2 пехотинца — унтер-офицер и рядовой), 5 раненых и 2 контуженных¹². По причине начинающейся ночи преследование повстанцев не организовывали. Таким образом, за весь бой общие потери русских войск, по русским данным, составили 8 убитых, 28 раненых и 2 контуженных. В русском рапорте эти потери названы «значительными» и объясняются «энергиею начальника партии и стойкостью шайки его, действующей правильно и по всем правилам тактики»¹³. То есть русские отдавали должное полякам и их сопротивлению.

Поляки утверждают, что русские потеряли 111 человек убитыми и 65 ранеными. Русские свои общие потери за весь бой оценивают в 8 убитых, 28 раненых и 2 контуженных. Разница в убитых отличается в 14 раз, в раненых и контуженных — чуть более, чем в 2 раза.

Потери конкретных русских полков во время восстания можно проверить по спискам, которые были выбиты на стенах Александровской часовни в Вильно¹⁴. По этим спискам Ревельских пехотный полк потерял за все время восстания 21 человека. Все казачьи полки — 22 человека. Т. е., если принять на веру польские данные о 111 убитых русских, то, даже, если гипотетически предположить, что все потери Ревельского полка произошли в этом бою, а также все казачьи потери были в этом бою (поскольку непонятно, казаки каких конкретно полков участвовали в бое при Сельце), 111 убитых все равно не получается.

Понятно, что обе стороны стремятся уменьшить свои потери и завысить потери противника, однако можно предположить, чьи цифры будут ближе к истине. Обычно поле боя оставалось за русскими отрядами, поэтому именно русская сторона могла подсчитать трупы как своих, так и противников на поле боя. При этом повстанцы стремились уносить раненых и убитых с собой, т. е. подсчет оставшихся на поле боя трупов не давал гарантии точных цифр. Потери повстанцев могли быть и выше. Поляки иногда подсчитывали потери оригинально. Например, Арамович оставил описание того, как подсчет потерь осуществлялся после боя под Сельцом: «Потери москалей подсчитали в Пружанах —

176, из них 65 раненых»¹⁵. Т. е. повстанцы отступили, оставив поле боя, не имея возможности видеть, сколько убитых и раненных было в русских отрядах. Тем не менее, они гипотетически предположили русские потери, которые и озвучили.

Таким образом, при подсчете потерь той и другой стороны в польском восстании 1863–1864 гг. стоит опираться на русские данные, которые базируются на более реальной основе.

Список литературы

1. Арамовіч І. Мары. Успаміны пра партызанскі рух у Гродзенскім ваяводстве ў 1863 і 1864 гг // ARCHE. 2010. № 12. С. 18–71.
2. Архивные материалы муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края. В 2 ч. / сост. А. Миловидов. Ч. 2. Вильна, 1915.
3. Список русских солдат и офицеров, погибших в период подавления польского восстания 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края Российской империи / подг. к публ. А. Гронский // Научно-просветительское интернет-издание «Западная Русь» // Режим доступа: <http://zapadrus.su/bibli/arhbib/85-spisok-pogibshih-russkih-soldat-v-1863.html> Дата доступа: 04.12.2022.

¹⁵ Арамовіч І. Мары. С. 29.

¹² Там же. С. 154.

¹³ Там же.

¹⁴ Список русских солдат и офицеров, погибших в период подавления польского восстания 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края Российской империи / подг. к публ. А. Гронский // Научно-просветительское интернет-издание «Западная Русь» // Режим доступа: <http://zapadrus.su/bibli/arhbib/85-spisok-pogibshih-russkih-soldat-v-1863.html> Дата доступа: 04.12.2022.

Чалкова Валерия Викторовна

Сургутский Государственный педагогический университет (Сургут, Россия)

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ПОЛЬСКИХ ССЫЛЬНЫХ В СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ АРХИВ»

Аннотация: изучение истории польской политической ссылки в Сибирь второй половины XIX века позволяет определить, что адаптационные проблемы коснулись практически всех изгнанников. Острая фаза описываемого процесса началась со времени массовой ссылки участников национально-освободительного движения в Польшу 1863–1864 годов. Обращение к материалам историко-литературного журнала «Русский архив» XIX века обусловлено тем, что на его страницах публиковались как официальные источники, так и источники личного происхождения, преимущественно мемуары, которые передавали основные сюжеты адаптационных процессов польских ссыльных в Сибири.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, политическая ссылка, адаптационные проблемы, ссыльные поляки.

Специфика социокультурной адаптации польских ссыльных на страницах журнала «Русский архив» заключается в описании отношения ссыльных с местной властью и местным населением. Под социокультурной адаптацией понимается «форма взаимоприспособления этнических групп к другой социокультурной среде на основе обмена духовными практиками, возможностями и результатами деятельности; она включает в себя три аспекта: социально-психологический, профессиональный и этнокультурный»¹. Вторая половина XIX века ознаменовалась массовой ссылкой в Сибирь участников польского восстания 1860-х годов, в результате которого в сибирском изгнании оказалось 23 056 повстанцев 1863–1864 гг.»². Процент ссыльных ко всему населению в различных районах Сибири по мнению Л. П. Рощевской был неодинаков. Ссыльные

поляки составляли меньшую долю в процентном соотношении со всем сельским населением — около 2,5%. Это был малоактивный контингент политических ссыльных, осевший на земле. Такие ссыльные влились в крестьянское сословие, и впоследствии уже ничем не отличались от сибирских крестьян. Дети ссыльнопоселенцев наделялись земельными угодьями и получали платежи, либо в случае отказа от земли и платежей жили работой по найму³.

Проведенный анализ материалов журнала «Русский архив» за 1863–1917 годы позволил выявить основные характеристики и проявления адаптации польских ссыльных в Сибири второй половины XIX века: характер взаимоотношений между ссыльными и местной властью, местным населением, восприятие новых условий жизни и быта в сибирском крае, общественная и трудовая деятельность ссыльных, непосредственное влияние ссыльных на развитие региона. О восприятии ссылки в Сибирь поляками можно узнать из опубликованных «Записок Н. В. Берга о польских заговорах и восстаниях». Мятежники бунта 1863 года опасались попадания в сибирскую ссылку. Возможное наступление провала спровоцировало желание сдаться у одних, и дало толчок на патриотический подвиг других: «Решайся! Погибать так погибать недаром... Затурят тебя в Сибирь, не то запакуют в каземат отдаленной крепости, и погаснешь там глупо, как свеча»⁴. Здесь же прослеживается отношение местной власти к ссыльным, особенно в период 1860–1870-х годов, когда жесткую политику «кнута и пряника» по отношению к ссыльным проводил один из Тобольских губернаторов А. С. Соллогуб⁵. Он никогда не шел на уступки ссыльным и строго придерживался закона, что значительно усугубляло ситуацию социокультурной адаптации. Результативность изгнания в Сибирь отражена в материалах воспоминаний графа И. Г. Ностица. Это прослеживается в исправлении повстанцев в сибирской ссылке с возможностью улучшения условий пребывания за хорошее поведение. Автор отмечает, что «сосланный в Сибирь предводитель объединенных банд мятежников Роман Рогинский “за хорошее поведение и игнорирование анти-

³ Там же. С. 205.

⁴ Записки Н. В. Берга о Польских заговорах и восстаниях // Русский архив. Историко-литературный сборник. № 7–12. М., 1873. С. 750.

⁵ Шевцов В. В. «Тобольские губернские ведомости» (1857–1867) в период губернаторства В. А. Арцимовича, А. В. Виноградского и А. И. Деспот-Зеновича // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2016. № 1 (39). С. 7.

¹ Шпак Л. Л. Социокультурная адаптация: сущность, направление, механизмы реализации: дис... д-ра социол. наук: 02.03.92 / Лидия Леонидовна Шпак. Кемерово, 1992. С. 22.

² Рощевская Л. П. Последний осколок приказной системы // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 207.

правительственных акций” получил возможность вернуться на родину после тридцати трех лет пребывания на каторжных работах в Сибири»⁶.

Публикации официального характера на страницах журнала передавали нормативно-регулятивный аспект социокультурной адаптации поляков в Западной Сибири. По материалам правительственных бумаг «Военное положение в Царстве Польском во времена мятежа 1863 года» вскрывались организационные проблемы ссылки поляков, а именно связанные с выдачей пособий. В публикации речь шла о проблеме выдачи пособий ссыльным, которые по какой-либо причине не получили справку о своем состоянии, и в последствии были «вынуждены работать с письменными делами по найму в уездных управлениях, а также возбуждали к себе сочувствие местного населения»⁷. Просьбы в помощи у местного населения, а также работа не по специальности — типичные способы адаптации поляков к новым условиям жизни на начальном уровне ссылки. Ссыльных польских повстанцев удивляло в сибиряках то же, что и жителей центральных российских губерний. Не случайно А. В. Старцев, восстанавливая образ сибиряка, на равных использует свидетельства, как А. П. Чехова, так и С. Я. Елпатьевского⁸.

В рассматриваемый период (1860–1880-е гг.) наблюдались незначительные изменения в правилах жизни ссыльных. Изменение взглядов шло по пути разграничения образа Сибири и России: отрицательный образ России сменился более привлекательным образом Сибири. Второй этап адаптации начался после амнистии 1883 г. В данном этапе участвовали польские повстанцы, решившие для себя проблему «поврут — оседлене» желанием связать свою жизнь с Западной Сибирью. Яркими примерами этого стало занятие ссыльных трудовой, просветительской, медицинской деятельностью⁹. Однако на страницах журнала «Русский архив» встречаются лишь упоминания о проблеме поиска занятия и сложностях трудовой деятельности в удаленных окраинах сибирского края.

Таким образом, на страницах журнала «Русский архив» отражены отдельные сюжеты социокультурной адаптации польских политических

ссыльных в Сибири второй половины XIX. Прежде всего, они касаются проблем, с которыми сталкивались ссыльные в первые годы нахождения в изгнании: напряженные взаимоотношения с местной властью, сложности принятия реальных условий существования и настороженность со стороны местного населения. Однако в последующие годы ссылки ситуация частично менялась, ссыльные находили себе подходящее занятие, оставались в сибирском крае после помилования, что положительно сказывалось на адаптационных процессах в целом.

Список литературы и источников

1. Шпак Л. Л. Социокультурная адаптация: сущность, направление, механизмы реализации: дис... д-ра социол. наук: 02.03.92 / Лидия Леонидовна Шпак. Кемерово, 1992. 106 с.
2. Роцевская Л. П. Последний осколок приказной системы // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 204–208.
3. Записки Н. В. Берга о Польских заговорах и восстаниях // Русский архив. Историко-литературный сборник. № 7–12. М., 1873. С. 1149.
4. Шевцов В. В. «Тобольские губернские ведомости» (1857–1867) в период губернаторства В. А. Арцимовича, А. В. Виноградского и А. И. Деспот-Зеновича // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. № 1 (39). С. 5–14.
5. Из воспоминаний графа И. Г. Ностица (о Польском мятеже 1863 года) // Русский архив. Историко-литературный сборник. М., 1900. № 5–8. С. 619.
6. Военное положение в Царстве Польском во времена мятежа 1863 года. Правительственные бумаги. Сообщены В. А. Истоминым. 1903 // Русский архив. № 9–12. С. 57–58.
7. Подробнее о восприятии сибиряка жителями Европейской России см.: Ремнев А. В. Призрак сепаратизма // Родина. 2000. № 5. С. 10–17.
8. Дневник Дыбовского: сб. тр. / сост. А. Д. Калихман, Т. П. Калихман. Иркутск: Оттиск, 2020. 575 с.

⁶ Из воспоминаний графа И. Г. Ностица (о Польском мятеже 1863 года) // Русский архив. Историко-литературный сборник. М., 1900. № 5–8. С. 619.

⁷ Военное положение в Царстве Польском во времена мятежа 1863 года. Правительственные бумаги. Сообщены В. А. Истоминым. 1903 // Русский архив. № 9–12. М., С. 57.

⁸ Подробнее о восприятии сибиряка жителями Европейской России см.: Ремнев А. В. Призрак сепаратизма // Родина. 2000. № 5. С. 12.

⁹ Дневник Дыбовского: сб. тр. / сост. А. Д. Калихман, Т. П. Калихман. Иркутск: Оттиск, 2020. С. 575.

Петр Михайлович КНОПФ

Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района Санкт-Петербурга
(Санкт-Петербург, Россия).

РУССКИЕ И СЕРБЫ ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Аннотация: Сербско-русская дружба — реальность нашего времени. Обзор военных конфликтов, в которых участвовали русские и сербские войска, покажет, почему сербы воспринимают русских как своих.

Ключевые слова: воины-интернационалисты, военная история, русско-сербская дружба, Балканы, Первое сербское восстание, Николай Раевский, Иван Исаев, Сербия, Россия.

После развала Советского Союза (не как государства, а как идеи) в мире существует не так много стран, в которых к русским относятся с большой теплотой. Уважают — почти везде. Но искренняя приязнь, независимая от текущей ситуации, все же встречается не так часто. К наиболее дружественным русскому человеку странам можно, безусловно, отнести Кубу, Вьетнам, Сирию (после недавних событий) и, конечно же, Сербию. Большую часть положительной репутации наша страна заработала в XX веке, но сербы дружат с нами дольше. Разберемся, почему.

Одной из базовых причин русско-сербской дружбы является, разумеется, православие. Сербской автокефалии — 800 лет. Существовая в окружении мусульман и католиков, сербы не могли не воспринимать русских как природных союзников. Время показало, что эти ожидания оправдались.

В России жили, служили, работали многие сербы. Мать Ивана Грозного, Елена Глинская, имеет сербские корни. Многие генералы эпохи 1812 года, самым известным из которых — Михаил Милорадович, были выходцами из Сербии. А какова роль русских в сербской истории?

Впервые русские приняли активное участие в судьбе Сербии во время Первого сербского восстания 1804–1813 годов. К этому моменту русские уже длительное время помогали Сербии (в этот момент являвшейся частью Османской империи) деньгами и дипломатическими методами. В 1807 году, несмотря на заключенный и довольно выгодный для сербов Ичков мир, вождь сербов Карагеоргий призвал к продолжению восстания, ожидая русской помощи. В Сербию прибыл отряд генерал-майора Исаева 1-го. Отряд был слишком мал (около 1000 человек), но помог выиграть битву при Штубике против превосходящих сил турок, нахо-

*Илл. 1. Памятник русским войскам
под командованием графа Орурка у Варварина.*

дившихся к тому же в полевых укреплениях. О том, кто и какой вклад внес в победу, историки спорят до сих пор. Весьма вероятно, что присутствие русских сказалось хотя бы на уровне психологии. Турки были в курсе боевых качеств русского солдата.

Генерал Исаев по-разному оценивается современниками. Несомненно одно: несколько раз Исаев с вверенными ему войсками переходил Дунай для помощи сербам и уходил обратно только по приказу вышестоящего руководства. Он до самой своей смерти в 1810 году сражался против турок и оставил по себе в Сербии добрую память.

Более краткий, но еще более громкий боевой путь в Сербии прошел русский генерал Орурк. Он был назначен в 1810 году командиром отряда, отправленного на помощь Карагеоргию в очень тяжелый момент. Спеша на соединение с сербами от осажденных союзниками Прахова, Орурк штурмом взял крепость Банья, потеряв при этом около двухсот человек, но успел на соединение с сербами и принял участие в двух сражениях под Варваринском. Общие потери сербов и русских в этих сражениях не превышали 100 человек, турки теряли оба раза около тысячи и в итоге были вынуждены отступить. Важным является распределение потерь: в обоих сражениях сербы и русские несли потери в соотношении 3:1, что полностью соответствует численности сербского и русского контингентов. Что говорит о многом. На варваринском поле стоит памятник графу Орурку и русским войскам.

Необходимо упомянуть и сербских национальных героев. Имена Миленко Стойковича, гайдука Велько, Петара Добрынца сохраняются в народной памяти, в топонимах и книгах. Многие сербские командиры имели одновременно сербские и русские военные чины.

Как это ни странно, Первое сербское восстание сравнительно плохо изучено. Не только русские, но и сербские ученые уделяют ему не столь много внимания. Завершилось оно в 1813 году неудачей, в том числе в силу заключения Россией вынужденного мира с Турцией в 1812 году — России предстояли тяжелые испытания. Но даже поражение восстания имело свои положительные последствия для Сербии. Одним из итогов стало получение Сербией статуса автономии.

Одним из героев истории о русско-сербской дружбе стал Николай Раевский. Не тот знаменитый Раевский, чье имя увековечила Бородинская битва, а его внук, прототип толстовского Вронского, принявший участие в сербско-турецкой войне 1876–1877 годов. Война складывалась для сербов неудачно: силы были не равны. Однако, несмотря даже на то, что сербы (вместе с черногорцами) выступили инициаторами войны, большое количество (около 6000 человек) русских добровольцев прибыло в Сербию для поддержки сербских братьев. В России в 50–70-х годах функционировали различные организации помощи сербам (самый известный из них — Московский славянский комитет). Русский генерал Черняев был назначен главнокомандующим сербской армией. А полковник Раевский стал самым титулованным русским офицером, погибшим в этой войне. Он был убит в битве при Алексинаце, командуя правым флангом сербской армии. По преданию, сердце его похоронено в Сербии, которую он приехал защи-

щать не по приказу, а, как и многие другие, по зову сердца. На месте его гибели сербы установили памятник.

После проигранного сражения при Алексинаце над Сербией нависла серьезная угроза. И только жесточайшее давление со стороны России заставило турок отказаться от дальнейшей войны и заключить мир с Сербией. Ну а через несколько месяцев началась уже русско-турецкая война.

Первая мировая война вновь поставила сербов и русских плечом к плечу. Николай II для сербов — национальный герой. В Белграде ему стоит большой памятник. Степень жесточечности боевых действий в Сербии характеризует то, что сербская армия до конца 1915 года сражалась с австрийскими и немецкими войсками и вынуждена была отступить в Албанию и Грецию только после вступления в войну Болгарии. При этом общая численность армии Сербии примерно в 10 раз уступала, например, австро-венгерской (хотя той, конечно, приходилось сражаться на нескольких фронтах). Первая мировая для сербов — истинная трагедия из множества актов. Пусть русские и не были рядом, все это время наши страны сражались на одной стороне.

На первом этапе Второй мировой войны сербы (и югославы вообще) оказались перед лицом Германии в одиночку. В апреле 1941 года за 2 недели германские войска заставили югославскую армию капитулировать. После этого начался процесс поглощения Германией югославской экономики, сопровождавшийся геноцидом (не только со стороны немцев, в первую очередь — со стороны отдельных национальных групп самой Югославии) различных групп населения, в том числе сербов, потерявших, по разным оценкам, от 200 до 800 тыс. человек гражданского населения. В течение всей войны сербские партизаны вели активную подрывную деятельность на своих территориях. Приход советских войск не мог не быть воспринят сербами как спасение. Коллаборационистские силы в стране, разумеется, были, но их количество не превышало 20 тыс. человек (включая несколько тысяч русских эмигрантов).

Раз за разом Россия и Сербия оказывались на одной стороне конфликта. И ни разу — на разных. В истории отношений Сербии и России были и сложные моменты. К ним относятся 20–30-е годы XX века, когда королевская власть Сербии не признавала Советское государство. Было обострение отношений при Тито, во время войны в Югославии в 1990-е годы Россия, по мнению сербов, не поддержала их в той степени, в которой должна была. Но все эти моменты характеризуют скорее взаимоотношения русской и сербской властей. Отношения же на уровне народов

с годами не претерпевают существенных изменений. Русских в Сербии любят действительно как братьев. Политики в Сербии, в отличие от большинства других стран, не имеют шанса разыграть антирусскую карту и сохранить доверие народа. «Сколько вас? Нас с русскими — 150 миллионов. А если без русских? А мы русских не бросим!»

У русско-сербских отношений есть вполне прозаические основы. Общая религия предков, отсутствие территориальных споров, общие геополитические интересы. Все это объясняет, но не умаляет факта очень теплого отношения сербов к русским. Хорошо бы поддерживать эти чувства взаимностью.

Список литературы

- Петров А. Н.* Война России и Турции 1806–1812 гг. СПб., 1885.
Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. М., 1980.
Петров А. А. Сербско-турецкая война 1876 года // Армии и битвы. №№ 3–4 Москва 2004–2005 гг.
Живанович М. В помощь сербам: к вопросу о деятельности Московского славянского комитета в 1850–1870-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 12. Вып. 2. 2021.
Поликарпов Н. Очерк боевой службы и столетней жизни 104-го пехотного Устюжского Генерала Князя Багратиона полка 1797–1897 гг. Вильна, 1897.
Записки графа Ланжерона. <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1800-1820/Lanzeron/text1.htm>

Игнат Александрович ЯКУПОВ

Кафедра новейшей истории России Института истории СПбГУ
(Санкт-Петербург, Россия)

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС КАЗАРМ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КОННОГО ПОЛКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация: Культурный феномен Гвардейского Санкт-Петербурга неразрывно связан с Военной историей России. В процессе становления молодой Империи Петра Великого родилась Русская Гвардия — опора царского трона и образец регулярной армии. Впоследствии именно она стала гарнизоном молодой военной столицы. Для гвардейских полков в городе лучшими архитекторами своего времени строились целые архитектурные ансамбли, размах которых повлиял не только на структуру, но и на старую топонимику города. Л-гв. Конный полк был переведён в Северную столицу уже в 1733 г., при императрице Анне Иоанновне. Остатки Конногвардейского полкового городка как ансамбль культурного наследия представляют особый научный и социокультурный интерес.

Ключевые слова: Русская Гвардия, Л-гв. Конный полк, полковая слобода, казармы, полковой манеж, полковая церковь.

Первоначальное местоположение слободы Конной Гвардии находилось в Литейной части города, недалеко от Смольного монастыря: граница слободы проходила по Кирочной (с юга) и Шпалерной (с севера) ул., между современным Суворовским (с востока) и Чернышевского пр. (с запада)¹. Впоследствии Конному полку были переданы **Кикины палаты**. Здесь разместился полковой штаб, канцелярия и библиотека, а в центральном зале была устроена полковая церковь². В 1799 г. Павел I переселил полк в **Таврический дворец**, за ним закрепилось название «*Конногвардейский дом*»³. Позднее более 6 лет полк находился в **Доме Гарновского** на Фонтанке. В 1807 г. полк перевели

¹ Информация приведена по материалам: План Санкт-Петербурга гравировки Тардые (1753 г.) // Старые карты городов России онлайн. URL: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1753tardieu/ (дата обращения: 28.05.2021).

² *Угрюмов А. И.* Военная топография старого Петербурга: Строевые части гвардии и армии. СПб.: Альфарет, 2009. С. 128.

³ Там же. С. 129.

в Адмиралтейскую часть — между *Ново-Исаакиевской* (ныне Якубовича) ул. и Провиантским (ныне *Конногвардейским*) пер. и разместили в бывших казармах Л-гв. Кавалергардского полка («**Боурский дом**»)⁴. Рядом архитектор А. И. Ермолаев в 1805–1807 гг. построил новое здание «**Трёхэскадронного корпуса**»: на 3-м этаже располагались квартиры офицеров, на 2-м этаже размещались рядовые, 1-й этаж использовался под конюшни⁵. Долгое время практически все конногвардейцы ютились в этих 2-х зданиях. 14 декабря 1825 г. именно отсюда, после некоторых колебаний Л-гв. Конный полк выступил на Сенатской пл. на стороне Николая I.

Боурский и Трёхэскадронный корпуса выходили на наб. Адмиралтейского канала, некогда соединявшего Адмиралтейство с Галерным двором. В 1845 г. здесь был проложен *Конногвардейский бульвар*. С западного конца бульвара образовался ансамбль *Благовещенской площади* (ныне пл. Труда). В 1842 г. на площади К. Тоном для конногвардейцев была построена каменная **полковая церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы**, подарившая окрестным городским объектам массу топонимических названий. В 1843–1850 гг. через Неву на Васильевский остров здесь был построен мост, получивший название *Благовещенский*⁶. От моста, через площадь в сторону р. Мойки была проложена *Большая Благовещенская улица* (ныне ул. Труда), а южная сторона Конногвардейского бульвара, прилегавшая к полковым казармам, стала называться *Малой Благовещенской ул.*⁷

Тем не менее, места для размещения 4-х эскадронов полка⁸ в старых казармах уже не хватало, и в 1850-е гг. на участке между современными ул. Якубовича, Труда, Б. Морской и Конногвардейским пер. архитектор И. Д. Черник начинает строительство новых казарменных корпусов. На заднем дворе Боурского дома со стороны Конногвардейского пер. ещё со времён кавалергардов располагался полковой плац («*Конногвардейское парадное место*»⁹). Черник пристраивает к плацу с западной и южной стороны **2 новых солдатских корпуса** с красным фасадом. При этом он

расположил южный корпус казарм под прямым углом, из-за чего между Б. Морской ул. и рекой Мойкой образовался треугольник свободного пространства, на котором Черник возвёл здание **офицерского корпуса**¹⁰. В 1914 г. в восточной части плаца В. Апышков построил новое **трёхэтажное здание казарм**, которое преобразило плац в лучшую сторону. Пространство плаца, выходящее на Конногвардейский и Почтамтский пер., приобрело черты парадного двора, «*курдонёра*»¹¹.

В 1804–1807 гг. на Конногвардейском бульваре со стороны Исаакиевской пл., под руководством Дж. Кваренги, было построено величественное здание **полкового манежа**. Оно считалось одним из самых больших в городе и эффектно оформляло въезд на бульвар со стороны Сенатской пл. и Адмиралтейского пр. Здесь же на въезде на бульвар были установлены **бронзовые колонны**, увенчанные фигурами богини Ники с лавровым венком. Их подарил Николаю I прусский король Фридрих-Вильгельм III¹². Новые столбы, украсив парадный въезд в Конногвардейский военный городок, отлично дополняли огромное здание манежа, напоминавшее античный храм¹³. По сторонам парадной лестницы манежа были установлены мраморные 2 статуи братьев Диоскуров. В 1840 г., по настоянию капитула Исаакиевского собора, они были перенесены на территорию полкового плаца (в 1954 г. установлены на прежнее место). В 1870-е гг. с западного фасада архитектор Д. И. Grimm пристроил парадный тамбур для высочайших персон, а на западном фронте появился барельеф с конными скульптурами.

Очень скоро обширное внутреннее пространство Конногвардейского манежа стали использовать не только для конных тренировок, но и для культурно-выставочной деятельности. В 1850 г. здесь прошла выставка сельскохозяйственных машин Вольного экономического общества. В 1886 г. в манеже давал концерт И. Штраус¹⁴. После революции Н. Е. Лансере перестроил здание под гараж для машин Ленинградского Обкома. В 1976–1977 гг. манеж перестроили под выставочный зал. Во время этой перестройки был разобран парадный тамбур.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Левина Н. Ф., Кирицели Ю. И. По этим улицам, по этим берегам...: Петербургские прогулки. СПб., 1997. С. 131.

⁷ Там же. С. 115.

⁸ 5-й эскадрон находился в Стрельне;

⁹ Левина Н. Ф., Кирицели Ю. И. Указ. соч. С. 115.

¹⁰ Угрюмов А. И. Указ. соч. С. 130.

¹¹ Там же. С. 131.

¹² Левина Н. Ф., Кирицели Ю. И. Указ. соч. С. 110.

¹³ Андросов С. О., Берташ А. В., Талалай М. Г. Античные и библейские сюжеты в камне и бронзе. Петербургское городское убранство. СПб., 2006. С. 137–139.

¹⁴ Левина Н. Ф., Кирицели Ю. И. Указ. соч. С. 112.

Не сохранилось и здание полковой церкви, снесённое в 1939 г. Новая пл. Труда была лишена главной архитектурной доминанты, что повредило архитектурный облик этой части города. В 1970–1980-е гг. на площади построили подземный переход. Долгие строительные работы на площади привели к появлению среди горожан интересной поговорки: «*Каков труд, такова и площадь*»¹⁵.

В настоящее время практически все сохранившиеся объекты Конногвардейского военного городка состоят на государственной охране и объединены в 3 ансамбля федерального значения:

1. «Манеж и казармы Конногвардейского полка»¹⁶;
2. «Казармы лейб-гвардии Конного полка»¹⁷;
3. «Бульвар Конногвардейский»¹⁸.

С января 2022 г. в качестве отдельного выявленного памятника на охране состоит **Фундамент Благовещенской церкви 1844–1849 гг.** В казармах И. Черника располагаются корпуса СПбГУАП. На средства университета на парадных фасадах корпусов по адресу: Якубовича ул., 26 и Б. Морская ул., 67 установлены мемориальные доски в рамках проекта «Каменная летопись Санкт-Петербурга».

Список литературы

1. Алмазов Б. А. Петербург — столица русской гвардии. История гвардейских подразделений. Структура войск. Боевые действия. Выдающиеся личности. М.: «Центрполиграф», 2015. 334 с.
2. Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Христианская историко-церковная энциклопедия СПб., 2003. 429 с.
3. Андросов С. О., Берташ А. В., Талалай М. Г. Античные и библейские сюжеты в камне и бронзе. Петербургское городское убранство. СПб., 2006. 352 с.
4. Аранович А. В. Из истории военного Петербурга. СПб., 2003. 176 с.
5. Вилинбахов Г. Петербург — военная столица: Гвардейский образ Северной Пальмиры // Родина. М., 2000. № 11. С. 50–57.
6. Витязева В. А., Кириков Б. М. Ленинград: Путеводитель. Л.: Лениздат, 1986. 366 с.

¹⁵ Угрюмов А. И. Указ. соч. С. 132.

¹⁶ Манеж и казармы Конногвардейского полка // Портал открытых данных Министерства культуры... URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/203436> (дата обращения: 18.05.2022).

¹⁷ Казармы лейб-гвардии Конного полка // Портал открытых данных Министерства культуры... URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/50/198794> (дата обращения: 28.05.2021).

¹⁸ Бульвар Конногвардейский // Портал открытых данных Министерства культуры... URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/204053> (дата обращения: 18.05.2022).

7. Глинка В. М. Русский военный костюм XVIII — начала XX века. Альбом. Ленинград: Художник РСФСР, 1988. 239 с.
8. Карпущенко С. В. Быт русской армии XVIII — начала XX века. М.: Воениздат, 1999. 366 с.
9. Мальшев С. А. Военный Петербург эпохи Николая I. М.: Центрполиграф, 2012. 800 с.
10. Незвецкий Р. Ф. Лейб-гвардия императорской России (1700–1918 гг.). М., 2009. 570 с.
11. Левина Н. Ф., Кирицели Ю. И. По этим улицам, по этим берегам...: Петербургские прогулки. СПб., 1997. 250 с.
12. Прохорова Т. В. Полковые храмы Санкт-Петербурга // Труды СПбГИК. СПб., 2006. С. 299–321.
13. Синдаловский Н. А. Петербург: от дома к дому... От легенды к легенде... Путеводитель. СПб.: «Норинт», 2000. 400 с.
14. Угрюмов А. И. Военная топография старого Петербурга: Строевые части гвардии и армии. СПб.: Альфарет, 2009. 232 с.
15. План Санкт-Петербурга гравировки Тартье (1753 г.) // Старые карты городов России онлайн. URL: http://www.etomesto.ru/map-peterburg_1753tardieu/ (дата обращения: 28.05.2021).
16. Бульвар Конногвардейский // Портал открытых данных Министерства культуры... URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/204053> (дата обращения: 18.05.2022).
17. Казармы лейб-гвардии Конного полка // Портал открытых данных Министерства культуры... URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/50/198794> (дата обращения: 28.05.2021).
18. Манеж и казармы Конногвардейского полка // Портал открытых данных Министерства культуры... URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/51/203436> (дата обращения: 18.05.2022).
19. Перечень объектов культурного наследия и выявленных объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга // Правительство Санкт-Петербурга: КГИОП. Официальный сайт. URL: https://kgiop.gov.spb.ru/uchet/list_objects/ (дата обращения: 22.05.2022).

Михаил Владиславович МАЛЫХИН

СПбПУ

КОНСТРУКТОРСКАЯ МЫСЛЬ ФОРТИФИКАТОРОВ КОНЦА XIX ВЕКА В СТАТЬЯХ ИЗ «ИНЖЕНЕРНОГО ЖУРНАЛА»

Аннотация: «Инженерный Журнал», являвшийся на протяжении шестидесяти лет основным печатным органом военно-инженерного ведомства, представляет из себя ценный источник информации отражающий эволюцию конструкторской мысли отечественных фортификаторов. Анализ публикаций представленных в Журнале дает возможность лучше понять логику инженеров в выборе строительного материала и конструктивных решений. **Ключевые слова:** Фортификация, строительные материалы, строительные технологии, «Инженерный журнал» морские батареи, бетон, кирпич, военно-инженерное ведомство.

Развитие фортификации в России во второй половине XIX века достаточно хорошо исследовано в отечественной историографии. Однако в большинстве работ авторы описывают изменения в тактике и стратегии использования фортификационных сооружений и в военной архитектуре, но мало затрагивают эволюцию технологии строительства долговременных укреплений. Среди источников, анализ которых помогает восполнить эти пробелы, видное место занимает «Инженерный журнал» — официальный орган военно-инженерного ведомства, который начал издаваться в 1857 г. В настоящей работе проанализированы выпуски журнала на рубеже XIX–XX веков. Годы, когда в строительное дело приходят новые, для своего времени революционные технологии.

Журнал имел типичную для многих ведомственных периодических изданий того времени структуру и состоял из двух отделов:

А) Официальный, в котором публикуются различные приказы, циркуляры постановления и распоряжения по инженерному ведомству,

Б) Неофициальный: 1) оригинальные, компилятивные и переводные статьи ученого, исторического и технического содержания, относящиеся к инженерному искусству в общем смысле, а также статьи военного содержания; 2) критика и библиография; 3) смесь из мелких технических статей и заметок.

В «Неофициальном отделе» содержатся, среди прочего, и работы о строительных технологиях, использовании различных материалов и др.

Для фортификации второй половины XIX века можно выделить три этапа, на которых наиболее важными материалами выступают кирпич, цемент, железобетон.

Кирпич довольно долго оставался основным строительным материалом. Однако появление и широкое распространение новых видов вооружений (в частности, нарезных орудий) с новыми типами боеприпасов, делало постройки из кирпича все более уязвимыми. Уже в 1860-х годах инженерам становится понятно, что прочностных характеристик кирпича недостаточно. Так, в одном из номеров «Инженерного журнала» за 1862 г. опубликованы результаты опытов в крепости Юлих (в Германии), из которых мы видим, что на данном этапе развития фортификации средства атаки превосходят средства обороны¹.

Отечественный профессор К. Величко в книге «Крепости до и после Мировой войны» пишет, что «с появлением фугасных бомб открывается эра бетона в фортификации.»²

Прежде, чем стать основным строительным материалом в оборонительных сооружениях, бетон пройдет путь от материала, используемого только в сооружениях гидротехнических. Связано это со свойствами главного скрепляющего вещества- цемента.

В Журнале № 10–11 за 1878-й год в статье «О Волховском известняке из ломок завода Роше» приводится сравнение цемента Роше с Портландским: «Опыты г. Заботина в Кронштадте показали, что удалось получить цемент со свойствами Портландского».³ Портландский цемент выступает в роли эталона. За последующие 10 лет, благодаря своим свойствам, он вытеснит остальные.

В № 11 за 1889-й год в статье «Новости по цементной части» Д. Папкевича: «Естественные цементы, так долго бывшие в употреблении, были низложены в тот день, когда промышленность добавила искусственный продукт, явившейся результатом обжига глинисто-известняковой смеси- короче Портландский цемент»⁴. Автор подводит черту,

¹ Г. С. Опыты в крепости Юлих над пробиванием бреши из нарезных орудий // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1862. № 1. С. 88.

² Величко К. И. Крепости до и после Мировой войны. М.: Гл. Воен.-инж. Упр. РККА, 1922. 122с.

³ Писарев Н. О Волховском известняке из ломок завода Роше // Раздел официальный // Инженерный журнал.—1878. № 10–11. С. 63.

⁴ Папкевич Д. Новости по цементной части // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1889. № 11. С. 1537.

окончательно признавая данный цемент в качестве основного скрепляющего вещества в бетоне.

Активное изучение свойств нового материала, повсеместное использование Портландцемента, а также выработка единых стандартов по испытанию позволила сделать следующий шаг к оборонительным сооружениям, построенным целиком из бетона. Благодаря появлению быстротвердеющих цементов возникает возможность создавать массивные сооружения, представляющие собой монолитную каменную конструкцию.

В статье за 1894 год (№ 6-7) «Состав бетонов для фортификационных построек», автор, И. Заботин, указывает, что бетон является основным строительным материалом, поглощая весьма существенную часть всех строительных расходов⁵.

Развитие артиллерии также не стоит на месте. На рубеже веков появляются новые орудия. Калибром в 12–14 дюймов. Перед инженерами встает трудная задача. Применение снарядов большего калибра требует увеличения толщины стен и перекрытий. Но тогда сооружение становится излишне дорогим, громоздким, такую позицию становится сложнее замаскировать.

Решением видится в усилении бетона металлом. Это позволит улучшить прочностные характеристики, снизив объемы работ.

Не прекращаются теоретические разработки. В 1893-м году выдающийся отечественный военный инженер Н. Буйницкий публикует в Журнале (№ 9) статью «Теория расчёта плоских бетонных конструкций на железных балках»⁶.

Развитие технологий литья и металлообработки позволяет более гибко применять железо в строительстве: «Пользование литым железом сделалось, благодаря установлению повсюду и усовершенствованию процессов Мартена и Томаса, до того сильным и повсеместным»⁷.

Характерным моментом периода начала XX века является то, что практика зачастую обгоняет теорию. Так, в статье «Значение металла в бетонных сооружениях», в № 5–6 за 1900-й год приводятся следующие данные: «Быстрое распространение и всевозрастающее значение бетон-

ных сооружений, особенно комбинация из бетона и железа с системами Монье во главе, побудила многих инженеров заняться теорией и практикой такого рода построек. Практика далеко опередила теорию, благодаря опытам и попыткам устраивать все более смелые сооружения»⁸.

Там же приводится интересный тезис, что в военном строительстве инженеры воздерживаются от употребления железобетонных сооружений, считая их рискованными⁹.

Проблемой, по мнению многих военных инженеров является то, что по своим свойствам два этих материала совершенно разные- бетон хорошо сопротивляется сжатию и слабо работает на растяжение. Железобетон обладает противоположными свойствами.

Ряд испытаний, проведенных в последующие годы докажет, что железо не просто хорошо сочетается с бетоном: «С развитием цементного производства качество цементов значительно улучшилось, продукция стала дешевле. Обнаруженная способность бетона соединяться с железом явила возможность без ущерба прочности уменьшение размеров постройки.»¹⁰

Подтверждает написанное, статья Н. Житкевича, опубликованная в № 3 и в № 4–5 за 1907-й года «Применение железобетона в крепостных сооружениях». В первой части он пишет «Применение для устройства перекрытий железобетона, обладающего более значительным сопротивлением механическим действиям, чем бетон, что в значительной мере выяснила практика гражданского строительства»¹¹. Тем самым признавая прочностные характеристики нового материала над неармированным бетоном. Во второй части статьи приводится изложение хода опытов на растяжение и сжатие армированных конструкций: «Железо, связанное с бетоном не изменяет его основных свойств, дает возможность предельным удлинениям появиться в окружающей его массе бетона одновременно во всех точках вдоль проволоки»¹².

⁸ В. Т. Значение металла в бетонных сооружениях, с чертежом // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1900. № 5–6. С. 795.

⁹ Там же.

¹⁰ Д. К. Расчет железобетонных построек с 18 рисунками в тексте // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1905. № 2. С. 251.

¹¹ Житкевич Н. Применение железобетона в крепостных сооружениях. Глава I–IV // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1907. № 3. С. 439.

¹² Н. Житкевич. Применение железобетона в крепостных сооружениях. Глава V–VII // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1907. № 4–5. С. 623.

⁵ Заботин И. Состав бетонов для фортификационных построек // Инженерный журнал. Смесь. 1894. № 6–7. С. 135.

⁶ Буйницкий Н. Теория расчёта плоских бетонных конструкций на железных балках // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1893. № 9. С. 128.

⁷ В. Р. Употребление литого железа в строительном деле // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1893. № 11. С. 1121.

Помимо усиления прочностных качеств строительных конструкций, использование сочетания железа с бетоном выгодно еще и экономически, т. к. это позволяет сократить расходы на дорогостоящий материал.

В статье В. Вальтера «Железобетон, как материал для оборонительных сооружений» в № 10 за 1907-й год автор приходит к выводу, что «Сочетанием железа с бетоном можно при одинаковой прочности настолько сократить объем бетона, что стоимость железного каркаса окупается сбережением на бетоне, при этом достигается сокращение как объема, так и веса сооружения»¹³.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале XX века наметился интерес к новому строительному материалу - железобетону и применению его в фортификации. Пройдет еще несколько лет, прежде чем железобетон станет основным строительным, оставаясь таким по до настоящего времени.

Итак, на рубеж столетий пришелся небывалый рост технического прогресса, Отечественные инженеры следили за новейшими тенденциями на западе, зачастую обгоняя и предлагая свои решения встающих перед фортификаторами задач.

Журнал, являясь официальным органом информации военно-инженерного ведомства, позволял инженерам быть в курсе технических новинок, обмениваться опытом, вступать в дискуссии, т. е. являлся некой «платформой» для выработки концепции дальнейшего развития фортификации в Российской Империи.

Список источников и литературы

- Г. С. Опыты в крепости Юлих над пробиванием бреши из нарезных орудий // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1862. № 1. С. 88.
- Величко К. И. Крепости до и после Мировой войны. М.: Гл. Воен.-инж. Упр. РККА, 1922. 122 с.
- Писарев Н. О Волховском известняке из ломок завода Роше // Раздел официальный // Инженерный журнал.—1878. № 10–11. С. 63.
- Папкевич Д. Новости по цементной части // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1889. № 11. С. 1537.
- Заботин И. Состав бетонов для фортификационных построек // Инженерный журнал. Смесь. 1894. № 6–7. С. 135.
- Буйницкий Н. Теория расчёта плоских бетонных конструкций на железных балках // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1893. № 9. С. 128.
- В. П. Употребление литого железа в строительном деле // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1893. № 11, С. 1121.

В. Т. Значение металла в бетонных сооружениях, с чертежом // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1900. № 5–6. С795.

Д. К. Расчет железобетонных построек с 18 рисунками в тексте // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1905. № 2. С. 251.

Житкевич Н. Применение железобетона в крепостных сооружениях. Глава I–IV // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1907. № 3. С. 439.

Житкевич Н. Применение железобетона в крепостных сооружениях. Глава V–VII // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1907. № 4–5. С. 623.

Вальтер В. Железо-бетон, как материал для оборонительных сооружений // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1907. № 10. С. 1384.

¹³ Вальтер В. Железо-бетон, как материал для оборонительных сооружений // Раздел неофициальный // Инженерный журнал. 1907. № 10. С. 1384.

Сергей Сергеевич МИГУНОВ

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РЕВЕЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены примеры из практики функционирования Ревельской крепости в период перед Балтийскими компаниями Крымской войны и сразу после ее завершения.

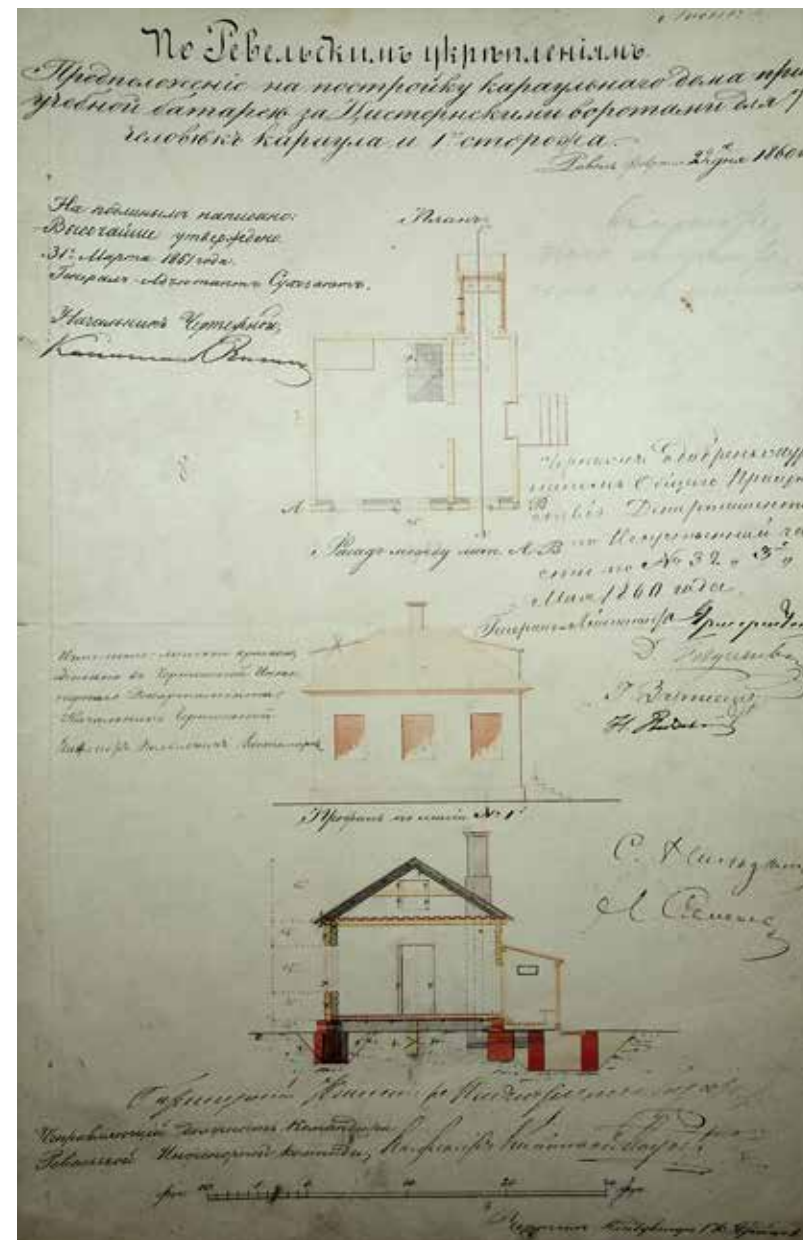
Ключевые слова: крепостное хозяйство, Ревель, подъемные лошади.

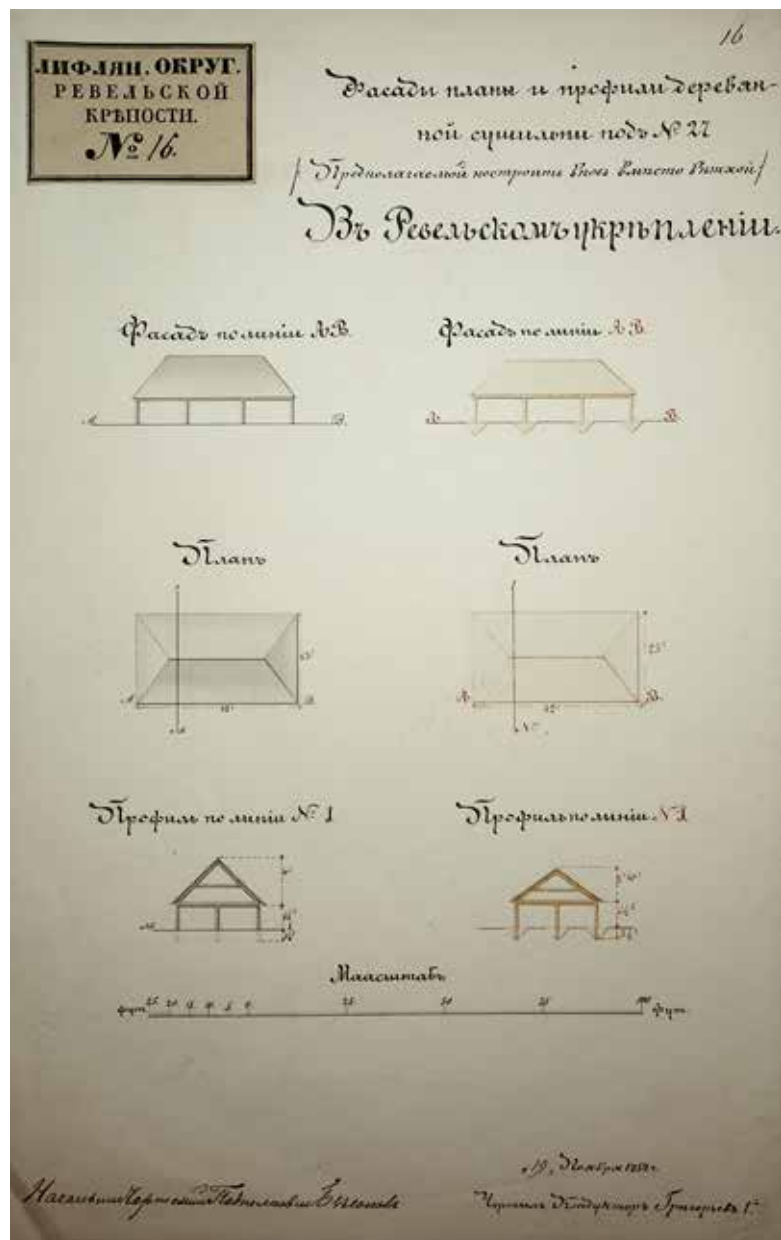
К середине девятнадцатого века значение морских крепостей в их прежнем виде стало падать. Войны становятся более «подвижными» за счет замены парусного флота броненосным и воевать исключительно вокруг крепостей, как укрепленных центров принятия решений становится не так необходимо, как это было ранее.

С другой стороны происходит резкое моральное устаревание крепостных хозяйств в их прежнем виде.

Прибалтийский регион всегда являлся для России стратегически важным. Это объяснялось и нахождением здесь столицы империи и близким расположением границ европейских государств. Нужно взглянуть на проблему шире, чем только необходимость перманентной готовности к обороне столицы, как точки на карте. Весь балтийский регион от границ с Пруссией на юге до финских шхер нужно было постоянно держать в обороноспособном состоянии. Этим объяснялась необходимость постепенной модернизации крепостей региона. Уточнение числа реально необходимых для этой цели крепостей привело к упразднению крепостей Аренсбург и Пернов, вместе с тем значительным изменениям подверглись крепостные хозяйства Рижской и Дюнамюндской крепостей.

Что касается Ревельской крепости, она была одной из самых близких к Санкт-Петербургу. Нахождение Ревеля неподалеку от самого узкого места Финского залива (наряду с Гельсингфорсом) сделало его изначально самым привлекательным местом для постройки здесь мощной современной крепости. С Петровских времен рассматривался вариант строитель-

ства главной базы Балтийского флота именно в Ревеле, но в итоге выбор пал на Кронштадт. Однако, Ревель нуждался в постоянном снабжении материальной частью артиллерии. Здесь, на южном берегу Финского залива, были слышны отголоски двух Балтийских кампаний Крымской войны, практиковались обстрелы Ревеля союзнической эскадрой, но до серьезных боестолкновений дело не дошло.

Тем не менее потребовалось значительное укрепление образцами материальной части артиллерии крепостей в Ревеле и в Балтийском Порту (Палдиски).

По итогам Крымской войны встал вопрос о ликвидации избыточного числа морально устаревших крепостей на Балтийском море, которые реально не использовались в боевых действиях и не могли внести существенный вклад в оборону.

В предшествовавший Балтийским компаниям Крымской войны период в Ревельской крепости происходил ряд работ, направленных на усиление и вооружение крепости. Такие работы можно рассматривать как нечто обычное и повседневное. Но в условиях подготовки к обороне в случае военного конфликта это заслуживает внимания.

В архиве штаба инспектора всей артиллерии сохранилось архивное дело «Об употреблении в Ревеле подъемных лошадей для работ по вооружению крепости»¹. Об этом сказано: «Командующий войсками в Эстляндии расположенными, Генерал-Адъютант Граббе испрашивает разрешения господина Военного Министра на употребление подъемных лошадей войск, составляющих гарнизон Ревельской крепости, для артиллерийских работ по вооружению крепости, когда встретится в этом надобность» (там же 2–2 об л). Инженерный Департамент скоординировал свои действия с артиллерийским департаментом по этому вопросу и выяснилось, что четыре подъемные лошади из Ревельской Инженерной команды «могут быть употребляемы для работ по вооружению крепости в то только время, когда будут свободны от работ для которых они заведены и содержатся»².

Одним из примеров попыток перестроить территорию крепости является история с постройкой коридоров при пороховом погребе. Террасы и настилка на башнях крепости была в плачевном состоянии и поэтому потребовались укрепительные работы. Проект перестройки башен производился по проекту и под руководством начальника Ревельской ин-

¹ Архив ВИМАИВиВС Ф. 5 Оп. 11 Д. 388.

² Там же, Л. 2 об.

женерной команды Фельдмана. Работы велись на правом фланге Северной и на Восточной части Ревельской Новой военной гавани.³ Отсюда было убрано десять карронад и предпринята перестройка территории.

Всего в Ревельской крепости содержалось 140 подъемных лошадей.

Строительные работы в крепости продолжались и после окончания Балтийских кампаний Крымской войны, что свидетельствует о попытках пересмотреть ее функциональное назначение и осовременить имеющийся ландшафт. Были предложены новые постройки вместо ветхих, что косвенно свидетельствует о том, что жизнь в крепости продолжается по прежнему и ее статус остается неизменным. Но на практике решение о выводе Ревеля из числа крепостей зрело в головах военного начальства и никакие сиюминутные и точечные изменения в крепостном хозяйстве не могли остановить реализацию этого плана.

Одними из важнейших частей крепости были батареи на островах Большой и Малый Карлос. Здесь располагался полигон, использующийся для испытаний образцов вооружения, что сделало именно эту часть крепости особо важной. В дальнейшем при строительстве Морской крепости императора Петра Великого пролив между островами будет засыпан, что приведет к образованию полуострова (нынешний полуостров Пальяссааре в Таллине).

Решение об упразднении крепости в Ревеле было единственным практическим исходом ситуации, с которой город столкнулся к середине царствования Николая Первого, когда начался снос большей части исторических укреплений города. Средневековый облик сделал их непригодными для практического использования и данная ситуация подтолкнула к началу работ по упразднению крепости в прежнем виде.

Список источников и литературы

Исторический архив ВИМАИВиВС Ф 5 Оп 11 Д 388. «Об употреблении в Ревеле подъемных лошадей для работ по вооружению крепости».

Исторический архив ВИМАИВиВС Ф 5 Оп 11 Д 247. «О пристройке коридора при пороховом погребе в Ревеле».

Исторический архив ВИМАИВиВС Ф 27 Картотека Крепости и Укрепления. Часть 1 Д. 110. Предположение на постройку караульного дома при учебной батарее за Цистернскими воротами для семи человек караула и одного сторожа.

Исторический архив ВИМАИВиВС Ф 27 Картотека Крепости и Укрепления. Часть 2 Д. 41. Фасады, планы и профили деревянной сушильни под № 27 (предполагаемый построить вновь вместо ветхой). В Ревельском укреплении.

³ Архив ВИМАИВиВС Ф. 5 Оп. 11 Д. 247 Л. 4.

Лилия Валентиновна ГЕРАЦЕНКО

Кафедра гуманитарных наук Выборгского филиала РГПУ им. А. И Герцена, к. и. н.

ДИНАСТИЯ РУДАКОВЫХ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ

Аннотация: Яркой страницей в истории российского флота являются морские династии. На основании как опубликованных материалов, так и впервые введенных в научный оборот документов, составлена биографическая справка о офицерах российского флота Рудаковых.

Ключевые слова: морской кадетский корпус, послужной список, Рудаков.

В 1776 году Дмитрий Яковлевич Рудаков поступил в морской шляхетский кадетский корпус. В послужном списке указано, что он, согласно условиям поступления, «из дворян российского закона»¹. Краткая справка о нем представлена и в Общем Морском списке². Служба начиналась в Балтийском море, с 1787 г. Д. Я. Рудаков был определен в гребной флот, в 1789 г. участвовал в 1-м Рочесалмском сражении. В бою был ранен. С 1790 г. по 1800 г. командировался Казань, Могилев, Архангельск, Алатырь, Витебск, командуя гребной флотилией или отдельными канонерскими лодками для переправы войск, доставки необходимых грузов. За добросовестную службу был отмечен наградами, в 1795 г. награжден был годовым жалованием», в 1796 г. «имел счастье от Государя императора удостоиться благоволения, 1802 г. от министра морских сил вице-адмирала Чичагова имел письменную отличную благодарность»³. В 1822 г. был назначен начальником Якутского областного правления, но через год заболел и умер, был похоронен в Якутске. Его сын Илья Дмитриевич в этот год находился в Петербурге служил на ластовых гребных судах. За его плечами была учеба в морском кадетском корпусе, служба в Балтийском флоте, участие в плавании в 1807–1809 г. на шлюпе «Диана» под командованием В. М. Головнина в кругосветном путешествии, в 1810–1812 гг. в плавании на «Диане» с научными целями описания Курильских островов и берегов Японии. Во время это-

¹ РГАВМФ ф. 406 оп. 2 д. 95.

² Общий морской список. Часть 4. Санкт-Петербург, 1890 г.

³ РГАВМФ ф. 406 оп. 2. д. 95 л. 3.

го плавания Головнин В. М и 6 человек его команды оказались в плену у японцев. Команда «Дианы» попала под оружейный огонь японцев во время попытки вызволить пленников. Об этом в послужном списке И. Д. Рудакова записано так: «В походах против неприятеля не был, но при вероломном захвате в плен японцами при острове Кунашир капитана Головнина под картечным огнем находился»⁴. События эти нашли отражение в записках Головнина В. М⁵, в работе Мельницкого В. П⁶. Головнин характеризовал Рудакова, как опытного морского офицера. С 1812 по 1817 г. И. Д. Рудаков управлял Камчаткой, Петропавловским портом как временно исполняющий эту должность, а с 1818 по 1819 г. как помощник начальника Камчатки. Одновременно он же был командиром брига «Сильф». За эти годы в Петропавловске под его руководством велось строительство домов, экипажного цейхгауза, сигнальных маяков, кузницы, погребов и пр. В аттестате, выданном Рудакову Иркутским гражданским губернатором Трескиным, сказано, что «Рудаков управлял Камчатской областью 5 лет и 5 месяцев с распорядительностью»⁷. С 1819 г. Илья Дмитриевич командовал бригам «Ида» в Балтийском море, затем в 1834 году он был назначен начальником Якутской области и пробыл в этой должности 11 лет (с 1834 г. по 1845 г.). Современные исследователи привлекая документальные материалы представили ряд работ по развитию системы управления в XIX веке в Якутском крае. Так, А. Д. Васильев отмечает значительный вклад И. Д. Рудакова в социально-экономическое преобразование обширного Якутского региона⁸. К сожалению, последние годы жизни И. Д. Рудакова были омрачены выдвинутыми против него обвинениями. В 1840 г. была проведена ревизия в Иркутской области, в Якутском крае, Рудакову было указано на личное бездействие, халатность «слабость надзора». Возглавивший эту ревизию И. Н. Толстой настаивал на увольнении Рудакова, даже передаче его дела в суд. В результате наступила преждевременная и скоротечная смерть Ильи Дмитриевича. По мнению исследователей края проверка превратилась в демонстрацию личной неприязни между сенатором

⁴ РГАВМФ ф. 432оп. 5 д. 236 л. 2.

⁵ Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и в 1813 годах СПб., Морская типография 1816 г.

⁶ Мельницкий В. П. Адмирал Петр Иванович Рикорд и его современники // Морской сборник т. 22 СПб., 1856 г.

⁷ Общий морской список часть 8. Санкт Петербург 1894 г. с 146.

⁸ А. Д. Васильев. И. Д. Рудаков -начальник северо-восточной окраины Российской империи // Россия и АТР № 22022. С. 49–63.

И. Н. Толстым и генерал губернатором Иркутской области В. Я. Рупертом. Похоронили И. Д. Рудакова в Якутске там же, где и его отца.

В семье Ильи Дмитриевича четверо сыновей (Николай, Александр, Дмитрий, Владимир) также поступили в морской кадетский корпус. Более изучены в настоящему времени нами биографии двух сыновей (Александра и Дмитрия). Николай по окончании морского корпуса плавал в морях Балтийском и Белом, крейсеровал в 1838–39 г., в январе 1840 г. умер (причина неизвестна). Не легким был путь морского офицера Александра Ильича Рудакова (1817–1875 г.). В его послужном списке⁹ отмечено, что по окончании морского кадетского корпуса в 1829 году, служил в Балтийском флоте, затем в Черноморском. В боевых действиях принял участие в 1837 и 1839 годах против горцев при высадке десантов на восточных берегах Черного моря, за что был награжден орденами. В 1844 году он поступил на службу Российско-американскую кампанию (РАК) судовым командиром. Кампания обеспечивала снабжение российских владений на территории Русской Америки (Аляски, Алеутских островов). На службе в РАК А. И. Рудаков пробыл с 1844 по 1857 г. Он прошел путь от судового командира до и. о. Главного правителя РАК (1853–54 гг.). В 1858 г. по завершению этой службы был награжден орденом. Именем А. Рудакова на острове Баранова названа гора¹⁰. По возвращению в Петербург вскоре был назначен начальником Астрабадской станции на Каспийское море, где прослужил до 1862 г. В 1870 г. был произведен в вице адмиралы, через пять лет скончался, похоронен на Смоленском кладбище. Дмитрий также начинал службу в 1835 году в Балтийском море. В 1837 году ему по Высочайшему приказу за усердную и ревностную службу было объявлено монаршее благоволение. В мае 1839 г. участвовал в битве с горцами при высадке десанта в Абхазии. Оба брата Рудаковы были в одном сражении, но на разных кораблях, оба были отмечены наградами. С 1846 г. по 1849 г. Дмитрий находился в Гижинской крепости, в 25 км от Охотска, где он выполнял обязанности старшего начальника этой крепости, в 1849 году был переведен из Охотска в Санкт-Петербург г. В 1854 г. участвовал в защите Кронштадта от нападения англо-французского флота, а в 1855 г. командовал батальонной гребной флотилией, защищал проходы к Выборгу. Эту задачу выполнил с успехом, за что получил признание. В 1860 г.

⁹ РГАВМФ ф. 432оп. 5д. 2618, ф. 406 оп. 3д. 534.

¹⁰ Петров В. П. Морские офицеры во главе «русской Америки // Морской сборник № 1.1991. С. 78.

был назначен командиром Свеаборгского порта, где прослужил 15 лет. Из всех командиров этого порта в 19 веке — это самый длительный срок пребывания в этой должности. «За время командования портом Рудаковым была изготовлена 51 канонерская лодка, 3 плавучих маяка, 3 шхуны, 1 плавучий док, 4 гребных канонерских лодки, 4 паровых катера. В 1872 году по Высочайшему повелению Рудаков был командирован в Москву главным распорядителем церемониала торжественного шествия ботика Петра Великого в ознаменовании 200 летнего юбилея дня рождения Петра и открытия в Москве 1 Политехнической выставки»¹¹. В 1875 г. вице-адмирал Д. И. Рудаков умер, похоронен в Выборге.

Список литературы и источников

1. *Архипова А. И.* Губернаторский корпус Якутской области как отражение принципов кадровой политики российского правительства (середина XIX — начало XX вв.) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 12. С. 55–66.
2. *Башарин Г. П.* История аграрных отношений в Якутии: (60е годы XVIII — середина XIX в.) / Г. П. Башарин. Якутск: Изд-во АН СССР, 1956. С. 427.
3. *Дамешек Л. М., Васильев А. Д.* Якутские областные начальники первой половины XIX в.: социальный портрет // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 24. С. 28–35.
4. *Матханова Н. П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации / Н. П. Матханова. —Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 250.
5. *Мельницкий В. П.* Адмирал Петр Иванович Рикорд и его современники // Морской сборник т. 22 СПб., 1856 г.
6. Общий морской список часть 8. Санкт-Петербург 1894 г.
7. Общий морской список часть 4. Санкт-Петербург 1890 г.
8. Общий морской список часть 11. Санкт-Петербург 1900 г.
9. *Петров В. П.* Морские офицеры во главе «русской Америки» // Морской сборник № 1. 1991. С. 78.
10. *Половцов А. А.* Русский биографический словарь том 17. Петроград 1918 г.
11. *Ремнев А. В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. / А. В. Ремнев. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1995. С. 356.
12. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков / А. В. Ремнев; Отв. ред. д-р ист. наук А. П. Толочко; Ом. гос. ун-т. Омск, 1997. С. 252.
13. *Сафронов Ф. Г.* Дореволюционные начальники Якутского края / Ф. Г. Сафронов. Якутск: Ситим, 1993. С. 56.
14. РГА ВМФ (Российский государственный архив военно-морского флота).
15. РГИА (Российский государственный исторический архив).
16. ЛОГАВ (Ленинградский областной государственный архив).

¹¹ А. А. Половцов. Русский биографический словарь. т. 17 Петроград 1918 год л 395.

Екатерина Федоровна МИРФАСОЛОВА

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Чайковский историко-художественный музей» (Чайковский, Россия)

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ. В ДОКУМЕНТАХ КРЕСТЬЯНИНА АНАНЬИНА ИВАНА АБРАМОВИЧА

Аннотация: Документы о выполнении воинской повинности крестьянина Ананьина И. А., хранящиеся в фондах МБУК «Чайковский историко-художественный музей» являются ценным источником информации о истории прохождения военной службы ратниками царской армии. Они отражают особенности ведения воинского учета в конце XIX — начале XX века в Российской Империи. В статье дается анализ данных о ратнике из свидетельства о выполнении воинской повинности и особенностях учета, уволенных в запас.
Ключевые слова: ратник, всеобщая воинская повинность, Ананьин Иван Абрамович, Дубровская волость.

Среди череды военных реформ второй половины XX века в Российской Империи особое место отводилось введению всеобщей воинской повинности, о некоторых аспектах которой могут рассказать исторические документы. Так в фондах Чайковского историко-художественного музея есть личное дело крестьянина д. Вассята Дубровской волости Осинского уезда Пермской губернии (с. Вассята Чайковского городского округа Пермского края) Ананьина Ивана Абрамовича, в котором хранятся его фотография 1958 г., фотография с гарнизонных Костромских кооперативных курсов 1902 г., свидетельство о выполнении воинской повинности Ананьина И. А. с послужным листом, рассказывающие об особенностях ведения воинского учета в конце XIX — начале XX века в Российской Империи.

Свидетельство Ананьина Ивана Абрамовича представляет собой вертикально сшитую ручную книжку размером 122 на 182 миллиметров, выполненную на бланках типографской печати по форме № 8. Свидетельство имеет обложку зеленого цвета из плотной бумаги. На обложке в верхней части изображен крест ратников Государственного ополчения, в центральной части которого вензель императора Николая II, на концах надписи: «За», «Веру», «Царя», «Отечество». В нижней части расположен

знак пехотных частей: две перекрещенные винтовки и штык, заключенные в круг, по верхней части которого надпись «ратникъ 1-го разряда». На обложке имеются сведения о сроке службы, части войск, обозначены фамилия, имя и звание призванного, его номер. По обложке можно сделать вывод о том, что Ананьин И. А. числился за номером 22, начал службу в 1890 году рядовым в 157 пехотном Имеретинском полку (1863–1918), входящему в состав 40-пехотной дивизии. Иван Ананьин зачислен в ратники ополчения первого разряда, то есть в действующую армию, и до достижения им 43-летнего возраста до 1 января 1912 года включительно находился в ополчении.

На внутренней части обложки прописываются правила призыва и временной отлучки:

«Въ случае призыва въ ополчѣніе обязанъ явиться въ ближайшій къ месту постоянного или временнаго жительства уездный городъ. На устройство домашнихъ дель дается трое сутокъ. При временной отлучке вне пределовъ уезда, въ которомъ состоитъ на учете, когда не можетъ явиться при призыве въ поверхностный срокъ, обязанъ заявлять местному Волостному Правленію или Полиціи о всякой таковой отлучке, съ предоставленіемъ настоящаго свидетельства»¹.

Само свидетельство выдано на руки Осинским Уездным воинским начальником (г. Оса Пермской губернии) в 1908 году, после завершения срока нахождения рекрута в запасе. Ананьин И. А. в запас уволен 26 августа 1893 года и находился там до 31 декабря 1907 года.

На первом листе свидетельства указан номер билета по приемному формулярному списку «116/6» и дата оформления документа 1890 год. Здесь же обозначено, что Иван Абрамович принят на службу Осинским уездом по воинской повинности 6-го участка 14 ноября 1889 года, непосредственное зачисление в действующую армию было 1 января 1890 года. В походах ранее от не был и знаков отличия не имел. На обложке и первом листе документа имеется надпись: «видомъ на жительство служить не можеть», что говорит о том, что свидетельство о выполнении воинской повинности не приравнивалось к документу, удостоверяющему личность.

В свидетельстве кроме данных о призваннике-ополченце прописано:

«Если Ананьинъ на призывъ на действительную службу, принесть съ собою собственные сапоги съ голенищами не короче 9-ти вершковъ и белье, годные къ употребленію, то по прибытіи его въ войска, вещи эти могутъ быть зачтены

въ казну, а ему уплочены дадутъ за эти вещи деньги. . . . Вещей сихъ можеть быть зачтено: не более одной пары сапоговъ, двухъ рубахъ и двухъ исподнихъ брюкъ. . . .».

Указывается, что в случае объявления призыва с 1 сентября по 1 февраля за выплачивается компенсация за принесённые с собой теплые вещи. В документе приводится стоимость вещей на 1 января 1894 года: пара сапог — 5 рублей, рубашка — 50 копеек, за исподние брюки — 35 копеек, полушубок — 4 рубля, рукавицы — 26 копеек, наушники — 11 копеек, суконные портянки, шерстяные чулки или 2 пары носков — 72 коп. Отсюда следует, что в конце XIX века в армии существовала практика материальной компенсации вещевого обеспечения ратников, а наиболее ценными в обмундировании того времени были сапоги и полушубки².

В свидетельстве имеются отметка уездного полицейского управления о прибытии уволенного в запас ратника на место постоянного жительства в д. Малая-Сайгатка Дубровской волости (Осинский уезд Пермской губернии) 12 сентября 1893 года и зачислении его волостным правлением в «алфавит запасных нижних чинов» Дубровского волостного правления под № 14/21. Это свидетельствует о том, что учет находящихся в запасе и ополчении велся уже на территории волостей и уездов. Данный факт подтверждают и записи о временных отлучках и возвращении из них на период нахождения Ивана Абрамовича в запасе. На каждой записи об отъезде и прибытии стоят печати Дубровского волостного правления Осинского уезда и Дубровского волостного старшины Осинского уезда. К сожалению свидетельство поступило в музей с частичной утратой 5 листов, поэтому сохранились только 3 записи. Первая свидетельствует о поездке Ананьина в г. Пермь 24 августа 1897 года, вторая — говорит о его возвращении домой 30 сентября 1897 года, третья — об отлучке в г. Пермь 4 марта 1898 года³.

В свидетельстве стоят отметки об участии в учебных сборах 1896, 1898, 1899, 1902, 1903, 1906 годов и печать Сызранского резервного батальона, на базе которого проходили военные сборы. Отличается от всех имеющихся в документе по начертанию отметка 1902 года, когда Иван Абрамович был на Костромских гарнизонных кооперативных курсах

¹ Свидетельство о выполнении воинской повинности Ананьина Ивана Абрамовича // Фондовый архив МБУК «Чайковский историко-художественный музей», личное дело Ананьина И. А. 1994 г.

² Свидетельство о выполнении воинской повинности Ананьина Ивана Абрамовича // Фондовый архив МБУК «Чайковский историко-художественный музей», личное дело Ананьина И. А. 1994 г.

³ Свидетельство о выполнении воинской повинности Ананьина Ивана Абрамовича // Фондовый архив МБУК «Чайковский историко-художественный музей», личное дело Ананьина И. А. 1994 г.

для демобилизованных. На память о сборе ополченцев сделана фотография, хранящаяся в личном деле Ананьина И. А. К сожалению, также, как и свидетельство фотография имеет следы утрат.

Один из утерянных листов свидетельства о выполнении воинской повинности содержал сведения о призывнике. Из сохранившихся фрагментов этого документа и послужного листа, который являлся вложением к свидетельству, можно узнать, что на момент призыва рекрут Ананьин был крестьянином, православного вероисповедания, женатым, неграмотным, штрафов не имел, никаким мастерством не владел, в компаниях не был, медалей и знаков отличия не было. На момент увольнения с действительной службы в запас ему было 25 лет. В 1914 году призыву по мобилизации он уже не подлежал, на тот момент ему было 45 лет. Однако он не только застал Первую мировую (1914–1918), Гражданскую (1917–1922) и Великую Отечественную (1941–1945) войны, но и в годы Великой Отечественной войны, не смотря на свой преклонный возраст работал машинистом поезда⁴.

Таким образом сведения из свидетельства Ананьина Ивана Абрамовича являются наглядным подтверждением законов Российской Империи о том, что на действительную службу привлекали юношей с 21 года, в строю ратники-пехотинцы служили 3 года, затем 13 лет находились в запасе и до 43 лет числились в ополчении. Учет уволенных в запас и их передвижение в пределах страны осуществлялся местными органами власти.

Список литературы и источников

1. Костромские гарнизонные кооперативные курсы для демобилизованных, 1902 г. [Фотография] // Фондовый архив МБУК «Чайковский историко-художественный музей», личное дело Ананьина И. А. 1994 г.
2. Послужной лист Ананьина Ивана Абрамовича [Документ] // Фондовый архив МБУК «Чайковский историко-художественный музей», личное дело Ананьина И. А. 1994 г.
3. Свидетельство о выполнении воинской повинности Ананьина Ивана Абрамовича [Документ] // Фондовый архив МБУК «Чайковский историко-художественный музей», личное дело Ананьина И. А. 1994 г.

⁴ Свидетельство о выполнении воинской повинности и послужной лист Ананьина Ивана Абрамовича // Фондовый архив МБУК «Чайковский историко-художественный музей», личное дело Ананьина И. А. 1994 г.

Василий Кириллович АЗАРЕВИЧ

Государственный объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева (Владивосток, Россия)

ЗАРУБЕЖНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК И РАЗВЕДКА

Аннотация: На основе материалов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и Российского государственного военно-исторического архива вкратце рассмотрена история зарубежной деятельности Владивостокского охранного отделения. Офицеры отдельного корпуса жандармов при помощи агентуры вели наблюдение за организациями эмигрантов-революционеров в Китае и Японии, стараясь предотвратить их деятельность на территории российского Дальнего Востока. Рассматривается процесс создания подразделений заграничной охраны в странах тихоокеанского региона.

Ключевые слова: Владивостокское охранное отделение, революционная эмиграция, отдельный корпус жандармов, заграничная охранка, партия социалистов-революционеров, политический сыск.

В ходе революции 1905–1907 годов были часты солдатские восстания, затронувшие всю страну. Во Владивостоке они произошли трижды в 1905, 1906 и 1907 годах, охватив гарнизон Владивостокской крепости и матросов Сибирской флотилии. Эти события привели к усилению полицейских мер царских властей по борьбе с революционным подпольем как внутри страны, так и за её пределами в Китае и Японии.

О создании резидентуры в Японии власти Российской империи задумались во время Русско-японской войны, когда в Нагасаки группой социалистов-революционеров было создано издательство «Воля». Это издательство вело агитацию среди русских военнопленных, а также издавало пропагандистская литература¹. После завершения войны и восстановления русско-японских отношений эмигрантская колония привлекла внимание российских властей. 1 июня 1906 года чиновник МВД Левицкий-Рогаль представил военному губернатору Приморской об-

¹ Хисамутдинов А. А. Русская Япония. М.: Вече, 2010. С. 214.

ласти В. Е. Флугу доклад с её описанием. Лидером колонии он указал народника Николая Судзиловского, примкнувшего к эсерам и взявшего псевдоним «Руссель»². Во время войны он занимался пропагандой среди военнопленных, призывая их к восстанию по возвращению в Россию³. В докладе Левицкий-Рогаль описывает группу эмигрантов-революционеров в Нагасаки как «голодную массу хулиганов», занятую, в основном, антиправительственной агитацией⁴.

Из-за неё возникла потребность в зарубежном сыске в Японии. Осенью 1906 года начальник Владивостокской крепостной жандармской команды ротмистр В. К. Петров писал директору Департамента полиции М. И. Трусевичу, что пресечь ввоз революционной литературы и листовок из Японии во Владивосток без постоянного агента в Нагасаки невозможно⁵. В ответе Трусевич потребовал указать как можно создать агентуру в Японии, на что ротмистр Петров писал, что достаточно одного постоянного агента в Нагасаки, который бы принадлежал к владивостокскому комитету РСДРП и смог бы выехать в Японию⁶. Им стал Илья Демьяненко, который устроился в Нагасаки изготовителем поддельных паспортов для революционеров-эмигрантов. Он считался одним из самых ценных агентов в Японии, который всегда своевременно поставлял важные сведения о замыслах революционных групп⁷.

В декабре 1906 года с инициативой создания охранного отделения во Владивостоке выступил всё тот же ротмистр Петров⁸. В итоге было создано Владивостокское охранное отделение (далее — ВОО) одной из задач которого стало ведение агентурного наблюдения за русскими революционерами в Нагасаки⁹.

При этом кроме сотрудников и агентов ВОО наблюдение за эсерами в Нагасаки велось консулом в Нагасаки З. М. Поляновским. При этом его деятельность велась на те деньги, которые МВД выделяло властям Приамурья и Приморья¹⁰. Поляновский сообщал им все полученные

сведения, но позже выяснилось, что он был дезинформирован собственной агентурой, состоявшей из деятелей революционной эмиграции в Нагасаки. В январе 1908 года Департамент полиции проверил сведения, которые Поляновский подавал от своей агентуры. Проверка показала, полную фантастичность этих сведений, что привело к отстранению от политического сыска в Японии консульства в Нагасаки и отставке З. М. Поляновского в начале 1908 года¹¹.

После того как русские дипломаты в Японии перестали при помощи агентуры освещать деятельность революционных организаций в Нагасаки эта работа стала монополией Владивостокского Охранного отделения, что совпало с назначением его нового начальника ротмистра Иллариона Евстафьевича Хуциева, который незамедлительно взялся за дело. Во-первых, в июне 1908 года он совершил поездку в Японию, в рамках которой встречался с представителями японских властей вместе с которыми обсуждал совместные действия против эсеров-эмигрантов. При этом он встретил понимание среди японских чиновников, которые опасались революции в Японии¹². Во-вторых, Хуциеву удалось собрать сведения о оставшихся в Нагасаки трёх десятках эмигрантов-революционеров¹³. В-третьих, при Хуциеве агентура ВОО перешла от наблюдения к активным действиям. В июле того же 1908 года агенту Хуциева из числа японских полицейских удалось установить, что группа эсеров-эмигрантов организовала подпольную типографию по производству фальшивых печатей российских властей и монет¹⁴. В итоге японская полиция по наводке агентуры ВОО провела обыск, результатом которого стало обнаружение фальшивых монет, печатей и оружия, что сильно скомпрометировало эмигрантскую колонию в глазах местных властей. В итоге остатки этой колонии, столкнувшись с давлением агентуры ВОО и японской полиции, разбежались в США, Австралию, Шанхай и на Филиппины.

Из всех этих точек агентурное наблюдение Владивостокское охранное отделение наладило лишь в Шанхае опять-таки силами начальника отделения ротмистра И. Е. Хуциева¹⁵. Также ВОО вело агентурную работу в Маньчжурии, следя за настроениями проживающих там рево-

² РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1580. Л. 9.

³ РГИА ДВ. Ф. 536. Оп. 2. Д. 1. Л. 545.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1580. Л. 9.

⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316 (Особый отдел, 1898–1917 гг.). Д. 876. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 2–3.

⁷ Бутырин Д. А. Агенты и провокаторы охранного отделения Владивостокской крепости (1907–1908 годы) // Новый исторический вестник. 2020. № 2 (64). С. 25–26.

⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316 (Особый отдел, 1898–1917 гг.). Д. 825ч. 27. Л. Л. 7-7об.

⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316 (Особый отдел, 1898–1917 гг.). Д. 825ч. 27. Л. Л. 7-7об; Л. 54.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316 (Особый отдел, 1898–1917 гг.). Д. 825ч. 27. Л. Л. 25-25об.

¹¹ Там же. Л. Л. 29–30.

¹² РГИА ДВ. Ф. 536. Оп. 2. Д. 1. Л. Л. 354–355.

¹³ Там же. Л. Л. 355–359.

¹⁴ РГИА ДВ. Ф. 536. Оп. 2. Д. 1. Л. 489.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316 (Особый отдел, 1898–1917 гг.). Д. 825ч. 27. Л. Л. 30-30об.

люционных элементов¹⁶. Таким образом за два года с 1906 по 1908 сотрудниками владивостокской охранки были созданы резидентуры для наблюдения за революционерами-эмигрантами в Нагасаки, Харбине, Шанхае и ряде других городов Китая, Маньчжурии и Кореи.

Основным фактором, из-за которого на создание заграничного сыска ушло почти два года можно выделить частую смену руководства ВОО. С декабря 1906 года до отставки вице-консула в Нагасаки Поляновского в 1908 году сменилось пять начальников ВОО — ротмистр Н. В. Петров, подполковник Ю. М. Гириллович, подполковник А. Д. Заварицкий, коллежский асессор Н. И. Губский и ротмистр И. Е. Хуциев¹⁷. К тому моменту, как Хуциев возглавил Владивостокское охранное отделение, во главе его начальники задерживались, в среднем, на 3,5 месяца. Это приводило к тому, что новый руководитель не успевал наладить агентурную работу — принять старых агентов и завербовать новых. В смысле получения информации из зарубежных источников руководство владивостокской охранки оказывалось в зависимости от вице-консула в Нагасаки, который был дезинформирован собственной агентурой. Стоило Хуциеву пробыть в его должности более трёх месяцев, как начались стремительные изменения в работе заграничных сотрудников ВОО — были установлены связи с японской полицией, созданы постоянные агентуры в Китае и Японии, проведены первые серьёзные акции против революционной эмигрантской колонии в Японии.

В 1908–1917 годах русские революционные группы в Китае, Маньчжурии и Японии находились под присмотром Владивостокского охранного отделения. Этому способствовала развитость трансграничных связей между дальневосточными странами, проходивших через портовый город-крепость. Кроме постоянной агентуры на месте использовались сотрудники, которые переезжали из города в город. Помимо сыска они периодически занимались разведкой против Японии, выполняя поручения военных властей и Департамента полиции МВД¹⁸. Приоритетом оставались вопросы политического сыска, в то время как военная разведка была лишь побочной деятельностью. Это ставило Владивостокское

охранное отделение в особое положение регионального органа политического сыска, имевшего возможность вести работу за рубежом, что повышало значимость данного подразделения МВД.

Список источников

1. ГАРФ. Ф. 110 (Департамент полиции МВД).
2. РГИА ДВ. Ф. 87 (Канцелярия военного губернатора Приморской области).
3. РГИА ДВ. Ф. 536 (Владивостокское охранное отделение Иркутского губернского жандармского управления г. Владивосток).

Список литературы

1. *Бутырин Д. А.* Агенты и провокаторы охранного отделения Владивостокской крепости (1907–1908 годы) // Новый исторический вестник. 2020. № 2 (64). С. 23–57.
2. *Буюков А. М.* Руководящий состав Владивостокского охранного отделения в 1907–1917 гг.: социально-демографический и профессиональный портрет // Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока России XX в.: Сб. науч. статей / Ред. Е. Чернолуцкая — Владивосток.: ДВО РАН, 1999, — С. 54–65.
3. *Хисамутдинов А. А.* Русская Япония. М.: Вече, 2010.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 29 (1-е Делопроизводство, 1909). Д. 70ч. 19 т. 1. Л. 365об.

¹⁷ *Буюков А. М.* Руководящий состав Владивостокского охранного отделения в 1907–1917 гг.: социально-демографический и профессиональный портрет // Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока России XX в.: Сб. науч. статей / Ред. Е. Чернолуцкая — Владивосток.: ДВО РАН, 1999, — С. 57.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 536. Оп. 2. Д. 1. Л. 29, Л. 636.

УЧАСТИЕ СВОДНО-ГВАРДЕЙСКОГО БАТАЛЬОНА (СОБСТВЕННОГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА СВОДНОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА) В ОХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ в конце XIX — начале XX в.

Аннотация: Сводно-гвардейский батальон (с 1907 г. — Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк) являлся важным компонентом созданной в конце XIX в. системы императорской охраны. Офицеры и нижние чины батальона (полка) принимали участие в осмотрах резиденций Александра III и Николая II с целью выявления уязвимых мест, которые могли быть использованы злоумышленниками. Унтер-офицеры, ефрейторы и рядовые несли постовую службу на многочисленных постах, в том числе пропускных, как в самих дворцах, так и на прилегающих к ним территориях. Анализ деятельности батальона (полка) позволяет воссоздать целостную картину эволюции императорской охраны в конце XIX — начале XX в., ее адаптации к непрерывно возраставшим угрозам. **Ключевые слова:** императорская охрана, Сводно-гвардейский батальон, Собственный Его Императорского Величества Сводный пехотный полк, охрана императорских резиденций.

Сводно-гвардейский батальон был создан в ноябре 1883 г. на базе Сводно-гвардейской роты — воинской части, сформированной в марте 1881 г. из лучших офицеров и солдат гвардии в целях охраны императорских резиденций и мест временного пребывания царя и его семьи. В августе 1907 г. батальон был развернут в Собственный Его Императорского Величества (далее — Е. И. Вел.) Сводный пехотный полк.

В системе императорской охраны батальону и полку отводилась роль силового компонента. Нижние чины должны были служить мощным физическим заслоном на пути злоумышленников. В условиях отсутствия технических средств охраны стойкость и отвага отборных гвардейцев ценились очень высоко. Современные исследователи отмечают, что «вообще охрана воинскими чинами, связанными суровой дисциплиной, а Сводного пехотного полка в особенности, считалась более действенной, чем всякая другая»¹.

К нижним чинам батальона (полка), занимавшим наиболее важные посты, предъявлялись особые требования. Так, согласно табели постов в Кремле, составленной в 1900 г., на пост № 5 у Собственного Их Величеств подъезда следовало ставить видного унтер-офицера, на пост № 6 у Фельдбергерского подъезда — «старого» (т. е. уже прослужившего в полку достаточное время и хорошо знакомого с правилами несения службы) рядового. На постах № 4 у Главного подъезда и № 4 между буфетом и Собственной столовой должны были дежурить видные и расторопные солдаты, а от постового поста № 2 на площадке Буфетной лестницы требовалась лишь расторопность.

Количество постов неуклонно росло. Например, в Большом Кремлевском дворце в 1885 г. от батальона выставлялось 8 постов, в 1894 г. — 11 постов, в 1898 г. — 16 постов, а в 1903 г. — 17 постов. Это требовало существенного расхода сил. В мае 1896 г., во время торжеств в честь коронации Николая II, Сводно-гвардейский батальон принял активное участие в охране Большого Кремлевского дворца. С этой целью в Москву было предположено отправить постепенно, 4 эшелонами, 7 офицеров и 332 нижних чина Сводно-гвардейского батальона².

Батальон и полк были задействованы в охране не только привычных для царской семьи мест пребывания, но и тех резиденций, которые приобретали статус императорских лишь время от времени и на непродолжительный срок. В Варшаву в 1897 г. для охраны Лазенковского дворца была отправлена команда в составе 3 офицеров, 10 унтер-офицеров (в т. ч. 1 исправлявшего должность фельдфебеля) и 41 рядового. Было выставлено 14 дневных постов. 2 «важных» унтер-офицера должны были стоять на пропускном посту № 1 в буфете со стороны кухни и на посту № 2 на свитском подъезде, 2 рядовых — на постах № 3 и 4 у мостов по сторонам главного подъезда, расторопный рядовой — на посту № 5 у подъезда церкви и у Собственного садика, еще 1 расторопный рядовой занимал пропускной пост № 6 у калитки Бельведерского парка. Унтер-офицерский пост № 8 располагался на пересечении Финской и Оранжерейной дороги. Пост № 7 находился на Финской дороге между Церковной дорогой и Заздроец; его занимал рядовой. Прочие рядовые находились на пересечениях Амфитеатральной дороги. В Белостоке в том же году выставлялось 10 постов в имени Дайлиды. В 1907 г.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16089. Оп. 1. Д. 28. Л. 22–22 об.

¹ Полк специального назначения, 1881–2011. М.: КремльФильм, 2011. С. 46.

в Варшаву были командированы 3 офицера, 16 унтер-офицеров и 34 рядовых, в Белосток — 2 офицера, 10 унтер-офицеров и 41 рядовой.

Обязанности постов в 1880-е гг. уже были точно определены. Так, в Московском Кремле в 1885 г. главный пропускной пост (пост № 1) размещался у чугунных ворот Большого Кремлевского дворца. Постовые должны были пропускать служащих по спискам и билетам, руководствуясь указаниями унтер-офицера Охранной команды. Все остальные посетители пропускались во дворец в сопровождении надсмотрщика. Пост у главного подъезда дворца (пост № 3) наблюдал за всеми лицами, прибывавшими во дворец, руководствуясь при этом, ввиду отсутствия офицера, указаниями швейцара. В коридор собственных покоев постовой пропускал высочайших особ, высокопоставленных лиц по имевшемуся на посту списку (при этом, поскольку удостоверений у этой категории посетителей не было, их нужно было очень хорошо знать в лицо) и лиц, с ними шедших, а также дежурного фельдгегера, камер- и гоф-фурьеров, собственную прислугу, комнатных лакеев, ламповщиков, скороходов (курьеров) и арабов (придворнослужащих, дежуривших возле дверей внутренних дворцовых помещений). Ввиду отсутствия каких-либо документов, удостоверявших право прохода (удостоверение, пропуск), постовой должен был не только полагаться на свои опыт и зрительную память, но и прибегать к содействию большого количества должностных лиц.

Помимо собственно постовой службы, батальон и полк отвечали за реализацию ряда предварительных мер охраны. Так, важной задачей, решение которой было поручено Сводно-гвардейскому батальону еще в первые годы его существования, являлась проверка помещений тех резиденций, в которые должны были прибыть высочайшие особы. Команды батальона особенно тщательно осматривали чердаки и подвалы. Двери в неиспользуемые подвальные помещения опломбировывались.

К началу XX в. пропуск стал осуществляться на основании документов. Так, в 1901 г. дворник и поденщик, имевшие право прохода в Скерневицкий дворец, были снабжены билетами и синими ярлыками с номерами, а поденщицы — билетами и красными ярлыками с номерами. Кроме того, в район охраны пропускались все лица, снабженные пропускными билетами установленной формы, «а также рабочие, указанные в прилагаемых двух списках, снабженные, кроме билетов, еще нумерными бляхами синего, красного, черного и белого цветов, в зависимости от принадлежности к той или другой должности»³. Таким об-

разом, постовые должны были не только хорошо знать образцы многочисленных документов, но и твердо помнить, что именно должен был предъявить человек, имевший право прохода, в зависимости от его статуса. Лица, не имевшие карточек, билетов и блях, пропускались в сопровождении присмотрщиков — нижних чинов батальона. Вместе с тем постовые имели право пропускать прислугу, знакомую им в лицо. Был составлен особый список лиц, подлежащих пропуску через посты. Почти все внесенные в него наделялись правом проводить с собой кого угодно. Примечательно, что в этом списке значились не только лица, непосредственно отвечавшие за императорскую охрану (министр императорского двора и дворцовый комендант), и видные сановники, но и адъютанты великих князей и фрейлины.

Таким образом, Сводно-гвардейский батальон (с 1907 г. — Собственный Е. И. Вел. Сводный пехотный полк) занимал одну из ключевых позиций в системе императорской охраны. На чинов батальона и полка возлагались проверка зданий, служивших постоянными или временными императорскими резиденциями, и выставление постов как в них, так и на прилегавших к ним территориях. Совместно с чиновниками и городскими Дворцовой полицией офицеры и солдаты батальона (полка) отвечали за обеспечение пропускного режима, а при попытках незаконного проникновения должны были принимать все возможные меры, вплоть до употребления оружия.

Список литературы и источников

1. Полк специального назначения, 1881–2011. М.: КремльФильм, 2011.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 16089. Оп. 1. Д. 13.
3. РГВИА. Ф. 16089. Оп. 1. Д. 28.

³ РГВИА. Ф. 16089. Оп. 1. Д. 13. Л. 57 об.

Александр Николаевич ЮДИН

Студент-бакалавр, ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Научный руководитель: д. и. н., профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ЛГПУ Тихонов Юрий Николаевич

РОЛЬ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ В РАЗРАБОТКЕ И ПОДГОТОВКЕ ДАРДАНЕЛЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: Уинстон Черчилль был инициатором разработки и проведения Дарданелльской операции 1915–1916 гг. Провал этой операции повлиял на его карьеру, как одного из главных виновников её провала. Данная тема важна при рассмотрении причин провала сухопутных и морских сил союзников в Галлиполи.

Ключевые слова: У. Черчилль, Китченер, Фишер, Дарданелльская операция, Галлиполи.

К 1915 г. на Западном фронте война затянулась, а линия фронта покрылась густой сетью траншей и колючей проволоки. Британский военный министр Китченер писал в связи с данной обстановкой: «Немецкие оборонительные сооружения во Франции являются такой непреодолимой преградой, что их нельзя взять штурмом и невозможно полностью окружить. Поэтому целесообразнее всего сковать, а операцию проводить в других местах».¹

Начались поиски кратчайшего варианта завершения войны. Адмирал Фишер предлагал захватить остров Боркам в Северном море, чтобы затем использовать их для высадки на побережье Германии, но это нарушило бы нейтралитет Нидерландов и Дании. Турция представляла угрозу для Суэца и Египта, которые были критически важны для военных поставок Великобритании. По мнению первого лорда Адмиралтейства У. Черчилля, это была бы лучшая мера по защите Египта. Кроме того, это привело бы и к овладению Проливами и Стамбулом, что в перспективе не дало бы чрезмерно усилиться России по итогам войны.

После прибытия в порт Стамбула немецких кораблей «Гёбен» и «Бреслау», государственный военный секретарь Китченер и Черчилль, обсуждали возможности высадки греческих войск на Галлиполийский

полуостров. После овладения Дарданеллами с их европейской части флот союзников должен войти в пролив и потопить немецкие корабли. На тот момент этот план казался слишком амбициозным и невыполнимым.²

В ноябре 1914 г. в французском правительстве и военном командовании обсуждалась возможность открытия нового фронта на Балканах, а именно в Салониках. Против этого был главнокомандующий французской армией Жоффри, который выступал против ослабления основного фронта. Обсуждение этой идеи нашло отклик в Лондоне и привлекло внимание лорда Адмиралтейства. 25 ноября на совещании министров Черчилль призвал к нападению на полуостров Галлиполи, что привело бы к контролю над Дарданеллами и Стамбулом. Однако не имелись сухопутные силы, которые английское командование было готово послать не на Западный фронт.

Обеспокоенность в возможной операции в Проливах выражал министр иностранных дел Великобритании лорд Грей. По его мнению, необходимо было достигнуть успехов на Западном фронте, а затем уже и на других участках. Черчилль уже уверял Грея в том, что война с Турцией не должна вызывать большого беспокойства: «Цена, которую придется заплатить за взятие Галлиполи, несомненно, будет тяжелой, но войны с Турцией больше не будет. Хорошая армия в 50000 человек и морская мощь — это конец турецкой угрозы».³

Черчилль курировал планирование Дарданелльской операции с начала 1915 г. Он поручил адмиралу Фишеру оценить целесообразность бомбардировки укреплений, находившихся на побережье. Всю затею с Проливами он принял, скрипя сердцем, потому что не был уверен в её эффективности, а также из-за того, что она проводилась взамен его плана операции в Северном море. Он же, в свою очередь, предлагал привлечь для участия в операции старые линкоры, которых, по его мнению, было вполне достаточно, чтобы достичь успеха в будущей операции.

В начале января 1915 г. последовала телеграмма от главнокомандующего русской армии великий князь Николай Николаевич с просьбой о необходимости открытия фронта на Балканах. После получения телеграммы Китченер направился в Адмиралтейство. В ходе обсуждения возможности операции на Балканах сошлись на том, что её возможно

² *Мурхед А.* Борьба за Дарданеллы. Решающее сражение между Турцией и Антантой. С. 15–55.

³ *Manchester W.* The Last Lion Winston Churchill Visions of Glory 1874–1932. P. 61–70.

¹ *Лиддел Гарт Б.* Стратегия не прямых действий. С. 208–216.

провести с наибольшим успехом именно в Галлиполи. Китченер также согласился выделить войска для операции.⁴

Черчилль поручил планирование операции адмиралу Сэвилу Кардену. Января 1915 г. план был подан на рассмотрение в Адмиралтейство. Карден заверил Черчилля, что в высадке десанта совершенно нет никакой необходимости — линкоры и сами могли справиться с турецкой обороной. Кроме того, Военный совет также не увидел необходимости в использовании сухопутных сил. Во второй половине января 1915 г. Черчилль изложил данный план Аксвиту и Китченеру. Против морской операции без высадки десанта выступил адмирал Фишер, угрожавший Китченеру отставкой, но его удалось переубедить. В итоге Военным советом было принято решение проводить морскую операцию, но без высадки десанта на полуострове.⁵

Все это время операцию курировал Черчилль. Ему удалось договориться с премьер-министром Греции Венизелосом о передаче о. Лемнос в качестве военно-морской базы союзного флота. Только когда корабли собрались у мыса Геллес начался сбор сил для морского десанта. Запрос о сборе пехоты для высадки на полуостров сделан был Черчиллем, который стал сомневаться в заверении Кардена.

Между Черчиллем и Китченером возник спор по поводу необходимости этого десанта. Вероятно, что военный министр не желал отдавать резерв, который можно было использовать на Западном фронте. В итоге, ему пришлось уступить и согласиться с Черчиллем. На случай высадки была подготовлена 29-я дивизия, собранная из войск, находящихся в Египте.⁶

Таким образом, Черчилль был не только инициатором Дарданелльской операции, но и активным куратором её планирования. Все сомнения в целесообразности и эффективности Дарданелльской операции он парировал доводом о возможном скором конце войны в случае ее успеха. В связи с этим он несет полную ответственность за неудачу боев на Галлиполийском п-о в 1915 г.

Список литературы и источников

1. *Киган Д.* Первая мировая война. / Д. Киган. М., 2004. С. 509.
2. *Коленковский А. К.* Дарданелльская операция / А. К. Коленковский. М.-Л., 1930. С. 136.
3. *Корсун Н. Г.* Балканский фронт мировой войны 1914–1918 гг. / Н. Г. Корсун — М.: Воениздат НКО СССР, 1939. С. 124.
4. *Лиддел Гарт Б.* История Первой Мировой войны 1914–1918 / Б. Лиддел Гарт. М.: АСТ, 2017. С. 517.
5. *Лиддел Гарт Б.* Стратегия непрямых действий / Б. Лиддел Гарт. М.: АСТ, 1999. С. 560.
6. *Мурхед А.* Борьба за Дарданеллы. Решающее сражение между Турцией и Антантой / А. Мурхед. М., 2004. С. 383.
7. *Уткин А. И.* Первая Мировая война / А. И. Уткин. М.: Алгоритм, 2001. С. 594.
8. Manchester W. The Last Lion Winston Churchill Visions of Glory 1874–1932. 1983.

⁴ *Киган Д.* Первая мировая война. С. 264–270.

⁵ *Мурхед А.* Борьба за Дарданеллы. Решающее сражение между Турцией и Антантой. С. 55–60.

⁶ *Киган Д.* Первая мировая война. С. 267.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ГЕНЕРАЛИТЕТА НА СОБЫТИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ МЕМУАРОВ В. ГУРКО И Э. ЛЮДЕНДОРФА)

Аннотация: Мемуары В. И. Гурко и Э. Людендорфа представляют несомненный научный интерес в плане раскрытия представления высшего генералитета о событиях русской революции 1917 г. Они формируют оценочные суждения, благодаря которым можно представить сложившуюся обстановку в стране. Особое внимание авторы мемуаров уделяют причинам начала революции. Интерес данной статьи представляется в попытке представить в сравнении две точки зрения на описываемые авторами события.

Ключевые слова: первая мировая война, революционные события, генералитет, В. И. Гурко, Э. Людендорф.

Революционные события 1917 г. представляют собой радикальные изменения общественной жизни России. Не маловажным, при этом, становилась ее судьба, остро стоял вопрос о завершении войны, а так же будущем армии. Вместо монархии, с которой всегда ассоциировалась Россия, пришла республика и двоевластие в лице Временного правительства и Петроградского Совета. Стали разрушаться вековые духовно-нравственные ориентиры, началась ломка исторически сложившихся ценностей русского народа.

Такие перемены имели значение колоссальной социальной катастрофы, значение которой современниками до конца еще не осознавалось, поэтому тем интересней мнение современников генералов, которые были написаны годы спустя после произошедших событий.

Во многом эти проблемы решались представителями высшего офицерства, то есть генералитетом. Целью данной статьи является попытка выявить представления генералов о событиях русской революции, их отношение к ней и к первоначальным оценкам происшедших событий, а так же сравнить с мнениями противоположной стороны.

Нами были выбраны воспоминания двух генералов представителей противоборствующих стран. С одной стороны, это воспоминания В. Гурко «Война и революция в России», а с другой Э. Людендорфа «Мои воспоминания о войне».

Выбор именно этих представителей высшего офицерства не случаен, поскольку нами учитывались некоторые, на наш взгляд, ключевые моменты: во-первых, оба персонажа являются ровесниками, во-вторых, в рассматриваемый период они занимали примерно равнозначные должности, в-третьих, были близки к правительственным и общественным кругам.

Оба представителя генералитета прошли традиционный путь становления офицера. Что В. Гурко, что и Э. Людендорф получили блестящее военное образование в сочетании с классическим гимназическим образованием, что включает их в плеяду наиболее образованного и передового офицерства. Необходимо отметить, что оба генерала являются представителями, так называемого постреформаторского общества. Так В. Гурко воспринял на себе взгляды либеральных реформ середины XIX в., а Э. Людендорф воспитывался под влиянием идеи объединения Германии.

Обращаясь к революционным событиям 1917 года необходимо отметить несколько основополагающих моментов: во-первых, и русское, и немецкое офицерство было отстранено от внутривнутриполитической и общественной жизни, что привело к некоторой аморфности и оторванности их от сложившейся политической ситуации. Во-вторых, выступлению высшего офицерского состава в поддержку монархии препятствовало придание законности обоим актам отречения и требованиям «подчиниться новой власти». В-третьих, большую роль в революционных событиях сыграло именно высшее офицерство, которое откровенно бездействовало.

Если говорить об оценках февральской революции, которую дает В. Гурко, то она достаточно сдержанна, даже попроществу времени, автор избегает скоропалительных выводов-обвинений, дает глубокий анализ социальных и политических процессов, изменивших соотношение сил в годы первой мировой войны. Для В. И. Гурко февральские события в Петрограде были скорее неожиданностью, хотя, несомненно, он видел условия, которые говорили об определенной напряженности обстановки в тылу. Главным для боевого генерала в те дни было стремление сохранить боеспособность войск своего фронта. «Были приняты надлежащие предосторожности; все офицеры... живейшим образом участвовали в разъяснении нижним чинам сущности произошедших событий. Благодаря этому неожиданные известия и принесение новой

присяги нигде...не сопровождалась беспорядками и не потребовали применения крайних мер.»¹ В. И. Гурко так же отмечает, что наибольшую опасность в революционное время представляли «солдаты нестроевых частей». Интересным моментом в биографии Гурко служит его письмо, адресованное уже отреченному императору Николаю II.² Василий Иосифович стремился поддержать своего монарха, указывая, что понял, какие силы им двигали в момент отречения, пытался высказать свое понимание этого шага. Показательно, что Гурко называет уже отрекшегося Государя «Ваше величество». Но, главное не это, а то, что Василий Иосифович выразил надежду, что, пройдя череду испытаний, Россия вновь обратится к своему законному властелину и в будущем, после окончания «бурного периода в жизни государства» и всех неурядиц русский народ вполне может вновь обратиться к законному императору. Тем более, что исключительность обстоятельств, при которых сменилось правительство, и то, что для основной массы народа эта перемена «стала такой же неожиданностью, какой она была для нас и для всей Вашей армии»³ — писал В. И. Гурко — делает возможным и такую сценарий развития событий.

В этом письме он со всей болью и тревогой кадрового офицера говорит о понимании «тяжелого решения», которое принял император и о возможной консолидации монархических сил, и о восстановлении монархии. Надежда на возможную реставрацию монархии в России в лице законного наследника Алексея Николаевича была для него очевидна. Причем В. И. Гурко заявил об этом в тот момент, когда подобное откровение было уже небезопасно. Пусть русский генералитет был сбит с толку видимой легальностью отречения и будто бы имевшей место быть волей монарха. Но, действительно, В. И. Гурко с присущей ему откровенностью выражает надежду на восстановление монархии в России, выражая уверенность наступлении более счастливых времен и говоря о преданности Государю, унаследованной им от предков⁴.

В свою очередь Э. Людендорф, крайне положительно оценивает русскую революцию. Так, например, он говорит о том, что «на Востоке произошло событие огромной важности». Обращает наше внимание на то, что революция была спровоцирована странами Антанты, хотя об истин-

ных смыслах такого решения он не догадывается и искренне не понимает, почему стало необходимо свергать царя «начавшего войну по ее наущению». Дальше Э. Людендорф пишет о том, что «революция ярко высветила истинное положение вещей в России. Российское общество и его вооруженные силы насквозь прогнили, иначе революция была бы не возможна». Он отмечает, что единственным спасением Германии в этой войне являлась бы именно революция в России, о которой он часто мечтал. Говоря об этом, Э. Людендорф использует выражение о том, что революцию, которую он так долго ждал, в конечном итоге произошла «совершенно внезапно», и у него возникло чувство того, что «с души свалился тяжелый камень, сразу стало легче дышать»⁵. Немецкий генерал по прошествии времени говорит о том, что крайне важным шагом для Германии в сложившейся ситуации являлось «распространение в русской военной среде идеи заключения мира»⁶.

Оценивая боеспособность русской армии после революции, Э. Людендорф говорит о снижении боеспособности русской армии, о пассивности ее действий, что в свою очередь давало немецкой армии возможность «сохранить людей, боеприпасы и другое военное имущество», и это позволяло «заменить измотанные на Западном фронте войска, свежими силами направляемыми с Восточного фронта». Однако, все же немецкое командование считало что русская армия достаточно боеспособна, во всяком случае на первых порах революции и, поэтому, предпринимать активные действия на Восточном фронте весной в начале лета 1917 года не планировало⁷, этот же момент в своих воспоминаниях отмечает и В. И. Гурко.

К сожалению, мемуары В. И. Гурко не касаются октябрьского переворота, но Э. Людендорф рисует нам достаточно неприглядную картину полного разложения старой русской армии, распропагандированной агитацией большевиков, «братанию» с врагом, отсутствием решительных действий со стороны Временного правительства и окончательной апатией офицерства.

Таким образом, следует, что представления генералитета о событиях русской революции совпадают в общих оценках. Оба автора отмечают, что революция 1917 года негативно повлияла на боеспособность русской армии, на ее общее настроение, на проявляемую враждебность солдат

¹ Гурко В. Война и революция в России. С. 322.

² Гурко В. Указ. соч. С. 389–392.

³ Гурко В. Война и революция в России. С. 390.

⁴ Гурко В. Указ. соч. С. 392.

⁵ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. С. 188.

⁶ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. С. 189.

⁷ Людендорф Э. Указ. соч. С. 196.

к офицерам. Однако, если Э. Людендорф оценивает русскую революцию в положительном ключе, то В. И. Гурко относится к ней с позиции офицера, верного присяге, хотя и не дает крайне негативную оценку произошедшим событиям. Скорее он высказывается сдержанно, и избегает каких-либо оценочных суждений, хотя в его воспоминаниях, конечно, большую роль играют личные впечатления. Для обоих представителей высшего офицерского общества революция представляется неожиданной и спонтанной, не смотря на то, что В. И. Гурко прямо указывает на ее причины, которые в свою очередь были характерны и для Германии.

Список литературы и источников

Гурко В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917.-М.:ЗАО Центрполиграф, 2007.

Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. Первая мировая война в записках германского полковника. 1914–1918.-М.:ЗАО Центрполиграф, 2007.

УДК 94

Борис Владимирович ЛИТИЧЕВСКИЙ

Кафедра гражданского и международного частного права
юридического факультета ЛГУ имени А. С. Пушкина

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИЕЙ В ОКТЯБРЕ 1917 — СЕНТЯБРЕ 1918 гг.

Аннотация: в статье автор рассматривает процесс создания системы управления российской армией и ее юридическое оформление в октябре 1917 — сентябре 1918 гг.

Ключевые слова: В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, П. Е. Дыбенко, В. А. Антонов-Овсеенко, Н. В. Крыленко, И. И. Вацетис.

Вооруженные силы являются основой государства, так как именно отстаивают независимость страны и ее интересы на внешнеполитической арене.

В России регулярная армия начала создаваться еще во времена Древней Руси, сначала в виде княжеской дружины, позже во времена Московских князей стали сформировались дворянское ополчение и стрелецкое войско, которые управлялись через систему приказов.

В годы правления Петра I были созданы Военная и Адмиралтейств Коллегии, преобразованные в 1802 г. в Военное и Морское Министерства.

Пост главнокомандующего фактически не существовал только в годы войн.

Генеральный штаб был впервые был создан в 1711 г. и закреплен в документе «Штатные положения Генерального штаба». Однако полноценно он был создан в 1763 г.

Коренные преобразования начались в российских вооруженных силах после Февральской революции 1917 г. Важным документом, который фактически привел к слому управления Вооруженными Силами Российской Империи стал Декрет № 1 о демократизации армии, который создавал комитеты, которые избирали солдаты и матросы¹. Данные публично-правовые образования взяли на себя контроль над армией и флотом. Результатом деятельности комитетов в армии и флоте стало падение дисциплины и отступление на фронте.

¹ Костяев Э. В. «Российские социал-демократы и Приказ № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г.» // Власть, № 4 / 2014. С. 147–151.

Разложившаяся армия стала легкой добычей для большевиков. 09 октября 1917 г. было внесено предложение по созданию Военно-революционного комитета, который был создан 16 октября 1917 г. Данный орган власти вырвал силы Петроградского гарнизона из подчинения командования Петроградского военного округа. Свержение Временного Правительства стало вопросом времени.

25 октября 1917 г. большевики начали Октябрьскую революцию, которая свергла Временное Правительство. К 25 октября 1917 г. Верховным Главнокомандующим был глава Временного Правительства А. Ф. Керенский, Генеральный Штаб возглавлял Н. И. Духонин, пост Военного Министра занимал А. И. Верховский, Д. Н. Вердеревский возглавлял Морское Министерство.

Свергнув Временное Правительство перед В. И. Лениным появилась задача создать новую систему управления армией. В духе времени было решено управлять Вооруженными Силами, используя коллективный орган, им стал Комитет по военным и морским делам, который чуть позже был переименован в Совет народных комиссаров по военным и морским делам. Обязанности по руководству армией и флотом были разделены, Н. В. Крыленко стал Верховным главнокомандующим после снятия Н. И. Духонина, который в свою очередь командовал Вооруженными Силами России после свержения А. Ф. Керенского, с 12 ноября 1917 г., что было оформлено соответствующей радиограммой². Флотом стал командовать П. Е. Дыбенко. Общим руководством данными органами занимался В. А. Антонов-Овсеенко.

Через недолгое время данный орган было решено разделить на два. 14 ноября 1917 г. был сформирован Народный Комиссариат по военным делам, который возглавил Н. И. Подвойский.

Для командования флотом создали Верховную Морскую Коллегию, которой управлял П. Е. Дыбенко. 22 февраля 1918 г. Верховная Морская Коллеги была преобразована в Народный Комиссариат по морским делам, его также возглавлял П. Е. Дыбенко.

Вооруженные Силы Советской России вместо предыдущих армии и флота Российской Империи были созданы после издания двух декретов, а именно 28 января 1918 г. был издан декрет о создании Рабоче-

крестьянской Красной Армии (РККА), а 11 февраля 1918 г. была создана вторая составляющая Вооруженных Сил Советской России — Рабоче-крестьянский Красный Флот (РККФ).

Критическая ситуация в стране привела к смене руководства двумя наркоматами, командовавшими Вооруженными Силами России, 13 марта 1918 г. было издано Постановление СНК о назначении Народным Комиссаром по военным делам был Л. Д. Троцкого, в тот же день П. Е. Дыбенко был отстранен с поста Народного Комиссара по морским делам, эту должность никто не занимал до 06 апреля 1918 г. С целью централизации управления армией и флотом был назначен занял Л. Д. Троцкий.

14 марта 1918 г. было решено упразднить пост Верховного Главнокомандующего Российской Армией, однако скоро было решено вернуться к единоначалию. Уже 15 октября 1918 г. был воссоздан пост Главнокомандующего Командующего РККФ, его занял И. И. Вацетис, чуть позже его сменил С. С. Каменев.

16 декабря 1917 г. был издан декрет СНК России «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», который упразднял погоны и воинские звания³. Данный документ перестал действовать через считанные месяцы, так как в армии было необходимо командование, нарушавшее уравнивание в правах военнослужащих, погоны были возвращены в армию в 1943 г.

16 декабря 1917 был издан декрет СНК «О выборном начале и организации власти в армии». Однако с ухудшением положения на фронте в марте 1918 г. он фактически был отменен и введено единоначалие, а разлагавшие военнослужащих органы в лице солдатских комитетов были упразднены.

04 марта 1918 г. с целью укрепления централизации командования Вооруженными Силами Советской России постановлением Совета Народных Комиссаров был создан Высший военный совет⁴. 02 сентября 1918 г. Советская Россия оказалась в критическом положении, Председатель СНК России В. И. Ленин подписал важнейший декрет «Социалистическое Отечество в опасности», согласно данному доку-

³ Декрет «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 41.

⁴ Постановление об образовании Высшего военного совета // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 27.

² Радиограмма армии и флоту об увольнении Верховного главнокомандующего генерала Духонина, с предложением выбирать уполномоченных для переговоров о перемирии // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 16.

менту в России вводили военное положение, создавался еще более властный орган, на которому передавалась вся военная власть, им стал Революционный Военный Совет России. Председателем данного органа государственной власти России стал Л. Д. Троцкий, который к тому моменту уже был Народным комиссаром по военным делам⁵.

Последней важной составляющей российских вооруженных сил являлся штаб, 08 мая 1918 г. образовали Всероссийский Главный Штаб, почти через четыре месяца 06 сентября 1918 г. Полевой Штаб РВСР. Только после окончания Гражданской войны два штаба объединили в один.

Список источников и литературы

1. Декрет СНК «Социалистическое отечество в опасности!» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 33.
2. Декрет «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 41.
3. *Костяев Э. В.* «Российские социал-демократы и Приказ № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г.» // Власть, № 4 / 2014. С. 147–151.
4. Постановление об образовании Высшего военного совета // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 27.
5. Радиограмма армии и флоту об увольнении Верховного главнокомандующего генерала Духонина, с предложением выбрать уполномоченных для переговоров о перемирии // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 16.

⁵ Декрет СНК «Социалистическое отечество в опасности!» // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957. С. 33.

Алексей Викторович ОРЛОВ

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

НОВАЯ РОССИЯ И АНТАНТА: РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА ЗА МИР 1917–1922 гг.

Аннотация: статья посвящена различным аспектам внешней политики Советской России в ее первые годы и характеру взаимодействия с государствами Антанты.

Ключевые слова: Антанта, Советская Россия, внешняя политика.

Тема моей работы может иметь широкий интерес в сравнительном содержании, как было и как происходит ныне. Как перед лицом Запада Россия оказывается опять и под санкциями, и изолированная искусственно и как происходит холодная война на грани войны горячей, и даже и та и другая. После Октябрьской революции 1917 г. Россия вышла из войны мировой, но оказалась в условиях гражданской войны, территориального распада и перед прямой угрозой коллективной интервенции враждебных ей держав. Но прежде Антанты Россия подверглась нападению и частичной оккупации её территории со стороны Германии, Австро-Венгрии и Турции. 1918 год оказался для Советской России исключительно тяжёлым и напряжённым.

Россия в её государственном существовании всегда стояла на пути Запада как самое непосредственное и непреодолимое препятствие. Более того, Россия не выступала только в роли барьера, но проводила активную, а не пассивную политику в европейских делах, будучи озабочена проблемами собственной безопасности. Причём, оказывалось, что Россия при этом выглядела сама как держава империалистическая, агрессивная и экспансионистская.

Напомню, что в итоге первой мировой войны рухнули четыре империи — Россия, Германия, Австро-Венгрия и османская Турция. Это грандиозное событие имело самые дальние последствия: образовались независимые Россия, Польша, Чехословакия, Финляндия, республики Прибалтики, Венгрия, республики Закавказья, Украина. Восточная Европа и Балтийский регион оказались настоящим котлом военно-политической борьбы и революций.

За счёт Брестского мира Россия вышла из войны в Европе, однако, революция большевиков в октябре 1917 г. осложнила как внешнее положение, так и дало толчок развитию гражданской войны на окраинах бывшей Российской империи. Положение в Петрограде и Москве также было крайне напряжённым: социальная и классовая борьба только нарастала. Рождение Добровольческой белой армии под знаменем реставрации монархии в той или иной форме ясно свидетельствовало о том, что вся борьба ещё впереди, что советская власть, как и власть партии большевиков ещё далеко не одни победители. Белым движением упорно выдвигалась идея монархизма с убеждением, что царизм будет поддержан русским народом¹. Ещё до прихода к власти большевиков, страны Антанты открыто вмешивались во внутреннюю борьбу в России и прямо поддерживали антибольшевистскую контрреволюцию². «Интервенция союзников летом 1918 года, с одной стороны, официально оправдывалась необходимостью борьбы с большевиками, — пишет Д. В. Лехович — посмеявшись конфисковать иностранной имущество в России, аннулировать все русские долги союзникам, опубликовать их секретные договоры с царским правительством и угрожать мировой революцией, которая в тех условиях была вполне реальной»³.

Но начало интервенции Антанты (9 марта 1918 г. в Мурманске, в начале апреля 1918 г. в Архангельске) было не первым а во всяком случае вторым моментом угрозы большевикам извне. В феврале 1918 г. после разрыва переговоров с Германией по инициативе Л. Д. Троцкого началось наступление германских войск широким фронтом на Украине и Ленин расценивал это наступление как опасное совсем не для одной советской Украины или Двинска: «Речь идёт не о Двинске, а о судьбе революции. Медлить больше нельзя. Нужно подписывать [мир на германских условиях — Орлов А. В.] немедленно. Этот хищник прыгает быстро»⁴. Историк Николай Корнатовский весьма ценно заметил:

«Глубокий национальный и политический смысл этого договора [Брестского мирного договора] заключался не столько в том, что было прекращено состояние вой-

ны между Советской Россией и капиталистической Германией, сколько в окончательном и решительном освобождении Советской России из антантовских сетей»⁵.

По другому рассуждает Карл фон Ботмер:

«Очевидно, что формула Троцкого «ни мира, ни войны» не отделяла Россию от Антанты столь категорично, как ленинское мирное предложение. Ленин, подписывая мир, толкал Антанту на войну с Россией. Троцкий пытался сохранить баланс между двумя враждебными лагерями. После 3 марта, однако, удержаться на этой линии было крайне трудно. Ленинская «передышка», не избавив Россию от германской оккупации, спровоцировала на интервенцию в Гражданскую войну в России мировые державы — Англию, Францию, Японию и США»⁶.

Не просто настроения, но и самые принципиальные убеждения в партии большевиков и Совнаркомом были в эти дни за революционную войну.

По выражению Л. Д. Троцкого, «наш тыл — впереди», то есть Красную армию будут поддерживать пролетарии той страны, куда направит она своё движение. Ю. Г. Фельштинский отмечает эту повальную уверенность у большинства организаций ВКП(б) на местах, в Москве, на Урале, Украине и в Сибири⁷. Однако, политика военного руководства Германии, Людендорфа, Гофмана и Вильгельма II заключалась в создании буферных и марионеточных национальных государств на территории бывшей Российской империи под контролем и военным присутствием германских войск — Украины, Финляндии, прибалтийских государств и Грузии⁸.

Итак, Россия с октября 1917 г. провозгласила свою политику «мир без аннексий и контрибуций» государственной. Россия, находясь в империалистическом окружении, оставалась слабой стороной в военном отношении. Советской России нужна была передышка не только от войны с Германией. Интервенция и непризнание Антанты угрожали России военным поражением. Агитация в пользу мировой революции имела частичный успех в ноябрьской 1918 г. революции в Германии и в революции 1919 г. (март — август) в Венгрии⁹.

¹ Полицаров В. Д. Военная контрреволюция в России 1905–1917. М. Наука. 1990. С. 339–340.

² Васюков В. С. Предыстория интервенции. Февраль 1917 — март 1918. М. Политиздат. 1968. С. 294–295.

³ Лехович Д. В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М. Воскресенье. 1992. С. 215.

⁴ Уилер-Беннет Дж. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии. М.: Центрполиграф, 2009. С. 227.

⁵ Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М. АСТ. 2004. С. 15–16.

⁶ Ботмер Карл фон. С графом Мирбахом в Москве. М. Книгозвек. 2010. С. 37.

⁷ Фельштинский Ю. Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 — Ноябрь 1918. М. Терра. 1992. С. 226–227.

⁸ Ксенофонов И. Н. Мир, которого хотели и который ненавидели. Документальный репортаж. М. Политиздат. 1991. С. 164.

⁹ См. Хаффнер Себастьян. Революция в Германии 1918/19. Как это было в действительности. М. Прогресс. 1983; Литтау Э. Венгерская советская республика. М., 1970;

Историк А. И. Уткин отмечал реакцию президента США В. Вильсона на политику большевиков в вопросе о мире:

«Главным аргументом, с помощью которого Вильсон хотел воздействовать на новую власть в Петрограде, было указание на смертельную военную угрозу со стороны безжалостного и яростного германского империализма. Вильсон специально избрал арену конвента Американской федерации труда с целью “просветить потрясающую наивность большевиков”.... он говорил: “Меня изумляет то, что некая группа людей столь плохо информирована, что считает возможным надеяться, как это делают некоторые в России, будто реформы, планируемые в интересах народов, могут выжить, несмотря на противодействие Германии, достаточно могущественной, чтобы сокрушить их с помощью интриги или военной силы”».¹⁰

Организация Красной армии в 1918 году явилась основой не только военной, но и политической борьбы: внешней и внутренней за существование Советской России и победу нового социального строя России революционной, большевистской. По свидетельству В. А. Антонова-Овсеенко основу Красной Армии составили первоначально рабочие красногвардейцы Петрограда и Москвы, моряки Балтийского флота, демобилизованные части Румынского фронта и сибирских формирований¹¹.

«Наряду с тем, революционный Питер был надёжно забронирован кольцом большевистских советов — отвоёвано большинство в советах ближайших к столице городов, создано объединение советов Петроградской губернии, а затем и северное областное объединение, охватившее и согласовавшее работу всей Финляндии, Балтфлота, Северного фронта, Новгородской, Псковской и даже Архангельской губернии»¹².

Исключительно важным значением имело то, что в начавшееся формирование частей Красной Армии с самого начала оказались «влиты» представители старого комсостава из штаба Петроградского военного округа. Несмотря на распад старой царской армии, её массовое дезертирство и полный хаос демобилизации, советизация охватила Дон, Украину, Астрахань и Поволжье и вместе с тем создавались вооружённые рабочие отряды пробольшевистского направления. «И если бы не открытая интервенция, — писал М. Д. Бонч-Бруевич, — то первые

Нежинский Л. Н. 133 дня 1919 года: Советская Россия и Венгерская Советская республика. М. Политиздат, 1989.

¹⁰ *Уткин А. И.* Дипломатия Вудро Вильсона. М. Международные отношения. 1989. С. 168.

¹¹ *Антонов-Овсеенко В. А.* Строительство Красной Армии в революции. М.: Красная новь, 1923. С. 9–11.

¹² *Антонов-Овсеенко В. А.* Строительство Красной Армии в революции. М.: Красная новь, 1923. С. 7.

годы новой власти были бы затрачены на борьбу с разрухой и восстановлением народного хозяйства, а не на формирование армий и ожесточённые бои с многочисленными армиями контрреволюции. Мне всегда был ясен антинародный характер всех этих белых формирований, являвшихся лишь ширмой для иностранного вмешательства во внутренние дела России»¹³. Гражданская война в 1918 г. развернулась одновременно в Финляндии, Латвии и Эстонии, где стихийно создавались отряды национальных красных армий.

Наступление Германских войск на Украине в Белоруссии, Прибалтике, оккупация ими Финляндии вызвали у руководителей Антанты естественную реакцию крайнего недоверия к большевистской власти в Москве и, что самое главное, опасение, что Ленин и большевики пойдут на новый сговор с Вильгельмом II ради спасения собственного. Между прочим, организация и формирование Красной Армии растянулось с февраля по конец мая 1918 г., когда 29 мая 1918 г. была объявлена всеобщая мобилизация в связи с мятежом чехословацкого корпуса на Урале и в Сибири. Важно иметь в виду, что несмотря на все недостатки начального формирования Красной Армии, эта армия носила широко народный массовый характер и действительно была рабоче-крестьянская армия нового типа и в новой России. «Недаром же, — пишет В. Д. Поликарпов, — во всех боевых операциях Октябрьского периода гражданской войны на стороне революционных войск оказывался и высокий моральный дух и численный перевес. Отметив действие этого фактора в первые месяцы Советской власти, Ленин не переставал указывать на огромное его значение на протяжении всей гражданской войны, и не только в борьбе с контрреволюцией внутри страны, но и на международной арене»¹⁴.

И звестный дипломат С. И. Аралов вспоминает как напутствовал его Ленин перед отправкой в Турцию:

«Главное, — продолжал Владимир Ильич, — уважение к народу. Разъясняйте нашу позицию бескорыстной дружбы, невмешательства во внутреннюю жизнь страны в противовес захватнической, грабительской политике империалистов. Вот ваша задача. Какая помощь будет, сообщим; вероятнее всего поможем оружием, понадобится — дадим и другую»¹⁵.

¹³ *Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. М. Воениздат. 1964. С. 235.

¹⁴ *Поликарпов В. Д.* Пролог гражданской войны в России (октябрь 1917 — февраль 1918). М. Наука. 1976. С. 406.

¹⁵ *Аралов С. И.* Воспоминания советского дипломата 1922–1923. М. ИМО. 1960. С. 36.

Кемаль паша направил приветствие Красной Армии. Было очевидно, что Советская Россия и буржуазная Турция сошлись на общей почве борьбы с «империализмом Антанты». Аралов свидетельствует также, что заключение договора России и Турции о дружбе и братстве от 22 января 1922 г. имело не только большое внешнеполитическое значение для обеих стран, но и военное¹⁶. Связь советской дипломатии с дипломатией военной на примере миссии Фрунзе в Турцию очевидна. Но вопрос советской внешней политики вовсе не ограничивался советско-турецкими отношениями. Военная поддержка и внешнеполитические планы, связанные с борьбой Советской России и СССР со странами Запада 1919–1923 гг. и в дальнейшие годы уже не являются секретом для обобщения¹⁷. Важно, на мой взгляд, не столько то, насколько весомы и успешны были эти первые шаги новой России в Средней Азии и на Дальнем Востоке, сколько то, что эти попытки закладывали определённый фундамент дальнейшей политики СССР от Грузии и Азербайджана, до Монголии и Кореи. И эта внешняя политика не была проявлением только работы Коминтерна и ВКП(б). Эта же политика явилась политикой именно новой России, далеко не продолжательницы России старой, прежней.

Для Советской России и СССР по мере затухания революционной напряжённости в Западной Европе, как выяснялось сильно преувеличенной, на первый план выдвигались задачи не партийно-пролетарской, а государственной политики, хотя и верной идеологической направленности новой России¹⁸.

Заключение. Совсем не обязательно придерживаться большевистской идеологии, чтобы не видеть очевидных вещей, которые напрашиваются при изучении поставленного вопроса.

¹⁶ О Михаиле Фрунзе. Воспоминания, очерки, статьи современников. М. Политиздат. 1985. С. 244.

¹⁷ См. *Хейфец А. Н.* Советская дипломатия и народы Востока. 1921–1927. М.: Наука. 1968; *Панин С. Б.* Советско-афганские отношения, 1919–1929 гг. М., 1998. Диссертация на соискание доктора исторических наук; *Латышев А. Г.* Рассекреченный Ленин. М. Март. 1996. С. 190–191; *Понов М. В.* Миссия Е. А. Бабушкина в Иране (малоизвестная страница истории советской дипломатии). М. Наука. 1974. С. 34–35, 57.

¹⁸ *Шишкин В. А.* Становление внешней политики послереволюционной России (1917–1930 годы) и капиталистический мир. От революционного «западничества» к «национал-большевизму». Очерк истории. СПб. 2000. С. 331–335. См. Также: *Шишкин В. А.* Советское государство и страны Запада. Очерки истории экономических отношений. Л. Наука. 1969.

1. Революция в России и провозглашение принципиально новой внешней политики — политики мира и отказа от завоевательных войн — было открытым и честным.

2. Страны Антанты не могли принять таких призывов и программы русской революции.

3. Интервенция и непризнание новой, Советской России было неизбежным и логичным курсом западных держав в условиях мировой войны и поддержки в России противников большевиков в лице белого движения.

4. Курс большевиков на мировую революцию не мог примирить Запад (Антанту) и новую Россию для невоенного мирного сосуществования. Борьба с «русским коммунизмом» была для Запада неизбежной и необходимой.

5. Внешняя политика Советской России в мире и особенно в странах Востока вызвала большой резонанс, направленный на подъём широкой борьбы с колониализмом и империализмом.

6. Россия в своём новом лице ещё раз подтвердила различие исторических путей Европы и России, Запада и Востока.

Движение рабочих в Англии и Франции под девизом «Руки прочь от России!» стало далеко не последним фактором защиты Советской России от интервенции и косвенной поддержкой «революции большевиков» в России. Обаяние политики России и её принципов нельзя было перечеркнуть даже фактами «подрывной деятельности» в рабочем движении и созданием Коминтерна.

Невозможно отрицать и того значительного факта, что национальные движения в Турции, Иране, Афганистане, Индии и Китае были заметно вдохновлены победой большевиков в России, с той точки зрения, что именно Советская Россия провозгласила право наций на самоопределение и, казалось, это право смогла осуществить, хотя бы и в том виде и смысле, какие были реализованы Москвой. И никто иной как большевики в России назвали западную политику колониализма проявлением империализма, грабежом зависимых колониальных народов. Политику, с которой пора покончить в интересах самих же колоний.

Выбор данной темы работы не случаен. Актуальность её заключена в решении такой общей проблемы как «Россия и Запад», взаимоотношения их и историческое взаимодействие и конфронтация. Не надо говорить об очевидном, что Запад противостоит России и противостоял ей враждебно и в прежнее время, а не только сегодня. На мой взгляд, в этом вопросе противостояния важное значение имеет понимание

проблематики этого явления и показ такого противостояния на каждом историческом этапе во всех его особенностях и отличиях. Вместе с тем и в понимании общего между всеми этапами борьбы России и Запада, а точнее, борьбы Запада против России.

На конференции мне хотелось обратиться к её участникам с призывом быть честными как подобает историкам: оценивать революцию в России в 1917 г. со всеми её сторонами и светлыми, и тёмными. На мой взгляд, давно назрело переосмыслить и пересмотреть почти исключительно негативный взгляд на большевизм и политику Ленина. И в первую очередь это касается внешней политики, политики за установление мира и борьбы за скорейший мир в отношении той европейской войны, которая длилась с августа 1914 г. и, несомненно, имела многие черты войны империалистической. Если же говорить о внутренней политике большевиков, то она не только была тесно связана с внешней, но и получила поддержку огромной части населения бывшей Российской империи. Народные массы доверяли большевикам и при этом были вовлечены в гражданскую войну действиями далеко не одной партии большевиков.

Список источников и литературы

- Антонов-Овсеенко В. А.* Строительство Красной Армии в революции. М.: Красная новь, 1923.
- Аралов С. И.* Воспоминания советского дипломата 1922–1923. М. ИМО. 1960.
- Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. М. Воениздат. 1964.
- Ботмер Карл фон.* С графом Мирбахом в Москве. М. Книговек. 2010.
- Васюков В. С.* Предыстория интервенции. Февраль 1917 — март 1918. М. Политиздат. 1968.
- Верховский А. И.* На трудном перевале. М. Воениздат. 1959. С. 394.
- Корнатовский Н. А.* Борьба за Красный Петроград. М. АСТ. 2004.
- Ксенофонтов И. Н.* Мир, которого хотели и который ненавидели. Документальный репортаж. М. Политиздат. 1991.
- Латышев А. Г.* Рассекреченный Ленин. М. Март. 1996. С. 190–191.
- Лехович Д. В.* Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М. Воскресенье. 1992.
- Литтаи Э.* Венгерская советская республика. М., 1970.
- Нежинский Л. Н.* 133 дня 1919 года: Советская Россия и Венгерская Советская республика. М. Политиздат, 1989.
- О Михаиле Фрунзе. Воспоминания, очерки, статьи современников. М. Политиздат. 1985.
- Панин С. Б.* Советско-афганские отношения, 1919–1929 гг. М., 1998. Диссертация на соискание доктора исторических наук.
- Поликарпов В. Д.* Военная контрреволюция в России 1905–1917. М. Наука. 1990.
- Поликарпов В. Д.* Пролог гражданской войны в России (октябрь 1917 — февраль 1918). М. Наука. 1976.
- Попов М. В.* Миссия Е. А. Бабушкина в Иране (малоизвестная страница истории советской дипломатии). М. Наука. 1974.
- Уилер-Беннет Дж.* Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии. М.: Центрполиграф, 2009.

- Уткин А. И.* Дипломатия Вудро Вильсона. М. Международные отношения. 1989. С. 168.
- Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции. Брестский мир. Октябрь 1917 — Ноябрь 1918. М. Терра. 1992.
- Хаффнер Себастьян. Революция в Германии 1918/19. Как это было в действительности. М. Прогресс. 1983.
- Хейфец А. Н.* Советская дипломатия и народы Востока. 1921–1927. М.: Наука. 1968.
- Шишкин В. А.* Советское государство и страны Запада. Очерки истории экономических отношений. Л. Наука. 1969.
- Шишкин В. А.* Становление внешней политики послереволюционной России (1917–1930 годы) и капиталистический мир. От революционного «западничества» к «национал-большевизму». Очерк истории. СПб. 2000.

УДК 94

ББК 63

Ильнур Азнабаевич МИНГАЛЕЕВ

Автор медиа проекта «Башкирская группа войск» (г. Санкт-Петербург)

Артем Сергеевич ПАСТУХОВ

Координатор направления «Моя История» Ленинградского областного отделения ВОД «Волонтеры Победы» (г. Выборг, Ленинградская область)

К РОЛИ БАШКИРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК В ДОБЛЕСТНОЙ ЗАЩИТЕ ПЕТРОГРАДА ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА

Аннотация: В статье рассказывается об участии воинов-башкир в обороне Петрограда в октябре 1919 года. Указана дата прибытия башкирских частей в Петроград в сентябре 1919 года, описаны рубежи занимаемой ими обороны. Поднят вопрос о количестве потерь башкирских полков под Петроградом.

Ключевые слова: Башкирская группа войск, Кипень, Юденич, Петроград.

Чтобы понять, какой вклад внесли башкирские части в защиту Петрограда в грозные октябрьские дни 1919 года, необходимо прежде всего описать сложившуюся обстановку в самом Петрограде, и провести анализ событий на фронте, а также найти ответ на вопрос почему, и главное, сколько башкирских бойцов оказалось под Петроградом.

Исследователь А. Ш. Ярмуллин основные причины переброски с Восточного фронта башкирских полков связывал с наступлением армии генерала Юденича и нависшей, в связи с этим угрозой над Петроградом осенью 1919 года, а также нахождением на северной границе враждебных Советам белофинских войск¹. Однако, первые башкирские части прибыли в Петроград ещё 2 сентября 1919 года^{2,3} — более чем за месяц до главного удара войск Юденича в направлении на Петроград, и Финляндия была не единственной страной, от которой исходила угроза

Северо-Западу Советской России. Ещё 26 августа 1919 года состоялось военное совещание, на котором был подписан протокол «Об общем наступлении на Петроград» представителями буржуазных Латвии, Эстонии, Литвы, Польши и представителем Юденича⁴.

По сообщению начдива Ахлова, 27 сентября 1919 г. в городе находилось «около 10 тыс. башкирских солдат» Число бойцов планировалось довести до 20 тысяч⁵. З. Валидов в своих воспоминаниях пишет о количестве башкирских бойцов, переброшенных «на Псковский фронт и в Петроград — всего 11000 бойцов. Способных участвовать в боевых действиях — шесть тысяч двести тридцать. Остальные — тыловые подразделения»⁶. Глубокому исследованию разворачивания частей и участия их в боях подвергаются только те башкирские подразделения, чьё участие заведомо известно по опубликованным ранее свидетельствам участников боёв. В отношении остальных частей исследования не проводились. Так, до сих пор существует неверное утверждение, что Башкирская группа войск — это сформированное из 3-го Башкирского кавполка и 3-го батальона 3-го Башкирского стрелкового полка соединение, насчитывающая в себе, при формировании группы, менее чем 1500 штыков и сабель⁷. Это утверждение вводит в заблуждение желающих узнать что-либо об участии башкирских частей в обороне Петрограда.

Авторов данной статьи смутило, что в формулировке приказа начальника Петроградского укрепрайона Д. Аврова присутствуют слова «весь боеспособный», несомненно, говорящий о том, что значительная часть личного состава из тыловых частей была переведена в активные штыки. Также смутила неспешность Д. Аврова с недельным опозданием по срокам выполнения приказа председателя Революционного военного совета РСФСР Л. Д. Троцкого от 7 октября 1919 года о формировании Башкирской группы войск в Петрограде. При этом, в период, между изданием приказа председателем РВСР и его исполнением Д. Авровым, башкавбригада была отправлена в помощь 19 дивизии 08.10.1919 г. и от-

⁴ Борьба за Советскую власть в Прибалтике [Текст] / [Редколлегия: акад. И. И. Минц и др.]; [АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской соц. революции» Ан Эст. ССР. Ин-т истории. АН Латв. ССР. Ин-т истории. АН Литов. ССР. Ин-т истории]. Москва: Наука, 1967. 627 с.

⁵ Ярмуллин А. Ш. Башкортостан на переломе эпох. Уфа: Китап, 2021. 296 с.

⁶ Заки Валиди Тоган. Воспоминания: в 2-х книгах. Книга 1. Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1994–400 с. стр. 320, 321.

⁷ Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. [Л.], 1927., стр. 129;

¹ Ярмуллин А. Ш. Участие башкирских частей Красной армии в обороне г. Петрограда в 1919 году / А. Ш. Ярмуллин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 32. № 3 (95). С. 48–57.

² ЦГАИПД СПб. Фонд Р-3631. Описание 2. Дело 22Приказ № 4197-й армии от 05.10.1919 «Приказы по 7-й Армии 1919 год»

³ Зиновьев «К прибытию в Петроград Башкирской дивизии». Петроградская правда от 04.09.1919 года № 198.

правлена не приказом Д. Аврова, а приказом командарма 7 перебросена из Петрограда⁸; Гатчинскому отряду была придана 1-я Башкирская батарея⁹; 2-й Башкирский стрелковый полк (2-й БСП) погиб под Кипенью.

Переброска Башкавбригады осуществлялась в помощь 19 дивизии¹⁰, полки которой за два дня до этого были сметены ударом белых. Один из двух входивших в Гатчинский отряд полков, 628-й стрелковый полк, за двое суток потерял дезертировавшими две трети личного состава (причем треть состава дезертировало еще до выдвижения полка из Петрограда)¹¹. Несмотря на это, Гатчинский отряд и 19-я дивизия, в которые были включены башкирские части, не только сдерживали, но и теснили противника. Однако этот успех не мог отразиться на общем стратегическом положении, которое с каждым часом ухудшалось и осложнялось¹². 2-й БСП влился в состав 6-й стрелковой дивизии¹³, несмотря на то, что по количеству штыков полк превосходил 6-ю стрелковую дивизию по численности. Командующий Западным фронтом своим Приказом от 14 октября отводил в глубокий тыл деморализованные и без боевого соприкосновения с противником отступающие расстроенные части 2-й и 6-й стрелковых дивизий для приведения их в порядок¹⁴. Попытка использовать полки отводимых дивизий для удержания позиций у д. Кипень к успеху не привела. После короткого боестолкновения дивизии отошли, обнажив при этом фланги 2-го башкирского стрелкового полка оставшегося на своем рубеже. Вследствие чего, 15 октября, оказавшись в полном окружении под Кипенью, 2-й башкирский стрелковый полк погиб, не дождавшись ни выдвинувшегося в 17.30 15 октября из Петрограда запоздалое подкрепление в виде Башкирской группы во-

йск, ни тем более — экспедиционного отряда моряков, как утверждает-ся — прибывшего в Красное село 16 октября¹⁵. Из полутора тысяч бойцов 2-го БСП с боями вышло к своим (в район Лигово) только 237 человек, прихватив с собой два броневика белых. По пути встретив абсолютно пустым от красных Красное село. Штаб 6-й дивизии из Красного села убыл в Лигово ещё 15 октября¹⁶.

Башкирская группа войск (БГВ), выдвинутая из Петрограда в 17.30 15 октября была ни чем иным как запоздалое подкрепление, а не специально сформированное соединение для обороны рубежей перед Пулковскими высотами. Сам маршрут следования БГВ говорит об этом. Пулковские высоты было бы удобнее занимать, проложив свой маршрут движения через Среднюю рогатку, а не преодолевая путь по Петергофскому шоссе¹⁷.

По утверждению Куприна, белые по состоянию на 19 октября захватили от 12 до 20 тысяч красных пленных и перебежчиков. Благодаря этому численность белых увеличилась до 25 тысяч за счёт постановки в строй 4000 пленных и мобилизации среди населения отвоёванных территорий.¹⁸ Белые не решились брать Пулковские высоты зная стойкость башкир. И пыталась обойти БГВ. Ещё до наступления 7-й армии, 18 октября БГВ, атаковала 5-ю дивизию Ливена, нашедшую слабое место в обороне 6-й сд. Противник наносил удар в направлении на Финляндскую колонию и Стрельна, где оборону держали балтийские моряки и рабочий отряд Шлиссельбургского завода¹⁹, мобилизованных 16 октября и насчитывал 650 человек (включая подростков в 14–15 лет). Уже к 3 ноября от него осталось 279 человек (причём выбыл весь комсостав).

⁸ Гражданская война в СССР в двух томах. (1980–1986) Автор: Н. Н. Азовцев (гл. ред.) Издательство: Воениздат, Том. 2, с. 480, стр. 220.

⁹ *Караев Г. Н.* Разгром Юденича в 1919 году. М.: Воениздат, 1940. –236 с., стр. 136, 138.

¹⁰ *Ярославцев М.* Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода. Записки белого офицера. Гельсингфорс: Акц. Общ. Эвлунд и Петтерсон, 1920. 59 с.: карт., план. 22×14 см. стр. 17.

¹¹ *Корнатовский Н. А.* Борьба за красный Петроград (1919), Ленинградский областной Истпарт, Издательство «Красная газета» — Ленинград, 1929, стр. 267.

¹² Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 года: (по материалам Полевого штаба Реввоенсовета республики) / Отд. воен. лит. при Рев. воен. совете республики., стр. 17.

¹³ Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 года: (по материалам Полевого штаба Реввоенсовета республики) / Отд. воен. лит. при Рев. воен. совете республики., стр. 14.

¹⁴ Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 года: (по материалам Полевого штаба Реввоенсовета республики) / Отд. воен. лит. при Рев. воен. совете республики., стр. 18.

¹⁵ Из доклада члена Революционного Совета Балтийского флота о действиях моряков на Петроградском участке фронта. Ноябрь 1919 г. // «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г.». Сб. док., М., 1941, стр. 132., стр. 653.

¹⁶ Гражданская война в Башкирии: воспоминания участников / под ред. П. А. Кузнецова; Истпарт Башобкра ВКП(б). Комис. по изуч. истории гражданской войны в Башкирии. Уфа: Башкир. гос. изд-во, 1932. 198, [1] с.: ил., портр., стр. 133.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Фонд Р-4000. Опись 5–2. Дело 2960.

¹⁸ Купол Св св. Исаакья Далматского — Рига: Литература, 1928 стр. 87.

¹⁹ Филипенко, И. Е. Подсчёт потерь в ходе битвы за Петроград в 1919 г / И. Е. Филипенко // Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге: Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год, Санкт-Петербург, 20 марта 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственное бюджетное учреждение Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района, 2019. С. 116–122.

В Сергиево на пересечении Волхонского и Красносельского шоссе существует братская могила последнему резерву 7-й армии, где установлен памятник «Бойцам башкирской бригады, шлиссельбургским рабочим и балтийским морякам, павшим при наступлении на Красное село». Башкирская группа войск до 21 октября не получала подкреплений и до 17 октября не подчинялась ни 2-й, ни 6-й дивизиям 7-й армии РККА. И затем влилась в 6-ю дивизию, когда штаб последней за сутки до этого убыл из Лигово на Балтийский вокзал — за спины бойцов Башкирской группы войск.

Существуют официальные данные о потерях Башкирской группы: по сведениям Валидова потери составили «главным образом ранеными» 2142 человека²⁰. Потери такого порядка не могут привести к расформированию соединения и формирования из его подразделений одного сводного полка. Например, Отдельная башкирская кавалерийская дивизия, потерявшая под Харьковом за два летних месяца 1919 г две трети личного состава убитыми не была расформирована. Также слова «Главным образом ранеными» не стыкуется с гибелью 31.10.1919 3-го батальона 3-го Башкирского стрелкового полка у д. Иляпурское и с потерями более 1000 бойцов 2 БСП под Кипенью.

Список литературы и источников

1. Ярмуллин А. Ш. Участие башкирских частей Красной армии в обороне г. Петрограда в 1919 году / А. Ш. Ярмуллин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 32. № 3 (95). С. 48–57.
2. ЦГАИПД СПб. Фонд Р-3631. Описание 2. Дело 22. Приказ № 419 7-й армии от 05.10.1919 «Приказы по 7-й Армии 1919 год».
3. Петроградская правда от 04.09.1919 года № 198 статья Зиновьева «К прибытию в Петроград Башкирской дивизии».
4. Борьба за Советскую власть в Прибалтике [Текст] / [Редколлегия: акад. И. И. Минц и др.]; [АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской соц. революции» АН Эст. ССР. Ин-т истории. АН Латв. ССР. Ин-т истории. АН Литов. ССР. Ин-т истории]. Москва: Наука, 1967. 627 с.
5. Ярмуллин А. Ш. Башкортостан на переломе эпох. Уфа: Китап, 2021. 296 с.
6. Заки Валиди Тоған. Воспоминания: в 2-х книгах. Книга 1. Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1994. 400 с.
7. Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. Ленинград, 1927., стр. 129.
8. Гражданская война в СССР в двух томах. (1980–1986) Автор: Н. Н. Азовцев (гл. ред.) Издательство: Воениздат, Том. 2, с. 480, стр. 220.

9. Караев Г. Н. Разгром Юденича в 1919 году. М.: Воениздат, 1940. –236 с., стр. 136, 138.
10. Ярославцев М. Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода. Записки белого офицера. Гельсингфорс: Акц. Общ. Эвлунд и Петтерсон, 1920. 59 с.: карт., план. 22×14 см. стр. 17.
11. Корнатовский Н. А. Борьба за красный Петроград (1919), Ленинградский областной Истпарт, Издательство «Красная газета» — Ленинград, 1929, стр. 267.
12. Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 года: (по материалам Полевого штаба Реввоенсовета республики) / Отд. воен. лит. при Рев. воен. совете республики., стр. 17.
13. Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 года: (по материалам Полевого штаба Реввоенсовета республики) / Отд. воен. лит. при Рев. воен. совете республики., стр. 14.
14. Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 года: (по материалам Полевого штаба Реввоенсовета республики) / Отд. воен. лит. при Рев. воен. совете республики., стр. 18.
15. Из доклада члена Революционного Совета Балтийского флота о действиях моряков на Петроградском участке фронта. Ноябрь 1919 г. // «Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г.». Сб. док., М., 1941, стр. 132., стр. 653.
16. Гражданская война в Башкирии: воспоминания участников / под ред. П. А. Кузнецова; Испарт Башобкрма ВКП(б). Комис. по изуч. истории гражданской войны в Башкирии. Уфа: Башкир. гос. изд-во, 1932. 198, [1] с.: ил., портр., стр. 133.
17. ЦГАИПД СПб. Фонд Р-4000. Описание 5–2. Дело 2960.
18. Купол Св св. Исаакья Далматского — Рига: Литература, 1928 стр. 87.
19. Филипенко И. Е. Подсчёт потерь в ходе битвы за Петроград в 1919 г / И. Е. Филипенко // Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге: Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год, Санкт-Петербург, 20 марта 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская государственное бюджетное учреждение Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района, 2019. С. 116–122.
20. Ярмуллин А. Ш. Участие башкирских частей Красной армии в обороне г. Петрограда в 1919 году / А. Ш. Ярмуллин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 32. № 3 (95). стр. 54.

²⁰ Ярмуллин А. Ш. Участие башкирских частей Красной армии в обороне г. Петрограда в 1919 году / А. Ш. Ярмуллин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 32. № 3 (95). стр. 54.

Александр Евгеньевич ГОЛАНЦЕВ

Кафедра отечественной и всеобщей истории института истории, права и общественных наук ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк, Россия)

ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ В 1920–1922 гг.

Аннотация: В ходе событий 1920 г., приведших к падению власти эмира в Бухаре и действиям Красной армии на территории бывшего Бухарского эмирата образовался ряд вооружённых движений различной направленности имевших зачастую кардинально отличающиеся точки зрения по различным вопросам. В отечественной историографии данные движения обозначаются общим термином басмачество.

Ключевые слова: басмачество, Бухара, советская власть, младобухарцы, Энвер-паша, Ибрагим-бек.

Басмачество как вооружённое сопротивление русской, а затем советской администрации на территории Туркестана зародилось далеко не одномоментно. Корни данного движения восходят к 1916 г., в частности Среднеазиатскому восстанию местного населения, являвшегося следствием непродуманной политики местных властей и мобилизации мусульманского населения на фронты Первой мировой войны¹. Установление советской власти на территории Средней Азии прошло довольно быстро, однако, вследствие непродуманной политики большевиков на местах доверие местного населения к ним было подорвано, что стало причиной масштабного недовольства и вдохнуло новую жизнь в басмачество².

Говоря о главных силах, действовавших на территории Восточной Бухары, следует упомянуть о левом крыле движения «младобухарцев» — мусульманских реформаторов, сторонников реформ и противников власти эмира, фактически являвшихся проводниками политики большевиков. Второй действовавшей силой были сторонники свергнутого эмира, недовольные мерами проводимыми большевиками на территории Туркестана, в частности, правое крыло «младобухарцев» примкнувшее к басмачеству.

¹ Паксой Х. Б. Движение басмачей изнутри: рассказ Зеки Велиди Тоган // *Nationals Papers*. Т. 23. № 2. 1995. С. 373–399.

² Пылев А. И. Басмачество в Средней Азии (1918–1934). Общие черты и региональные особенности. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 22.

Наиболее серьёзными противниками советской власти на территории Бухары являлся Энвер-паша, бывший прежде проводником интересов Москвы на территории Туркестанского края, впоследствии переметнувшийся на сторону басмачей. Основные усилия Энвера были направлены на централизацию антисоветского движения и превращение разрозненных отрядов в регулярную армию³.

Вторым наиболее видным деятелем басмачества являлся Ибрагим-бек, использовавший недовольство местного населения политикой большевиков. Он одержал ряд побед над Красной армией, но в то же время не разделял идеи Энвер-паши, считая его соперником в борьбе за власть над Восточной Бухарой.

Внутренне повстанческое движение было неоднородным идеи пантюркизма Энвера не находили отклика у лидеров басмачества, являвшихся сторонниками свергнутого эмира Алим-хана, не доверявшим его окружению, состоявшему из «младобухарцев», примкнувших к басмачеству. Курбаши считали их виновными в падении Бухарского эмирата. По этой причине зачастую лидеры движения действовали разрозненно. Однако в ходе переговоров в Кокташе Энвер-паша заявил, что не имеет претензий на бухарский престол, он борется за права мусульман и как только русские будут изгнаны вновь призовет Алим-хана на престол. В ходе этих переговоров Энвер был провозглашён главнокомандующим всеми силами басмачей⁴.

С января 1922 г. набирает силу мощное восстание, свергнувшее советскую власть, во многих районах Восточной Бухары. Красная армия была вынуждена покинуть Душанбе. Значительным преимуществом восставших являлось отличное знание местности, хорошо развитая агентура среди местного населения, а так же поддержка местного населения⁵. Говоря о численности вооружённых отрядов, на территории Восточной Бухары штабом Туркестанского фронта было зафиксировано 32 отряда общей численностью 9070 человек при 16 пулемётах⁶.

³ Козловский Е. Красная Армия в Средней Азии. Военно-исторический очерк. Ташкент: Издание Политуправления Ср.-Аз. В. О., 1928. С. 50.

⁴ Абдулаев К. Смерть летучего голландца Востока [электронный ресурс] // URL: https://ia-centr.ru/han-tengri/detail.php?SECTION_CODE=history/&ELEMENT_CODE=kamoludin-abdullaev-smert-letuchego-gollandtsa-vostoka (дата обращения: 04.12.2022).

⁵ Елисеева Н. Е. С. С. Каменев о борьбе с басмачеством // *Военно-исторический журнал*. 1975. № 5. С. 40.

⁶ Котенев А. А. О разгроме басмаческих банд в Средней Азии // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 2. С. 59–64.

Опасаясь полной потери Туркестана, советским руководством был принят ряд мероприятий направленных на разложение басмачества и ликвидацию его лидеров. В приказе Реввоенсовета Туркестанского фронта от 30 июня 1922 г., указывалось на необходимость создания летучих (истребительных) отрядов способных более эффективно действовать против отрядов басмачей, организации агентурной сети среди местного населения⁷. Было восстановлено мусульманское обычное право, открыты заново местные школы⁸.

В сборнике Реввоенсовета Туркестанского фронта особо подчёркивалось необходимость более активной работы среди местного населения по всем направлениям⁹. К концу 1922 г. силами ОГПУ удалось ликвидировать не только идейных вдохновителей повстанцев, но и весь «Комитет национального объединения»¹⁰.

Басмачество активно получало помощь от афганских властей. Так в отчёте НКВД за 1922 г. отмечалось, что регулярные части афганских войск переходили границу и поддерживали силы повстанцев¹¹. Однако, вскоре рядом военно-политических мер советскому руководству удалось добиться прекращения поддержки движения официальными властями Афганистана. Бухарская группа войск генерала Какурина одержала ряд побед над отрядами басмачей: 17 июля 1922 г. занят город Бальджуан, 25–27 июля взяты города Кафирниган и Файзабад, а 4 августа силами 16-го кавалерийского полка был убит Энвер-паша. Многие басмачи бежали в Афганистан. По оценке самого генерала была фактически решена задача военного разгрома движения¹².

Таким образом, повстанческое движение на территории Восточной Бухары являлось ответом на ошибки советского руководства. Основная

часть басмачества являлась сторонником свергнутого Алим-хана. Деятельность Энвера в лагеря басмачества была направлена на усиление возможностей повстанческих отрядов в борьбе с регулярными частями Красной армии, однако в тоже время не имела ничего общего с интересами самих басмачей.

Список источников и литературы

1. *Абдулаев К.* Смерть летучего голландца Востока [электронный ресурс] // URL: https://ia-centr.ru/han-tengri/detail.php?SECTION_CODE=history/&ELEMENT_CODE=kamoludin-abdullaev-smert-letuchego-gollandsa-vostoka (дата обращения: 04.12.2022).
2. Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг.: Документы и материалы. М., 1977. 635 с.
3. *Володарский М. И.* Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917–1933). Лондон, 1985. 242 с.
4. *Голиков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). М., 1975. 703 с.
5. *Елисеева Н. Е.* С. С. Каменев о борьбе с басмачеством // Военно-исторический журнал. 1975. № 5. С. 40–66.
6. *Какурин Н. Е.* Боевые операции в Бухаре (1922 г.) // Гражданская война. Материалы. Том III. Материалы по истории ферганского басмачества и боевых операций в Бухаре. М.: В. В. Р. С., 1924. С. 90–159.
7. *Козловский Е.* Красная Армия в Средней Азии. Военно-исторический очерк. Ташкент: Издание Политуправления Ср.-Аз. В. О., 1928. 72 с.
8. *Котенев А. А.* О разгроме басмаческих банд в Средней Азии // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 59–64.
9. *Магомедханов В. М.* Войска ОГПУ-НКВД в борьбе с басмаческим движением на советско-персидской и советско-афганских границах в 1920–1930 гг // История и историческая память. 2020. № 20. С. 60–71.
10. *Олкотт М. Б.* Басмачи или восстание свободных людей в Туркестане, 1918–1924 // Советские исследования. 1981. № 3. С. 352–369.
11. *Паксой Х. Б.* Движение басмачей изнутри: рассказ Зеки Велиди Тоган // Nationals Papers. Т. 23. № 2. 1995. С. 373–399.
12. *Пылев А. И.* Басмачество в Средней Азии (1918–1934). Общие черты и региональные особенности. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2007. 22 с.

⁷ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг.: Документы и материалы. М., 1977. 635 с.

⁸ *Олкотт М. Б.* Басмачи или восстание свободных людей в Туркестане, 1918–1924 // Советские исследования. 1981. № 3. С. 358.

⁹ *Магомедханов В. М.* Войска ОГПУ-НКВД в борьбе с басмаческим движением на советско-персидской и советско-афганских границах в 1920–1930 гг // История и историческая память. 2020. № 20. С. 61–62.

¹⁰ *Голиков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). М., 1975. С. 630–632.

¹¹ *Володарский М. И.* Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917–1933). Лондон, 1985. С. 177.

¹² *Какурин Н. Е.* Боевые операции в Бухаре (1922 г.) // Гражданская война. Материалы. Том III. Материалы по истории ферганского басмачества и боевых операций в Бухаре. М.: В. В. Р. С., 1924. С. 140–141.

Денис Юрьевич АЛЕКСЕЕВ

КОГДА И ГДЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ?

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о том, почему 25 октября 1922 г. считается датой окончания Гражданской войны в России, несмотря на то, что ее последний эпизод произошел 19 июня 1922 г.

Ключевые слова: Гражданская война, Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Аян, Приамурский земский край, А. Н. Пепеляев, С. С. Вострецов.

25 октября 2022 г. исполнилось 100 лет с момента окончания Гражданской войны в России. В этот день войска «буферной» Дальневосточной республики вступили во Владивосток, откуда эвакуировалось правительство Приамурского земского края и его войска — Земская рать. Но почему именно это событие считается последним днем Гражданской войны?

В определении, когда завершилась та или иная гражданская война, присутствует известный субъективизм. В отличие от войн между государствами, в которых прекращение боевых действий регулируется заключенным обеими сторонами перемирием, а мир — мирным договором, гражданская война обычно завершается либо разгромом основных сил противника, либо установлением контроля над всей территорией государства. Примером первого может служить гражданская война в США, где ее окончание обычно связывается с капитуляцией основной армии Конфедерации 9 апреля 1865 г., хотя другие группировки южан продолжали сопротивление еще в течение нескольких недель, а о формальном прекращении «мятежа» было объявлено более чем через год — 20 августа 1866 г.¹³ Примером второго могут служить гражданская война в Финляндии, которая завершилась овладением форта Ино на границе

с Россией и установлением контроля белых над всей территорией страны 15 мая 1918 г., что символически закрепил «парад победы» в Хельсинки 16 мая 1918 г.¹⁴ (хотя Финляндия продолжала «племенные войны» по периметру границы с Советской Россией до начала 1922 г.¹⁵), и в Испании, где окончание гражданской войны было объявлено особой прокламацией руководителя победивших националистов генералиссимуса Ф. Франко 1 апреля 1939 г., после установления контроля над последними городами, ранее занятыми республиканцами¹⁶.

В России Гражданская война на каждом из четырех основных театрах военных действий, где воевали белые, завершилась в разное время — на Северо-Западе в январе 1920 г., на Севере — в феврале 1920 г., на Юге — в ноябре 1920 г. В первом случае белые оказались вне борьбы из-за сговора Эстонии и Советской России, в двух других — эвакуировались морем под угрозой неминуемой гибели с надеждой продолжить борьбу. Владивостокская эвакуация октября 1922 г. воспринималась аналогично.

Но этот несомненный успех коммунистов, тем не менее, не стал последним эпизодом Гражданской войны. Нельзя говорить ни об окончательном разгроме белых, ни о контроле красных над всей территорией страны. В тот момент белые еще удерживали ряд пунктов на Дальнем Востоке, в первую очередь Петропавловск-Камчатский, согласно современному административному делению — центр субъекта федерации. Из Петропавловска «белые» эвакуировались неделей позже, 2 ноября 2022 г., но эта дата не рассматривается как важная в контексте Гражданской войны¹⁷.

Даже после эвакуации Владивостока и Петропавловска белые под командованием продолжали сражаться в течение более чем полугода под ко-

¹⁴ *Keränen J. et al.* Suomen itsenäistymisen kronikka, Jyväskylä, 1992, Pp. 123–137.

¹⁵ *Лобанова Д. П.* Гражданская война в Финляндии в финской историографии в первой половине XX века // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 19 (№ 2). Тематический выпуск: «Россия, Финляндия и Скандинавия: ключевые события истории. К столетию Великой революции в России и независимости в Финляндии». Материалы седьмых Барышниковских чтений (23 сентября 2017 г.). / Под ред. В. Н. Барышниковой, П. А. Кротова, Ю. И. Мошник. Выборг, 2018. С. 68–80.

¹⁶ *Thomas H.* The Spanish Civil War. London, 2001. Pp. 886–890.

¹⁷ *Кручинин А. С.* «...Теперь же оставить Петропавловск...»: к истории эвакуации русских войск с Дальнего Востока в октябре — ноябре 1922 г. // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012 / Отв. ред. Н. Ф. Гриценко. М., 2012. С. 319–320.

¹³ Proclamation 157 — Declaring that Peace, Order, Tranquillity, and Civil Authority Now Exists in and Throughout the Whole of the United States of America // The American Presidency Project <Электронный ресурс>. Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation-157-declaring-that-peace-order-tranquillity-and-civil-authority-now-exists>. Дата доступа: 12.11.2022 г.

мандованием полковника А. Н. Пепеляева, удерживая еще ряд пунктов на побережье Охотского моря. Чтобы окончательно покончить с ними, советское командование отправило из Владивостока морем экспедиционный отряд под командованием С. С. Вострецова, который ранее отличился при штурме Спасского укрепленного района в октябре 1922 г. Вооруженное противостояние красных и белых окончилось красивым актом: 19 июня 1923 г. в порту Аян Пепеляев и Вострецов оговорили условия прекращения боевых действий и скрепили их рукопожатием¹⁸. За этот бескровно достигнутый успех, в результате которого «было уничтожено последнее гнездо контрреволюции на Дальнем Востоке», Вострецов был награжден четвертым орденом Красного Знамени, став четвертым награжденным таким образом¹⁹.

Так что 19 июня 1923 г. куда в большей степени, чем 25 октября 1922 г., могло бы претендовать на статус даты окончания Гражданской войны в России.

Но даже капитуляция Пепеляева не означали, что вся территория Российской империи, на которую претендовало советское правительство, находилась под их контролем. На тот момент Япония продолжала оккупировать Северный Сахалин и вела дело к его аннексии. Советское государство сумело восстановить суверенитет над этим регионом только в 1925 г.²⁰

Почему же именно владивостокская эвакуация традиционно рассматривается как дата окончания Гражданской войны? Дело в том, что в результате прекратило свою деятельность правительство Приамурского земского края — последнее белое правительство. В отличие от местных националистов и сепаратистов, ограничивавшихся претензиями на часть окраинных территорий бывшей Российской империи, белые оспаривали власть большевиков над всей Россией. Ликвидация последнего белого правительства и дала основание считать, что Гражданская война завершилась, несмотря на то, что ее последние выстрелы прозвучали в июне 1923 г. в Аяне.

Список литературы

- Дацьшен В. Г. Русско-японские отношения на Северном Сахалине в период японской оккупации (1920–1925 гг.) // Япония. Ежегодник. Т. 43. 2014. М., 2014. С. 192–209.
- Кручинин А. С. «...Теперь же оставить Петропавловск...»: к истории эвакуации русских войск с Дальнего Востока в октябре — ноябре 1922 г. // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012 / Отв. ред. Н. Ф. Гриценко. М., 2012. С. 319–320.
- Лобанова Д. Р. Гражданская война в Финляндии в финской историографии в первой половине XX века // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 19 (№ 2). Тематический выпуск: «Россия, Финляндия и Скандинавия: ключевые события истории. К столетию Великой революции в России и независимости в Финляндии». Материалы седьмых Барышниковских чтений (23 сентября 2017 г.). / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова, Ю. И. Мошник. Выборг, 2018. С. 68–80.
- Мышов Н. А. «...Его можно использовать как военспеца...» Документы федеральных архивов о попытке комдива С. С. Вострецова освободить из тюремного заключения белогвардейского генерала А. Н. Пепеляева. 1926–1928 гг. // Отечественные архивы. 2016. № 2. С. 89–98.
- Keränen J. et al. Suomen itsenäistymisen kronikka, Jyväskylä, 1992, Pp. 123–137.
- Thomas H. The Spanish Civil War. London, 2001. Pp. 886–890.

¹⁸ Мышов Н. А. «...Его можно использовать как военспеца...» Документы федеральных архивов о попытке комдива С. С. Вострецова освободить из тюремного заключения белогвардейского генерала А. Н. Пепеляева. 1926–1928 гг. // Отечественные архивы. 2016. № 2. С. 89–98.

¹⁹ Приказ Революционного военного совета Республики. 1923 г. № 158.

²⁰ Дацьшен В. Г. Русско-японские отношения на Северном Сахалине в период японской оккупации (1920–1925 гг.) // Япония. Ежегодник. Т. 43. 2014. М., 2014. С. 192–209.

Дмитрий Андреевич КЛЕВЦОВ**Илья Романович КАЛИТИН**

Кафедра истории и историко-культурного наследия

Института культуры, истории и права ЕГУ им. И. А. Бунина (Елец, Россия)

ВЗГЛЯД БЕЛЫХ ГЕНЕРАЛОВ:**А. И. ДЕНИКИНА И П. Н. КРАСНОВА****НА ВОЙНЫ XX СТОЛЕТИЯ****В МЕМУАРАХ И КНИГАХ**

Аннотация: Мемуары А. И. Деникина и действия П. И. Краснова представляют собой ценный источник изучения того, как белая эмиграция относилась к Советскому союзу в период его становления, тогда, когда появлялась новая Россия и в период Второй Мировой войны. В своих произведениях они размышляли и описывали не только свою позицию и действия, но и являлись олицетворением мнения большей части русской эмиграции.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, русская эмиграция, А. И. Деникин, П. Н. Краснов, белая эмиграция.

Вторая Мировая война является крупнейшей войной в истории. Она и по сей день является переломным моментом в истории развития человечества, ведь из-за войны произошел скачек, не только в технологическом плане, но и в умах людей. Но, как это доказать? Предлагаем ознакомиться с мыслями двух эмигрировавших белых офицеров Деникина и Краснова, ведь именно их взгляды стали ориентиром и катализатором будущей раздробленности белой эмиграции.

Итак, почему же именно виденье А. И. Деникина и П. Н. Краснова, стало чуть ли не основополагающим белой эмиграции? Во многом это обусловлено тем, что основная доля руководителей Белого движения к началу Второй Мировой войны уже закончила свой земной путь: одни погибли во время Гражданскую войну, другие по возрасту или болезням уже умерли, некоторые были принудительно вывезены советской разведкой в СССР и были приговорены к высшей мере наказания в виде расстрела, как Е. Миллер¹.

¹ Ципкин Ю. Н. Участие российской белоэмиграции в Великой Отечественной войне на стороне противников Советского союза // [https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-](https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie)

Антон Иванович Деникин² — был выходцем из обычной крестьянской семьи и смог достигнуть высокого военного чина генерала-лейтенанта сухопутных войск. Он запомнился честным и принципиальным человеком, а также как талантливый полководец, который участвовал в Русско-Японской и в Первой Мировой войнах.

В 1939 году у тех белоэмигрантов, кто желал вернуться и освободить Родину от «красного ига» всё ещё отсутствовала единая, определённая позиция по вопросу того, что предпринять для борьбы против СССР и к кому обратиться за помощью для дальнейшей борьбы, так как Рейх был занят захватом территорий Франции и взор на СССР к тому моменту, даже не имел места быть, что было подтверждено пактом Молотова-Риббентропа, после его заключения они стали ожидать более благоприятного момента для возвращения на Родину и установления новой власти.

К тому моменту, как немцы заняли Париж, а после и всю Францию, они нашли семью Деникиных и поместили её под наблюдение и контроль Гестапо. 15 июня перед домом, где жили Деникины, остановился немецкий военный грузовик с тремя солдатами и унтер-офицером. «Унтер-офицер потребовал от Ксении Васильевны ее бумаги, посмотрел год рождения и приказал садиться в грузовик»³. Так как они знали об авторитете Деникина среди русской эмиграции они предложили ему перебраться из Франции в Германию и вести дальнейшее сотрудничество с правительством Третьего Рейха «Предложением для визита было якобы желание “засвидетельствовать свое почтение” известному русскому генералу. А настоящей целью — предложить ему перебраться из убогой обстановки французского захолустья в Германию»⁴. Деникин от данного предложения отказался, понимая, что его присутствие в Германии настроит многих из эмигрировавших к вступлению в ряды армии Третьего Рейха. Гестапо перестали донимать Деникина и его семью, так как они понимали, что, арестовав их, они подорвут собственную идею борьбы против большевизма и потеряют сторонников среди эмиграции.

rossiyskoy-beloemigratsii-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-na-storone-protivnikov-sovetskogo-soyuza 2012-С. 38.

² Генерал Деникин: патриот до самой смерти // История РФ. Статья. 17.12.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://histrf.ru/read/articles/gienieral-dienikin-patriot-do-samojsmierti>.

³ Белые против красных: Судьба генерала А. Деникина / Дмитрий Лехович. М.: Газ.-журн. об-ние «Воскресенье», Б. г. (1992). С. 104.

⁴ Белые против красных: Судьба генерала А. Деникина / Дмитрий Лехович. М.: Газ.-журн. об-ние «Воскресенье», Б. г. (1992). С. 105.

После того как Деникин узнал о событиях связанных с геноцидом евреев «Несмотря на оторванность от общей жизни, сведения о немецких зверствах над евреями стали рано доходить до Деникиных. Эти сведения их глубоко возмущали»⁵ и ужасах, которые сотворили немцы не только по отношению к ним, но и к пленным красной армии, его позиция ужесточилась по отношению к Третьему Рейху и к тем, кто из бывших белогвардейцев, кто согласился примкнуть к гитлеровцам, стал называть «пораженцами» и «мракобесами»⁶.

После войны семья Деникина переехал в США, где он продолжил не только заниматься литературой и военной историей, но и начал вести агитацию о том, чтобы американское правительство не начало войну против СССР. С уверенностью можно сказать, что Деникин был настоящим русским патриотом, ведь будучи разлученным с Отечеством, он не желал ей зла в виде победы Немецкого ига, а наоборот дискредитировал позиции Рейха в рядах белоэмигрантов «Освещая подлинные цели нацистов — усилия Деникина были направлены как против врага внешнего — немцев, так и против коллаборантов русского происхождения, именно тех, кого Деникин презирал и считал изменниками и кто, несмотря на очевидность, — продолжал проповедовать «крестовый поход»⁷.

Наиболее яркой фигурой с противоположной взглядом А. И. Деникина позицией был выходец из бывших донских атаманов генерал П. Н. Краснов. Он родился в дворянской семье в Санкт-Петербурге в сентябре 1869 года⁸.

К началу Второй Мировой Войны у Краснова сформировалось мировоззрение о причастности еврейского народа, ко всем бедам человечества, которая вполне укладывалась в предлагавшуюся Гитлером систему взглядов. Кроме того, идеология национал-социализма была близка правому крылу эмиграции, к которому принадлежали не малое количество белоэмигрантов и некоторых высших военные чины.

В первые дни начала войны Рейха с СССР Краснов обратился ко всем представителям казачества, которое было не только в эмиграции, но и на территории СССР с призывом вести освободительную войну против большевиков.

В 1943 году Краснов получил из рук немецкого командования должность начальника управления Имперского Министерства Восточных оккупированных территорий и организовал Казачий стан.

В 1944 году генералом А. А. Власовым был создан Комитет освобождения народов России. Краснов отказался присягать его организации, апеллируя это тем, что казаки уже присягнули Гитлеру. Однако в феврале 1945 года Власов образовал независимое от Краснова подразделение казаков, за этот поступок Петр Николаевич обвинил Власова в том, что он разобщает казачество.

В конце войны, в 1945 году, Краснов был взят в плен английскими войсками и был передан правительству Советского Союза⁹.

В 1947 году был созван суд, на котором спустя двухдневное следствие были составлены обвинительные приговоры: Пётру Николаевичу Краснову, Семёну Николаевичу Краснову, Андрею Григорьевичу Шкуро, Гельмуту Фон Паннвицу, Султану Клыч-Гирею и Тимофею Николаевичу Доманову, их обвинили в измене Родины, шпионской, террористической деятельности против СССР, и они были приговорены к смертной казни, через повешенье¹⁰.

Таким образом закончились земные пути двух генералов Белой армии, один из них, является и по сей день, ярким представителем патриотизма белой армии, а другой, стал примером того, что на первый взгляд, благие идеи по освобождению Отечества, могут привести к тому, что и по сей день фамилия и имя данного генерала, ассоциируется на ровне с предательством Иудой Иисуса.

⁵ Белые против красных: Судьба генерала А. Деникина / Дмитрий Лехович. М.: Газ.-журн. об-ние «Воскресенье», Б. г. (1992). С. 106.

⁶ Генерал Деникин: патриот до самой смерти // История РФ. Статья. 17.12.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://histrf.ru/read/articles/gienieral-dienikin-patriot-do-samoi-smierti> (дата обращения: 02.12.2022).

⁷ Белые против красных: Судьба генерала А. Деникина / Дмитрий Лехович. М.: Газ.-журн. об-ние «Воскресенье», Б. г. (1992). С. 106.

⁸ Жизнь и деятельность Петра Николаевича Краснова. URL: https://histerl.ru/periudi_istorii/grazhdanskaya-voyna-1917-1922/petr-nikolaevich-krasnov.htm (дата обращения: 02.12.2022).

⁹ Казачьи атаманы / А. А. Смирнов. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 511.

¹⁰ Казачьи атаманы / А. А. Смирнов. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 535.

Список литературы

1. Белье против красных: Судьба генерала А. Деникина / Дмитрий Лехович. М.: Газ.-журн. об-ние «Воскресенье», Б. г. (1992). С. 366.
2. Генерал Деникин: патриот до самой смерти // История РФ. Статья. 17.12.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://histrf.ru/read/articles/gienieral-dienikin-patriot-dosamoi-smierti> (дата обращения: 02.12.2022).
3. Жизнь и деятельность Петра Николаевича Краснова. URL: https://hister1.ru/periudi_istorii/grazhdanskaya-voyna-1917-1922/pe-tr-nikolaevich-krasnov.htm (дата обращения: 02.12.2022).
4. Ципкин Ю. Н. Участие российской белоэмиграции в Великой Отечественной войне на стороне противников Советского союза // <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-rossiyskoy-beloemigratsii-v-velikoy-otechestvennoy-voynе-na-storone-protivnikov-sovetskogo-soyuza> (дата обращения: 02.12.2022).
5. Казачьи атаманы / А. А. Смирнов. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 543.

УДК 94

ББК 63

Игорь Олегович ГЕРАСИМЕНКО

Кафедра источниковедения истории России Института истории СПбГУ
(Санкт-Петербург, Россия)

КРИТИКА ТЕОРИИ «ВЛАДЕНИЯ МОРЕМ» В ТРУДАХ А. П. АЛЕКСАНДРОВА

Аннотация: В статье рассматриваются работы выдающегося морского теоретика «молодой школы» А. П. Александрова. Основной акцент сделан на анализе его критики в адрес деятелей «старой школы», прежде всего М. А. Петрова и Б. Б. Жерве и их теории «владения морем». Данные труды в современной историографии представлены мало, в связи с чем и представляется важным их изучение.

Ключевые слова: Советская военно-морская наука, А. П. Александров, теория «владения морем».

После окончания гражданской войны перед Советской властью стал вопрос о воссоздании военно-морского флота, который в ходе предшествующих потрясений был практически полностью уничтожен. Говоря о флоте, нарком по военным и морским делам Михаил Васильевич Фрунзе отмечал, что на 1922 год «флота у нас нет»¹. Принимая это во внимание, правительство начинает подготовку к восстановлению и расширению военно-морских сил страны. К 1924 году было восстановлено 8 судостроительных предприятий, которые начали ремонт наличных кораблей флота, а затем перешли и к постройке новых.

В кадровом составе флота ситуация складывается несколько иначе. Большая часть бывших императорских морских офицеров переходит на службу Советского государства. Это связано в большей степени с их аполитичностью и желанием служить обороне своей страны. Такие офицеры составили 87% кадрового состава Красного флота в 1920-е годы². Среди них можно отметить вице-адмирала А. С. Максимова, контр-адмиралов П. В. Римского-Корсакова и П. Н. Лескова, ведущих морских теоретиков Николая Лаврентьевича Кладо, А. Н. Крылова, Б. Б. Жерве и М. А. Петрова.

¹ Фрунзе М. В. Балтийский флот и комсомол // Красный флот. № 8. 1925. С. 5–7.

² Бусловский В. Н. Рожденная в боях (К 100-летию со дня основания Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота) // Военная мысль. № 2. 2018. С. 57–67.

Тем не менее флоту требовались и новые кадры, поэтому в 1922 году открывает двери Военно-морская Академия РККФ и ряд других смежных училищ. Новое поколение офицеров прошло Гражданскую войну и было идеологически мотивировано, и Советская власть могла найти в нём более крепкую опору на флоте.

Профессорами и руководителями Военно-морской Академии были ещё теоретики императорского флота, которые придерживались классических представлений о военно-морском флоте, где основным ядром являлись линейные корабли, а основной задачей ставился разгром флота противника и завоевание «абсолютного владения морем».

Вследствие этого в среде новых кадров формируется оппозиция этим идеям. Основными критиками стали выпускники академии, такие как И. М. Лудри, К. И. Душёнов и А. М. Якимычев. Отдельно стоит сказать и об Александре Петровиче Александрове — неформальном лидере объединения. Его работа «Критика теории владения морем» является наиболее комплексным и подробным разбором и собственно критикой теории старой школы флота.

А. П. Александров в первую очередь рассматривает работы Б. Б. Жерве, где наиболее полно описывается теория владения морем. Свою критику Александров основывает на опыте Первой мировой войны, которая, по его мнению, является войной нового типа из-за развития производительных сил³. Это не позволяет достичь абсолютного господства на море ни одной из сторон, так как все потери в кораблях можно восстановить в ходе самой войны. Так, например, в ходе Первой мировой войны Франция потеряла 138 судов различных классов, при этом за тот же период в строй вступило порядка 1300 кораблей, не считая 13.000 торговых судов, которые также были вооружены. Примерно эта же ситуация характерна и для других воюющих морских держав. Таким образом, А. П. Александров заключает, что для достижения абсолютного владения морем необходимо уничтожить не только морские силы противника, но и его производственные мощности, что можно сделать только в совокупности с сухопутными силами. И это, по Александрову, разбивает идею старой школы об абсолютном владении морем.

Однако Б. Б. Жерве (теоретик старой школы), помимо абсолютного владения морем, выделял также условное и спорное владение морем, которое заключалось в блокаде сил противника в портах. Такое, по мнению А. П. Александрова, также невозможно в современных на тот мо-

мент условиях. Главными препятствиями для блокады флота противника являются развитые подводные и авиационные силы. Кроме того, сам блокируемый флот способен активно противодействовать, опираясь на собственную базу. В то время как коммуникации блокирующего флота оказываются растянуты и подвержены угрозе со стороны уже упоминавшихся авиации и подводных лодок. Блокада морских коммуникаций противника с помощью подводных лодок также малоэффективна. Это является следствием высоких темпов строительства кораблей, в данном случае прежде всего коммерческих, а также практикой конвоирования транспортов противолодочными и иными боевыми кораблями⁴. Данные выводы А. П. Александров делает на основе попытки блокады Великобритании Германскими морскими силами и тактики британского флота по противодействию немцам. В конечном итоге, А. П. Александров утверждает, что теория владения морем ни в какой мере не соответствует современным на тот момент требованиям к ведению войны на море, а попытки ревизии и пересмотра данной теории происходят только в косметическом, а не в сущностном плане.

Тем не менее А. П. Александров не приводит свою формулу успешной войны на море. Однако он обосновывает свою концепцию комплектования флота, состоящую из трёх этапов. В мирное время строительство флота и подготовка его кадрового состава должна вестись только в целях обороны собственного побережья и создания устойчивой обороны в море до момента развёртывания основных сил. Эти силы должны быть созданы и подготовлены уже во время войны, согласно планам и условиям материально-технической базы, созданным в предвоенные годы⁵. Составной частью создания военных сил во время войны является мобилизация торгового флота по образцу Великобритании в Первой мировой войне.

В целом критика А. П. Александрова теории владения морем весьма грамотная и избилующая примерами из наиболее современной на тот момент войны. Тем не менее взамен теории владения морем, которая имела вскрытые недостатки, однако направленная на активные боевые действия, она не нашла должной альтернативы у теоретиков новой школы, к которой относился Александров. Сам Александров в своих работах также не предлагал иных идей теории войны на море, ограничиваясь рассмотрением частных случаев (десантные операции). Кроме того,

⁴ Александров А. П. Критика теории владения морем. С. 24.

⁵ Александров А. П. Критика теории владения морем. С. 40–41.

³ Александров А. П. Критика теории владения морем. Л., 1930. С. 6.

некоторые исследователи отмечают, что работа Александра «Критика теории владения морем» была направлена в первую очередь не на теоретические изыскания, а на борьбу с Петровым и Жерве с целью занятия должности руководителя военно-морской академии. С данной точкой зрения трудно не согласиться.

С другой же точкой зрения с тождеством теории «малой войны» и концепцией А. П. Александра, закрепившейся в нашей историографии, нельзя согласиться. Согласно теории малой войны главную ставку флот должен делать на подводные лодки, катера и другие малые корабли, а также морскую авиацию. Данной точки зрения придерживалась часть молодой школы советского ВМФ, а также в большей степени сухопутное командование, для которого такая идея была удобным предлогом не выделять большие деньги на строительство флота. Идея А. П. Александра направлена именно на создание сбалансированного флота, где представлены все необходимые классы кораблей, однако основное их количество должно было быть построено уже в ходе войны.

Тем не менее планы А. П. Александра, равно как и идеи «старой школы», не воплотились в жизнь. В середине 1930-х гг. развитие флота было определено директивно сверху, а дальнейшим активным изысканиям в области применения флота помешали захлестнувшие страну репрессии и начавшаяся вскоре война.

Список литературы и источников

1. Александров А. П. Критика теории владения морем. Л., 1930.
2. Буловский В. Н. Рожденная в боях (К 100-летию со дня основания Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота) // Военная мысль. № 2. 2018. С 57–67.
3. Фрунзе М. В. Балтийский флот и комсомол // Красный флот. № 8. 1925. С. 5–7.

Александр Алексеевич ХЛЕВОВ

кандидат исторических наук, Доктор философских наук,
профессор кафедры «Всеобщая история и мировой культуры»
Севастопольского государственного университета
Института общественных наук и международных отношений

Игорь Григорьевич РОДИН

Студент 1 курса магистратуры «Военная История»,
Севастопольский государственный университет

ОЦЕНКА ВОЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД 1920–1930 ГОДЫ

Аннотация: Период между первой и второй мировыми войнами стал ключевым в развитии техники, военных стратегий и вооружений. В межвоенный период все готовились ко второй мировой войне, и каждая страна представляла её по-разному.

Ключевые слова: Военная стратегия западных стран, межвоенный период, развитие техники.

Ни для кого не секрет, что XX век был самым кровопролитным во всей истории человечества, ведь количество войн и количество жертв этих войн оказалось беспрецедентным в мировой истории. По мимо двух мировых войн период насыщен бесчисленным множеством революций и национально-освободительных движений, геноцидов, также ставших причиной массовой гибели людей. Такое большое количество погибших людей объясняется промышленной революцией — постоянным наращиванием и совершенствованием стрелкового оружия и оружия массового поражения, которое в результате привело к созданию в 1944 году атомной бомбы.

Промышленная революция сделала возможным появление «уни-тарного патрона и автоматического оружия»¹, привела к возникновению такого феномена, как массовая армия и тотальная война. Так же

¹ Хлевов А. А., Коскова А. С. Образ «будущей войны» как элемент национально-государственной идентичности в СССР 1920–1930-х гг // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: Сб. науч. тр. / под ред. О. В. Горбачева, Л. Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 694.

промышленная революция привела к стиранию границы между фронтом и тылом, что стало безусловным качественным скачком не только в технологии ведения войн, но и в их воздействии на массовое сознание. Стоит отметить, что начиная со второй половины XIX в., рядовой состав множества стран начинает формироваться за счёт гражданского населения, что значительно увеличивало мобилизационный потенциал. Сенявская Е. С. в своей работе говорит о том, что увеличение потенциала мобилизации стран привело вооружённые конфликты, особенно мировые войны, к «столкновению гражданского населения, одетого в военные шинели».²

Всем известно, что Первая мировая война изменила Европу, показав потенциал технологических новшеств и развития мобильных войск и авиации, в то время как Вторая мировая война изменила весь мир. Важно сказать, что до мировых войн вооружение развивалось по мере развития цивилизации и зачастую всегда отставало от прогресса в гражданской области на одно или два поколения. Это можно заметить, если посмотреть, что к началу 1914 года вооружённые силы по существу мало отличались от того чем они были в 1870 году, даже несмотря на огромные успехи, достигнутые промышленностью в течение 40 предшествовавших лет. Так как не изменилось вооружение, то соответственно и тактика ведения боевых действий осталась той же. Можно заметить, что в последующие 2 года был совершён колоссальный скачок в развитии вооружения и тактики ведения войны, ведь только за 1914–1916 годов маневренная война превратилась в траншейную войну на истощение.

Всё это связано с тем, что прогресс в мирной области начал переходить в военную сферу. И уже к середине Первой мировой войны мы можем наблюдать на поле боя танки, химическое вооружение, снайперские винтовки и боевые самолёты, что качественно меняет мировоззрение воюющего человека и стратега, кардинально влияет на разработку новых тактик и стратегий ведения войны. Ещё более мощный скачок в развитии техники и стратегий мы можем увидеть во Вторую мировую войну. В период Второй мировой войны технический прогресс настолько ушел вперед, что к концу войны в небо взлетели реактивные самолеты и баллистические ракеты, а на земле появились танки, оснащенные приборами ночного видения и стабилизаторами вертикальной наводки орудия, радиоуправляемые роботы камикадзе, системы залпового огня, ручные противотанковые гранатометы. Считаю очень важным отметить,

² Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.

что начал происходить процесс перехода научных достижений в военной сфере в гражданскую и гражданской в военную. Отныне войны задействовали не только мощь армии, но и народные гражданские ресурсы, что вызывало доминирование военного опыта в массовом сознании.

Очень интересным для изучения стратегий и развития вооружения является межвоенный период, поскольку в это время развивались несколько концепций военных тактик, которые основывались на опыте первой мировой войны и пытались спрогнозировать боевые действия с учётом скорости развития технологий, ведь ключевым вопросом стратегии в этот период является вопрос темпов будущей войны. Упор делался в основном либо на укрепленную оборону, либо на глубокий прорыв. Стоит отметить, что для стратегов стран Европы стоял острый вопрос перевода войны в маневренную фазу, который основывался на психологической травме, пережитой Европой в ходе позиционной войны. Именно поэтому главным критерием эффективности стратегии стала дилемма «маневренная– неманевренная война». Исключительно с точки зрения реализуемости этого критерия и может быть рассмотрена продуктивность любых теорий межвоенного периода.

Стоит отметить, что военные теории и стратегии в разных странах были далеко не едиными и не схожими между собой. Стратегии стран Европы были совершенно разные и не схожие не по характеру оборонительных действий, ни атакующих. Стоит отметить Советская военная мысль, достаточно пристально следившую, за новейшими зарубежными стратегиями, и генерировавшую собственные концепции. Очень интересны и любопытны идеи В. К. Триандафиллова, касающиеся общих вопросов теории глубокой операции и значительно опередившие свое время. Отечественные стратеги отлично осознавали, что усложнение способов ведения войны и насыщение войск техникой ставят более глобальные задачи на поле боя, но и сопряжены с неизмеримо большими трудностями. Например, Тараканов утверждал, что «успех прорыва мог считаться достигнутым лишь в том случае, если удастся дойти до линии расположения главных артиллерийских позиций противника и заставить артиллерию сдвинуться с места»³ т. е. речь идет о продвижении на несколько километров как об успехе операции прорыва обороны. В 1936 г. В. К. Триандафиллов указывает, что «добиться развязки в современной операции — означает преодолеть всю глубину тактического расположения

³ Тараканов В. А. Тактика броневых войск. Лекции, читанные в 1931–32 учебном году на младшем классе. Белград, 1933. с. 5.

противника и вслед за этим отбросить и те части, которые за это время будут подброшены в район завязавшихся боев походом, на автомобилях и по железным дорогам. В общей сложности бои растянутся в глубину до 25–30 км...»⁴. Заметим, что эти строки написаны без учета наземных операций в Испании. Операции будущего видятся автору «более продолжительными и трудными. По своему характеру эти операции... будут более походить на медленно развивающиеся действия 1918 г., чем на полные напора и маневренности действия германцев в 1914 г. или действия Красной Армии в 1920 г. В будущем надо ожидать дальнейшего роста потерь. Маневренный период мировой войны в этом отношении нельзя считать характерным для будущих операций... Есть целый ряд данных, которые утяжеляют условия наступления даже по сравнению с позиционным периодом мировой войны»⁵. В этом контексте трудно говорить о том, что советские военные руководители не придавали значения оброне, сосредоточившись на наступательных планах.

Список источников и литературы

- Военная стратегия. М., 1963.
Временный полевой устав армии Соединенных Штатов Америки. М., 1941.
Гайдар А. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1971–1974.
Дусин А. В. Тематика военных переводных книг в СССР (1920–1930-е годы) // Библиосфера. 2012. № 1. С. 55–61.
Дузэ Дж. Господство в воздухе. Сборник трудов по вопросам воздушной войны. М., 1936.
Емельянова Е. Н. Идеи войны и мира в теории и практике Коминтерна (1919–1923 гг.): автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1998.
Зонова Т. В. Россия и Италия: история дипломатических отношений: учеб. пособие. Ч. 1. М., 1998.
Иссерсон Г. С. Новые формы борьбы: (Опыт исследования современных войн). М., 1940.
Лапчинский А. Н. Бомбардировочная авиация. М., 1937.
Лапчинский А. Н. Воздушная армия. М., 1939.
Лапчинский А. Н. Воздушный бой. М., 1934.
Лозовой-Шевченко В. М. Борьба с авиацией на ее аэродромах. М., 1941.
Мельтохов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. М., 2000.
Молодяков В. Э. Россия и Италия: секреты дружбы (1920–1935). М., 2010.
Невежин В. А. «Если завтра в поход...». М., 2007.
Образы союзников-победителей в культурной памяти о Войне 1941–1945 гг. / сост., вступ. статья, коммент. А. А. Хлевова. СПб., 2015. С. 7–118.

- Осьмачко С. Г. Культура военной мысли в СССР (1920–1930-е гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2015. С. 306–314.
Севостьянов П. П. Перед великим испытанием: Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны, сент. 1939 г. июнь 1941 г. М., 1981.
Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.
Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М., 1947.
Тараканов В. А. Тактика броневых войск. Лекции, читанные в 1931–32 учебном году на младшем классе. Белград, 1933.
Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. М., 1936.
Ушакова С. Н. Идеолого-пропагандистские кампании как способ социальной мобилизации советского общества в конце 1920 — начале 1940-х гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. дис.... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001.
Хлевова А. А. Сталин и война // И. В. Сталин: pro et contra, антология / сост., вступ. статья, коммент. А. А. Хлевова. Т. 1. СПб., 2015. С. 7–118.
Хлевова А. А., Коскова А. С. Образ «будущей войны» как элемент национально-государственной идентичности в СССР 1920–1930-х гг. // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: Сб. науч. тр. / под ред. О. В. Горбачева, Л. Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 693–702.
Шпанов Н. Н. Первый удар. Повесть о будущей войне. М., 1939.

⁴ [Триандафиллов, Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. М., 1936. с. 147.

⁵ Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. М., 1936. с. 152, 168.

Евгений Владимирович НОРМАЙКИН

Кафедра всеобщей истории Института истории,
социальных коммуникаций и права ФГБОУ ВО «АлтГПУ» (Барнаул, Россия)

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СССР ГОМИНЬДАНОВСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ КИТАЯ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ (1937–1941 гг.)

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые аспекты поставок советским правительством вооружения Китайской республике в первый период японо-китайской войны 1937–1945 гг.: хронологические этапы поставок, количество и виды вооружений. Кроме того, автор анализирует степень реальной необходимости этого вооружения для армии Гоминьдана в наиболее тяжелый для нее период борьбы с японской агрессией. Отмечается, что, в конечном счете, именно помощь Советского Союза во многом определила успехи китайского народа в деле сопротивления милитаристской Японии, оказав решающее значение в поддержании боеспособности китайской армии и обеспечении ее будущих побед.
Ключевые слова: японо-китайская война, военно-техническая помощь, СССР, Япония, Китай, Гоминьдан, армия, поставки вооружения.

Обстрел японцами моста Марко Поло 7 июля 1937 г. обозначил начало полномасштабной войны между Китаем и Японией, первые месяцы которой обернулись военной катастрофой для китайской армии на фронте и потере значительных территорий на востоке страны. Угроза полного разрушения страны и поражения в войне вынудили правительство Гоминьдана во главе с генералом Чан Кайши искать военной и дипломатической поддержки у стран запада и США, которые ответили отказом. В сложившихся условиях китайское руководство вынуждено было обратиться с аналогичной просьбой к правительству СССР, с которым, несмотря на имеющиеся разногласия, 21 августа 1937 г. был подписан договор о ненападении сроком на 5 лет, а уже осенью 1937 г. между СССР и Китаем начались переговоры о предоставлении долгосрочных кредитов на поставку вооружения китайской армии¹.

¹ Шматов В. Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937–1942 гг.) // Известия АлтГУ. № 4. 2014. с. 250.

Для более полного понимания кризисного состояния китайской армии необходимо охарактеризовать её боеготовность в начале войны. ВС Китая к началу войны насчитывали 1.9 млн. человек, имели около 600 самолетов, 1000 орудий, преимущественно, устаревших образцов, 70 танков. Несмотря на внушительные цифры численности армии, фактически в непосредственном подчинении Чан Кайши находились около 300 тыс. чел., а всего Нанкинское правительство контролировало не более 1 млн. солдат и офицеров². Кроме того, огромные проблемы имелись и с техническим оснащением, ввиду его отсталости и не пригодности для ведения современной войны. В частности, наиболее острые проблемы китайская армия испытывала в области материального и кадрового обеспечения авиации. Летом 1937 года ВВС Гоминьдана насчитывали около 600 боевых самолетов, из которых 305 были истребителями, но при этом только около половины из них были боеспособны³. Ситуация в этой области усугубилась тем, что за два месяца боев ВВС Китая потеряли больше половины своих боевых самолетов, а к 22 октября у них осталась всего 81 машина⁴. Оценивая соотношение сил, можно отметить, что японская армия превосходила китайскую по огневым средствам в 4–5 раз, по танкам в 36 раз, по авиации в 13 раз. Эти обстоятельства привели к череде серьезных неудач на манчжурском фронте, и к декабрю японцы потеснили слабую и плохо обученную гоминьдановскую армию вглубь страны практически на всех направлениях⁵.

В ходе советско-китайских переговоров 14 сентября 1937 г. была достигнута договоренность о военных поставках Нанкину в счет долгосрочного советского кредита. За период 1937–1941 гг. можно выделить три основных этапа оказания Китаю военно-технической помощи со стороны СССР: первое кредитное соглашение от 1 марта 1938 г. между Советским Союзом и Китаем на сумму 50 млн. долл. с датой отсче-

² Меликсетов А. В. История Китая / Под редакцией А. В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа». 2002. с. 526–528.

³ Anatolii Demin. Soviet Fighters in the Sky of China (1937–1940). Aviatсия i Kosmonavtika 9.2000. translated by George M. Mellinger, Twin Cities Aero Historians. URL: https://j-aircraft.com/research/George_Mellinger/soviet_fighters_in_the_sky_of_ch.htm.

⁴ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн. 1. М: Фонд содействия авиации «Русские Витязи». 2008. С. 271.

⁵ Мильбах В. С. Оказание помощи СССР Китайской республике в рамках военно-технического сотрудничества в 1937–1941 гг // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. № 6. 2019. с. 181.

та 31 октября 1937 г. второе — от 1 июля 1938 г. и, наконец, третье — от 13 июня 1939 г. на сумму 150 млн. долл.⁶

Первое кредитное соглашение было реализовано в виде заключения 3-х дополнительных контрактов военно-технической помощи Китаю: от 3, 11 и 22 марта 1938 г. В результате, в Китай были отправлены: самолеты СБ — 62, И-16 — 94, И-15 — 122, УТИ-4 — 8, ТБ-3 — 6, УТ-1 — 5, танки Т-26 — 82, 800 пулеметов «Максим» Токарева, 1100 пулеметов Дегтярева и 10 млн. патронов к ним, полевых пушек 76-мм — 160, полевых гаубиц 115-мм — 80, противотанковых пушек 37-мм — 80, зенитных пушек 45-мм — 50 и зарядные ящики к ним — 100, 160 тыс. снарядов для 75-мм полевых пушек, 80 тыс. снарядов для 115-мм полевых гаубиц, 120 тыс. снарядов для 37-мм противотанковых пушек, 10 млн. винтовочных патронов. Также китайская армия получила запасные авиамоторы, авиазапчасти, спецавтотранспорт, запасные моторы и запчасти, ремонтные мастерские, тракторы и прицепы ЗА и ЗИП — 582 шт., 400 автомашин ЗИС-5, конную упряжь, военные приборы, боеприпасы для артиллерии и танков⁷.

В соответствии со вторым кредитным соглашением, подписанным 1 июля 1938 г. на сумму 50 млн. долл. было заключено 2 контракта. Начиная с 5 июля 1938 по 1 сентября 1939 г. в Китай были доставлены: 116 самолетов СБ и 12 комплектов оборудования к ним, 120 самолетов И-15 и 10 комплектов оборудования к ним, 30 самолетов И-15 бис и три комплекта оборудования к ним, 20 самолетов И-16 и два комплекта оборудования к ним, 10 самолетов И-16 с комплектом оборудования, 24 самолета ДБЗ-2М87 с тремя комплектами оборудования, 60 запасных моторов М-100, 83 авиационных мотора, 46 авиамоторов М-25, 120 пулеметов ШКАС, 1500 пулеметов Дегтярева, 500 пулеметов «Максим» Токарева, 200 полевых пушек 20 млн. винтовочных патронов, 5100 тыс. пулеметных патронов⁸.

Заключительный, 3 контракт СССР и Нанкинского правительства не был полностью реализован сначала по причине возникновения конфликта между армией Гоминьдана и силами КПК, а затем в связи с начав-

шейся 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войной. Однако, и в этот период китайской стороне были переданы внушительные объемы вооружения. В общей сложности Советский Союз с сентября 1937 г. по июнь 1941 г. направил в Китай 1235 самолетов, 1600 орудий, более 14 тысяч пулеметов, 50 тысяч винтовок, около 180 миллионов патронов, 31,6 тысячи авиабомб, около 2 миллионов снарядов и другое вооружение. Советским оружием и боевой техникой были полностью вооружены 19 пехотных и одна механизированная дивизии китайской армии и практически полностью — китайские ВВС⁹. Кроме того, за период 1937–1940 гг., советским стрелковым и артиллерийским вооружением было вооружено 40–60 пехотных дивизий и полностью оснащены бронетанковые и артиллерийские подразделения китайской армии¹⁰.

Статистические данные указывают на то, что СССР оказал наиболее значимую помощь Китаю в тяжелых вооружениях. Стоит отметить, что уже за первые 2 года, количество поставленных самолетов составило 612 шт., полностью обеспечив авиапарк ВВС Китая и компенсировав потери китайской боевой авиации в начале войны. По 3 кредитным соглашениям, китайская армия получила около 750 артиллерийских орудий. К этому следует добавить, что поставки легких вооружений в виде пулеметов, винтовок и боеприпасов в значительной степени ликвидировали напряжение с недостатком этого оружия в пехотных соединениях армии Китая и еще более определили важность и значение советской помощи сражающемуся за свою независимость народу Китая.

Еще одним важнейшим фактором, подчеркивающим значимость военно-технической помощи СССР Китаю, является изменение обстановки на японо-китайском фронте боевых действий. Несмотря на то, что на первом этапе войны армии Гоминьдана не удалось переломить ее ход в свою пользу, она, тем не менее, сумела замедлить ход наступления японской армии, а в 1939–40 гг. даже предприняла ряд попыток наступления, которые, в целом оказались достаточно успешными¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что оказание СССР военно-технической помощи Китаю в первый период его борьбы с агрессией ми-

⁶ Мильбах В. С. Проблемы и противоречия между СССР и Китаем в ходе военно-технического сотрудничества в 1937–1941 гг // Всероссийский сборник научных трудов. № 26. 2020. с. 47.

⁷ Дубинский А. М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1945 гг. М.: «Мысль». 1980. с. 80–82.

⁸ Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М.: Наука, 1977. с. 132.

⁹ Воронкова И. Ю. Дальневосточный узел мировой катастрофы: японо-китайская война и участие в ней советских военнослужащих (1937–1941 гг.) // На пороге войны. 1939 год. Материалы Международной научной конференции. 2020. с. 255.

¹⁰ Горбачев Б. Н. Внешняя помощь Китаю в годы войны с Японией (1937–1945 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. № 4. 2015. с. 127.

¹¹ Японо-китайская война 1937–1945 гг. (Основные события) URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900war/1937jcw.php>.

литаристской Японии имело решающее значение для предотвращения его полного разгрома. Широкомасштабная военная помощь Советского Союза усилила китайскую армию и поспособствовала определенной стабилизации японо-китайского фронта, заложив одновременно с этим неизбежность поражения агрессора в будущем.

Список литературы

- Воронкова И. Ю. Дальневосточный узел мировой катастрофы: японо-китайская война и участие в ней советских военнослужащих (1937–1941 гг.) // На пороге войны. 1939 год. Материалы Международной научной конференции, 2020. с. 251–264.
- Горбачев Б. Н. Внешняя помощь Китаю в годы войны с Японией (1937–1945 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. № 4. 2015. с. 123–135.
- Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн. 1. М.: «Русские Витязи». 2008. 544 с.
- Дубинский А. М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1945 гг. М.: «Мысль». 1980. 280 с.
- Меликсетов А. В. История Китая / Под редакцией А. В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа». 2002. с. 736.
- Мильбах В. С. Оказание помощи СССР Китайской республике в рамках военно-технического сотрудничества в 1937–1941 гг. // Благовещенск: Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. № 6. 2019. с. 178–188.
- Мильбах В. С. Проблемы и противоречия между СССР и Китаем в ходе военно-технического сотрудничества в 1937–1941 гг. // Всероссийский сборник научных трудов. № 26. 2020. с. 43–50.
- Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М.: Наука, 1977. 368 с.
- Шматов, В. Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937–1942 гг.) // Известия АлтГУ. № 4. 2014. с. 249–252.
- Японо-китайская война 1937–1945 гг. (Основные события) URL: <http://www.hrono.ru/sobyty/1900war/1937jew.php>.
- Anatolii Demin. Soviet Fighters in the Sky of China (1937–1940). Aviatziia i Kosmonavtika 9.2000. translated by George M. Mellinger, Twin Cities Aero Historians. URL: https://j-aircraft.com/research/George_Mellinger/soviet_fighters_in_the_sky_of_ch.htm.

УДК 94

ББК 63

Виктор Алексеевич ГАЙКИН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН (Владивосток Россия)

КОРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА В МАНЬЧЖУРИИ — ПРЕДЛОГ ДЛЯ ЭКСПАНСИИ ЯПОНИИ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА)

Аннотация: Японские колонизаторы выработали многоцелевую политику в отношении маньчжурских корейцев, которая называлась «защитой и покровительством». Политика «защиты и покровительства» являлась составной частью агрессивной политики Японии. «Защищая» корейцев Япония обеспечивала себе право на вмешательство во внутренние дела Китая, на военное присутствие в Маньчжурии.

Ключевые слова: Маньчжурия, корейские иммигранты, Япония, агрессия, колониальная политика.

Плодородные земли долины пограничной реки Туманган на китайской стороне гораздо раньше китайцев начали заселять и осваивать корейцы. В результате к началу 20 века эта китайская территория оказалась заселенной корейскими крестьянами-иммигрантами. Регион получил название Цзяньдао. На 1931 г. число жителей превысило 500 тыс. человек, из которых корейцы составили 395 847 человек¹ Корейские иммигранты, пройдя через Цзяньдао, селились и во внутренних районах Маньчжурии. Во время событий 1907–1909 гг. (попытка оккупации Цзяньдао) японские колонизаторы выработали специфическую многоцелевую политику в отношении маньчжурских корейцев, которая в несколько видоизменённом виде претворялась в жизнь вплоть до 1945 г. и демагогически называлась «защитой и покровительством».

Политика «защиты и покровительства» являлась составной частью агрессивной политики Японии по установлению своего господства в Север-Восточном Китае. Во-первых, Япония использовала лозунг «защиты корейцев» как предлог для посылки войск в Маньчжурию с целью территориальной экспансии, для содержания в Маньчжурии кон-

¹ Мун Ындо. 1920 нёндэмал — 1930 нёндэ хотон манчибан чосон инмин ы киегып кусон квасэн хвалсантэ (Классовая структура и условия жизни корейцев Восточной Маньчжурии в конце 20 — начале 30-х гг.) // Ёксаквахак. 1967. № 1. С. 7.

сульства и полицейских отрядов. Присутствие корейских переселенцев в Маньчжурии стало фактором, усиливающим позиции Японии в этом регионе.

Другой целью политики «защиты и покровительства» было стремление Японии использовать корейских крестьян для японской сельскохозяйственной колонизации Маньчжурии. Арендные конфликты, возникавшие между китайскими помещиками и корейскими крестьянами, Япония использовала в своих интересах, разжигая национальную рознь. Само по себе широко рекламируемое «покровительство» Японии порождало недоверие китайцев к корейской диаспоре. Частым явлением стали антикорейские выпады на страницах китайской печати, настраивающие общественное мнение против корейцев, именуемых не иначе, как «авангард японской колонизации»². Обвинения были выдержаны в шовинистическом духе. Японская газета «Манчжурия дэйли ньюс» от 16 января 1924 г. писала: «Ввиду преследования корейцев в Маньчжурии и отношения к японцам, которое является далеко не благоприятным, токийское правительство должно взять на себя обязанность поддержания японского престижа и окончательного разрешения этого вопроса».

Ненависть, питаемая китайцами к Японии и ко всему с ней связанному переносилась на корейцев. Таким образом, Япония претворяла в жизнь излюбленное правило колонизаторов «разделяй и властвуй», вбивая клин между китайским и корейским населением Маньчжурии. Третьей целью политики «защиты и покровительства» была борьба с антияпонским движением корейского населения Маньчжурии. Если японские карательные экспедиции, периодически (в 1910, 1920, 1930 гг.) вторгавшиеся в Северо-Восточный Китай для расправы с борцами за независимость были кнудом, то «защита и покровительство» были пряником, которым японцы надеялись привлечь корейское население на свою сторону, создать вокруг борцов за освобождение Кореи вакуум и тем самым обречь их на поражение. Корейским переселенцам оказывалась незначительная финансовая помощь, сопровождаемая пропагандистской шумихой. Цель колонизаторов состояла в том, «чтобы с минимальной суммы затрат получить максимальные политические проценты»³.

Цели политики «защиты и покровительства» были сформулированы в известном «меморандуме Танака». В главе «Поддержка и защита ко-

рейской эмиграции» говорилось: «С одной стороны, мы сможем использовать натурализовавшихся корейцев, чтобы скупать землю под выращивание риса. С другой стороны, мы сможем увеличить им помощь через посредство “кооперативного общества”, ЮМЖД и др., чтобы они могли служить передовым отрядом нашего экономического проникновения. Их натурализацию нужно считать временной необходимостью. Когда число корейцев достигнет 2,5 млн. или больше, их можно будет толкнуть на военные действия, если в этом будет необходимость, и под предлогом подавления корейцев мы сможем оказать им помощь»⁴.

Один из китайских журналов писал: «Сейчас корейцы очень плохи. Китайцы в Маньчжурии избегают их и отказываются иметь с ними дело (автор статьи “забыл” о китайских землевладельцах, эксплуатировавших корейских крестьян. — В. Г.). Корейцы потеряли все черты национального характера, а с ними и чувство честности и благопристойности. Под защитой японцев (экстерриториальность), которые намеренно расширяют её в ущерб китайцам, корейцы покупают землю и уклоняются от финансовых обязательств. Совершают преступления и подлые поступки»⁵.

Апогеем японской политики «защиты и покровительства» корейцев стал известный Ванпаошаньский инцидент, ставший одним из звеньев в цепи провокаций, предворявших захват Японией Маньчжурии. В Ванпаошане, местечке в 18 милях от Чанчуня, весной 1931 г. группа корейцев арендовала участок земли для выращивания риса. Китайцы — владельцы земель, по которым корейцы рыли каналы, начали протестовать, опасаясь эрозии почвы и затопления 2 тыс. акров их земли. 3 июля 72 японских жандарма были присланы в Ванпаошань и по существу оккупировали местность. 19 сентября 1931 г. Квантунская армия начала боевые действия с целью оккупации Маньчжурии. Независимо от того, был ли Ванпаошаньский инцидент подготовлен Японией, или японские власти «воспользовались ситуацией», этот эпизод стал одним из предлогов к агрессии в Манчжурии и псевдоаргументом для оправдания оккупации.

Апологет японской агрессии в Китае К. Каваками в своей книге, вышедшей в 1932 г., писал: «Сегодня в Маньчжурии почти миллион корейцев. Эти корейцы надеются, что Япония будет защищать их. Но Япония не хозяйка Маньчжурии ... дипломатические представления Японии по этому вопросу, как и по многим другим, никогда не приносили плодов. Если Япония обращалась к Мукдену, ее отсылали в Нанкин, когда

² The China weekly review. 1931 v.57, № 9 (1.08.1931). p. 300-312.

³ Шинаев В. И. Корейская буржуазия в национально-освободительном движении. М., 1966. С. 177.

⁴ The China weekly review. 1931 v.57, № 9 (1.08.1931). p. 342.

⁵ Chinese economic journal, Shanghai, 1930. v.VII, № 2, p. 851.

она обращалась в Нанкин, ее отсылали в Мукден. Если она апеллировала сразу и к тем и к другим, ответ был — ничего не знаем»⁶. Японский журналист пытается подвести зарубежного читателя (а книга, вышедшая в Нью-Йорке на английском языке, была рассчитана именно на него) к мысли о том, что, поскольку ни Нанкинское правительство, ни мукденские власти не брали на себя ответственность в вопросе защиты корейцев, Япония вынуждена была взять на себя решение этой задачи. А единственно радикальным решением было вооруженное вторжение. Таким образом, агрессия в Маньчжурии оправдывается желанием помочь угнетенным корейцам.

Ванпаошаньский инцидент (июль 1931 г.) стал своего рода кульминацией проводимой японскими агрессорами с 1907 г. политики «защиты и покровительства» корейской диаспоры в Маньчжурии, целью которой было использование корейских эмигрантов в качестве орудия и предлога для экспансии в Северо-восточном Китае. Он высветил цели и смысл этой политики, её экспансионистскую подоплёку, сфокусировал в себе суть взаимоотношений трёх восточноазиатских народов в эпоху империалистических войн за передел мира. «Защищая» корейцев Япония обеспечивала себе право во вмешательство во внутренние дела Китая, на военное присутствие в Маньчжурии.

Список литературы и источников

- Мун Ындо. 1920 нёндэмал — 1930 нёндэ чотон манчибан чосон инмин ы киегып кусон ква-сэн хвалсантэ (Классовая структура и условия жизни корейцев Восточной Маньчжурии в конце 20 — начале 30-х гг.) // Ёксахвахак. 1967. № 1. С. 5–14.
- The China weekly review. 1931 v. 57, № 9 (1.08.1931). p. 300–312.
- Шунаев В. И. Корейская буржуазия в национально-освободительном движении. М., 1966. 345 с.
- The China weekly review. 1931 v. 57, № 9 (1.08.1931). p. 440–448.
- О Сэчхан. Чэман ханин ы сахвечок сильтхэ 1910–1930 (Социальное положение корейцев в Маньчжурии 1910–1930 гг.). Пэксан хакпо. Сеул, 1970. № 9. С. 120–134.
- Chinese economic journal, Shanghai, 1930. v. VII, № 2, p. 841–856.
- Kawakami K. Japan speaks on the sino-japanese crisis. N. Y., 1932. 189 p.

⁶ Kawakami K. Japan speaks on the sino-japanese crisis. N. Y., 1932. P. 103.

Юлия Владимировна ВДОВИНА

Студент 1 курса Института Истории СПбГУ
(Санкт-Петербург, Россия)

ОТНОШЕНИЕ ЯПОНЦЕВ К НАСЕЛЕНИЮ ЗАХВАЧЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКИХ «ВИАНБУ» («КОМФОРТАНТОК»)

Аннотация: Вопрос отношения японцев к населению захваченных территорий в колониальный период сегодня является весьма дискуссионным и остро встаёт при необходимости сотрудничества Японии со странами, которые в XX веке являлись их колониями. Особенно напряжённым является это взаимодействие с Кореей: и Южной, и Северной, так как обе части когда-то единого государства до сих пор пытаются получить от Японии извинения за вовлечение корейцев в сексуальное рабство. Рассмотрение явления «вианбу» (яп. — «ианфу») является ключом к пониманию как современных политических несогласий Японии и (преимущественно) Южной Кореи, так и общего настроения японских властей и солдат к населению покорённых территорий. В данной статье будет рассматриваться период с 1932 по 1945 гг., так как именно это время можно отнести к появлению и существованию «станций утешения», где эксплуатировались «вианбу».

Ключевые слова: корейско-японские отношения, колониальный режим, женщины для утешения, вианбу, станции утешения.

Перед началом разбора отношения японцев к населению захваченных территорий и, в частности, к вианбу необходимо отметить, что анализ данной темы весьма затруднён отсутствием достаточного количества источников. Во-первых, на каждую «станцию утешения», — военно-полевые бордели для японцев, — о которых известно в настоящий момент, не найти более одного свидетельства¹, что не позволяет выделить общие закономерности содержания таких публичных домов и эксплуатируемых в них девушек. Во-вторых, живых бывших вианбу из числа женщин, поведавших о своей судьбе, на территории Кореи к 2017 году осталось

¹ Дьячков И. В. «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2016. С. 162.

не больше 37². Тем не менее Азиатский женский фонд сумел отыскать внушительный пласт архивной информации и собрать его в виртуальном музее, посвящённом проблеме вианбу («Digital Museum. The Comfort Women Issue and the Asian Women's Fund»). К информационным ресурсам для данной статьи относятся как уже указанные (архивы, собранные Азиатским Женским Фондом, воспоминания очевидцев), так и работы, написанные российскими историками и востоковедами. Несмотря на все трудности исследования, изучение сюжета с вовлечением кореянок в легальную проституцию, отношения к ним со стороны японских солдат и властей может помочь создать полноценное представление об отношении японцев к населению подчинённых стран.

В 1930-х годах в Империи [здесь и далее — в Японской] популярной стала сформулированная японским политическим деятелем Ёсуро Мацуока идея необходимости активного усиления японского могущества в связи с коммунистической угрозой со стороны Советского Союза и Китая, в котором коммунистическое движение набирало обороты в борьбе с Гоминьданом. Ещё до появления «коммунистической угрозы» Япония преследовала цель наращивания собственной мощи, что демонстрирует избранная Империей для достижения своих амбиций экспансионная политика в сторону соседних государств, в том числе и в сторону Кореи, которая с 1905 по 1910 гг. пребывала под протекторатом Страны Восходящего Солнца, а с 1910 по 1945 гг. стала её полноценной колонией.

Колониальный период в истории японо-корейских отношений мы сузим до 1932–1945 годов, когда действовали так называемые «станции утешения», в которых эксплуатировались женщины с оккупированных Империей территорий, до 80% из них — кореянки³. Работниц в таких местах по-корейски называли «вианбу» — «женщинами комфорта» или «комфортантками». Первые станции утешения были организованы в Маньчжурии после Маньчжурского инцидента в 1931 году. Причиной их открытия стали поступившие на стол японского генерал-лейтенанта Ясудзи Окамуры заявления об изнасилованиях японскими солдатами местных девочек, девушек и женщин. С целью предотвратить в дальнейшем подобные эпизоды, а также распространение венерических заболе-

ваний⁴ генерал-лейтенантом было принято решение создать легальные публичные дома для военных, которые и получили название «станции утешения». Первоначально в качестве работниц на такие станции привлекались уже вовлечённые в проституцию женщины как с захваченных территорий, так и из самой Японии, а термин «комфортнатки» (яп. — ианфу, кор. — вианбу) ещё не вошёл в употребление.

Ситуация менялась по мере возрастающей необходимости привлекать на станции утешения всё больше девушек и женщин с наименьшими убытками для держателей таких станций. По Международной Конвенции о борьбе с торговлей женщинами и детьми от 1925 года, подписанной и ратифицированной Японией, к занятию проституцией могли привлекаться женщины от 21 года и старше, тем не менее, реальные примеры свидетельствуют о несоблюдении договора Японией. О нарушении японцами конвенции пишет Федюнина М. А.: «Для оказания услуг рекрутировались девушки примерно 14–20 лет с подконтрольных империи территорий, прежде всего — из Кореи»⁵. Схожее мнение высказывает и Дьячков И. В., называя 15–20 лет возрастом «рекрутированных» в полевые бордели девушек⁶. Это подтверждается воспоминаниями одной из бывших вианбу — Пак Пхильгин, которая в 2020 году рассказала, что в 15 лет была похищена японцами и насильно помещена на одну из станций утешения, где подвергалась регулярным пыткам: её били, запирали в комнате, морили голодом в случае потери собственной пары палочек, нередко на её теле оставляли шрамы горячим железом. Похищение несовершеннолетних кореянок и вовлечение их в проституцию уменьшало расходы сутенёров, государственных и частных, на их содержание и медицинское обслуживание (за исключением препарата-606, который провоцировал выкидыши у беременных вианбу) и делало их бизнес более прибыльным. Бывшая вианбу Пак Кумджу вспоминает, что за отказ японскому солдату ей сломали запястья. За день у одной «женщины для комфорта» могло быть до 30 клиентов (в среднем по 29 солдат)⁷.

⁴ Дьячков И. В. «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2016. С. 105.

⁵ Федюнина М. А. О положении корейских женщин в период японского колониального управления (1905–1945 гг.) // Интерактивная наука. 2022. С. 23.

⁶ Дьячков И. В. «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2016. С. 105.

⁷ Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. 4-е изд., испр. С. 426.

² Литвинцева А. И. «Женщины для утешения» как часть феминистского движения корейской диаспоры в Японии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 84.

³ Ким Г. Н. В Японию под принуждением // Корё ильбо. 2009.

Частыми на станциях были и случаи суицида, которые также упоминает Пак Кумджу репортёрам Deutsch Welle (выпуск от 2013 г.): «Девушки воровали у солдат опиум и принимали его в огромных количествах, умирая от передозировки. Другие вешались на своей одежде в туалете». О суициде на станциях утешения также пишет Литвинцева А. И.: «Никакого другого варианта они [вианбу] больше не видели»⁸.

Хотя с японской стороны до сих пор можно слышать, что вовлечённые на станции утешения вианбу пошли туда добровольно (бывший заместитель главы кабинета министров Нобуо Исихара Азиатскому Женскому Фонду), а сами станции помогали бороться с преступностью, это не подтверждается ни документами, ни свидетельствами очевидцев, ни проведёнными исследованиями. Дьячков И. В. Пишет: «Сравнительно небольшая часть “женщин для утешения” была набрана добровольно, большинство же доверились распространяемым рекрутёрами обещаниями хорошо оплачиваемой работы на японских фабриках»⁹. Схожая проблема возникает и с борьбой с преступностью. Количество изнасилований местных японцами не уменьшилось, а лишь возросло с учётом изнасилованных вианбу. Проституирование кореянок и представительниц других захваченных стран для комфорта японских солдат не рассматривалось на Токийском международном трибунале 1946–1948 гг., даже несмотря на известный факт убийства сбежавшими японцами оставшихся на станциях утешения вианбу. «Это позволяло японскому правительству очень долго уходить от обсуждения этого вопроса» — рассказала заведующая лабораторией истории и культуры Кореи Института востоковедения РАН Бэлла Пак корреспонденту информационного агентства ХКС. Тот факт, что вопрос похищения женщин и их вовлечения в проституцию путём обмана не поднимался активно вплоть до конца 1980-х годов, а новое, пост-колониальное, поколение, зная о подобном рода преступлениях, не предпринимало практически никаких попыток связаться с выжившими «работницами», наглядно показывает непринятие проблемы как таковой японским населением. Такого рода избегание и замалчивание преступлений может свидетельствовать не только о страхе перед судом,

но и о равнодушии японского колониального правительства и их прямого потомства как к самой проблеме, так и к угнанным в сексуальное рабство корейским и остальным вианбу и, следовательно, к опозоренному и униженному населению колоний.

Список литературы

1. Федюнина М. А. О положении корейских женщин в период японского колониального управления (1905–1945 гг.) // Интерактивная наука. 2022. С. 22–24.
2. Дьячков И. В. «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2016. С. 104–109.
3. Литвинцева А. И. «Женщины для утешения» как часть феминистского движения корейской диаспоры в Японии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 79–87.
4. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. 4-е изд., испр // СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та. 2022. 744 с.
5. Иванов К. В. Колониальный период истории Кореи (1910–1945 гг.) и период протектората (1905–1910 гг.): исторические проблемы и их современный южнокорейский дискурс // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2013. № 2 (11), ч. 2. С. 317–324.
6. Ким Г. Н. В Японию под принуждением // Корё ильбо. 2009.

⁸ Литвинцева А. И. «Женщины для утешения» как часть феминистского движения корейской диаспоры в Японии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 82.

⁹ Дьячков И. В. «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. 2016. С. 105.

Наталья Дмитриевна ШИРОКОВА
София Николаевна САМОЙЛОВА

Кафедра истории и историко-культурного наследия
Института культуры, истории и права ЕГУ им. И. А. Бунина (Елец, Россия)

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДНЕВНИКАХ ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА БУНИНА (1939–1941)

Аннотация: В дневниках Ивана Алексеевича Бунина, освещена жизнь, как его самого, в тягостные дни Второй Мировой войны, так и приближённых ему людей. И. А. Бунин говорил, что дневники «одна из самых прекрасных литературных форм». Изучение дневников, события в которых запечатлены глазами современника того времени, являются замечательным источником изучения данного исторического события, отразившиеся на судьбах обычных людей.

Ключевые слова: И. А. Бунин, дневники, Вторая Мировая война, источник изучения.

Вторая мировая война 1939–1945 годов навсегда вписана в историю России и всего человечества. Она нашла своё отражение не только в судьбах миллионов советских граждан и граждан других стран, но и в дневниках Ивана Алексеевича Бунина, благодаря которым мы можем понять чувства и переживания обычных людей в первые годы войны. Иван Алексеевич впервые взялся за многолетний цикл дневников лишь к 1940 году, до этого, он их сжигал, ибо не хотел доверять свои мысли чужому взгляду, видимо из-за своей «безмерной любви» к большевикам, которых он ненавидел всеми фибрами души. Бунин живо интересовался происходящим в мире. На дворе был тяжёлый 1939 год, именно тогда появляется первый дневник из этого цикла, увы в котором представлена лишь одна запись, датируемая 17-ым июля 1939 года. Исследуя её, мы можем сделать вывод о том, что, когда мир стоял на пороге Второй Мировой войны, поэт и писатель Иван Алексеевич, находился в эмиграции во Франции, близь города Ниццы.

Обращаясь к библиографии о событиях мая-июля 1939 года мы можем наблюдать следующие явления:

1) 22 мая — Германия и Италия подписали мирный договор о военном и военно-хозяйственном сотрудничестве, так называемом «Стаальном пакте».

2) 28 мая — Германия разрывает англо-германские морские соглашения от 1935 года

3) Июнь-июль — Англо-Германские секретные переговоры в Лондоне

4) 1 июля — принятие конгрессом США поправок к закону о нейтралитете.

В августе того же года СССР и Германия заключают «Договор о ненападении», известный также как «пакт Молотова-Риббентропа». Все эти события предвещают катастрофу мирового масштаба.

1 сентября Германия нападает на Польшу. С этой даты принято считать начало Второй мировой войны. В истории это событие называется «План Вайс» или «Белый план», будучи некой провокацией Гитлера-это позволило начать военные действия в Европе. Дальше ряд стран объявляет войну Германии. 30 ноября СССР объявляет войну Финляндии, так как хотела обезопасить свои границы на севере, и избежать войны было невозможным, так как И. В. Сталин был настойчив в укреплении границ на Прибалтике.

Возвращаясь к дневникам Бунина, следующим нам представляется рукопись, датируемая 1 марта 1940 года. В данном дневнике информации больше и события описаны ярче. Например, Бунин пишет:

«11 марта 40 г. — идут переговоры о мире Сталина и финнов. Ужас!

14 марта 40 г. — позорный мир для финнов». Бунин даёт оценку Советско-Финской войне, говоря об этом не в самом лучшем свете, потому что, когда Россия переживала депрессивные события 1905, 1907, 1917 года, Бунин с лютой ненавистью встретил смену режима, так как любил старую Россию. Но принимая неизбежное он мириться с ходом истории. Далее из дневника мы узнаём, что Германия начала боевые действия на территории Франции. Французская армия и правительство были не готовы к войне.

«09.06.40 г. — Франция оказалась совсем не готовой к ней! (к войне)

«03.06.40 г. — страшный налёт на Париж, сброшено 1000 бомб, убито около 254 человек, ранено 652-передали по радио

16.06.40 г. — много народу на вокзале, все хотят уехать

09.07.40 г. — ни риса, ни макарон, ..., ни мыла для стирки

17.07.40 г. — магазины пусты-всё раскупалось, последний месяц бешено: исчезло сало, масла давно нет; мыло для стирки выдают по картонным маленьким коробочкам, вёсят, как драгоценность». Из этих дней, мы узнаём о том, что Германия применяя новую тактику «Блицкрига» молниеносно осаждают Францию. 22 июня происходит капитуляция Франции. Правительство Виши подписывает перемирие с Германией. Подписание

происходит в Компьенском лесу, где в 1918 году был подписан пакт о капитуляции Германии в Первой мировой войне. Иван Алексеевич, являясь очевидцем этих событий, рассказывает, как мирное население справлялось с натиском фашистских захватчиков. Дальше Бунин сообщает о том, что Гитлер ударил по Англии:

«15.07.40 г. — немцы стреляют по Англии из тяжёлых орудий.

17.07.40 г. — огромный налёт немцев на Лондон на берегах р. Темзы всё в дыму

19.07.40 г. — вчера немцы после полудня бросали бомбы с авионов в окрестностях Лондона. Немцы потеряли 36 авионов». Так же 19 июля Гитлер произносит в Рейхстаге речь, в которой предлагает Великобритании мир, ибо наступая на Англию, он не может захватить эту страну. 22 июля в выступлении по радио министр иностранных дел Великобритании Эдвард Вуд отклоняет предложение Германии о мире, тем самым вынуждая Германию менять свои планы. Теперь Адольф Гитлер хочет вторгнуться в СССР, но Италия, будучи союзником Германии, не может захватить Грецию, тем самым тормозит нападение. Осенью, Гитлер захватывает Румынию и Грецию окончательно. Зима прошла без ярких исторических событий, но с тяжёлой оглаской для тех, кто не поддерживал Рейхстаг.

Следующий дневник, датируемый 1 января 1941, рассказывает нам о страшном послании Гитлера

«01.01.41 г. — Позавчера, речь Рузвельта, необыкновенно решительная. Нынче в газетах вчерашнее новогоднее послание Гитлера: «Провидение за нас... накажем преступников, вызвавших и длящих войну... поразим в 41-м году весь мир нашими победами...». Далее отмечено следующее:

«06.01.41 г. — Англо-немецкая война все в том же положении — бьют друг друга, как каждый день всю осень. Осточертело читать и слушать все одно и то же.»

«21.01.41 г. — Гитлер виделся с Мус [солини] — “приняты важнейшие решения”. Нынче вечером советск. и швейц. радио: англ. взяли Тобрук. Междоусоб. война в Румынии...». Мы можем сделать вывод о том, что Германия не собирается останавливаться на достигнутом.

25.01 Бунин отправляет открытку своей подруге, художнице Татьяне Муравьёвой. В нём претерпевали тишина и грусть, потому что в довоенное время, он случайно познакомился с этой дамой на «Выставке русских книг» во Франции. В той литературной среде, без которой Иван Алексеевич не мог жить, молодое женское общество развлекало его и вдохновляло, а это как раз то, чего ему не хватало в тот «неписательский период». Бунина терзала тоска по тем спокойным временам, когда

он со своими друзьями мог прогуливаться по набережной, спокойно сидеть у ресторанчика и наслаждаться морским бризом. Январские события в Европе предвещали о начале военных действий в СССР.

24.02 Бунин посетил в порту ресторанчик-бистро. «Бедно, 4 столика, за конторкой седенькая жена хозяина, седой небритый хозяин, оба жили в России, вспоминают ее с восторгом и грустью». Каждый человек, надолго покидая свою Родину, будет вспоминать её с восторгом и грустью.

К весне Гитлер контролировал большую часть европейских территорий, также совершается ряд покушений на Германского диктатора, но безрезультатно. 16 мая основные силы люфтваффе были отправлены на Восток для подготовки вторжения в СССР.

«21.06.41 г. — Везде тревога: Германия хочет напасть на Россию?... Фронт против России от Мурманска до Черного моря? Неужели дело идет всерьез?».

Уже не только Бунин, но и каждый интересующийся человек, понимал, что происходит в мире, что Германия вот-вот нападет на СССР. Однако Сталин, был уверен, что такого не может произойти, так как был подписан «пакт о ненападении».

«22.06.41 г. — С новой страницы пишу продолжение этого дня — великое событие — Германия нынче утром объявила войну России — и финны и румыны уже «вторглись» в «пределы» ее. Да, теперь действительно так: или пан или пропал. Мутный, неподвижный день.»

В конечном итоге, нацизм распространяется с неистовой скоростью, гибнут люди. С началом плана Гитлера о «захвате всего мира» пострадали экономика, аграрный сектор и целостность территорий множества стран. Начало Второй Мировой войны привело к массовому уничтожению мирных граждан, под огнём фашистских бомб.

Список литературы

1. Дневники и письма. Военная литература. http://militera.lib.ru/db/bunin_ia2/index.html.
2. Советско-финские переговоры https://vuzlit.com/536611/peregovory_ssr_finlyandey_1938_1939_protivorechiya_storon.
3. Библиография. Хронология событий в электронном ресурсе <https://www.mihistory.kiev.ua/reich/hronol/1939.htm>
4. Большая Российская энциклопедия https://bigenc.ru/military_science/text/2335018

Наталья Сергеевна ПРОКУРОВА

Кафедра русского языка Волгоградской академии МВД России
(Волгоград, Россия)

ПОДВИГ СТАЛИНГРАДА В ЛИТЕРАТУРЕ: ГЕРОИ И ПРОТОТИПЫ

Аннотация: В статье дается краткий обзор художественной литературы о Сталинградской битве от произведений малых жанров до современной художественно-документальной прозы. В статье говорится о конкретных людях — героях Великой Отечественной войны, участниках Сталинградской битвы, выстоявших и победивших в смертельной схватке с врагом — немецким фашизмом. Нередко в очерках писателей — военных корреспондентов — защитники Сталинграда становились прототипами литературных героев.

Ключевые слова: Сталинградская битва, война, очерк, повесть, роман, прототип, герои.

Тема подвига нашего народа в Великой Отечественной войне, начиная с 40-х годов XX века и по настоящее время привлекает внимание художников слова. В поле зрения писателей находятся важнейшие этапы войны, повлиявшие на ход мировой истории. Одним из таких этапов стала Сталинградская битва.

Литература о Сталинграде, как и вся военная литература, прошла сложный путь развития: от произведений малых жанров (очерк, публицистическая статья) к героической повести военных лет («Дни и ночи» (1943–1944), К. Симонова, «В окопах Сталинграда» (1946) В. Некрасова.

В 50–70-е годы произведения о Сталинградской битве начинают приобретать черты исторического повествования, поэтому в прозе о войне упрочивает свои позиции жанр романа. Теперь уже дистанция времени позволяет писателям более внимательно взглянуть в образ «человека на войне» и, следовательно, более полно раскрыть его характер.

В этот период появляются романы «Дорогой отцов» (1954) М. Лобачева, «Истоки» (1959) Г. Коновалова, «За правое дело» (1952), «Жизнь и судьба» (1960) В. Гроссмана, «Солдатами не рождаются» (1963–1964) К. Симонова, «Разгром» (1967) и «Волга — русская река» (1970) Г. Гончаренко, «Горячий снег» (1969) Ю. Бондарева, «Южный крест» (1974–1977) П. Селезнева.

Если в произведениях малых жанровых форм изображались лишь отдельные эпизоды Сталинградской битвы и на конкретном жизненном

материале создавались образы отдельных героев, то теперь перед писателями встала новая задача — осмыслить подвиг народа в легендарной битве на Волге и запечатлеть этот подвиг в романе — произведении крупного эпического жанра, который характеризуется многогеройностью, многопроблемностью, широким охватом изображаемых событий, монументальность показа судеб Родины и народа в сложные переломные периоды отечественной истории.

В 50–70-е годы XX века появляются воспоминания выдающихся полководцев войны: «Воспоминания и размышления» (1969) Г. К. Жукова, «Солдатский долг» (1984) К. К. Рокоссовского, «Начало пути» (1959), «Легендарная 62-я» (1958) В. И. Чуйкова, «Генеральный штаб в годы войны» (1975) С. М. Штеменко, «Дело всей жизни» (1973) А. М. Василевского, «Так шли мы к победе» (1977) И. Х. Баграмяна и др.

Мемуары оказали большое влияние на развитие прозы о войне и помогли писателям обратиться к некоторым неизвестным страницам героического подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Воспоминания военачальников послужили писателям верным ориентиром в правдивом изображении военных событий. В связи с этим в литературе 80–90-х годов четко определился интерес писателей к документу и факту, к предельной исторической достоверности в изображении войны.

Во многом дополнили художественное воссоздание Сталинградской битвы художественно-документальные произведения новых авторов: «Конец «Зимней грозы» (1983) и «Стальное пламя» (1987) Г. Ключарева; «Мгновение — вечность» А. Анфиногенова (1987), «Улица среди окопов» (1985) Л. Овчинниковой, «Площадь Павших Борцов» (1992) В. Пикуля, «Мой Сталинград» (1995) М. Алексеева и др.

На всех этапах отражения Сталинградской битвы в литературе героями произведений зачастую становились конкретные живые люди, действия и поступки которых сложились в яркую мозаику героического подвига всего советского народа. Расскажем только о некоторых из них.

В сентябре 1942 года военный корреспондент газеты «Красная звезда» Константин Симонов, переправляясь на пароме в горящий Сталинград, знакомится с украинской девушкой Викторией Шепетей. Эта юная и хрупкая девушка — медсестра отдельной санитарной роты 271-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии войск НКВД и становится прообразом героини его очерка «Дни и ночи» — Виктории Щепени.

Симонов приводит в очерке тот доверительный разговор, который происходит у него с девушкой, рассказавшей ему о том, что на фронте она уже пятнадцать месяцев и в пятый раз переправляется в горящий

Сталинград за ранеными. Виктория откровенно признается военному корреспонденту: «А все-таки каждый раз немного страшно выходить ... Вот меня уже два раза ранили, один раз тяжело, а я все не верила, что умру, потому что я ещё не жила совсем, жизни не видела. Как же я умру вдруг?»¹. И в её рассказе явственно звучат естественные человеческие чувства: сомнения, страх, боязнь смерти, которые, однако, преодолеваются героиней во имя долга.

Во время войны (1943–1944 гг.) увидела свет героическая повесть К. Симонова «Дни и ночи», и здесь образ Виктории Шепети послужил писателю прототипом к образу главной героини повести — медсестры Ани Клименко. Действительно, образ Ани Клименко — это продолжение линии Виктории Щепени, но в то же время это образ более обобщённый: в нем типизированы те черты русских женщин, которые встретились Симонову на фронтовых дорогах.

После войны К. Симонов часто находил своих героев. Викторю Илларионовну Шепетю он нашёл тридцать лет спустя в Днепропетровске и написал ей: «Живо вспомнился мне и тот разговор, который был у нас с Вами во время переправы... И когда я стал писать сцену переправы Сабурова и Ани через Волгу, я вложил в уста Ани то, что Вы говорили тогда, во время переправы, мне и моему спутнику...

Та короткая встреча с Вами, та искренность, с которой Вы говорили о своих чувствах, и то скромное мужество, которое было присуще Вам и которое Вы, сами того, может быть, не замечая, проявляли тогда там, на волжской переправе, — всё это оказалось для меня как для писателя первым толчком к тому, чтобы написать выведенную у меня в романе медсестру Аню именно такой, какой я написал её. И сейчас, спустя много лет, мне хочется поблагодарить Вас...»². И вскоре писатель получил ответ: «...Константин Михайлович, даже не верится, что так быстро проходит время и я уже не девушка, с которой Вы встречались на пароме, но я мать троих сыновей, женщина, которой скоро исполнится сорок два года. Как дороги мне те минуты, когда я вспоминаю Сталинград в тяжёлые дни войны, а в то же время так хочется посмотреть его в мирное время. Увидеть Мамаев курган, подвалы, где была с ранеными, те места, где была расположена наша переправа через Волгу, встретиться с боевыми товарищами... Случалось, когда мне было трудно я доставала вы-

резку из “Красной звезды” с Вашим очерком. Иногда хотелось написать Вам письмо о своей жизни, но так и не собралась»³.

Потом Виктория Илларионовна Шепетя часто приезжала в Волгоград для участия в торжествах, посвящённых победе советских войск под Сталинградом.

В романе К. Симонова «Солдатами не рождаются» (1963–1964) — второй части трилогии «Живые и мёртвые» — писатель рассказывает об операции по ликвидации окружённой в Сталинграде 330-ти тысячной 6-й полевой армии Паулюса. И здесь наряду с образами главных героев — комдива Серпилина и комбата Синцова — выведен образ «маленькой докторши» Тани Овсянниковой, также имевший реальный жизненный прототип.

В 1941 году под Могилевом, когда Симонов вместе со своими товарищами по оружию выходил из окружения, произошла его встреча с женщиной-военврачом Валентиной Владимировной Тимофеевой. Позже он вспоминал об этой встрече: «Мы уже собрались идти, как вдруг в лесу появилась группа вернувшихся разведчиков и еще два десятка человек, присоединившихся к ним из другой дивизии, с боями выходившей из окружения... Врач, который шел с ними, оказался крошечной худенькой женщиной. Все в отряде относились к ней с уважением и нежностью, говорили о ней, захлёбываясь»⁴.

В июле 1941 года в газете «Красная звезда» был опубликован очерк К. Симонова «Валя Тимофеева», а впоследствии образ этой женщины стал прототипом образа Тани Овсянниковой в трилогии «Живые и мёртвые». Сам Симонов писал об этом так: «Воспоминания о мимолётной встрече в лесу под Могилевом оказались для меня впоследствии первым толчком к тому, чтобы написать «маленькую докторшу» Таню Овсянникову — одно из главных действующих лиц всех трёх книг моего романа «Живые и мёртвые»⁵. После войны писатель нашёл Валентину Владимировну в Риге, где она жила со своим мужем, полковником запаса, и тремя детьми.

В основе художественно-документальной повести Г. Ключарёва «Конец «Зимней грозы» (1983) и романа «Стальное пламя» (1987), а впоследствии и романа «Сталинградская тайна» (2015) лежат личные впечатления автора, участника сталинградских событий и документы во-

³ Там же. С. 171.

⁴ Симонов К. М. Разные дни войны. М., 1977. Т. 1. С. 95.

⁵ Там же. С. 102–103.

¹ Симонов К. М. «Дни и ночи» // «Красная Звезда». 1942. 24 сентября.

² Симонов К. М. Разные дни войны. М., 1977. Т. 2. С. 170–171.

йны, тщательно изученные автором и органично введённые им в ткань повествования.

Необычна судьба автора этих произведений. Родился Георгий Викторович в Москве. Перед войной окончил Московский архитектурный институт. В июле 1941 года ушёл на фронт. 19 ноября 1942 года, в день контрнаступления советских войск под Сталинградом, старший лейтенант Ключарёв прибыл на Сталинградский фронт и получил назначение на должность помощника начальника штаба 21-го танкового полка 60-й мехбригады 4-го механизированного корпуса генерал-майора В. Т. Вольского. Перед корпусом и другими воинскими соединениями была поставлена задача — преградить путь к Сталинграду 4-й танковой армии Гота (из состава группы армий «Дон» фельдмаршала Манштейна), рвавшейся на помощь окружённой в Сталинграде армии Паулюса.

С 12-го и по 19 декабря на реке Мышкова, к югу от Сталинграда, под хутором Верхнекумским, от которого пролегал наикратчайший путь до Сталинграда, шли жестокие бои. В последний день этих напряжённых боев, 19 декабря 1942 года, помощник начальника штаба 21-го танкового полка старший лейтенант Георгий Ключарев был тяжело ранен в паховую вену. В январе 1943 года его мать получила похоронку, а орден Красной Звезды искал своего героя 28 лет. Однако Георгий Ключарёв оправился от тяжёлого ранения, благодаря профессионализму санинструктора Гали, даже в экстремальной ситуации не бросавшей сумку с немецкой плазмой крови, которой она «обзавелась» в разбитой немецкой санчасти. По рассказам писателя, девушка в полевых условиях ввела ему в вену трофейную немецкую плазму и этим спасла жизнь. Георгий Викторович выжил и, как архитектор, восстанавливал разрушенные войной города: Харьков, Одессу, Севастополь и Сталинград.

Прообразом главного героя повести «Конец «Зимней грозы»» помощника начальника штаба танкового полка Юрия Кочергина является сам автор. Писатель прослеживает в повести диалектику становления героических качеств в характере Юрия Кочергина и показывает, как в условиях тяжёлых танковых боёв сравнительно быстро осуществляется его ратное становление.

И другие герои повести «Конец «Зимней грозы»» и романа «Стальное пламя» имеют реальные жизненные прототипы: командир танковой роты лейтенант Орлик, санинструктор Галя Чижикова.

Прототипом командира танковой роты бесстрашного и находчивого лейтенанта Николая Орлика был однополчанин Ключарёва лейтенант Николай Орлов, который ходил с ним в разведку. После войны Николай

Григорьевич Орлов стал доктором военных наук, дослужился до высокого звания генерал-лейтенанта и был заместителем начальника Московской академии бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского. В праздники Победы и 2-го февраля Николай Григорьевич часто приезжал в Волгоград.

14 января 2016 года Орлов Н. Г. ушёл из жизни.

Прототипом образа санинструктора Гали Чижиковой послужил реальный образ девушки Гали из Бекетовки (район Волгограда — *Н. П.*), которая спасла жизнь автору. К сожалению, подлинная фамилия её осталась неизвестной.

На страницах произведений Г. Ключарёва также действуют и реальные исторические лица: командующий 24-м танковым корпусом генерал В. М. Баданов, командующим 4-м механизированным корпусом генерал В. Т. Вольский, герои Советского Союза Ази Агадович Асланов, командир 55-го отдельного танкового полка и Михаил Степанович Диасамидзе, командир 1378-го стрелкового полка 87-й стреловой дивизии.

Командующий 4-м механизированным корпусом генерал В. Т. Вольский вместе со своим корпусом выстоял до подхода 2-й Гвардейской армии и не пропустил врага к Сталинграду. Несмотря на внезапно обострившуюся старую болезнь (туберкулёз горла) Вольский не оставил своих бойцов, провёл операцию до конца и только в конце декабря 1942-го года, в канун Нового 1943 года, был эвакуирован в тыл для лечения. За участие в Сталинградской битве получил воинское звание «генерал-лейтенант».

Генерал В. М. Баданов вместе со своим танковым корпусом совершил беспрецедентный героический рейд в тыл врага и разгромил на станции Тагинская (Ростовская область — *Н. П.*) аэродром немецкого 8-го авиакорпуса, который снабжал продовольствием окружённую в Сталинграде 6-ю полевую армию Паулюса и поддерживал с воздуха деблокирующий таран 4-й танковой армии Гота. За рейд в Тагинскую и разгром вражеского авиакорпуса В. М. Баданов был награждён первым орденом Суворова II степени.

Командир 55-го отдельного танкового полка Ази Агадович Асланов за участие в Сталинградской битве был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Ази Асланов не дождался Победы: 24 января 1945 года пал смертью храбрых, освобождая от захватчиков город Лиепая Латвийской ССР. Второе звание Героя Советского Союза ему было присвоено 21 июня 1991 года посмертно. Именем Ази Асланова названы улицы в Баку, Ленкоране — родном городе героя — и Волгограде. Также его имя носят станция метро и Дом офицеров в Баку. В Волгограде, на Мамаевом кургане, в честь прославленного полководца установлена мемориальная плита.

Командир 1378-го стрелкового полка Михаил Степанович Диасамидзе за бои под Сталинградом также был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. После войны он жил в городе Курске. На протяжении всей жизни поддерживал связи с однополчанами. В 1990-м году приезжал в Волгоград и участвовал в съёмках документального фильма «Я помню эту степь завьюженной». Умер 3 июня 1992 года. В Курске, на его доме, установлена мемориальная доска. В Волгограде, на Аллее Героев, на стеле выбито имя героя, Михаила Степановича Диасамидзе.

Сам писатель, Георгий Викторович Ключарёв прожил яркую жизнь. Он сделал очень много для увековечения памяти своих однополчан, защитников хутора Верхнекумского. По его инициативе, в Верхнекумском по проекту волгоградского скульптора В. Г. Фетисова установлены памятник «Стальное пламя» и стела с именами погибших воинов. О подвиге своих товарищей Г. Ключарёв написал три книги: «Конец «Зимней грозы», «Стальное пламя», «Сталинградская тайна»; курировал музей, располагавшийся в средней школе № 16 г. Волгограда и рассказывающий о боевом пути 4-го (3-го гвардейского) корпуса.

Участник Сталинградской битвы, инвалид I группы, Почётный гражданин хутора Верхнекумского Георгий Викторович Ключарёв умер 16 ноября 1992 года, не дожив три дня до праздничного салюта, ознаменовавшего 50-летие со дня начала контрнаступления советских войск под Сталинградом и три дня до 50-летия той даты, когда впервые ступила на сталинградскую землю нога юного старшего лейтенанта Георгия Ключарёва.

Каждый из героев-сталинградцев внёс в дело Победы свою лепту, которую ему определила судьба. Сегодня у нас на слуху (и вполне справедливо) имена великих полководцев: Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, С. М. Штеменко, А. И. Ерёменко, В. И. Чуйкова, А. И. Родимцева, М. С. Шумилова и других. Но всё-таки основные тяготы военного быта несли на своих плечах рядовые бойцы, имена многих из них нам до сих пор не известны, но, может быть, некоторые из них тоже стали прототипами литературных героев. Однако об этом мы уже не узнаем никогда.

И как дань памяти им, как дань благодарности горит вечный огонь на Могиле Неизвестного Солдата в Москве, на Мамаевом кургане и Площади Павших Борцов в Волгограде, других городах нашей Родины. Мы помним о них, и помнят их оставшиеся в живых однополчане.

Список литературы и источников

1. *Симонов К. М.* «Дни и ночи». «Красная Звезда». 1942. 24 сентября.
2. *Симонов К. М.* Разные дни войны. М., 1977. Т. 2.

3. *Симонов К. М.* Разные дни войны. М., 1977. Т. 1.
4. *Ключарев Г. В.* Конец «Зимней грозы». М., 1983.
5. *Ключарев Г. В.* Стальное пламя. М., 1987.
6. *Прокурова Н. С.* И вновь Сталинград. Волгоград. «Астериск», 1993.
7. *Прокурова Н. С.* За Россию в ответе: к проблеме героизма в литературе о Сталинграде. Волгоград: Издатель, 2006.
8. *Прокурова Н. С.* Подвиг Сталинграда в жизни и литературе: монография — 3-е изд., доп. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2018.

УДК 94
ББК 63

Роман Сергеевич ИВАНОВ

Студент 1 курса ГБПОУ «Волгоградский технологический колледж»
(Волгоград, Россия)
Научный руководитель: Синякова Ирина Анатольевна, преподаватель
ГБПОУ «Волгоградский технологический колледж»

РОЛЬ ВОЛЖСКИХ ПЕРЕПРАВ В ПОБЕДЕ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Аннотация: В статье раскрывается подвиг работников Сталинградского судоремонтного завода, которые делали все возможное, чтобы обеспечить победу над врагом. Затон судоремонтного завода стал тогда опорным пунктом Сталинградского узла. Здесь же, у затона в землянках, был организован штаб оперативной группы пароходства.

Ключевые слова: Сталинградская битва, Сталинградский судоремонтный завод, переправы.

Мы живём на левом берегу реки Волги. Здесь, в нашем районе, в грозные годы Великой Отечественной войны, были и штабы действующих армий, здесь стояли легендарные «Катюши» и здесь же знаменитая 62-я переправа.

23 августа 1942 года, создав огромное численное превосходство, ударом с северо-запада гитлеровцы прорвали оборону по Дону, и вышли к Волге севернее Сталинграда. Над городом нависла смертельная опасность. Стремясь парализовать волю его защитников, гитлеровцы в этот день нанесли массированный, многочасовой, воздушный удар по городу.

В южной половине города в разгар битвы продолжали работать заводы, городская электросеть, действовали органы городской власти.

Наш район в дни Сталинградского сражения был прифронтовым. Крушила противника артиллерия левого берега Волги. Не стихали здесь воздушные бои. Жители района обеспечивали переправу через Волгу, строили оборонительные сооружения, выращивали для фронта хлеб и другую продукцию, ухаживали за ранеными в госпиталях, ремонтировали суда и боевую технику, изготавливали снаряды для «Катюш»¹.

Затон судоремонтного завода стал тогда опорным пунктом Сталинградского узла. Здесь же, у затона в землянках, был организован штаб оперативной группы пароходства. Его обеспечили радиосвязью.

В сентябре 1942 года центральные переправы переместились в район заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады». В это время получил серьёзное повреждение баркас «Пожарский». У него была разбита ходовая рубка. За одну ночь рабочие завода изготовили её и установили на баркасе, и он вошёл в строй действующих. Через несколько дней, взрывом бомбы на нём оторвало навесную часть кормы и изуродовало рулевой сектор. Последний отремонтировали на базе быстро, а вот кормы необходимо было восстанавливать на месте. Для этого надо было заготовленные части кормы приварить к корпусу судна на виду у противника. Так было и сделано. Под прикрытием огня левобережных батарей ремонтники за одну ночь приварили корму и «Пожарский» вышел в плаванье.

Сталинградскому судоремонтному заводу и его коллективу приходилось выполнять отдельные ремонтные и такелажные работы для воинских частей.

В конце сентября враг прорвался на отдельных участках к Волге. Основные переправы были сконцентрированы в северной и южной частях города: в районах завода «Красный Октябрь», Татъянки и Тумака. Гибли суда и их экипажи.

Для связи с переправами командование фронта выделило пять автомашин. На них оборудовали ремонтные летучки. Кроме того, ремонтировали автомашины и боевую технику автороты, бывшего 51 артполка 37-й гвардейской стрелковой дивизии и бывшего 91-го отдельного полка и других частей, чьи тылы были расположены по соседству. Изготавливали детали для автомашин и железные печки для фронтовых землянок.

В эти труднейшие дни и ночи осеннего времени при ремонте флота на переправах показали свою стойкость и изобретательность все работники завода и особенно мастера В. П. Овчинникова, М. М. Шарипов, С. В. Толстой, сварщик В. Заболотнев, моторист передвижного сварочного агрегата Севастьянов, А. Курпеков, инженеры Л. Н. Ройтер, И. Г. Гренкин, Г. М. Семенов.

Судоремонтный завод в Красной Слободе стоял на передовой линии огня. На него захватчики тоже не жалели бомб и снарядов.

До сентября 1942 года завод работал в своих цехах, хотя бомбили ежедневно. В конце сентября удары по заводу становились всё чувствительней. Чтобы уменьшить потери судоремонтников, коллектив завода перебазировался на территорию колхоза им. Фрунзе, близ озера Нарезного.

¹ Военная Волга // Звезда. № 16, 1997. Пока работает флот, нужен и завод // Звезда. № 37, 2002.

В конце ноября 1942 года флот на зимовку стали стягивать в Булгаковский затон, в Татьянку, некоторые суда удалось спустить вниз по Волге в Астрахань. Эти суда предстояло отремонтировать, подготовить к навигации 1943 года².

Основные цехи разместились в пустовавших зданиях затонского посёлка Булгаково. Сложнее было с кузницей — для восстановления поврежденных гребных колёс и валов, их детали вручную не откуёшь. Решили установить паровой молот, вывезенный с завода. Установили в просторной землянке, вырытой для этой цели, а пародателем стал пароход «Ласточка». Его поставили у берега близ кузницы.

Зимой коллективу пришлось преодолеть много трудностей, связанных с нехваткой материалов, автотранспорта, но каждый раз хоть с трудом, а находили выход из положения.

Осенью 1942 года обкомом ВКП(б) на Сталинградский судоремзавод была возложена задача — собирать реактивные снаряды М-8 из деталей, обрабатываемых заводами Сталинграда. Но одна деталь, № 4 (сопло), должна изготавливаться самим заводом. Для этого был организован специальный цех, вначале на правом берегу Волги — в Сталинграде, в стенах консервного завода, а когда он был разбит и сожжен авиацией противника, то вся сборка была переведена на левый берег, на территорию завода.

Станков было мало, да и те были изношены. Поэтому было принято решение перевозить оборудование из Сталинграда. Директору завода Н. П. Заславскому, парторгу А. И. Чекушкину и токарю Овчинникову удалось сделать почти невозможное. Они организовали перевозку уцелевшего оборудования через Волгу. Благодаря этому, производство снарядов на судоремонтном заводе в Красной Слободе стало реальным делом.

В сентябре 1942 года, когда был разрушен тот завод, где начинали снаряды взрывчаткой, создавалась опасность, что последняя партия снарядов может попасть в руки фашистов. Коллектив завода за три ночи вывез эти снаряды и необходимое оборудование и с помощью пиротехника майора Симоненко организовали начинку снарядов у себя на предприятии.

В помещении заводской бани был цех заливки взрывчаткой только что сошедших с конвейера снарядов, отсюда выходила полностью готовая «продукция»³.

Пародателем для расправления взрывчатки послужил небольшой котел заводской бани. Часть рабочих переключились на зарядку снарядов для «катюш» Здесь, на заводе, этим делом нельзя было заниматься, слишком велик риск: взрывы мин, снарядов рядом... тротил. Тогда быстро переоборудовали заводскую баню под цех разрядки. Обучали рабочих, в основном, женщин. Энергично трудились девушки: Н. А. Цыганкова, П. А. Чашкина, К. А. Асанова, В. Ф. Мурзина, В. Тимохина, В. И. Слепенкова, М. А. Ткаченко, К. Рубцова, Т. А. Родина, Е. Б. Власова и другие (приложение № 5). Снаряды, «изготовленные» в этом «цехе», сразу отправляли на огневые позиции. Сотня девушек работала в цехе. Много грозных «гостинцев» изготовили они для врага.

Подвиг работников Сталинградского судоремонтного завода был высоко оценен Родиной. 20 декабря 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за героизм и отвагу в труде во время боев за Сталинград наградили 58 работников завода орденами и медалями, в том числе медалью «За оборону Сталинграда». Она была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 ноября 1942 года.

Из-за бомбардировок и артобстрелов коллектив судоремонтного завода потерял убитыми или ранеными каждого восьмого человека. И, тем не менее, завод не умирал, он жил прифронтовой жизнью. Он выстоял, благодаря им, рядовым тыла, без которых не было бы победы.

Список литературы и источников

1. Военная Волга // Звезда. № 16, 1997. Пока работает флот, нужен и завод // Звезда. № 37, 2002.
2. Военный «Копай –город» // Звезда Краснослободска. № 45, 2002.
3. Залпы возмездия. Волгоград, 1977 год.
4. Катюши с волжских берегов // Звезда. № 45, 2002.
5. Плехов И. И., Хватов С. П., Захаров Г. Н.. В огне Сталинградских переправ. Волгоград, 1996 год.
6. Прохоров Я. А. Летопись Волгоградского судоремонтного завода. Т. 2. г. Краснослободск, 1973 год.
7. Прохоров Я. А. Левый берег Волги, его значение в период боёв за Сталинград. Г. Краснослободск, 1975 год.
8. Речники в обороне Царицына и в Великой Сталинградской битве. Нижне — Волжское книжное издательство. Волгоград. 1967 год.
9. Речники и завод в битве на Волге // Звезда. № 60, 1982.
10. Советский речной транспорт и Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1981 год.

² Военный «Копай –город» // Звезда Краснослободска. № 45, 2002.

³ Прохоров Я. А. Летопись Волгоградского судоремонтного завода. Т. 2. г. Краснослободск, 1973 год.

Федор Борисович ДРОЗДОВ

Кафедра новой и новейшей истории ННГУ им. Н. И. Лобачевского
(Н. Новгород, Россия)

**ИСПУГ «АРТИЛЛЕРИСТОВ»
НЕ ОБОСНОВАННЫЙ.
ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДИРА 179-Й СД
ПОЛКОВНИКА САЗОНОВА В ФЕВРАЛЕ 1942 Г.**

Аннотация: В статье речь идет о двух донесениях, направленных командиром 179-й сд полковником К. И. Сазоновым военному совету 22-й А в феврале 1942 г., в которых описывается специфика боев дивизии зимой 1942 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Битва за Москву, контрнаступление под Москвой, 22-я А, 179-я сд, город Белый.

В феврале 1942 г. командир 179-й сд полковник Сазонов¹ направлял военному совету 22-й армии, в состав которой входит дивизия, два донесения, в которых описывается опыт боев своей дивизии за г. Белый Калининской области в январе-феврале. Полковник указывает на основные трудности, с которыми пришлось столкнуться его воинам и описывает специфику местных боев. С одной стороны, те проблемы, с которыми пришлось столкнуться 179-й сд в ходе боев за Белый, весьма характерны для зимы 1941–1942 г. и контрнаступления под Москвой. С другой стороны, обращают на себя внимание те нетривиальные методы, с помощью которых полковник Сазонов решает возникающие трудности.

Оба документа мы считаем возможным привести здесь почти целиком (орфография и пунктуация первоисточников сохранены).

«1. Противник ожесточенно удерживает БЕЛЫЙ и подступы к нему, рассматривая этот населенный пункт как единственный путь отхода разгромленных частей в районах севернее р. Волга и южнее ж. д. линии ВЕЛИКИЕ ЛУКИ — РЖЕВ.

2... Характерно, что кроме амбразур в углах и фронтальных стенах, каждый дом имеет люк из середины помещения на потолок. Засевшие на потолке автоматчики и наблюдатели не всегда уничтожаются огнем станковых пулеметов, выделяемых специально для прострела чердаков домов, а уцелев остаются там и в момент занятия дома нашими подразделениями. При занятии такого дома нашими группами закрепления, вполне естественно, внимание в первую очередь обращается местам амбразур, в это время скрывшийся на чердаке автоматчик, открывает люк и поражает наших бойцов, занимающие помещение, гранатами или огнем автоматов. В результате этого с трудом отвоеванный дом остается в руках противника.

... Противник располагает легкими и средними минометами, до 2-х батарей легкой артиллерии, и до 6 орудий малокалиберной, что при приспособлении зданий к обороне дает возможность ему сравнительно небольшими силами и при небольших потерях удерживать занимаемый район.

В середине города по улице Колодезной и улице Кирова построен снежный вал, дающий возможность скрытно маневрировать живой силой и огневыми средствами и использовать этот вал в качестве противопехотного прикрытия.

6. Дивизия приступила к выполнению боевой задачи по овладению БЕЛЫЙ в составе: 215 сп, имеющего 130 активных штыков, 259 сп, имеющего 170 активных штыков; 619 ап, имеющего 3 76-мм орудия обр. 1900/2 г., а остальной состав ап лишь частично вооруженного винтовками; отдельного миндивизиона, не полностью вооруженного винтовками и не имеющего ни одного миномета; и частей обслуживания в сокращенном составе.

Дивизию поддерживали 2 батареи 1/301 ап РГК, имеющие 4 152-мм пушки-гаубицы.

8. В период с 8.2.1942 по 19.2 дивизия провела 7 атаки БЕЛЫЙ и 4 атаки ПОПОВКА и овладела 2-мя кварталами на северо-восточной окраине Белый и западной частью ПОПОВКА. За этот же период части дивизии сбили 3 самолета (2 транспортных и 1 скоростной бомбардировщик), захватили 112 пленных (10 умерли от ран) ...

9. За этот же период дивизия потеряла убитыми 264 человека и ранеными 440 человек.

10. Пополнения дивизия фактически за этот период не получала, если не считать собранных в районе дивизии около 350 человек из числа невыведших из окружения и бежавших из плена. За предназначенным для дивизии пополнением в количестве 250 человек выслано уже

¹ Сазонов Кузьма Иванович. 1898 г. р.. Уроженец Чкаловской обл. Полковник, в октябре 1941 — августе 1942 гг. командир 179-й сд. Трижды кавалер ордена Боевого Красного Знамени, дважды кавалер ордена Ленина, кавалер орденов Богдана Хмельницкого II ст. и Кутузова II ст. В отставку вышел в 1958 г. в звании генерал-майора.

3 приемщика, но до сего времени нет данных где это пополнение находится и когда прибудет в дивизию.

11. При атаке населенных пунктов (ПОПОВКА, БЕЛЫЙ) подразделения, выделенные для атаки, имели и имеют, в соответствии с требованиями борьбы за закрепленные пункты, группы истребителей, блокировочные группы и группы закрепления.

В целях наибольшей эффективности огня при поражении целей и экономии снарядов сопровождение наступающей пехоты колесами и огнем артиллерии доведено до дерзости, когда 152-мм пушка-гаубица выкатывается на огневую позицию для стрельбы прямой наводкой в 400 метрах от цели.

При разработке плана боя учитывается и проводится в жизнь согласование действий артиллерийского и пулеметного огня. Когда артиллерия разрушает постройку и фашисты стремятся перебежать в соседние укрепленные постройки начинается огонь, специально предназначенных для этого, пулеметов.

12. Однако несмотря на исключительный наступательный порыв пехоты, на точную увязку действий пехоты с артиллерией и организацию взаимодействия между действующими подразделениями, дивизия медленно идет к завершению поставленной задачи.

Причиной этого, в первую очередь, является недостаточность ударной силы дивизии, имеющей на по состоянию на 19.2.270 штыков в своем составе и 200 штыков в 147 лыжбате. Это не дает возможности создать необходимую глубину боевых порядков, наступающих подразделений. Все, что возможно, направлено из тыловых подразделений в боевые части и изъять что-либо дополнительно оттуда невозможно.

Второй причиной медлительности в преодолении сопротивления противника на подступах к БЕЛЫЙ и в самом городе является отсутствие достаточного количества артиллерии и снарядов к имеющейся артиллерии, что не дает возможности организовать артиллерийского наступления.

Наконец, третьей причиной является недостаточность в частях дивизии автоматического оружия, которого требуется в пределах превосходящих огневую мощь обороняющегося противника. Недостаточность артиллерийских средств всю тяжесть боя возлагает на пехоту».²

«Некоторые из артиллеристов считают, что я нарушаю общепринятые правила в том отношении, что требую установки 152-мм орудий для стрельбы прямой наводкой с дистанции 400–500 метров и вести огонь до последнего снаряда.

Действительно, я требую такой работы артиллерии, в частности от командира 1/301 ап РКК, который привык решать шаблонные задачи с дистанции 10–15 км, т. е. «по уставу».

Учитывая конкретную обстановку, я потребовал, чтобы каждый раз из имевшихся на ОП снарядов попал точно в цель, так как снарядов было всего 23, а нужно было потрясти противника, расположенного в 44 дворах (деревня ПОПОВКА).

Опыт вполне оправдал себя: в два приема одно 152-мм орудие дивизиона Панасюка³ развалило 14 домов и 1 склад боеприпасов, уничтожив и искалечив не менее 10 фашистов, так как в каждом доме было в среднем до 10 фашистов, орудийный расчет цел, орудие цело. Пехота получила действительную реальную поддержку и, при ограниченном расходе выстрелов артиллерии, сумела продвинуться.

Такая «рискованная» постановка задач тяжелым орудием основана на следующем:

1. Противник совершенно не имеет артиллерии и ответить ничем не может.

2. Прикрытие не выделялось потому, что пехота противника засела в селении и там полностью блокирована, так что орудия не могла угрожать.

3. Работа орудия приурачивалась, по времени, к предстоящим сумеркам, когда авиация противника заканчивает работу и не успевает воспользоваться остатком светлого времени дня.

В этом случае самолет противника появился над местом работы орудия — бросил 4 бомбы в стороне от орудий. Мои предположения оправдались — орудие не пострадало.

4. Работа орудия приурачивалась к предстоящему рассвету, когда авиация противника не работает, а цель видна с огневой позиции.

До начала работы авиации, орудие имело возможность с максимальной пользой выбросить крайне ограниченный запас выстрелов и отойти в укрытие.

В этом случае орудийный расчет и само орудие не пострадали. Предположение так же оправдалось.

³ Панасюк Владимир Прокопьевич. 1909 г. р., уроженец г. Одессы. В РККА с 1931 г. В 1940 г. за Советско-финскую войну награжден медалью «За отвагу» и орденом Ленина. В годы Великой Отечественной награжден орденами Боевого Красного Знамени и Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией». Вышел в отставку в 1947 году в звании гвардии полковника.

² ЦАМО РФ. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 20. Л. 81–85.

5. 19.2 командиру дивизиона ст. лейтенанту тов. Панасюк была поставлена задача — 10 выстрелами разрушить кирпичное здание у сев. окраины гор. БЕЛЫЙ. Тов. Панасюк дал заверения, что эта задача при данном количестве выстрелов будет выполнена. Место орудия и метод стрельбы имел право определить сам тов. Панасюк. Опыт показал, что в огромный кирпичный дом, являющийся цитаделью фашистов, не попало ни одного снаряда, а пехота не может поднять головы из-за огня противника этого дома.

6. Я приказал такую стрельбу прекратить. За свет выбрать огневую позицию, а за ночь поставить на место орудие. Работу орудием провести внезапно, до полного рассвета, а затем отойти в укрытие.

Считаю, что в конкретной обстановке 152-мм орудия могут и должны быть использованы, если другая система (орудие) не может решить задачи.

Поэтому испуг «артиллеристов» не обоснованный.

Кстати, я заявил члену Военного Совета 39 А вмешавшегося в мои действия, что я отвечаю за то, что делаю и он передал трубку Панасюку. Последний заявил мне «Я могу явиться к Вам в качестве арестованного», а орудие на прямую наводку не поставлю. Я потребовал поставить орудие там, где я приказал, что я отвечаю за это.

Считаю, что конкретный прием использования тяжелых артиллерийских систем себя вполне оправдывает, особенно при недостатке снарядов и когда обстановка, не только позволяет, но и требует этого, при необходимости, я всегда буду пользоваться таким приемом использования отдельных орудий тяжелой артиллерии, особенно, когда нет другой артиллерии».⁴

Из приведенных документов видно, что 179-й сд не хватает абсолютно всего — людей, оружия, боеприпасов. По своим боевым возможностям она соответствует не более чем полку. Подобное положение вещей в советских частях в начале 1942 года довольно широко известно. Даже пополнение в дивизию идет не в виде маршевых рот, а с освобожденной территории, в том числе за счет тех бойцов, что попали осенью 41-го в Вяземское окружение и осели «примаками» по окрестным деревням.

Однако недостаток количества вынужденно компенсируется нетривиальным подходом к делу — фактически 179-я сд применяет тактику штурмовых групп («группы истребителей, блокировочные группы и группы закрепления»), крупнокалиберная артиллерия ведет огонь прямой наводкой «до дерзости». И эти приемы уже, наоборот, плохо ассоцииру-

ются с контрнаступлением под Москвой — подобных действий больше ожидаешь от Красной армии 1944–1945 гг. Так что не только числом, но и умением воевали (или пытались воевать) уже тогда. С другой стороны, вермахт на этом участке фронта находится тоже не в самой лучшей форме — у гарнизона города отсутствует «становой хребет» в виде гаубичных батарей и вообще артиллерии, кроме малокалиберной, с помощью которой они могли бы эффективно отражать советские атаки. Вермахт вынужден опираться в Белом на систему пулеметно-минометного огня и поддержку авиации, что часто оказывается недостаточно и позволяет советским частям медленно, но верно отбивать квартал за кварталом.

Стоит обратить внимание, что рискованное выкатывание громоздких орудий на дистанцию прямого выстрела было не просто приказом командива, который и приписал себе потом, по достижении успеха, всю славу. При организации такого огня заранее учитывалось множество факторов — световой день, время активности авиации противника, даже направление солнечных лучей, когда опорный пункт противника освещен, а позиция нашего орудия находится в сумраке и т. д. Подобные действия видятся в высшей степени грамотными и потому приведшими к успеху. На наш взгляд именно такое нешаблонное поведение командиров и бойцов РККА и сыграло значительную роль в успехе контрнаступления под Москвой. В подобных локальных боях еще зимой 1941–1942 гг. и выковывалась та армия, которая в конечном итоге дойдет до Берлина и водрузит там Знамя Победы.

Список источников

1. ЦАМО РФ. Ф. 1427 (179 сд). Оп. 1. Д. 20. Рапорты.

⁴ Там же. Л. 78–80.

Марина Геннадьевна РОДЮШКИНА

Заведующий отделом по музейно-образовательной деятельности
МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»
(Республика Марий Эл, Россия)

ОНИ ПОГИБЛИ В КАРЕЛИИ. ПОСВЯЩАЕТСЯ УРОЖЕНЦАМ ГОРНОМАРИЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Аннотация: Доклад посвящен уроженцам Горномарийского района, воевавшим на Карельском фронте. Представлено краткое изложение их личных боевых подвигов и заслуг.

Ключевые слова: Карелия, война, Горномарийский район, подвиг.

Великая Отечественная война советского народа 1941–1945 гг. навсегда останется одной из самых ярких страниц в истории всего человечества. И чем дальше в историю отходят от нас годы войны, тем полнее и ярче проявляется величие героического подвига советского народа, мужественно отстоявшего в невиданно жестокой борьбе с фашизмом нашу Родину¹.

И сегодня хотелось бы вспомнить имена своих земляков, уроженцев Горномарийского района, воевавших на Карельском фронте. За проявленное мужество и отвагу десятки тысяч наших земляков награждены боевыми орденами и медалями. Тридцати шести уроженцам нашей республики присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Карельский фронт был образован в августе 1941 г. для ведения боевых действий на северном стратегическом направлении. В его состав вошли 14-я и 7-я армии, отдельные соединения и части, сражавшиеся с первых дней Великой Отечественной войны в Заполярье и Карелии в составе Северного фронта в полосе от Баренцева моря до Ладожского озера. Из всех советских фронтов в годы Великой Отечественной войны Карельский фронт существовал самое продолжительное время (три с половиной года) и действовал в самой широкой полосе протяженностью почти 1600 км².

¹ См. Книга памяти.

² Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

По данным Книги памяти на Карельском фронте погибло 56 человек из Горномарийского района и г. Козьмодемьянска. Обратившись к интернет-порталу подлинных документов о Второй Мировой войне «Память народа», удалось найти более полную информацию о 5 уроженцах Горномарийского района, воевавших на карельском фронте.

Старший лейтенант Карасев Александр Петрович — 1910 года рождения, место рождения — Марийская АССР, Горномарийский район, село Красногорка. На фронте Отечественной Войны с 22 июня 1941 года на Ребольском направлении Карельского фронта. Командир взвода 239 стрелкового полка, 27 стрелковой дивизии. Умер от ран 03.08.1943 г., место захоронения — Республика Карелия, город Медвежьегорск. Награжден: медаль «За отвагу».

Товарищ Карасев на фронте Отечественной Войны с первого дня и начала, участник многих боевых операций по уничтожению живой силы противника. 25 июля 1941 года, участвуя в выполнении задачи по разгрому гарнизона противника, взвод под командой товарища Карасева успешно справился с поставленной задачей. Преодолев трудно проходимые подходы к вражескому гарнизону, минные поля и заграждения, и сломив сопротивление засевшего в усиленные огневые точки противника, его взвод искусно маневрируя, штурмовал высоту, разгромив огневую точку, разбил две землянки приспособленные к обороне, уничтожил кухню, 12 солдат и офицеров противника, и выполнив боевое задание, с боевыми трофеями отошел по приказанию командования на исходный рубеж. Как опытный командир, решительный и инициативный, смелый и мужественный в бою, товарищ Карасев достоин правительственной награды медаль «За отвагу»³.

Майор Козиков Семен Александрович — 1898 года рождения, место рождения — Марийская АССР, город Козьмодемьянск. На фронте Отечественной войны с 20 сентября 1943 года на Ленинградском фронте. Заместитель командира по политчасти 996 стрелкового полка, 286 стрелковой дивизии. Умер от ран 20.06.1944 г., место захоронения — Карело-Финская ССР (ныне территория Ленинградской области), город Терийоки. Награжден: орден «Отечественная Война I-й степени».

Товарищ Козиков политически грамотный и опытный политработник, имеет достаточный опыт партийно-политической работы в боевой обстановке, систематически проводит политико-воспитательную работу с личным составом полка, умело руководит партийными и комсо-

³ Интернет-портал «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>

мольскими организациями и правильно мобилизует коммунистов и комсомольцев на решение задач, поставленных командованием. В боях июнь-июль на карельском перешейке с финскими захватчиками полк все поставленные задачи выполнил с честью. Во время боев сумел сохранить ударную силу ротных партийных организаций, организуя работу по приему в ряды ВКПб. Правильно нацеливает парторгов, комсогов на ведение непрерывной партийно-политической работы во всех периодах боя. Товарищ Козиков за проявленное мужество и храбрость награжден орденом «Красная звезда». Лично дисциплинирован, морально устойчив. Достоин награждения правительственной наградой орденом «Отечественная Война I-й степени»⁴.

Сержант Лазуркин Илья Дмитриевич — 1914 года рождения, место рождения — Марийская АССР, Горномарийский район, деревня Токари. Командир отделения 5 стрелковой роты. Убит в бою 4 августа 1944 года, место захоронения — 12 км вправо от поселка Андропова гора Ругозерского района КФССР. Награжден: медаль «За боевые заслуги».

Командир отделения 5 стрелковой роты сержант Лазуркин награжден медалью «За боевые заслуги» за то, что в бою за высоту «Безымянная» 26–28 июня 1943 года со своим отделением, пробравшись под проволочные заграждения противника, приблизившись к вражеской огневой точке, мешавшей преодолению заграждения наступающим подразделениям, забросал ее гранатами, обеспечив преодоление заграждения противника⁵.

Рядовой Марков Александр Николаевич — 1924 года рождения, место рождения — Марийская АССР, Горномарийский район, село Владимирское. На фронте Отечественной Войны с марта 1943 года. Минометчик. Умер от ран 04.07.1944 года, место захоронения — Республика Карелия, 2 км западнее д. Люккюля. Награжден: медаль «За отвагу».

Товарищ Марков в составе своего орудийного расчета 10 раз успешно отражал налеты авиации противника на охраняемые аэродромы. В завершающих боях по разгрому немецко-фашистских войск в период прикрытия батарей аэродрома Туржаны, батарея несколько раз отбивала атаки штурмовиков противника, не допустив их повредить охраняемую материальную часть самолетов. В этих боях товарищ Марков вел себя смело, энергично и мужественно⁶.

⁴ Интернет-портал «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>

⁵ Интернет-портал «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>

⁶ Интернет-портал «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>

Ефрейтор Петров Григорий Ефимович — 1917 года рождения, место рождения — Марийская АССР, Еласовский район, д. Алдеево. На фронте Отечественной войны с августа 1941 года. Разведчик отдельной роты разведки 70 отделения Морской Стрелковой Краснознаменной Бригады. Убит в бою 20.08.1944 года, место захоронения — Суоярвский район КФССР юго-восточнее озера Конгос-Ярви. Награжден: орден «Отечественная Война II-й степени» (посмертно).

23.06.44 г. в период десантной операции на берегу Ладожского озера между рек Тулокса и Видлица ефрейтор Петров действовал смело и решительно. В первый день десантной операции Петров участвовал в разведке, где сталкивается с противником. В первом бою он уничтожил двух белофиннов. 2.08.44 г. во время боя был окружен командир 1-го Стрелкового батальона майор Кондрашов. Группе разведчиков лейтенанта Уруппа была поставлена задача любой ценой спасти жизнь командира батальона. Петров в этой схватке огнем автомата и гранатами уничтожил до десяти белофиннов. После того, как был спасен командир батальона, Петров бросился на помощь к раненым бойцам и оказал помощь трем раненым⁷.

Достойный вклад в разгром фашистских захватчиков внесли войска Карельского фронта. Вспоминая сегодня наших земляков, героически сражавшихся на этом фронте, хотелось бы, чтобы память о них была с нами каждый день, а не только по праздникам и по особым датам.

Литература

Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1984.

Книга памяти. Йошкар-Ола, 1995. 528 с.

⁷ Интернет-портал «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>

Елена Геннадьевна ГОНЧАРОВА

Муниципальное автономное учреждение культуры
«Курганинский исторический музей»
(улица Калинина, д. 44, г. Курганинск, Краснодарский край, Россия)

ВЛАДИМИР СЕРОВ — ЗАЩИТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО НЕБА

Аннотация: Фонды музеев традиционно рассматриваются как важный канал не только хранения исторического наследия, но и популяризация накопленных исторических событий важных для истории, как Кубани, так и всей России. Прошлое выступает как система ценностей. Героика традиционно занимает важное место в работе Курганинского исторического музея. В статье подготовлен материал на основе имеющихся документов о Герое Советского Союза Владимире Георгиевиче Серове. Родился 19 июля 1922 года в станице Курганной (ныне — город Курганинск Краснодарского края). Окончил аэроклуб в станице Лабинской (ныне город Лабинск). В Красной Армии с 1941 года. Окончил Краснодарскую военную авиационную школу пилотов. С апреля 1942 года Владимир Серов — в действующей армии, защищал небо Ленинграда¹.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история, авиация, мужество, память, подрастающее поколение.

В Курганинском историческом музее особое место в Фонде № 2 «Великая Отечественная война» занимает тема «Блокада Ленинграда». Это собранные материалы по темам «Детские дома Ленинграда в эвакуации. Курганинский район», «Курганинцы — защитники Ленинграда» и отдельная папка — «Герой Советского Союза В. Г. Серов».

Бесспорно, в героической битве за Ленинград большая заслуга принадлежит советским летчикам. 29 месяцев прикрывали они город от вражеских налетов, помогали войскам фронта в прорыве блокады и окончательном разгроме фашистов. Защищал небо Ленинграда наш земляк Серов Владимир Георгиевич, гвардии старший лейтенант, летчик-истребитель.

О летчике из станицы Курганной Владимире Серове написано не так много, несмотря на то, что он был самым результативным летчиком-истребителем в ленинградском небе. Самым результативным летчиком советской авиации на тот период.

Владимир Серов попал в 159-й истребительный авиационный полк, в эскадрилью капитана Булаева — советского аса, известного на Ленинградском фронте. «Хороший командир тебе попался, кубанец, с таким не пропадёшь!» — говорили ему однополчане.

В тот период в полку на вооружении состояли истребители «Кертисс Киттихаук» Р-40, ранее поставленные в СССР в рамках программы «Ленд-Лиз». Р-40 по скорости и дальности полёта превосходили как советские, так и немецкие истребители, однако имелся и ряд недостатков, например, отсутствие пушечного вооружения и прихотливость в обслуживании. Но и этих самолётов не хватало на всех, и нередко летали по очереди.

20 августа 1942 года в районе станции Назия (железнодорожная станция Санкт-Петербургского отделения Октябрьской железной дороги) вступив в бой против 28 самолётов противника, Серов сбил своего первого фашиста. На следующий день сбил второй самолёт противника и с тех пор стал наращивать счёт.

В июле 1943 года он «придавил» — принудил к посадке немецкого лётчика, который дал ценные оперативные сведения. За это его представили к ордену и предоставили отпуск.

В 1943 году полк получает новенькие истребители Ла-5, которые уже не уступали немецким «Фокке-Вульфам» и «Мессершмиттам», а по скорости даже превосходили. Вооружённые двумя 20-мм пушками и несшие до 200 кг бомбовой нагрузки, они представляли собой грозного противника.

К концу 1943-го года, по официальным данным, на счету Владимира уже 9 личных и 6 групповых побед. К 5 апреля 1944 года Серов — старший лейтенант, заместитель командира эскадрильи 159 ИАП. Уже 20 сбитых немцев лично. В наградных материалах, написанных на В. Серова, рас-

Илл. 1. Младший лейтенант Владимир Серов, 15 июня 1942 года

¹ Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь / И. Н. Шкадов [и др.]. т. 2. М., 1988. с. 449.

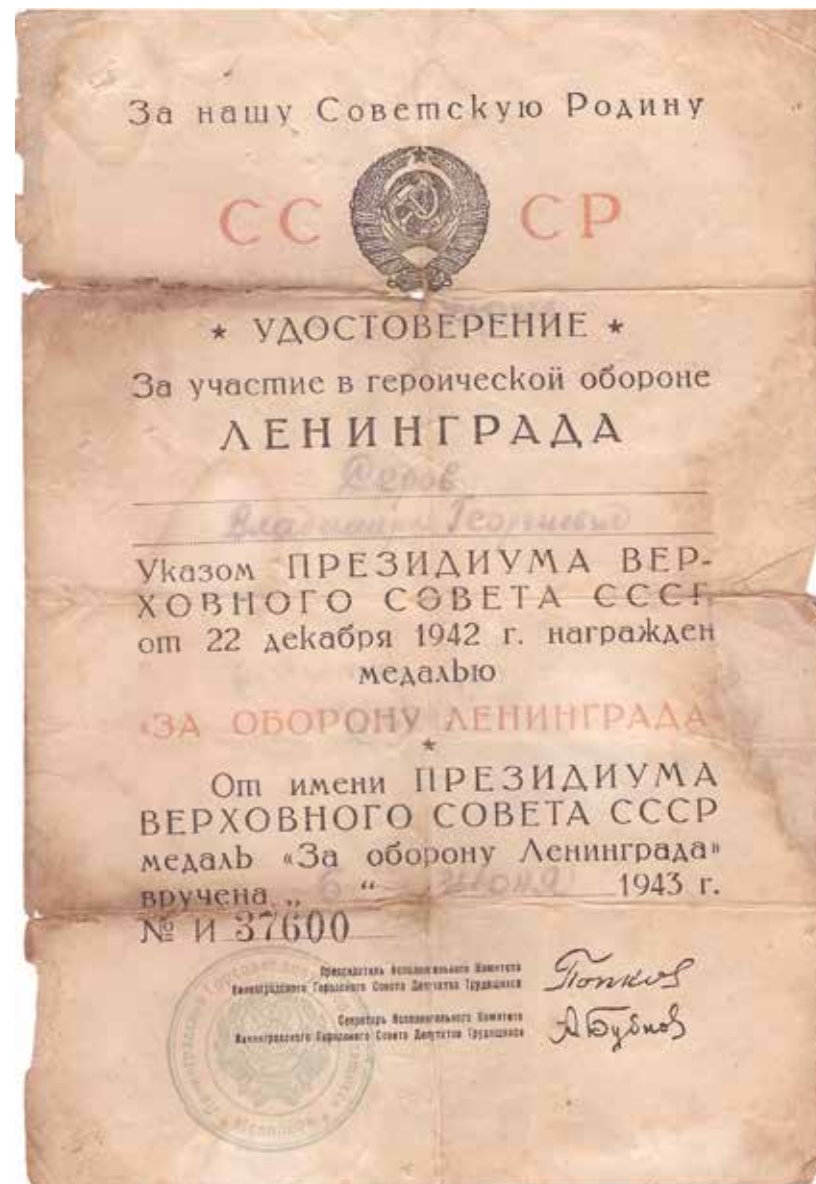
Илл. 2. 30 июня 1943 года. Младший лейтенант Владимир Серов справа

сказывается о многих подвигах. На любом задании: прикрытие наземных войск или сопровождение бомбардировщиков, разведка или штурмовка переднего края обороны противника — он везде был лучшим.

К 1944 г., в совершенстве освоив Ла-5, он достиг исключительного летного мастерства, стал бойцом, наделенным почти сверхъестественной способностью первым обнаружить противника и мгновенно начать выполнение маневра, ведущего к выполнению поставленной боевой задачи. Его ни разу не подвел самолет, он не был сбит или ранен.

В формуляре полка отмечен бой над Нарвой, где шестерка Серова встретила группу бомбардировщиков, шедших под прикрытием семи пар истребителей. Мгновенно бросив машину в пике, он «с горки» сбил ведущего «Юнкерса» и, выполнив резкий боевой разворот, сбоку на сходящихся курсах сбил истребитель.

2 апреля 1944 года, встретив восьмеркой до полусотни вражеских самолетов, он дал команду четверке Ла-5 атаковать ударную группу истребителей прикрытия, а сам, выждав момент разворота бомбардировщиков, атаковал их с оголившегося фланга. Группа Серова в этом бою без потерь сбила семь Ю-87 и Ме-109. Сам он уничтожил 2 самолета. Если обстановка требовала, Владимир Серов становился предельно дерзок.

Илл. 3. Удостоверение Серова В. Г. к медали «За оборону Ленинграда»

7 апреля 1944 года, встретив в районе Волхова 20 истребителей Ю-87, он дал команду атаковать их с ходу, плотным строем, в лоб. Группа Ю-87 была расколота, прицельное бомбометание сорвано, в бою были сбиты 3 неприятельские машины. Лидирующего бомбардировщика сбил В. Серов. За этот бой был награжден боевым орденом. Это был редкий случай, когда очередной наградной лист посылали, не дождавшись предыдущей награды: в марте 1944 г. Серова представили к званию Героя. Имя его стало широко известно в войсках.

«Одним из самых выдающихся в новой плеяде летчиков является ленинградский ас Владимир Серов, — писал о нем командир полка, дважды Герой Советского Союза Петр Покрышев в армейской газете 1 мая 1944 г. — Только за 20 дней апреля он сбил 15 вражеских самолетов!». «Является лучшим разведчиком и мастером штурмовых ударов», — неоднократно подчеркивалось в его наградных листах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года Владимир Георгиевич Серов награжден медалью «За оборону Ленинграда», с вручением 06.06.1943 года, за номером И 37600.

За бои за Ленинград Владимир Георгиевич Серов награждён орденами: Ленина, Александра Невского, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красного Знамени, медалями. В фондах Курганинского исторического музея хранится документ, подтверждающий счет сбитых самолетов — 47!

Сегодня — это вопрос военных историков о событиях, которые развернулись на Ленинградском фронте в небе. Но сложности у наших летчиков были...

10 июня 1944 года началась Выборгская наступательная операция советских войск в Карелии. Еще утром 9 июня советская авиация нанесла массированный удар по обороне противника, главным образом в районах Старого Белоострова, озера Светлого и Раййоки. Затем по всей линии фронта, от Сестрорецка до Ладожского озера, началось методическое разрушение узлов вражеской обороны. Ранним утром 10 июня, после мощной 140-минутной артподготовки и авиаудара по переднему краю обороны противника, части 21-й армии перешли в наступление².

За 10 дней Красная Армия прошла с боями 120 километров и овладела Выборгом. А вот авиация совершенно не поспевала за пехотой и танками. Сказалась недооценка финских ВВС. По имеющимся дан-

ными, финны под Ленинградом держали не более 40 истребителей устаревших типов. Но вражеские летчики были хорошо подготовлены и имели большой опыт, некоторые дрались со «сталинскими соколами» еще в Зимнюю войну. 16 июня в Финляндию были переведены несколько подразделений Люфтваффе.

Чем дальше линия фронта отодвигалась от Ленинграда, тем сложнее было действовать советским истребителям. Увеличивалось подлетное время, сокращалось время действия над целью. 14-й гвардейский и 159-й по-прежнему оставались главными «рабочими лошадками» воздушной войны. И уже успели хорошенько «просось» в личном составе.

Тем не менее, никто поставленных задач полкам не отменял — они по-прежнему летали на прикрытие войск и сопровождение. Как могли... В составе групп прикрытия и сопровождения было, как правило, не больше шести, а чаще вообще по четыре самолета. Противник же нападал, имея численное преимущество.

...26 июня 1944 года четверка Ла-5ФН, ведомая старшим лейтенантом Серовым, в 14.10 вылетела с аэродрома Яппиля в район Выборга для прикрытия наземных войск. У Тали (Пальцево (до 1948 — Тали, фин.) завязали бой с четверкой финских «Мессершмиттов». Неожиданно были атакованы еще четырьмя финнами. Серову огнем из бортового оружия удалось сбить два «мессера». Третьего сбил тараном...

Звезду Героя он так и не успел надеть на гимнастерку. День рождения — свои 22 года, так и не отметил...

...Десятки населённых пунктов Карельского перешейка освящены именами героических сынов советского народа, павших здесь смертью храбрых, один из них — пос. Серово. Это имя было присвоено посёлку Вammelсуу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1948 года.

В Фонде № 2 в разделе «Личные документы. В. Серов» хранится письмо от 9 ноября 1971 года. Речь идет об установлении памятника Герою Советского Союза В. Г. Серова в поселке Серово, где заканчивалось проектирование детского комплекса «Северный Артек», за подписью директора Ленинградского судостроительного завода им. А. А. Жданова.

На месте падения самолёта стоит камень с мемориальной доской. В 2018 году по приглашению Министерства обороны, курганинские юнармейцы участвовали в экспедиции «Гогланд-2018» и имели возможность посетить могилу Героя...

В городе Курганинске имя В. Серова носит улица, на которой он жил, школа № 1, в которой учился. На территории школы в 1976 г. установлен бюст В. Серова из белого мрамора, а по инициативе РК ВЛКСМ в 1978 г.

² Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров [и др.]. Изд. 4-е. М., 1988. С. 258.

недалеко от въезда в город на площади у сахарного завода на постаменте установлен взлетающий самолёт в память о его подвиге. Его имя занесено в Книгу Памяти.

«Его имя должно стать в одном ряду с такими выдающимися лётчиками, как Александр Покрышкин, Иван Кожедуб, Борис Сафонов», — писали дважды Герои Советского Союза, генерал-майоры авиации А. Рязанов и А. Ворожейкин (статья «Забытый Герой», газета «На боевом посту» Московский округ ПВО, 5 июня 1990 г.).³

Курганинский музей как учреждение, призванное хранить, популяризировать, считает почетной задачей — хранить память и писать о людях-земляках, которые сражались за Родину, за город Ленинград.

Сегодня на мемориале «Ника» города Курганинска установлена мемориальная плита, под которой хранится капсула с землей с могилы В. Серова — сына земли Курганной. . .

Дата 27 января — дважды особая для жителей Курганинского района. 27 января 1943 года закончилась черная полоса оккупации для курганинцев. В день 27 января 1944 года полностью снята блокада города на Неве.

Список литературы и источников

Шанишвили Дм. Владимир Серов. 2-е изд., исправленное и дополненное. Л.: Лениздат, 1958. 324 с.

Дело «Владимир Серов» // МАУК «Курганинский исторический музей» Ф. 2. Оп. 15. Ед. хр. 124.

Оксана Валерьевна КОРАБЛЕВА

Культурно-исторический музейный комплекс
(г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл)

ВСЕ ОТЦЫ УШЛИ, И БРАТЬЯ УШЛИ...

(воспоминания труженицы тыла Упоровой Анны Павловны)

Аннотация: Воспоминания труженицы тыла Упоровой А. П. являются ценным документальным источником о военном времени в тылу. Они показывают повседневную жизнь русских женщин, на плечи которых лег тяжкий труд и невзгоды войны. Перед нами проходит целая жизнь деревенской девчонки вынесшей все перипетии судьбы.

Ключевые слова: деревня, война, труд, лесосплав, победа, воспоминания.

Страшным испытанием для жителей нашей страны стала Великая Отечественная война, она унесла миллионы жизней. Из г. Козьмодемьянска и Горномарийского района Марийской АССР на фронт ушло 16,5 тысяч человек, вернулось с полей сражений 7,5 тысяч. В первый день войны в Горномарийский райвоенкомат поступило более 120 заявлений от жителей города и района. А в первую неделю войны добровольно и по мобилизации ушли на фронт 583 человека.

А отрасли народного хозяйства МАССР, с началом войны, стали перестраивать свою работу на удовлетворение нужд фронта.

Осенью и зимой 1941 г., когда фашистские орды стояли на подступах нашей столицы, страна была полна решимости бороться с врагом до конца и готовилась обороняться на отдаленных рубежах — на берегах великой Волги. В числе многих и многих жителей центрального Поволжья, кому довелось строить так к счастью и не понадобившиеся оборонительные рубежи, была Анна Павловна Упорова, чьи воспоминания о том времени сохранились для нас, живущих сегодня.

Родилась Анна Павловна 16 декабря 1923 года в деревне Анчутино Марьинского сельсовета Юринского района Марийской АССР. Отец её, Павел Федорович, в прошлом торговец лесом в конце двадцатых был раскулачен и выслан на лесоразработки. Мать, Лукерья Николаевна, управлялась по хозяйству и воспитывала троих дочерей: старшую — Веру, среднюю — Нюру и самую младшую Павлину. В 1931г мать слегла

³ *Рязанов А., Ворожейкин А.* Забытый герой? Неизвестное об известном. Помнят не только курганинцы // Кубанская новь. 1991. 12 января. с. 4.

и через год умерла. Вернувшийся к тому времени отец женился, и в семье появилась мачеха.

Когда Нюре исполнилось 9 лет, её отдали в няньки, в семью Ивана Ивановича Карасева, председателя колхоза «Знамя»; в этом колхозе она и работала до самого начала войны.

В первые же дни немецкого наступления Юринским райвоенкоматом на фронт были призваны 78 человек — в деревне остались старики, женщины и дети. Всех девчат из деревни направили на рытьё окопов в рабочий посёлок Юрино. Вот как вспоминала Анна Павловна об этих днях: «Работа была тяжелая, по плечу только мужчинам; вечером от усталости валились с ног, потому что работали от темна до темна. Питались в основном одной картошкой с капустой, иногда жители Юрино приносили сало и молоко.

В ноябре 1941г Анну снова включили в бригаду и отправили на заготовку дров для школ и населения в посёлок Обчаи, что за 25 километров от деревни Анчутино. Раз в неделю приходили домой, чтобы помыться в бане, постирать и поштопать поношенную одежду, починить обувь. С наступлением зимы работать в лесу становилось все тяжелее — мешали морозы, глубокий снег. Все чаще приходилось греться у костра — только одежда от этого становилась мокрой, и за ночь высохнуть не успевала. Однако «жаловаться на судьбу было некогда, потому, что шла война, и надо было работать на оборону», — как часто говорил их бригадир Николай Тимофеевич Баринов.

С наступлением весны работа с лесом меняла свои формы: если зимой валили деревья, пилили, обрубали сучья, кряжевали, то весной надо было сплачивать плоты в караван и сплавлять его по Ветлуге до Волги, в Козьмодемьянск, а оттуда до Сталинграда.

Каких только профессий не пришлось освоить ей в годы войны: если работала в лесу, то была сучкорубом, если в колхозе то дояркой, или конюхом, если на сплаве то вязальщицей плотов. «И все работали, помогали фронту, чем могли, — говорила Анна Павловна. Не затихала работа в колхозе, которым руководил Семен Иванович Прытков: зимой заготавливали семена, вывозили на поле навоз, весной пахали и сеяли, летом убирали урожай — словом, всё как обычно, только всю эту работу выполняли женщины и подростки».

Вечерами при свете керосиновой лампы вместе с бабушками они пряли пряжу из шерсти и вязали носки, перчатки, варежки для фронта — это называлось тогда военным заданием. Девочки в ручную шили кисеты для махорки, вышивали платочки для солдат, писали им письма. Люди жили как по расписанию, если с фронта доходили радостные вести, то радо-

вались все, а если в чей-то дом приходила похоронка, то и горевали тоже вместе.

«Вот и наш дом не обошло горе стороной, — с тяжёлой грустью добавляла Анна Павловна. — В конце апреля сестре Вере принесли похоронку — погиб её муж Анатолий, на руках у неё осталась двухлетняя дочь Тонюшка. Но мы с сестрой не поверили в его смерть и не верили этому ещё очень долго... В военные годы чувство потери ощущалось не так остро — забывалось в работе — но после войны эта горечь не проходила долго. Всё надеялись, всё ждали, что вот — вот вернется Тонин отец...»

Победу мы праздновали всей деревней. Посреди улицы накрыли длинный стол и поставили туда все, у кого было: картошку, соленые огурцы, моченую бруснику, пироги с диким луком... Праздник Победы был и великим праздником и днем горечи, но все равно мы радовались, как могли, потому что были молодые: мне был только двадцать один год, сестре Вере двадцать четыре...»

Вплоть до 1972 года, когда в результате огненного смерча сгорело все Анчутино, Анна Павловна проработала сплавщиком на лесосплаве. После этого несчастья она переехала жить в Козьмодемьянск, где проживала её старшая сестра Вера с племянниками. Здесь Анна Павловна устроилась на работу кондуктором в АТП, потом работала вахтером в жилуправлении, техслужашей в Доме пионеров и школьников и так до 80-ти лет находилась она на трудовом посту.

На заслуженный отдых Анна Павловна ушла льготно в пятьдесят лет, так как половину трудового стажа отработала на лесосплаве. За свой самоотверженный труд была награждена медалями «50-лет Победы над Германией», «За трудовую доблесть в Великой Отечественной войне 1941–1945гг», имела звание «Ветеран труда СССР» с медалью, удостоверение «Труженица тыла». Но самое главное её звание — это, конечно же «звание» любимой мамы, бабушка и прабабушка: у Анны Павловны сын Сергей, внук Евгений, внучка Любовь, правнуки Иван, Матвей и Степан.

Анна Павловна была очень жизнерадостным человеком, любила шутить, петь, особенно русские народные песни, а уж частушки лились

Упорова Анна Павловна

из неё как из рога изобилия. Она ушла из жизни 16 октября 2011г, тихо, спокойно, немного не дожив до своего 88-летия. Анна Павловна Упорова выступает для нас как пример русской женщины перенесшей тяготы войны, жизненные трудности и перипетии. Мало наших современников способных представить себе, через что пришлось пройти советским женщинам в годы войны. Уже мало и их самих — тех, кто выжил и сумел донести драгоценные воспоминания, о которых нам нельзя забывать.

Литература

1. Воспоминания Упоровой А. П. Личный архив.

УДК 930 (47)

Гулмурат Султамуратович АЛЛАМУРАТОВ

научный сотрудник-соискатель Каракалпакского государственного университета. Узбекистан г. Нукус. g_allamuratov@mail.ru

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ТРУДА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКСТАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Статья посвящается условия жизни и труда сельского населения Каракалпакстана в годы второй мировой войны. В ней освещаются основные аспекты повседневной истории каракалпакского народа периода Великой Отечественной войны как быт, пища, одежда, занятие, учеба, привычки, болезнь и др. На основе архивных материалов освещается ратный труд каракалпакского народа в тылу по обеспечению бойцов Красной Армии. Рассматриваются их сложные условия проживания и быта в годы войны на основе устного свидетельства очевидцев той суровой жизни в тылу Великой Отечественной войны. **Ключевые слова:** Фонд обороны, Совинформбюро, агитаторы, сельские жители, валенки, рукавицы, ушанки, хлопкоробы, животноводы, рыбаки, рабочие промышленных предприятий, учителя.

С началом Отечественной войны 1941–1945 годов по всей стране начались различные формы массового добровольного движения населения в поддержку фронта. В условиях Каракалпакстана эти начинания были инициированы Каракалпакским обкомом партии и поддержано правительством республики. Социальная активность выражалась в ударном труде в колхозных полях, внесение каждым личного вклада в Фонд обороны.

Как сельское население, как и городское активно начали привлекать во все политико-экономические кампаний, будь это сельскохозяйственные работы, сбор средств или агитационно-пропагандистские мероприятия. Они вели активную работу среди сельского населения, чтобы жители аулов и кишлаков должны сдавали в фонд обороны одежду и вещи, денежные средства, изделия из ценных металлов, шерсть, кожу и другое сырье. Всё это преподносилась как инициатива самого населения, хотя устанавливалась определенная квота и разрядки. В каждом городе и районе республики были созданы комиссии по сбору посылок и теплых вещей для фронта и были установлены ориентировочные задания. Например, в ноябре 1941 года Каракалпакский обком партии указывал председателю Шаббазской районной комиссии по сбору теплых вещей для фронта

о невыполнении указанных ориентировочных заданий. Соответствующая республиканская комиссия требовала письменного отчета и должна была отправить весь собранные посылки и вещи в город Куйбышев (ныне — город Самара Российской Федерации. — Прим. А. Г.)¹.

Весь этот процесс контролировали уполномоченные обкома партии. Так, заведующий организационно-инструкторским отделом Караузакского райкома партии Кутлымуратов докладывал Каракалпакскому обкому о том, что к 10 октября 1941 года продолжался сбор хлопка, шел активный сбор вещей и денег в Фонд обороны. Так, были собраны 1159 рублей, 473 фуфаяк (телогреек), 421 теплых брюк, 95 шерстяных перчаток, 975 шт. кожи, 782 кг шерсти². 11 ноября 1941 года он докладывал, что район все еще не выполнил плановые задания по хлопку, шалы, посевам озимых. По району на сбор хлопка вывели 1051 учащихся детей. Также он сообщает о сборе средств в Фонд обороны, в частности, указывает, что по району колхозниками сданы 6000 рублей, 135 фуфаяк, 187 кг шерсти, 182 шт. кожи, 20 рубашек и др.³ В Шаббазском районе на 9 февраля 1942 года были собраны 44386 рублей, а также в виде продуктов рис, пшеница, джугара, пшено, мясо, дыни и урюк сушеные, джида, а также одеколоны, тетради, конверты, мыло и т. д. В фонд детей, утративших родителей, были перечислены 16512 рублей, а также мука, мясо, пшено, рис, скот, а также теплые вещи⁴.

Сельские жители помогали фронту, расширив посевы, урожай которых предназначался для отправки на фронт, поэтому их называли «оборонными». Так, весной 1942 года в Кипчакском районе по 10 колхозам было посеяно 15 «оборонных» гектаров, в том числе 2 га хлопка, 7,5 га джугары, 1,5 га шалы (риса), 2 га маша, 2 га проса. Также в фонд помощи районам, пострадавшим от немецкой оккупации, посеяно 1 га джугары, 1 га шалы (риса), 6 га маша и 6 га проса⁵.

Повсеместно проводились различные собрания, шла активная агитационная работа в предприятиях, учреждениях, аулах и кишлаках, где призывали простых граждан собирать теплые вещей, продовольствие и денежные средства на фронт. Хлопкоробы, животноводы, рыбаки, рабочие промышленных предприятий, учителя Каракалпакстана собрали

значительные средства на строительство авиаэскадрильи «Колхозник Узбекистана» и танковой колонны «Колхозник Узбекистана». Только от рыбаков Муйнакского района поступило на эти нужды 1 млн. рублей⁶. А многие жители республики передавали на фронт своё последнее, например, житель аула Аккамыш Турткульского района Байрамкылыш Клышев передал в фонд помощи фронту 45 рублей, облигаций займа на 50 рублей и одну овечью кожу. А в целом жители этого аула за день собрали 263 рубля и облигаций займа на 850 рублей, 13 кож и 9 кг шерсти. Жители аула Жалпакжап Чимбайского района также передали фронтовикам свои валенки, теплые пальто, фуфайки, шапки. Рабочие 1-го МТС Кунградского района Сапаров и Калхосов передали каждый облигаций займа на сумму в 1000 рублей, Цхай — на сумму в 700 рублей, Дилманов — на 400 рублей. Каллиев — на 300 рублей, и каждый передал по одной фуфайке и утепленных брюк, а также телетин, валенок, варежек и другие вещи⁷. Помимо того организовывались высылку посылок фронтовикам за годы войны посылок таких из Каракалпакии было выслано на сумму в 817229 рублей⁸.

В годы войны из Каракалпакстана на фронт и прифронтовые зоны были отправлены 64,4 тыс. предметов теплой одежды, 23,7 тыс. овчин, 25,5 тонн шерсти. На фронт было послано 4935 тонн зерна, 228,6 тонн мяса, 5,6 тонн других продуктов. Население республики в фонд обороны внесли 5173,7 тыс. рублей наличными деньгами и на 4863 тыс. рублей облигацией государственных займов⁹.

Население Каракалпакстана в последующие годы продолжало направлять на фронт хлопок, рис, люцерна, консервы, рыбы, даже мясо черепахи с плато Устюрт. Ветеран Второй мировой войны, академик С. К. Камалов вспоминает, что на фронте однажды остановились на отдых в местности Новгород-Северск. Старшина роты Пахомов принес посылки солдатам — ящики с консервами. «Я взял две банки и положил в свой ранец и в это время меня вызвали к командиру. Выходя, я обратил внимание на ящики с консервами. Там были наклеена бумага “Муйнакский рыбоконсервный завод”. От радости я забежал обратно и похвастался всем, что эти консервы из Каракалпакстана, производства Муйнакского консервного комбината»¹⁰.

¹ ЦГА РК, ф. Р-629, оп. 1, д. 300, л. 11.

² ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 1, д. 5107, л. 126.

³ ЦГА РК, ф. Р-551, оп. 1, д. 5107, л. 121.

⁴ ЦГА РК, ф. Р-629, оп. 1, д. 308, л. 7–8.

⁵ Советская Каракалпакия, 1942, 8 мая.

⁶ АЖК РК — Ф. 1, Оп. 37, Д. 59, Л. 31.

⁷ Кызыл Каракалпакстан, 1941, 20 сентября.

⁸ История Каракалпакской АССР. Том 2., Т., 1974, с. 260.

⁹ История ККАССР. Т., 1974, т. 2, стр. 260.

¹⁰ Камалов С. Омирим сабакларынан... — Нөкис, 2019. 16-б.

При СНК УзССР было создано Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, аналогичное ведомство было создано и при правительстве Каракалпакстана. Этими вопросами занимался и Наркомат социального обеспечения, который в основном занимался вопросами правильности применения положений вышеупомянутых документов и своевременной выплаты пособий семьям военнослужащих. Формы помощи была различными — денежными средствами оказывали помощь в большинстве случаев городах, а в сельской местности — продовольствием и вещами. Только с 1 июля по 1 января 1943 года 9363 семьям военнослужащих были выплачены пособия на сумму в 8575430 рублей, 481 инвалидам войны — пенсий на сумму 673494 рублей, 189 инвалидам войны — единовременных пособий на сумму в 34270 рублей¹¹. К ноябрю 1943 года в Наркомате социального обеспечения республики на учете состояли 3740 инвалидов разных категорий, из них 2026 — инвалиды войны первой, второй и третьей категории. Наркомат, помимо выплаты пенсий и пособий, помогал им в трудоустройстве, например, 1490 человек были трудоустроены, но большинство, особенно в сельской местности, все еще находились без работы¹².

В 1944 году Каракалпакским обкомом партии и СНК республики были инициированы проведение промышленными предприятиями «воскресников» в пользу семей военнослужащих. Например, в Тахтакупырском районе артель «Қызыл күш» намеревался изготовить 10 пар обуви и 20 метров хлопковой маты, «Промкомбинат — изготовить 15 пар сапог из местной кожи и 5 платяев из хлопковой маты, артель «Инвалид» — 5 пар сапог из местной кожи, артель «Қызыл әскер» — изготовить 48 кубометров дров, райкомхоз отремонтировать 6 домов военнослужащих¹³.

В целом, за годы войны только лишь государственных пособий семьям военнослужащих было выдано около 30 млн. руб., выдача в виде единовременного пособия — более 2 млн. руб. Народ Каракалпакстана из личных сбережений внес для семей фронтовиков 536 тыс. руб., им было выдано 6945 голов мелкого и крупного домашнего скота, 1243 тонн зерна, 384,7 тонн овощей и фруктов, более 22,5 тыс. куб. м. дров, 3947 м. ткани, 2577 предметов одежды и обуви, отремонтировано и вновь построено 33397 квартир¹⁴.

Были и отрицательные явления в данной сфере. Так, одной из проблемных ситуаций в работе органов социального обеспечения стало халатное отношение сотрудников на местах к своим обязанностям, выразившиеся в волоките при выделении и выплате пенсий и пособий, а также отсутствие учета и бесконтрольного использования средств. Так, в Турткульском районе были допущены незаконные переплаты на сумму 33629 рублей, несвоевременное рассмотрение заявлений семей военнослужащих. Случались и факты расхищения выделенных средств, например, в Ходжейлийском районе таким путем был нанесен ущерб в сумме 109416 рублей. Подобные случаи были во всех районах, но в меньшем размере, в большинстве случаев часты были случаи незаконной переплаты. А также неправильное назначение пенсий и выделение пособий, волокита и задержка выплат¹⁵.

Помимо этого, сельское население вовлекалось в организацию помощи населению вне республики, то есть освобожденным районам страны. Только в 1943 году республика передала 11500 голов мелкого и 1100 голов крупного скота в помощь освобожденным районам. В целом, Узбекистан, в том числе и Каракалпакстан, только на Украину отправили свыше 200 тысяч голов скота¹⁶.

Были и случаи невручения писем и извещений с фронта. Архивы свидетельствуют, что некоторые председатели колхозов месяцами не вручали письма и открытки военнослужащих с фронта родным, а также извещения о смерти. С одной стороны, в традиционном сообществе (ауле) все хозяйства находились в родственных отношениях, поэтому не всегда спешили извещать родных о смерти их отца, мужа или сына. С другой стороны семьи погибших лишались пособий и пенсий, выдаваемые государством в таком случае.

Вторая мировая война подходила к концу и даже с близкого расстояния все более четко обрисовывалась великая цена военной и экономической победы. Она была достигнута путем предельного напряжения сил, огромных затрат материальных и людских ресурсов. Воспоминания свидетельствуют, что крайне медленно на заключительном этапе войны и даже в первые месяцы после ее окончания изживалась установка на достижение результата «любой ценой». Между тем, сельские жители находились в ужасном положении, остро нуждались в продовольствии,

¹¹ ЦГА РК, ф. 331, оп. 1, д. 19, л. 8.

¹² ЦГА РК, ф. 331, оп. 1, д. 29, л. 32.

¹³ ЦГА РК, ф. Р-606, оп. 1, д. 21, л. 148.

¹⁴ История Каракалпакской АССР. Том 2. Т., 1974. С. 260.

¹⁵ ЦГА РК, ф. 331. оп. 1, д. 13, л. 9.

¹⁶ Очерки истории Каракалпакской АССР. Том II. Ташкент, 1964. С. 245.

промышленных товарах, улучшении жилищных условий, медицинского обслуживания.

Одной из наиболее злободневных проблем, обострившейся из-за прибытия в республику огромного количества эвакуированных граждан, стала жилищная проблема. Как известно, в первые годы войны из западных районов театра военных действий началась депортация народов. 28 августа 1941 года был обнародован Указ Президиума Верховного СССР за № 21–160 о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья. Вскоре, по надуманному обвинению в «пособничестве врагу» оказались насильственно переселены сотни тысяч крымских татар, калмыков, ингушей, чеченцев, турков-месхетинцев и других народов¹⁷. В целом, в 1930–1940-е годы свыше 60 национальных групп населения СССР были подвержены насильственной депортации, общая численность которых составил около 3,5 млн. человек. Из них свыше 10 были массово эвакуированы в Среднюю Азию и Казахстан¹⁸.

В целом, на территорию Каракалпакстана в годы войны были переселены большие группы представителей примерно десятка народностей — корейцы, калмыки, чеченцы, поляки, крымские татары и др. Сложно представить их страдания в период насильственного переселения, в процессе которого на местах прежнего обитания ими было оставлено всё.

К концу 1941 года в нашу республику начали прибывать первые эшелоны эвакуированного населения. Первым делом приступили обустройству вновь прибывших детей. Постановлением Совета Народных Комиссаров Каракалпакской АССР и Бюро обкома партии (протокол № 2) от 13–16 января 1942 года была организована комиссия по устройству и воспитанию эвакуированных детей-сирот¹⁹. Данной комиссии было поручено в недельный срок, т. е. к 20 января провести точный учет детей, потерявших родителей, принять меры по размещению их в индивидуальном порядке, используя опыт ташкентских общественных организаций, организовать общественное шефство над детскими домами и сбор вещей для детей-сирот. Детей распределяли по районам республики, часть из них брали на воспитание рабочие, служащие, колхозники.

¹⁷ Более подробно по истории насильственно-депортированных народов предвоенного и военного времени смотрите в публикациях: Бугай Н. Ф. Сталин — Л. Берия: «Их надо депортировать...». М., 1992.; Егю же. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995.; и т. д.

¹⁸ Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар). Иккинчи китоб. Т., 2019. С. 61.

¹⁹ Бабашев Ш. Забота каракалпакстанцев об эвакуированных гражданах в годы второй мировой войны. Вестник ККО АН РУз, 1998 г., № 5, стр. 69.

В таких условиях они могли выжить только благодаря братской помощи местного населения. Особое отношение было детям, которых брали на воспитание к себе домой, собирали деньги для оказания помощи, перечисляли часть своих колхозных трудодней. Часто брали детей в семью, несмотря на традиционную многодетность каракалпакских семей, на всеобщую нужду и нищету сельских жителей. За короткое время для фонда помощи эвакуированным детям по республике было собрано более 100500 рублей, свыше 1000 штук различной одежды²⁰. Местное население по мере возможностей оказывало посильную помощь, делилось лишним, оказав неоценимую помощь представителям вновь прибывших народностей в самый критический момент их жизни, несмотря на собственное тяжелое положение.

Список литературы

Бабашев Ш. Забота каракалпакстанцев об эвакуированных гражданах в годы второй мировой войны. Вестник ККО АН РУз. 1998. № 5.

Бабашев Ш. Репрессии. Депортация. Преступления против человечества. Нукус, 2014.

Бугай Н. Ф. Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995.

Бугай Н. Ф. Сталин — Л. Берия: «Их надо депортировать...». М., 1992.

История Каракалпакской АССР. Том 2., Т., 1974.

Мадреймов Т. История возникновения и развития средств массовой информации Каракалпакстана в 1930–1990 гг. (радиовещание и телевидение). Автореф. дисс. к. и. н. Нукус, 1997. С. 10.

Очерки истории Каракалпакской АССР. Том II. Ташкент, 1964.

Советская Каракалпакия, 1942, 10 мая.

²⁰ Кызыл Каракалпакстан, 1942, 13 февраля.

Мария Сергеевна КРЫЛОВА

Кафедра Истории и историко-культурного наследия Института культуры, истории и права ЕГУ им. И. А. Бунина
(Елецкий Государственный Университет имени И. А. Бунина, Россия)

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье анализируются основные способы выживания советского народа в военное время. Рассматриваются нормы повседневной жизни людей в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: повседневность, массовое сознание, выживание, Великая Отечественная война, повседневная жизнь, военное время.

В условиях военного времени 1941–1945 гг. все советское общество, оказалось на грани жизни и смерти. Жизнь советского человека, подвергаясь многочисленным рискам и угрозам, неизбежно приобретая характер выживания. Стратегии выживания представляли собой — адаптацию человека к конкретным условиям жизни. В «Большой советской энциклопедии»¹ говорится, что «любая адаптация есть результат, то есть конкретный исторический этап приспособительного процесса». Можно сказать, что под адаптацией здесь употребляется слово «выживание». Люди каждый день видели, как умирают дети, женщины, бойцы, как чувство голода становилось уже нормой для них и так каждый день.

С началом Великой Отечественной войны значительно ухудшилась ситуация с продовольствием и с трудовой жизнью. Женщины и дети выполняли на заводах тяжелую работу. Трудиться приходилось по 16 часов в день без выходных. Еды не хватало, многие мужчины воевали, поэтому кормить страну было некому. В Ленинграде, во время

Великой Отечественной войны жилось просто невыносимо, воспоминания Н. М. Беляева:

«Война не щадила людей, из оставшихся соседей, а до войны в 8-ми комнатах коммунальной квартиры жило 36 человек, в живых осталось 4 человека.

Наталья с домработницей Надей, девушкой 18–19 лет от роду, все время лежали на одной кровати, стараясь согреть друг друга. Надя 1 раз в 2–3 дня ходила отovarить карточки, приносила хлебушек, который потом резала на кусочки, подсушивала и девочки, лежа в кровати, его сосали, чтобы продлить процесс еды...»

К ноябрю 1941 г. исчерпаны были все пищевые ресурсы. Карточное снабжение не могло больше удовлетворять потребность население. К зиме в городе не осталось птиц, кошек, собак. Из воспоминаний Ф. А. Евсеевой свидетельствует:

«В какой-то момент резали кошку, из ее мяса целый месяц варили бульон. На бульон шли кожаные ремни, из клестера делали холодец...»

Каждый день умирали люди из-за голода. В декабре умерло 52 тыс. человек (сколько обычно умирало за год), в январе 1942 г. ежедневно умирало 3,5–4 тыс. человек. Всего за декабрь и январь умерло 200 тыс. человек. Согласно официальным советским данным в Ленинграде в результате блокады погибло около 632 тыс. человек. Как видно люди разными способами и стратегиями пытались выжить в военное время, но голод и холод были сильнее.

Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны стало одной из наиболее изучаемых проблем. Стремительное наступление немецко-фашистских войск и захват ими западных областей Советского Союза, привели к сокращению материальных ресурсов страны. В результате большие проблемы стало вызывать снабжение граждан продуктами питания и промышленными товарами. К числу ключевых направлений в работе партийно-государственных структур стал поиск решения жилищно-бытовых, коммунальных проблем людей, а также забота о различных социально незащищенных категориях населения.

Понятие «повседневной жизни» трактуется как процесс жизнедеятельности человека, обнаруживающийся в привычных общеизвестных ситуациях и характеризующийся обыденностью, отсутствием личностной вовлеченности в ситуации, типологическим восприятием участников взаимодействия и мотивов их участия. С точки зрения А. С. Сенявского:

«повседневность также подразделяется на различные фрагменты и блоки — труд, быт, отдых и т. п. для гражданских людей; служба, участие в боевых действиях,

¹ Большая советская энциклопедия. в 30-ти т. 3-е изд. М.: Совет. энцикл., 1969–1986. ил., карт.

быт, отдых и т. д. — для армии на фронте, — вот основные тематические подразделения»².

В условиях повседневной жизни менялся не только быт, но и мироощущение, сознание, восприятие людьми окружающего мира. Конечно, повседневная жизнь каждого человека в военное время была уникальной, но в то же время однотипной.

Совсем очевидно, что фронтовая повседневность значительно отличалась от повседневной жизни в тылу. Для солдат, призванных на фронт, самым главным было пережить бой, если это удавалось, то появлялась надежда прожить еще какое-то время. Бытовые условия в суровых условиях фронта были неприхотливы. Все «имущество» солдата находилось у него за плечами — в вещевом мешке. Также каждому бойцу выдавался смертельный медальон — маленький пенал, в котором находился бланк с указанием анкетных данных. Существовала примета, что если заполнишь медальон, то погибнешь в первом же бою, поэтому в основном бойцы оставляли бланки чистыми.

В боевых условиях предусматривалась выдача горячей еды два раза в сутки — утром и вечером. Основным видом еды являлись «Щи да каша — пища наша» эта пословица точно характеризует паек солдат. Из воспоминаний М. Ф. Заваротного

«Варили то, на что хватало продуктов, где-нибудь неподалеку, так, чтобы враг не смог увидеть кухонного дыма. А отмеряли каждому солдату по черпаку в котелок. Буханку хлеба резали двуручной пилой, потому что на морозе он превращался в лед. Бойцы прятали свою “пайку” под шинель, чтобы хоть немного согреть. У каждого солдата в то время была за голенищем сапога ложка, как мы ее называли, “шанцевый инструмент” — алюминиевая штамповка».

Труженики тыла, зачастую на пустом месте, собирали эвакуированное оборудование и незамедлительно приступали к выпуску продукции для фронта, работали, не покладая рук, в условиях голода и холода, на пределе возможностей человека. Масштаб проведенной народом СССР работы сопоставим с подвигами советских солдат в крупнейших операциях Великой Отечественной войны. Ценой титанических усилий советского народа были решены сложнейшие задачи по увеличению мощностей угольной, металлургической и других видов промышленности, наращивание сырьевой и продовольственной баз на востоке страны.

Миллионам женщин пришлось овладеть профессиями, которые всегда считались исконно мужскими, и не согнуться под тяжестью всех выпавших на них невзгод. Именно они вынесли на своих плечах основные тяготы труда в тылу страны. Достаточно сказать, что именно женщины составляли значительную часть тружеников оборонной промышленности: 42% — в авиационной промышленности, 45% — в производстве вооружения, 54% — изготовления боеприпасов.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны произошли значительные изменения в выживании и повседневной жизни людей. Из-за тяжелой военной обстановки произошло сокращение продовольственных и промышленных государственных фондов, что сказалось на обеспечении граждан товарами массового спроса. Проблема обеспечения продовольственными и промышленными товарами в годы войны решалась путем карточного снабжения.

Суровые военные будни оказали влияние и на сознание людей, и на их патриотический настрой. Невзирая на все проблемы и затруднения, у людей не ослабевала вера в скорую победу над немцами, не позволяла им ослабеть духом.

Список источников и литературы

- Большая советская энциклопедия. в 30-ти т. 3-е изд. М., 1969–1986.
Воспоминания участников Великой Отечественной Войны — <https://medvedkovo-juzhnoe.mos.ru/the-70th-anniversary-of-the-victory-in-the-great-patriotic-war-1941-1945/memoirs-of-participants-of-the-great-patriotic-war/>
Козлов Н. Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Т. 4. № 2. 2012.
Козлов Н. Д. Условия труда и быта народа в годы Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. № 4. 2008.
Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы.
Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. М., 2003.

² А. С. Сенявский, Е. С. Сенявская Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы.

Владимир Константинович ХАЗОВ

к. филос. н., доцент, кафедры общественных наук
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; научный сотрудник, Институт истории обороны и блокады Ленинграда
(Санкт-Петербург, Россия)

Александр Сергеевич ПРИЩЕПА

старший преподаватель кафедры общественных наук
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого;
младший научный сотрудник, Институт истории обороны и блокады Ленинграда
(Санкт-Петербург, Россия)

ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ: ВКЛАД ЛЕНИНГРАДСКИХ УЧЕНЫХ В ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА

Аннотация: С каждым годом количество исторической научной и учебной литературы посвященной блокаде Ленинграда увеличивается. Героическая защита города, стойкость жителей и мужество бойцов Красной Армии не вызывает сомнений. Поэтому исходя из современных реалий необходимо и дальше работать над прославлением подвига участников обороны и защиты уникальной территории. Подвиг ученых наряду с сотрудниками промышленных предприятий и солдатами Советской армии в блокадный период должны быть подробно изучены, а соответствующие научные данные должны быть обнародованы. Выявление и изучение основных направлений научной деятельности в блокадном Ленинграде позволяет глубже понять вклад ученых-ленинградцев не только в дело Победы и освобождения нашей родины от нацистов, но и в дело послевоенного восстановления СССР.

Ключевые слова: Ленинград, блокада, ученые, Великая Отечественная война, эвакуация, ленинградцы.

В данном исследовании мы постараемся ответить на вопрос о мотивации проведения научных исследований в Ленинграде в годы блокады. Сам по себе этот вопрос только кажется очевидным. Методология исследования опиралась на принцип объективизма, историзма, и системности научного подхода.

Описание ситуации, в которой находилась ленинградская наука перед Великой Отечественной войной можно увидеть в многочисленных свидетельствах современников, таких как «Из моих воспоминаний:

Записки профессора-политехника»¹ «Александр Александрович Байков»², «Физики — учителя и друзья»³ и др., «Очерки об ученых-химиках России и зарубежных стран: XIX в. и первая половина XX в.»⁴.

Ситуацию прекрасно иллюстрируют слова известного химика, металлурга, академика АН СССР Александра Александровича Байкова:

«...они полагали, что нам придется полностью везти все оборудование, выписать из-за границы не только инженеров, но и рабочих. Однако в нашей стране в течение 8–9 лет был достигнут такой рост выплавки чугуна, на какой США потребовалось 20 лет, Германии — 23 года»⁵.

Одним из важнейших событий в жизни нашей страны в 1930-х годах стала экспедиция для похода по Северному морскому пути на ледоколе «Сибиряков» (1932 г.). В экспедиции участвовал и сотрудник Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ) молодой ученый физтеховец Ибрагим Факидов⁶. Эта экспедиция буквально ознаменовала объединение научного-исследовательского производственного потенциалов Ленинграда став своего рода наглядным проявлением научно-производственной мощи города на Неве.

Стоит пояснить, что на начало 1940-го г. в Ленинграде функционировало 62 высших учебных заведения, 146 научно-исследовательских институтов, и работало более 5600 научно-педагогических кадров⁷.

Таким образом, мы можем выявить первую причину продолжения проведения научных (как практических, так и фундаментальных) исследований в Ленинграде в 1941–1944 гг. в тяжелейших условиях блокады. Эта причина заключалась в том, что в предвоенный период, Ленинград создал одну из мощнейших баз проведения фундаментальных исследований в нашей стране. В полном объеме, эвакуация данной научно-исследовательской системы (сообщества исследователей, научного оборудования и пр.) была просто невозможна. Прекращение же исследований означал откат в работе многих десятков исследователей и преподавателей.

¹ *Лойцянский Л. Г.* Из моих воспоминаний: Записки профессора-политехника. СПб., 1998. 139 с.,

² *Байков А. А.* Собрание трудов. М.; Л., 1948–1952. 5 т. 271 с.

³ *Рейнов Н. М.* Физики — учителя и друзья. Л., 1975. 255 с.

⁴ *Морачевский А. Г.* Очерки об ученых-химиках России и зарубежных стран: XIX в. и первая половина XX в. СПб., 2005. 137 с.

⁵ *Байков А. А.* Указ. соч. С. 132.

⁶ *Рейнов Н. М.* Указ. соч. С. 28.

⁷ *Кольцов А. В.* Ученые Ленинграда в годы блокады. С. 4.

7 июля 1941 г. проходило заседание Ученого Совета института и утверждается план научной работы согласно поступившим запросам от Центральной комиссии обороны, действовавшей при ленинградском Горкоме ВКПб⁸. Можно сказать, что в научной организации были сформированы научно-исследовательские группы: физико-химическая, руководитель Ф. Е. Колясев, строительная и гидротехническая руководитель Х. А. Писарьков, инженерно-техническая под управлением В. И. Иоффе.

Как мы указывали во введении данной статьи, в первую очередь руководство предлагало обратить внимание на уже имевшиеся наработки, а также на реализацию проектов, которые затрагивали опытное решение без использования и применения дополнительного материала и сотрудников. В качестве примера можно представить ряд работ таких как: проведение исследований по уплотнению снега в целях ускорения естественного, физического процесса таяния снежного покрова, применение смеси грунта для изготовления специальных резервуаров и труб⁹.

Совместными усилиями двух групп физико-химиков и инженеров-техников, были изучены специальные свойства почво-грунтов, в частности гидрофобной земли и возможность ее применения для оборонных и защитных сооружений вокруг города. Проектом руководил д. тех. Н. Писарьков, в составе кандидаты сельскохозяйственных наук М. Н. Воскресенского и В. Г. Гейтмана, включая кандидата технических наук В. Н. Грамматина¹⁰.

Работы по созданию гидроизоляционного материала возможного применения в оборонном и гражданском строительстве начались в сентябре 1941 г. В результате исследований было проведено более четырёх опытов и все они проходили в период блокадного времени, а итоги должны необходимо представить к весне 1942 г¹¹.

По данным отчета руководителя работ Помощника директора ФАИ Ф. Е. Колясова составленному на имя Президента Академии сельскохозяйственных наук Т. Д. Лысенко на 13 ноября 1941 г. можно сказать, что научная группа достигла первых положительных результатов. Например, была получена смесь, которая может быть использована в промышленном масштабе¹² (экспериментальный выпуск налажен на четырех заводах — А. П.).

⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 70 Обзор работы института (ФАИ) за 1941]

⁹ ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 2.

¹⁰ ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 24.

¹¹ ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 57.

¹² ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 43–44.

Стоит обратить внимание на проведении работ касательно применения термита в снарядах и бомбах для уничтожения военных боевых машин и танков. Данная работа проводилась под руководством С. В. Андреева¹³. Сотрудники предложили использовать термит для уничтожения вражеских танков и бронемашин путем прожигания их защитного слоя. Сбор данных о физико-химических показателях термита, рекомендации военных, а затем налаживание обновленного выпуска продукции¹⁴. Работы проходили на двух площадках, тепловой лаборатории НИИ и в термитно-сварочном цехе мастерской службы пути ТТУЛ (сотрудники — инженеры В. В. Хальтунек, Н. Я. Кириллов). В результате опытных мероприятий, была доказана эффективность применения термита, благодаря оптимальному подбору химической и запальной смеси, подбору жидкости и разработке оптимальной конструкции термитного патрона с прожигательной способностью листов стали до 4 см¹⁵.

В лабораториях данной научно-исследовательской организации разрабатывались проекты, требующие широкого применения материалов и аппаратуры, а результаты имели практический характер. Так в лаборатории пленки, заведующим которой являлся Д. А. Фёдоров проводились исследования по разработке специальных защитных пленок для фар автомобиля и защитной ультрафиолетовой пленки для стекол автомобилей¹⁶. Совместно с сотрудниками Охтинского химического комбината в опытном цехе был разработан и освоен выпуск на мощностях предприятия ацетатной пленки заменив стекла на военных судах. Необходимо это было для того, чтобы защитить личный состав и помещения осколочно-поражения во время взрывных волн. Ответственными были назначены А. А. Федоров, В. А. Карфункель и В. В. Богомолова¹⁷. В результате опытные образцы были переданы в профильные ведомства.

Одним из примеров эффективной эвакуации научной системы стала эвакуация ФАИ¹⁸. Эвакуационные мероприятия в научном институте начинаются с 21 августа 1941 г. (Л. 15). Согласно Постановлению Комиссии № 175 по эвакуации от 20 августа 1941 г. более 12 человек

¹³ ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 28 Л. 45.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 3.

¹⁶ ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 29.

¹⁷ ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328. Оп. 11. Д. 29. Отчет о научно-исследовательской работе за 1-е полугодие 1942 г.

¹⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 297 Оп. 16 Д. 1. Л. 1.

(ручной подсчет — *А. П.*) включая особо ценное оборудование (Л. 15). Директор ФАИ академик А. Ф. Иоффе 23 августа 1941 г. обращается заместителю директора К. Жильцову с возможностью подготовки плана эвакуации сотрудников и имущества организации.

Затем к теме эвакуации возвращаются только лишь 13 февраля 1942 г., когда Жильцов готовит приказ по институту № 2. Согласно документу 10 человек (ручной подсчет — *А. П.*) эвакуируются на Менделеевскую опытную станцию (Л. 22), а 4 человека были уволены.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В большинстве случаев, усилия ленинградских ученых были направлены на усовершенствование и/или модернизацию имеющегося оборудования с целью повышения эффективности производства (или хотя бы сохранения уровня близкого к предвоенному) в условиях ресурсного голода. Однако в годы блокады в Ленинграде проводились исследования, имевшие фундаментальное, а не только прикладное значение. Это было связано, во-первых, с необходимостью коренным образом трансформировать имеющиеся системы производства (что было связано с ресурсным голодом), во-вторых, с необходимостью сохранить богатейший научно-исследовательский потенциал, который был накоплен в довоенный период.

Список литературы и источники

1. *Байков А. А.* Собрание трудов наук СССР. М.; Л., 1948–1952. 5 т. 271 с.
2. *Кольцов А. В.* Ученые Ленинграда в годы блокады. (1941–1943). М.; Л., 1962. 144 с.
3. *Лойцянский Л. Г.* Из моих воспоминаний: Записки профессора-политехника СПб., 1998. 139 с.
4. *Морачевский А. Г.* Очерки об ученых-химиках России и зарубежных стран: XIX в. и первая половина XX в. СПб., 2005. 137 с.
5. *Рейнов Н. М.* Физики — учителя и друзья. Л., 1975. 255 с.
6. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 70 Обзор работы института (ФАИ) за 1941.
7. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 2.
8. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 24.
9. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 57.
10. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 43–44.
11. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 28 Л. 45.
12. Там же.
13. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 25 Л. 3.
14. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328 Оп. 11 Д. 29.
15. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 328. Оп. 11. Д. 29. Отчет о научно-исследовательской работе за 1-ое полугодие 1942 г.
16. ЦГАНТД СПб. Ф. Р. 297 Оп. 16 Д. 1. Л. 1.

Елизавета Дмитриевна АРАПОВА

Музей истории МГУ имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

ВОЕННОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ХУДОЖНИКОВ-ФРОНТОВИКОВ В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ МГУ

Аннотация: Монументальные картины участника Великой Отечественной войны В. С. Романова — важный материальный источник как по истории общественной мысли, так российской культуры. Парад на Красной площади ноября 1941 г. Константина Юона полон светлой надежды, а деловой тон директивы 29 июня 1941 г. совпадает с мрачным колёром картины Романова. Парад Победы 1945 г. и радость взрослого человека. Экскурсии в Музее истории МГУ и полнота представлений о прошлом для студентов и всех посетителей выставки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, картина, МГУ, парад, победа.

В нашей статье мы говорим о двух картинах на сюжеты событий Великой Отечественной войны (1941–1945), в настоящее время составляющих часть экспонатов выставки «Московский университет и Великая Отечественная война» в Музее истории МГУ на Воробьёвых горах в Москве. Автором этих живописных полотен является фронтовик В. С. Романов (1933–2009), чья дочь, сотрудник Химического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Елена Романова передала эти монументальные картины для выставки. Нам показалось уместным поговорить о сюжетах, выбранных художником-фронтовиком из череды военных лет, в их восприятии личного участника этапных моментов Истории России с просветительской точки зрения сейчас, когда прошло уже более 75 лет после окончания Великой Отечественной войны и родилось поколение правнуков участников Сталинградской битвы (1942–1943) и Битвы за Днепр (1943). Наше намерение горячо одобряет журналист и писатель Андрей Сульдин: «Тем, кто родился после войны, многого уже не понять, и того, что пережило военное поколение — не пережить. Можно только слушать рассказы тех, кто важны, и постараться осознать, попытаться почувствовать, что они пе-

режили, и сохранить это в памяти... И отдать дань вечного уважения и веной благодарности»¹.

Второй целью нашего исследования стала задача осветить использование сюжетов и форм произведений предшественников у нашего героя. Постараемся аргументировать, что это явилось не воровством, а культурным обогащением летописи советской и постсоветской культуры.

Скажем сначала по хронологии о картине под названием «Парад сурового 1941 г.» Холст, масло. 105×200 см. Данный экспонат является авторским вариантом картины живописца тонкого воздушного рисунка, органично вплетающего в своих работах элементы импрессионизма и «передвижнического реализма» Константина Юона (1875–1958) «Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года», (1942). Государственная Третьяковская галерея, г. Москва, Российская Федерация. Холст, масло. 84×116 см. В отличие от щедро льющих на зрителя волн нежности и чувства надежды с полотна Юона от картины Романова веет пронзительным ощущением тяжести, мрачности бытия. Это соотносится с патетическими настроениями современников, нашедших выражение в трагической песне, созданной в самом начале Великой Отечественной войны в июне 1941 г. «Священная война», слова Василия Ивановича Лебедева-Кумача, а музыка авторства народного артиста СССР Александра Васильевича Александрова. Также с тёмным тоном картины Романова соотносится решительность и настрой на активную борьбу с врагом с крохотными экономическими ресурсами в моменте, об этом написано в законодательном документе, а именно предназначенной для служебного (внутреннего) пользования директивой Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большеви-ков) партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня 1941 г. Так, в документе в том числе приказывалось:

«... наша родина оказалась в величайшей опасности и что мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад... При вынужденном отходе частей Красной Армии угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы...».

Отметим, что важность момента подчёркнута ставкой на первое место государства (Совета народных комиссаров, правительства), а уже

потом партии. Это говорит, что власть прагматически стремилась объять максимально масштабно директивой население СССР, в том числе внезапно оккупированные районы.

Перейдём к рассказу о другом, праздничном полотне В. С. Романова, иллюстрирующем события июня 1945 г., а именно «Парад Победы». Холст, масло. 170×290 см. Автор дорабатывал эту вещь всю свою жизнь, внося изменения штрихами в уже формально готовую картину. Отметим, что художник «закольцевал» события, выбрал парные сюжеты, парад в дни тревоги и после окончания Великой Отечественной войны. Выбор пал не на связанный со слезами от горя от смертей близких и дорогих товарищей День Победы 9 мая 1945 г., а на торжественный для государства и фронтовиков Парад Победы. На наш взгляд, здесь Романов взял отправной точкой работу В. И. Резчикова (1928–2011) «Парад Победы, 24 июня 1945 года.» (1990-е). Калининградский областной историко-художественный музей, г. Калининград, Российская Федерация. Холст, масло. 140×195,2 см. Триумф Советского Союза тогда был продолжительной феерией. «Москва была в центре торжества. [Начиная с 9 мая 1945 г. — Е. А] Сюда, к столице Советского Союза, устремились все мысли и чувства прогрессивных людей нашей планеты. Отмечали победу в Лондоне, Париже, Вашингтоне, Праге, Варшаве, Риме, Будапеште, Афинах, Софии, Вене, Бухаресте, Белграде, во многих других столицах мира... Спустя полтора месяца люди земли вновь обратили свои восхищённые взоры к Москве. Здесь 24 июня 1945 года на Красной площади состоялся Парад Победы... в воспоминаниях отмечали... это был могучий, величавый, захватывающий парад»². Характерно, что в отличие от упомянутого нами выше живописного полотна Резчикова, силуэты и цветовые тона Парада Победы Романова более сдержанные, насыщенно пастельные, его Победа окрашена печалью или выглядит как радость мудрого, взрослого человека, а не беззаботного ребёнка. Опыт экскурсионной работы со студентами, аспирантами, преподавателями, профессорами и другими сотрудниками МГУ, а также гостями Московского университета из нашей страны и зарубежья разных поколений показал эффект перманентного атмосферного воздействия этих картин, созданных спустя десятилетия после календарной даты событий, подобно артефактам Великой Отечественной войне наравне с подлинником печатного плаката Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовёт!» (1941 г.) из фондов

¹ Хроники победы. Москва — Берлин. 1418 дней. 1418 ночей / авт.-сост. А. В. Сульдин. М.: АСТ, 2015. С. 4.

² Сутормин А. Г. На Параде Победы. Иркутск: Восточно-Сибирск. книжн. изд., 1985. С. 42.

Музея истории МГУ, выставленном рядом. В результате у посетителей складывается системное образное историческое впечатление. Надеемся, некоторые из них решат лично расширить свой исторический кругозор, открыв учебник Истории России, прочесть книги, посмотреть подборку фотографий, послушать мелодии и песни военных лет, классику художественного или документального кино о тех далёких, а таких «горячих» годах.

Список литературы и источников

Сутормин А. Г. На Параде Победы. Иркутск: Восточно-Сибирск. книжн. изд., 1985. 224 с.
Хроники победы. Москва — Берлин. 1418 дней. 1418 ночей / авт.-сост. А. В. Сульдин. М.: АСТ, 2015. 750 с.

УДК: 347.961

ББК: 67.3

Маргарита Романовна ДЯДЧЕНКО

Елена Юрьевна ЦЫЦЫЛЮК

студенты группы ПД-1-1,

ГБПОУ Волгоградский технологический колледж (Волгоград, Россия)

научный руководитель: Юлия Валерьевна Амельченко

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования и деятельности советского нотариата в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: нотариат, Великая Отечественная война, нотариальная деятельность, нотариус.

Не вызывает сомнений, что нотариальная деятельность, как деятельность, предназначенная, во многом, для удостоверения тождества воли и волеизъявления граждан, во все времена играла и продолжает играть огромную роль в общественной жизни. Тяжёлый период в истории нашей страны — Великая Отечественная война — не стала исключением.

Конечно, деятельность нотариусов не могла остаться прежней. Прежде всего, всеобщая мобилизация не могла не затронуть количественный состав практикующих нотариусов (равно как и иных работников сферы юстиции).

Естественно, с уменьшением количества практикующих нотариусов нагрузка на оставшихся возросла в разы.

Средняя нагрузка на нотариальную контору выросла с 2832 действий в I полугодии 1941 г. до 3202 во II полугодии 1941 г., т. е. на 13%, или с 15,5 до 17,6 действия в день. Такой рост нагрузки прежде всего был связан с резким сокращением числа нотариальных контор. Многие нотариусы были отозваны из своих контор. Если на 1 июля 1941 г. в РСФСР была 1251 нотариальная контора, то к 1 октября 1942 г. на неоккупированной территории осталось 557 контор. Сокращение числа контор стало продолжением сокращения, начавшегося в 1940 г. В Воронежской, Пензенской, Новосибирской областях, Кабардино-Балкарии, Удмуртии было сокращено более половины контор. В Иркутской, Свердловской, Сталинградской областях, Приморском крае остались все конторы.

В Челябинской области закрыли 10 контор из 32, в Чкаловской — 9 из 21, в Башкирии — 11 из 37¹.

При этом следует отметить, что с самими нотариальными действиями произошла, как видно из вышеуказанной статистики, обратная ситуация. Их количество возросло в несколько раз. Эвакуирующиеся, мобилизованные, уходящие добровольцами на фронт желали совершить ряд различных нотариальных действий в отношении своего имущества.

Наркомат юстиции для стабилизации работы нотариата был вынужден мобилизовать силы гражданских юристов и лиц с юридическим образованием, не практиковавших ни в сфере нотариата, ни в сфере юриспруденции в целом.

Само собой, это приводило к многочисленным нарушениям в правовой сфере, к оформлению документов с ошибками, к нарушению законодательно установленных сроков, а так же к ряду иных проблем.

В критических для любого государства условиях требовалось срочно стабилизировать работу системы нотариата.

Для этого был принят ряд новых нормативно-правовых актов.

В частности, интерес представляет Инструкция НКЮ СССР от 15 июня 1943 г., которая определила порядок удостоверения доверенностей и завещаний в военное время². Указанные функции частично передавались офицерам воинских подразделений, что впоследствии было сохранено и в современном гражданском законодательстве России, в частности, в настоящее время аналогичное положение имеется в ГК РФ.

Предполагалось, что доверенность либо завещание, составленные в простой письменной форме и заверенные подписью начальника воинского подразделения, приравнивались к нотариально удостоверенным, и обладали аналогичной юридической силой.

Кроме того, были внесены изменения в регулирование законодательства о наследовании: установлен шестимесячный срок принятия наследства, обращения к нотариусу за соответствующим свидетельством стало возможно только по месту открытия наследства.

Однако следует отметить, что ввиду недостатка опыта, практики, а так же в связи с военным положением, постоянными обстрелами, бом-

бёжками и прочими ужасами войны нотариусы допускали ошибки (в том числе из-за изменения законодательства), состояние делопроизводства было ужасающим. Зачастую нотариусы составляли юридически значимые документы не просто от руки, без использования печатных машинок, а на обрывках обоев, этикетках и всём, что удавалось найти. Никаких нотариальных, да и иных, бланков больше не было. Найденная бумага обрезалась под формат бланка, и использовалась вместо него.

Отдельно следует отметить, что нотариусам, в связи с выходом Директивы от 23 февраля 1943 г., запрещалось выдавать свидетельства о признании граждан, являвшихся военными служащими, пропавшими без вести, умершими³.

Теперь для выдачи такого документа не было достаточно уведомления от военкомата. Были необходимы прямые доказательства гибели гражданина для того, чтобы его семье могли быть начислены все соответствующие пособия. Без таких доказательств пособия не назначались ввиду того, что военный служащий мог попасть в плен.

Некомпетентность нотариусов при совершении нотариальных действий признавалась государством недопустимой даже при условии военного времени.

Поэтому был принят приказ наркомата юстиции от 4 апреля 1944 г., который ввёл для нотариусов обязательную производственную практику при нотариальных конторах⁴.

Срок практики составлял от двадцати до двадцати пяти дней. Без её прохождения лицо не могло быть допущено до замещения должности нотариуса.

Начальник УНКЮ был обязан составлять характеристику с оценкой результатов практики. Активная деятельность наркомата юстиции в конце войны способствовала дальнейшему формированию правовых основ советского нотариата⁵.

³ О порядке выдачи нотариальными конторами свидетельств о признании без вести пропавших военными служащими умершими. Указание Народного комиссара юстиции СССР от 23 февраля 1943 г. № АД-9 // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г.–1 мая 1943 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. (194).

⁴ Кодицев А. Я. Советский нотариат в годы войны // Нотариус. № 6. 2007. С. 22–25.

⁵ Нотариат. Сборник постановлений, приказов, инструкций и директивных писем. М., 1945. С. 1–68; Нотариат. Сборник постановлений, приказов, инструкций и директивных писем. М., 1947. С. 1–82; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 3903. Л. 10.

Постановление коллегии НКЮ РСФСР от 17 января 1944 г. налагало запрет на удостоверение копий документов, которые выдавались немцами, а так же сделок с ними, справок и иных документов, которые свидетельствовали об отсутствии связи с фашистами ввиду сомнений в их подлинности⁶.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что, невзирая на военное положение, а в какой-то степени и благодаря ему, нотариат в СССР продолжал развиваться. Ошибки и неточности, допускаемые в его деятельности, были учтены при разработке дальнейшего правового регулирования системы нотариата.

Список литературы и источников

1. О порядке засвидетельствования в военное время доверенностей и завещаний лиц, состоящих в рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота, или находящихся на излечении в госпиталях. Указание Народного комиссара юстиции СССР от 16 сентября 1942 г. № АД-27 // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г.–1 мая 1943 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943.
2. О порядке выдачи нотариальными конторами свидетельств о признании без вести пропавших военнотружущих умершими. Указание Народного комиссара юстиции СССР от 23 февраля 1943 г. № АД-9 // Законодательные и административно-правовые акты военного времени. 22 марта 1942 г.–1 мая 1943 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. (194).
3. Нотариат. Сборник постановлений, приказов, инструкций и директивных писем. М., 1945. С. 1–68; Нотариат. Сборник постановлений, приказов, инструкций и директивных писем. М., 1947. С. 1–82; ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 3903. Л. 10.
4. *Кодинцев А. Я.* Советский нотариат в годы войны // Нотариус. № 6. 2007. С. 22–25.

Егор Максимилианович САВЕЛЬЕВ

Институт исторического, правового и социально-гуманитарного образования БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа, Россия)

Научный руководитель: к. и. н., доцент, заведующий кафедрой отечественной истории БГПУ им. М. Акмуллы Рустам Закирович Алмаев

ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЕ И МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ИНТЕРНИРОВАННЫХ НЕМЦЕВ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация: В статье рассматривается географическое распределение трудовых возможностей интернированных немцев после Второй мировой войны, а также материальное и бытовое обеспечение в промежутки от 1945 до 1946 года. Анализируется терминология, а также вопрос о количестве интернированных немцев. Делается вывод о том, что для советского руководства труд интернированных не представлял реальной пользы.

Ключевые слова: интернированные, «вестарбайтер», наркомат, трудовое использование, промышленность.

После окончания Великой отечественной войны, руководство СССР постепенно начало реализовывать планы по восстановлению страны. Одной из важнейших с политической и экономической стороны формой организации труда было использование труда военнопленных. Использование труда захваченных в плен носило больше идеологический и политический подтекст — как одна из «разменных монет» при развитии отношений с побежденной Германией и разряжение психологической обстановки среди населения СССР. Вместе с военнопленными восстановлением народного хозяйства Союза занимались также и интернированные. Доля военнопленных в рабочем контингенте всей страны превышала немногим более 10%, а компенсировано их трудом было лишь 7,3% от всего нанесенного ущерба Советскому Союзу¹. Данное исследование посвящено использованию труда интернированных в восстановлении экономического потенциала Советского Союза.

¹ *Ружина И. М.* Немцы в военнопленных в восстановлении народного хозяйства СССР 1941–1956 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://victorymuseum.ru/upload/files/nemeckie_voenнопленnye.pdf (дата обращения: 18.11.2022)

⁶ *Кодинцев А. Я.* Советский нотариат в годы войны // Нотариус. № 6. 2007. См.: с. 23–25.

Для начала необходимо разобраться с терминологией. Как отмечает М. М. Загорулько, интернированными признаются лица, подвергнутые особому режиму ограничения свободы (принудительному задержанию), устанавливаемому одной воюющей стороной в отношении гражданских лиц другой стороны или нейтральным государством в отношении оказавшихся на его территории военнослужащих воюющих сторон². По отношению к интернированным немцам, исследователями также используется термин «вестарбайтер» — по аналогии с остарбайтерами.

Основное интернированных составляли именно немецкие гражданские. Для их обозначения также используются термины «рейхсдойче» и «фольксдойче». Термином «фольксдойче» обозначались этнические немцы вообще, «рейхсдойче» — немцы, живущие в границах Германии.

В документах интернированные делились на две подгруппы. Первая именовалась интернированными-мобилизованными (группа «Г»). К интернированным мобилизованным относилось мирное население, вывезенное с захваченных территорий Западной Европы по постановлениям ГКО. Ко второй подгруппе относятся интернированные-арестованные (группа «В»). Эта группа состояла из различных граждан — «пособников» нацистской политики: глав, администрации областей и городов Германии, работников немецких СМИ, вещавших нацистскую и анти-советскую пропаганду, члены враждебных к СССР и аффилированных с НСДАП организаций.

Вопрос о численности ввезенных «вестарбайтерах» является спорным. Р. Ю. Смехнов ссылается на «различные оценки от 267 до 700 тысяч»³. А. Л. Кузьминых в своей статье приводит точки зрения В. А. Всеволодова и В. П. Галицкого в которых количество смещается в пользу 400–500 тысяч⁴. Полян в своей книге «Они не забыты» называет цифру в 344 671 интернированных⁵. Смирнов в своем диссертационном исследовании от-

мечает, что на территории Украинской ССР «... было размещено 152 464 «вестарбайтера» — 54,4% от общего числа по СССР»⁶. Соответственно, всего число интернированных оценивалось им примерно в 280 тысяч.

Говоря о трудоустройстве интернированных следует рассмотреть географию их расселения и закрепления за определенными наркоматами. Как уже упоминалось, больше половины интернированных были заняты на территориях Украинской ССР — Запорожская, Ворошиловградская (Луганская народная республика), Сталинская (Донецкая народная республика), Харьковская и Днепропетровская области. Оставшаяся часть, в большинстве своем, была распределена между областями РСФСР: Чкаловской (Оренбургской), Молотовской (Пермской), Свердловской, Челябинской и Коми ССР. Небольшие контингенты интернированных располагались на территориях Грузинской ССР и Минской области⁷.

Больше всех интернированных обеих групп получили предприятия Наркомугля — в сумме 140 271 человек. Промышленность Наркомчермета получила 54 349 человек. На НКВД пришлось 21 928 интернированных группы «В», а на наркомат цветной металлургии — 18 567 человек. Всего же на середину мая 1945 г. на различные предприятия Союза были распределены 287 662 интернированных среди которых мобилизованных было 187 619 человек, а арестованных — 100 043 человека⁸.

Для интернированных актуальным оставался также вопрос материально-бытового характера. Для начала, следует отметить, что основной единицей организации интернированных был рабочий батальон в 1000 чел. Соответственно, подобное «полувоенное» разделение предопределило и хозяйственное обеспечение этих самых батальонов. Интернированные содержались в бараках казарменного типа. Как отмечает Полян, даже если подобные блоки и не были созданы «на скорую руку», то банальных санузлов для такого вида построек не хватало. Питание интернированных было организовано по такому же принципу: по приказам МВД паек интернированных должен был быть равен пайку рабочему на том же предприятии. На деле же — место имела и уменьшение пайка в принципе, промерзлые или некачественные овощи и картофель, хлеб с большим

² Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / Сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; Под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 895.

³ Смехнов Р. Ю. Эффективность труда интернированных немцев (на примере Украинской ССР) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/53.html> (дата обращения: 18.11.2022)

⁴ Кузьминых А. Л., Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект, Исторический ежегодник. 2013. Сборник научных трудов / Институт истории Сибирского отделения РАН. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 99.

⁵ Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.:ОГИ — Мемориал, 2001. С. 216.

⁶ Смехнов Р. Ю. Интернированные немцы на территории Украинской ССР (1944—1950): размещение, трудовое использование, лагерная жизнь.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012. С. 8.

⁷ Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.:ОГИ- Мемориал, 2001. С. 219.

⁸ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / Сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; Под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 608–610.

количеством пустых примесей⁹. В своей небольшой монографии, посвященной одному из лагерей интернированных в Карелии И. И. Чухин оценивает материально-бытовое положение интернированных как более тяжелое, нежели у военнопленных из-за налаженной логистики с более высоким уровнем снабжения¹⁰. Это безусловно сказывалось на здоровье интернированных, которые оказались неподготовленными к тяжелым условиям трудами вкупе с климатическими и географическими условиями, которые разнились от случая к случаю. Несмотря на то, что ГУПВИ и ГУВС НКВД определенными предписаниями старались улучшить положение интернированных, подобные распоряжения и директивы имели незначительный успех¹¹. И. И. Чухин отмечает «естественную убыль» в размере 41,5 тысяч человек из 208 239 интернированных «рейхс-» и «фольксдойче» с 1945 по 1946 год.

Не стоит говорить и том, что труд в подобных условиях едва ли бы мог быть производительным. По оценкам Поляна рентабельность интернированных лагерей была в районе 9–27% от того, сколько было потрачено наркоматами на их содержание. Это подтверждает А. Л. Кузьминых в своей диссертации, говоря о том, что к началу 1947 г. «... из 151 рабочего батальона интернированных 108 (71,5%) являлись нерентабельными и, по сути, рассматривались хозорганами как обуза.»¹².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интернированные немцы расценивались советской властью в первые годы своего нахождения в СССР как рабочая сила третьего порядка. Тяжелый труд, вкупе с неудовлетворительными условиями труда не могли положительно сказываться на моральном и физическом состоянии простых людей. Соответственно, производительность труда была соответствующей. Неудивительно, что впоследствии первыми кандидатами на репатриацию были ослабленные и больные «вестарбайтеры».

Список литературы и источников

- Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / Сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; Подред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. 1120 с.
- Кузьминых А. Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт: 1939–1956 гг.: автореф. дис.... докт. ист. наук. Архангельск, 2014. 50 с.
- Кузьминых А. Л. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в СССР: социально-демографический аспект // Исторический ежегодник. 2013. Сборник научных трудов / Институт истории Сибирского отделения РАН. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 98–119.
- Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ — Мемориал, 2001. 328 с.
- Ружина И. М. Немецкие военнопленные в восстановлении народного хозяйства СССР 1941–1956 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://victorymuseum.ru/upload/files/nemeckie_voenнопленные.pdf (дата обращения: 18.11.2022).
- Смехнов Р. Ю. Интернированные немцы на территории Украинской ССР (1944–1950): размещение, трудовое использование, лагерная жизнь.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2012. 24 с.
- Чухин И. И. Интернированная юность: История 517-го лагеря интернированных немцев НКВД СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.memo.ru/memory/karelia/old/maintext.htm> (дата обращения: 25.11.2022).

⁹ Полян П. М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ- Мемориал, 2001. С. 219.

¹⁰ Чухин И. И. Интернированная юность: История 517-го лагеря интернированных немцев НКВД СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.memo.ru/memory/karelia/old/maintext.htm> (дата обращения: 25.11.2022)

¹¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / Сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; Под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 475–480.

¹² Кузьминых А. Л. Система военного плена и интернирования в СССР: генезис, функционирование, лагерный опыт: 1939–1956 гг.: автореферат дис.... докт. Ист. наук. Архангельск, 2014. С. 29.

Вера Викторовна СЕРГЕЕВА

Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга

БЛОКАДА: ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

Аннотация: В статье освещены особенности психологии жителей блокадного Ленинграда, и в тяжелейших условиях проявлявших удивительное величие человеческого духа, и работа проекта «Память сердца», призванного запечатлеть воспоминания участников войны.

Ключевые слова: блокада, Ленинград, воспоминания.

Изучая историю, исследуя и осмысливая судьбу и своей семьи и других семей, переживших блокаду, всегда поражаешься стойкости и силе духа ленинградцев. Испытания, которые выпали на долю каждого жителя города, поражают воображение. Но, несмотря ни на что, горожане сохранили лучшие человеческие качества — а ведь иной раз именно это спасало жизни.

Эта тема особенно близка мне. В январе 1942 года в блокадном городе мальчик десяти лет подошел к булочной и решил, что выхватит хлеб у первого выходящего и будет есть пока его не убьют. Но упал в голодный обморок, его подобрал какой-то ленинградец, или ленинградка — он так и не узнал этого — и доставил в спецприемник, оттуда его эвакуировали в Куйбышев. Тот человек, который не прошел мимо, а склонился над ним, вытащил его из сугроба, спас ему жизнь, оставшись неизвестным, не бросил совершенно ему постороннего ребенка на верную гибель. Если бы не он, и всей нашей семьи не было бы никогда, поскольку спасенным оказался мой отец.

Таких историй было много, и более 600 воспоминаний жителей города — участников войны, переживших блокаду, эвакуированных, попавших на оккупированные территории, несовершеннолетних узников лагерей, тружеников тыла — включены в десять книг серии «Память сердца», в рамках проекта, над которым мы работали в муниципальном образовании «Пискаревка», изданных за двенадцать лет. Перечитывая эти книги, поражаешься величию духа ленинградцев, выстоявших, наверное, именно благодаря своей готовности помогать друг другу и не сдаваться несмотря ни на что. А положение в городе даже по сухим строкам документов было отчаяннее отчаянного. В работе над книгами мне довелось ознакомиться с отчетом городского управления предприятия коммуналь-

ного обслуживания по разделу «Похоронное дело» о работе за год войны с июня 1941 по июнь 1942 года. Его написал сотрудник НКВД, в нем он описывал, как Петербург пережил первые девять месяцев блокады. Это сложное и тяжелое чтение. Даже в официальный документ, в котором можно было бы ждать лишь сухих цифров и фактов, вошли страшные вещи, которые пережил наш город и его жители: «В дополнение к непрекращающимся вражеским бомбардировкам и ежедневным артиллерийским обстрелам, вырывавшим ежедневно из рядов героически обороняющих свой любимый город ленинградцев десятки и сотни жизней, в декабре на город и его население надвинулся страшный призрачный голода. Уже в начале декабря в городе все чаще и чаще можно было встретить людей истощенных, с опухшими лицами, отеками ногами, замедленной, неверной походкой, опирающихся при ходьбе на палочки. Наблюдались нередко случаи, когда люди разных возрастов, нередко молодые мужчины, без всякой видимой внешней причины падали на мостовых и панелях и не в состоянии были без посторонней помощи подняться»¹. И дальше еще страшнее: «В густой дымке трескучих морозов закутанные человеческие фигуры медленно и молча с сумочками-авоськами двигались по улицам осажденного, но непокоренного города, волоча за собой сачки, фанерные листы с уложенными на них в самодельных гробах, ящиках или зашитыми в одеяла или простыни одним или несколькими покойниками, а иногда толкая перед собой ручную тележку с покойником, подпрыгивающим на ней, или двигающие перед собой детскую колясочку с покойником, зашитым в одеяло-простынь и усаженным в нее», «люди, сами голодавшие, но желавшие отдать последний долг умершему близкому человеку, за изготовление гроба отдавали свои последние крохи хлеба»². Все это перекликается с воспоминаниями горожан, которые мы записали — о самосвалах, шедших на Богословское кладбище, с жертвами блокады, о захоронениях в карьерах, о борьбе за жизнь и духовное выживание в тяжелейших условиях, о попытках похоронить близких по-человечески, отдавая последнее. Даже в госпитале «страшно холодно, нет воды, нет света. На столиках у медсестер стоят маленькие коптилки, с этим светом заполняют документы, печат, оперируют»³. Все это не должно быть забыто, и хорошо, что, наконец, принято судебное решение считать действия фашистов против жителей города геноцидом.

¹ Ленинград в осаде. С. 323.

² Ленинград в осаде. С. 324.

³ Память сердца. Т. 1. С. 70.

Но рядом с вестями об ужасающей трагедии осажденного города множество вот таких историй: в том же отчете НКВД упомянут «инвалид, без одной ноги, в эти самые тяжелые дни блокады и работы треста по захоронению самоотверженно, недоедая, засыпая на 2–3 часа в сутки, а иногда и меньше, не уходя домой, руководил работой транспорта по вывозу покойников из города на кладбища. Он часто работал больной, с повышенной температурой. Он сознавал, что уйти было нельзя, так как работы было много, а заменить его было некем»⁴. И они тоже переключаются с тем, что мы записали. И спасала людей еще духовная солидарность. Как мне рассказала одна из участниц обороны, ее жизнь была спасена благодаря ребятам из дома, где она с матерью жила. Они во время игр во дворе обратили внимание, что их подруги нет, поднялись, несмотря на обледенелую лестницу и собственную слабость, на пятый этаж. Двери в квартиры тогда не закрывали, чтобы можно было, если что случится, прийти на помощь. Они нашли девочку в обмороке, спустились за снегом, растопили его, бросили по щепоточке еды в котелок, сделали горячую водичку и привели ее в сознание. И эти рассказы, как паззлы, складываются в единую картину величия человеческого духа перед тяжелейшими испытаниями, которые только могут выпасть на долю людей.

Список источников и литературы

Ленинград в осаде. СПб., 1995.
Память сердца. СПб., 2006.

УДК: 355.018
ББК: 63.3 (2) 622.78

Дарья Андреевна АНТОНОВА

МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»
(Республика Марий Эл, г. Козьмодемьянск).

МЫ ПОМНИТЬ БУДЕМ, КАК ВСЁ ЭТО БЫЛО: РОЛЬ МУЗЕЯ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: Статья посвящена популяризации темы патриотизма в сфере музейной деятельности. В современный век инновационных технологий очень важно сохранить чувство гражданского долга и жить в своей истинной, не переписанной истории.

Ключевые слова: патриотизм, многонациональный, культурные потребности, духовные ценности.

Основной целью деятельности музеев является обеспечение максимально благоприятных условий для всестороннего и полноценного духовно-культурного развития детей и подростков, а также организации эффективных форм досуга для старшего поколения.

Одним из направлений культурно-досуговой деятельности музеев является пропаганда патриотизма путём целенаправленной просветительской работы.

Ежегодно сотрудники Козьмодемьянского музейного комплекса проводят месячники по патриотическому воспитанию детей и молодёжи. Для популяризации данной темы в школах города Козьмодемьянска и Горномарийского района используются различные формы внеурочной работы: лекции, мероприятия, мастер-классы, экскурсии.

Для сбора информации сотрудники музея ходят в экспедиции и занимаются научно-исследовательской деятельностью. Так, под руководством научного консультанта Козьмодемьянского музейного комплекса Владимира Леонидовича Шерстнёва сотрудники побывали в лыжной экспедиции по маршруту Козьмодемьянск — Кулаково — Козьмодемьянск. Цель экспедиции — посещение (с фото- и видеофиксацией) родины участника Великой Отечественной войны Георгия Сергеевича Синицына. Невозможно не проникнуться сердцем к биографии этого человека, читая книгу «Линия жизни», автором которой является наш земляк Михаил Алексеевич Ассессоров. В книге Михаил Ассессоров рассказывает о непростой жизни обычного марийского парня в довоенное время и горестные

⁴ Ленинград в осаде. С. 340.

годы войны. Патриотизм и советское воспитание помогли ему в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в 1941 году, пройти все трудности плена, бежать из него и воевать в составе Красной Армии до своей героической гибели летом 1944 года. Судьба героя Сеницына ещё раз доказывает, что главный вклад в победу над фашизмом внесли простые советские люди. Об этом человеке сотрудники Козьмодемьянского музейного комплекса рассказывают на мероприятиях под названием «Урок мужества». Рассказ сопровождается короткометражным фильмом о тех страшных военных годах, и многие дети, как и их преподаватели, не могут сдержать слёз. Очень важно понимать, что, несмотря на общепринятое мнение о нынешних «сухих» подростках, они умеют чувствовать и сопереживать.

В марте 2018 года старший научный сотрудник национального отдела Зинаида Ивановна Савинова читала лекции в школах города Козьмодемьянска для средних и старших классов. Из её лекций дети узнавали о своих земляках, участниках Великой Отечественной войны, вслушивались в каждое её слово, стараясь представить и прожить судьбу этих солдат-героев.

В Художественно-историческом музее им. А. В. Григорьева ежегодно открываются тематические выставки картин. В январе 2021 года открылась выставка, посвящённая годовщине снятия блокады Ленинграда. Об этом великом, бессмертном городе написаны романы и стихи, созданы фильмы и спектакли, собран огромный документальный архив. Образы тех, кто не падал духом и совершал героический подвиг, смотрят на нас с полотно давно ушедших лет. И всё это так пронзительно ощутимо, что время словно отбрасывает вспять, и мы оказываемся рядом с защитниками в трагических днях обороны Ленинграда, живём их ненавистью и любовью, их страстным желанием выстоять и победить.

УДК 94

ББК 63

Ирина Анатольевна СИНЯКОВА

преподаватель ГБПОУ «Волгоградский технологический колледж»

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Аннотация: Роль Волгоградского технологического колледжа в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, Волгоградский технологический колледж.

Изменения военно-политической обстановки в мире требует отлаженной работы всей системы патриотического воспитания подрастающего поколения. В связи с этим значительно возросла роль образовательных учреждений, детских и молодежных организаций, способствующих нравственно-патриотическому становлению детей и молодежи, подготовке их к самостоятельной жизни.

Современный национальный воспитательный идеал в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России трактуется прежде всего как образ патриота. Он понимается как «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа РФ»¹.

Волгоградский технологический колледж является одной из площадок, на базе которой идет активная работа по формированию гражданско-патриотических качеств личности. В течение многих лет студенты колледжа представляют результаты данного проекта не только в рамках

¹ Данилюк А. Я. и др. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России/ Серия «Стандарта второго поколения». Учебное издание. М., изд-во «Просвещение», 2009.

своего учебного заведения, но и на различных мероприятиях как городского, так и областного уровней.

В связи с этим важнейшей целью современной сферы образования стало воспитание и социально-педагогическая поддержка становления и развития личности, отвечающей требованиям воспитательного идеала.

Духовно-нравственное воспитание и развитие личности происходит в течение всей жизни человека, но наиболее активное его развитие наблюдается в старшем школьном возрасте, который характеризуется обостренным стремлением личности к познанию и оценке самого себя, формированию целостного, непротиворечивого образа «Я» (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, И. С. Кон, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн, Т. С. Снегирева).

На базе Волгоградского технологического колледжа проводится активная работа в рамках духовно-нравственного воспитания и развития личности. Используются различные формы работы с обучающимися по формированию жизненных ценностей, духовного и нравственного начала- лекции, семинары, практикумы, театрализованных представлений, выставок, проектно-исследовательская деятельность обучающихся, экскурсии, посещение художественно-эстетических выставок и т. д.

Для обучающихся колледжа организуются экскурсии по памятным местам г. Волгограда и области было организовано несколько экскурсий по местам боевой славы города и области. Среди них: Мамаев курган, Братская могила на Димитровском кладбище, поездка на Шукшин утес и др. Сам Шукшин утес славится местом съемок легендарного фильма «Они сражались за Родину», где в 1990-х года была возведена Васильевская часовня в память о великом актере, писателе, режиссере В. Шукшине, скончавшемся, во время съемок фильма. Неподалёку Памятник «Они сражались за Родину», братская могила и памятник воинам 21-й армии, сражавшейся на Клетском плацдарме. Так же были организованы беседы с участниками поисковых отрядов.

В рамках патриотического направления воспитательной работы на базе Волгоградского технологического колледжа создаются условия для исследовательской деятельности студентов.

Исследовательские работы обучающихся ВТК были представлены на конкурсах и конференциях разного уровня. Активное участие в мероприятиях принимают студенты кафедры «Правоведение и экономика».

Так, например, Кононенко Екатерина заняла 3 место в региональном конкурсе исследовательских работ с публикацией результатов ис-

следования в сборнике «Студенческая молодежь в научно-исследовательском поиске».

Аксенова Юлия приняла участие в региональном конкурсе среди образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования Волгоградской области на лучшую письменную работу, направленную на борьбу с фальсификацией истории и фактов войны 1941–1945 гг.

Студентки Корнеева Анастасия и Хрипченко Светлана заняли 3 место в региональной конференции исследовательских работ школьников и студентов «История нашего края в истории страны», с работой на тему «Родная ГЭС, твоя задача- Пустить в дома веселый ток (От Сталинградской ГЭС до Волжской ГЭС)».

Почепова Олеся и Якунина Юлия провели большую работу по изучению истории своей малой Родины- Иловлинского района. Проследили его развитие от начала до современности, уделив особое внимание военным действиям, проходившим на территории района. Их исследовательский проект на тему «История малой родины: Иловлинский район в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» занял 2 место в конкурсе «История нашего края в истории страны». Также они приняли участие в V Международной научно-практической конференции по проблемам правового и патриотического воспитания и просвещения детей и молодежи.

Исследовательские статьи студентов ВТК публикуются в сборниках по итогам всероссийских конференций. Так, например, статья студентки группы ПСО-2–2 Кононенко Екатерины «Война в судьбе Ивана Гайворонского» была опубликована в сборнике материалов по результатам международной молодежной конференции «Военная история: конфликты, судьбы, войны» г. Санкт-Петербург. В своих работах Екатерина рассказывает о том, как война повлияла на ее близких, как изменила их отношение к жизни.

Все больше студентов интересуются судьбой своих родных, которые не понаслышке знают, что такое война. С большим удовольствием пишут о них статьи.

Отдельной формой работы в рамках духовно-нравственного развития и воспитания личности на базе Волгоградского технологического колледжа являются театрализованные представления. Студенческий театр «Без грима» делает постановки, приуроченные к памятным датам победы в Сталинградской битве и Великой Отечественной войне. Среди литературно-музыкальных постановок театра особо хочется вы-

делить следующие: «Подвиг защитников Сталинграда навеки в наших сердцах», композиция по мотивам повести Б. Васильева «А зори здесь тихие» и ряд других.

Таким образом, в Волгоградском технологическом колледже проводится обширная работа по воспитанию гражданина и патриота, по раскрытию способностей и талантов молодежи, а также идет подготовка студентов к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире. Осуществляется постоянное взаимодействие и сотрудничество с семьями обучающихся и другими субъектами социализации, опираясь на национальные традиции.

Список литературы и источников

Данилюк А. Я. и др. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / Серия «Стандарта второго поколения». Учебное издание. М.: Просвещение, 2009.

Татьяна Владимировна КИРЕЕВА

Муниципальное учреждение
«Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»
(г. Козьмодемьянск, Республика Марий Эл, Россия)

ИСТОРИЯ МЕСТА В ГОРОДЕ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКЕ, ГДЕ СТОИТ ОБЕЛИСК СЛАВЫ

Аннотация: В статье освещается краеведческий материал, связанный с местом в городе Козьмодемьянске, где располагается мемориальный комплекс с обелиском Славы, посвященный тем козьмодемьянцам, кто в трагические времена истории страны защищал ее будущее. Предысторией мемориального места была история Богоявленского храма, уничтоженного после революции. Намоленное в прошлом и настоящем место, где стоит обелиск Славы, является центром притяжения горожан, местом памяти, скорби и преклонения.

Ключевые слова: обелиск Славы, Козьмодемьянск, Великая Отечественная война, участники войны.

С Козьмодемьянском за его почти 440-летнюю историю происходили разные метаморфозы, и многое изменилось в его внешнем виде. Одним из важных компонентов современного облика является обелиск Славы и мемориальный комплекс вокруг него.

Когда-то эта территория, по мнению краеведа XIX века С. М. Михайлова, была частью Козьмодемьянского острога, окруженного деревянной крепостной стеной. На этом месте стояла Богоявленская церковь. Об этом краевед пишет в статье «Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 год»: «В нагорной части старинное земляное укрепление с валом, устроенное в виде неправильного четырехугольника... В черте укрепления состоят соборная и приходская Богоявленская церкви, из коих первая на красивой возвышенности горы, а последняя на отлогостях ее»¹. Об этом говорит и современный известный марийский историк Ксенофонт Никанорович Сануков².

¹ Михайлов С. М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 г // С. М. Михайлов. Собрание сочинений. Чебоксары, 2004. С. 127.

² Сануков К. Н. Основание города Козьмодемьянска // Козьмодемьянск 1583–2008 гг. Научно-популярное издание. Под общей редакцией Л. А. Гаранина. Йошкар-Ола, 2008. 208 с. С. 21.

Илл. 1. Богоявленская церковь. Почтовая карточка. Начало XX в.

Перед историком и краеведом С. М. Михайловым в 1852 году, когда он писал свое «Статистическое описание...», предстала уже та самая Богоявленская церковь, которая «сгорит» в пламени атеистических революционных преобразований первой трети XX века. Начало появления этой каменной церкви восходит к первой половине XVIII века — 1734 году. По сведениям же, указанным С. М. Михайловым, церковь была построена в 1736 году³. Среди местных жителей сохранилось предание, что ранее каменного храма существовала деревянная церковь во имя Богоявления Господня, которая была первой по времени церковью в городе. Именно она и находилась в черте Козьмодемьянского острога. Какого года постройки была эта деревянная церковь, точно неизвестно. Предположительно, она построена в год основания Козьмодемьянска (1583 год) и была ровесницей острога. По сведениям С. М. Михайлова, деревянная церковь, тоже носившая имя Богоявления Господня, сгорела в 1758 году⁴. Судя по всему, старая деревянная церковь продолжала существовать еще во времена постройки нового каменного храма.

В новой каменной церкви было два придела: главный холодный придел был во имя Богоявления Господня, а теплый придел — во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Священником в храме был Иоанн Петрович Евтропов, с 1904 года ставший благочинным Козьмодемьянских церквей⁵. Церковным старостой был козьмодемьянский мещанин Василий Васильевич Сиднев⁶.

Интересен тот факт, что в городе Козьмодемьянске в конце XIX века побывал Высокопреосвященнейший Арсений, Архиепископ Казанский и Свияжский. Побывал он и в Богоявленской церкви. Это событие было описано в «Известиях по Казанской епархии» за 1898 год. Примечательны слова Владыки, которые он произнес в храме перед собравшимся народом. Он обратился к прихожанам и приезжему люду с кратким, но теплым и душевным словом: «В слове своем он похвалил этот приезжий люд за то, что он стремится в другие места на заработки с целью увеличить

³ Михайлов С. М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 г // С. М. Михайлов. Собрание сочинений. Чебоксары, 2004. С. 130.

⁴ Там же. С. 129.

⁵ Муравьев А. В. Страницы истории (краеведческие заметки) // Козьмодемьянск 1583–2008 г. Научно-популярное издание. Под общей редакцией Л. А. Гаранина. Йошкар-Ола, 2008. 208 с. С. 137.

⁶ Справочная книга для Казанской епархии. Составил священник Г. К. Богословский. Изд. 1900 г. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/retro_kuzma?w=wall-197482030_59 (дата обращения: 05.09.2022).

материальные средства к жизни, но в то же время высказал, что пребывание на заработках в чужих местах приносит заметную пользу только в том случае, когда люди в этих местах ведут жизнь трезвую и весь заработок свой несут домой». Преподав благословение всему народу, Его Высокопреосвященство изволил осмотреть весь храм⁷.

На облик города очень влияли пожары. С этим и были зачастую связаны происходящие метаморфозы. Козьмодемьянск неоднократно горел. Самые значительные пожары были в 1694, 1758, 1833, 1856 и 1872 годах. В конце XVII века (1694 год) пожар уничтожил стены, башни и бойницы крепостных сооружений города. К этому времени город перестал служить форпостом, защищающим восточные рубежи Российского государства, поэтому утраченные при пожаре стены не восстанавливались. Как уже было сказано выше, в 1758 году сгорела старая деревянная Богоявленская церковь.

В 1872 году сгорела местность по крайнему к Волге горному скату: во время этого пожара несколько пострадала выстроенная на месте сгоревшей каменная Богоявленская церковь и сгорели дома перед церковью на берегу; таким образом очистилось место для церковной площади.

«Во время пожара 1908 года сгорели старые Курени (район городской застройки по склону горы вправо от современного обелиска — Т. К.). Несколько пострадала опять Богоявленская церковь. Ветлы, окружавшие церковь, обгорели вместе с грачиными гнездами, и грачи долго носились в воздухе, оглашая Курени своим криком», — так пишет об этом пожаре краевед А. М. Суринов⁸.

Массовые пожары всегда разрушительны. Но во время огненно-буйства храмы в городе почти все устояли. А вот в революционном пожаре не все смогли выстоять. Как известно, в 1920-е годы храмы города были закрыты. Судьба каждого храма решалась индивидуально. «Казнить нельзя помиловать» — знак препинания в этом предложении новая власть могла поставить в любом месте.

Закрытая после революции Богоявленская церковь была полностью разрушена в 1929 году. Известно, что на ее месте, пустовавшем некоторое время, поставили памятник вождю советского государства И. В. Сталину

Илл. 2. Памятник И. В. Сталину. В день похорон вождя. 9 марта 1953 г.

(это произошло в конце 1940-х — начале 1950-х годов, точная дата пока неизвестна). По некоторым данным, после смерти Сталина этот памятник простоял около 10 лет и был снесён в начале 1960-х годов. По словам очевидцев, старожилов Козьмодемьянска, его утопили в Волге.

Место, прежде освященное пребыванием здесь Богоявленского храма, снова долгое время пустовало, и городские власти приняли решение возвести на этом возвышенном месте, откуда открывается красивый вид на Волгу и заволжские дали, мемориал воинам-козьмодемьянцам.

Открытие мемориального комплекса с обелиском воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, состоялось 9 мая 1975 года и было приурочено к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Это место в отчетных документах называлось сквером-obeliskом павшим героям.

Началось это важное событие с постановления Совета Министров Марийской АССР от 19 сентября 1967 года и последующего решения исполкома городского совета «О строительстве обелиска в память погибшим воинам в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» от 22 ноября 1973 года. Работы по разработке памятника были поручены Комбинату

⁷ Пребывание Высокопреосвященнейшего Арсения, архиепископа Казанского в городе Козьмодемьянске // Известия по Казанской Епархии. Издание Казанской духовной академии. Казань. Типо-литография Императорского университета. 1898. № 20 (15 октября). С. 859–861.

⁸ Суринов А. М. Город на Волге — Козьмодемьянск. Машинопись // Личный архив А. М. Суринова.

Илл. 3. Обелиск Славы павшим воинам. Сентябрь, 2022 г. Фото Е. Емелина

декоративно-прикладного искусства и скульптуры Ленинградского отделения художественного фонда РСФСР. Над проектом работал скульптор И. Н. Костюхин и архитектор О. В. Василенко. Благоустройством территории около обелиска занималось СМУ-15 (строительно-монтажное управление) Маригражданстроя за счет средств, заработанных комсомольцами и молодежью города на субботниках и воскресниках, а также средств, выделенных предприятиями и организациями города. Материал обелиска — бетон. Им тоже обеспечило СМУ-15.

Мемориальный комплекс Славы состоит из трех компонентов: из 22-х метрового обелиска с пятиконечной звездой на вершине, «огня Славы», установленного перед обелиском, барельефной скульптурной группы, состоящей из 9 воинов, высеченных на монолитной плите. На обелиске мемориальная доска с надписью: «Ни одной вашей жизни, товарищи, не позабыто. Подвиг свой ежедневный вы совершили достойно и просто. И вместе с отчизной своей вы все одержали победу. 1941–1945. Вечная слава героям, павшим за Родину». На монолитной плите со скульптурной группой высечено: «1941–1945. Воинам-землякам, отдавшим жизнь за нашу свободу и счастье».

Композиционно обелиск Славы связан со стелой с барельефной скульптурной группой воинов, отражающей не только скорбь, но и героико-патных и трудовых подвигов нашего народа в дни войны.

В фондах Козьмодемьянского музейного комплекса и, пожалуй, в некоторых личных архивах есть фотографии, запечатлевшие момент торжественного митинга, посвященного 30-летию Победы и открытию мемориала.

Это важное для города событие освещалось в прессе: газетах «Ленинский путь» и «Марийская правда»⁹.

Как сообщали корреспонденты, за час до начала митинга 9 мая 1975 года у обелиска на верхней площадке встал почетный караул — воины, уволенные в запас из Советской армии.

На митинге играл духовой оркестр, в исполнение которого прозвучал Гимн Советского Союза. В небо взлетали ракеты.

Митинг открыл первый секретарь Горномарийского райкома КПСС Виталий Иосифович Романов.

Право открытия обелиска было предоставлено ветерану Великой Отечественной войны, кавалеру орденов Кутузова и Красного знамени Вениамину Игнатьевичу Иванову, который в мирное время отдал долгие годы работе в газете «Ленинский путь».

Право зажжения вечного огня у обелиска было предоставлено бывшему мичману Военно-морского флота Константину Порфирьевичу Зачинову.

На митинге собрались ветераны, вдовы участников войны, юнармейцы, пионеры, учащиеся школ, рабочие, служащие, городские власти и просто горожане.

За 47 лет мемориала ветераны и горожане ежегодно 9 Мая собираются на торжественный митинг именно около этого памятного места, где золотыми буквами высечены имена погибших за наши светлые сегодняшние дни.

Конечно же, этот мемориальный комплекс хоть и был посвящен погибшим в годы Великой Отечественной войны, но его значение много шире: это дань памяти всем защитникам Отечества в годы войны 1941–1945: и погибшим, и тем, кто пройдя годы военных испытаний, восстанавливал разрушенную войной страну.

С конца 2000-х годов на памятном месте около обелиска стали появляться новые мемориальные плиты.

⁹ Марийская правда. 1975. 10 мая. Ленинский путь. 1975. 13 и 20 мая.

В 2010 году у обелиска Славы установили памятную плиту — стелу «Участникам локальных конфликтов». На ней перечислены имена двадцати жителей Козьмодемьянска, Горномарийского и Юринского районов, погибших в Афганистане, Чечне, Таджикистане и других горячих точках.

«Путник, остановись! Вспомни о нас — жизни отдавших в землях далеких...», — гласит надпись на памятнике. На стеле с именами участников установлена икона святого Георгия Победоносца. Средства на возведение памятника собрали ветераны боевых действий, члены регионального союза десантников, ветераны ВДВ, ВМФ, погранвойск. Сделали ее в Чебоксарах.

В 2021 году были проведены ремонтные работы самими участниками боевых действий. Торжественное открытие обновленного памятника состоялось накануне Дня Победы — 8 мая 2021 года.

В 2012 году была установлена стела участникам ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф: 29 августа 1949 года в Семипалатинске и 26 апреля 1986 года в Чернобыле. Надпись на памятной табличке гласит: «Всем вставшим на пути радиационной угрозы».

В 2019 году на памятнике была заменена табличка, а также поднят фундамент и проведены ремонтные работы дорожки. Рядом с памятником — мраморная плита с фамилиями участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Своеобразным продолжением обелиска Славы 1975 года стала современная мраморная стела «Воинам, стоявшим на защите мира и отечества. 1945–1994 гг. Группа советских оккупационных войск в Германии (1945–1954 гг.). Группа советских войск в Германии (1954–1989 гг.). Западная группа войск (1989–1994 гг.)».

Совсем недавно в 2019 году священное место было увековечено еще одним памятником труженикам тыла. Надпись лаконична: «Слава труженикам тыла. 1941–1945 гг. Ваш подвиг трудовой во имя Великой Победы мы будем помнить вечно». Работы были завершены к 8 мая 2019 года. По общественному мнению, памятник труженикам тыла для города был актуален: это дань работникам предприятий Козьмодемьянска, сельским труженикам, подросткам, вдовам фронтовиков, всем, кто трудился ради Победы и ради любимого города.

В годы Великой Отечественной войны на тружеников предприятий и организаций города Козьмодемьянска и района легла непосильная ноша по обеспечению фронта всем необходимым. Работники колхоза им. Жданова, Козьмодемьянской транзитно-транспортной сплавной конторы, маслозавода, плодоягодного завода и других организаций само-

отверженно трудились во имя Победы, не снижая объемов продукции, осваивая новые виды, предназначенные для фронта.

Мемориальный комплекс памяти в Козьмодемьянске обязательно пополнится новой стелой, посвященной участникам специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией на Украине. В настоящее время в городе 17 ноября 2022 года состоялся торжественный митинг, посвященный открытию мемориальной доски на стене школы № 1 погибшему в спецоперации на Украине Алексею Васильевичу Ворсуюченко, ученику этой школы. За отвагу и героизм в ходе специальной военной операции он был награжден орденом Мужества посмертно.

Время неумолимо идет вперед. Городу более четырех столетий. За эти годы он неоднократно менялся, как и то место, о котором был сегодня рассказ. Нет уже стен Козьмодемьянского острога, ушла в память народа Богоявленская церковь, но есть место памяти, и это место поклонения всех последующих поколений тем козьмодемьянцам, которые сделали все, чтобы мы жили.

Литература и источники

1. Ленинский путь. 1975. 13 и 20 мая.
2. Марийская правда. 1975. 10 мая.
3. Михайлов С. М. Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 г // С. М. Михайлов. Собрание сочинений. Чебоксары, 2004.
4. Муравьев А. В. Страницы истории (краеведческие заметки) // Козьмодемьянск 1583–2008 гг. Научно-популярное издание. Под общей редакцией Л. А. Гаранина. Йошкар-Ола, 2008. 208 с.
5. Пребывание Высокопреосвященнейшего Арсения, архиепископа Казанского в городе Козьмодемьянске // Известия по Казанской Епархии. Издание Казанской духовной академии. Казань. Типо-литография Императорского университета. 1898. № 20 (15 октября).
6. Сануков К. Н. Основание города Козьмодемьянска // Козьмодемьянск 1583–2008 гг. Научно-популярное издание. Под общей редакцией Л. А. Гаранина. Йошкар-Ола, 2008. 208 с.
7. Справочная книга для Казанской епархии. Составил священник Г. К. Богословский. Изд. 1900 г. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/retro_kuzma?w=wall-197482030_59 (дата обращения: 05.09.2022).
8. Суринов А. М. Город на Волге — Козьмодемьянск. Машинопись // Личный архив А. М. Суринова.

УДК 94
ББК 63

Наталья Викторовна АРКАДОВА
Елена Сергеевна ДЬЯЧЕНКО

МБУК «Сургутский краеведческий музей»
(Сургут, ХМАО-Югра, Россия)

ПРОЕКТ «ФРОНТОВЫЕ ПОДРУГИ».

Из опыта взаимодействия музея с общественной организацией женщин ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Аннотация: В статье раскрывается опыт взаимодействия Сургутского краеведческого музея с участниками общественной организации «Фронтовые подруги», по сохранению и популяризации великого подвига советского народа и вклада жителей Сургута в общее дело Победы.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, проект Солдат Отечества, клуб Фронтовые подруги, музей, Л. И. Золотухина.

«Для того, чтобы выработать какой-то взгляд на войну, надо ее знать. Для того, чтобы сказать о ней правду, надо знать взгляды разных людей, которые участвовали в ее событиях... Мы окажемся тем ближе к правде, чем больше будем разговаривать с людьми, которые участвовали в войне, докапываясь до их индивидуальной правды, точки зрения на войну, то есть до собственного рассказа человека о том, что он видел, чувствовал, переживал, как он смотрел на вещи, как он считал тогда, — это особенно важно постараться восстановить — как он считал тогда... Мне кажется, что нужно как можно больше знать о войне и искать правду на скрещении разных точек зрения»¹.

К. Симонов

Сургутский краеведческий музей одним из базовых направлений своей деятельности определяет сохранение и популяризацию великого подвига советского народа и вклада жителей Сургута в общее дело Победы. История Великой Отечественной войны является важной темой исследований, публикаций, выставочных проектов.

¹ Сеньявская Е. С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. Москва: Ин-т российской истории РАН, 1995 г. 21 с.

В начале 1990-х музей взял курс на тесное сотрудничество с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла, участниками локальных конфликтов и их семьями. За долгие годы работы удалось сделать музей не просто местом хранения памяти, но и уникальной площадкой для встреч и общения представителей разных поколений.

В годы Великой Отечественной войны Сургут был небольшим тыловым селом, центром Сургутского района Остяко-Вогульского национального округа Омской области, затерянным на бескрайних просторах могучей Оби. Все население Сургута и района составляло около 14 тысяч человек, из которых 2615 — ушли воевать. Больше тысячи наших земляков не вернулись. Оставшиеся жители стали участниками трудового фронта: работали в леспромхозе на лесозаготовках, в колхозе, в государственных учреждениях, занимались добычей пушнины, добычей и переработкой рыбы².

В 1957 году в истории Сургута началась новая эпоха, связанная с промышленным освоением. Открытие нефтяных месторождений дало толчок его бурному росту. Сюда ехали самые разные специалисты, в числе которых были и фронтовики. Они стали бойцами строительных площадок, нефтяных и газовых месторождений. В 70-х гг. многие из них стали уходить на заслуженный отдых. В это период по всей стране стали создаваться общественные ветеранские организации. В 1970 году бывшие фронтовики создали в Сургуте первый Городской совет ветеранов войны и труда.

В 1985 году, в год 40-летия Победы, в Сургуте был создан клуб женщин участниц Великой Отечественной войны «Фронтовые подруги», его инициатором и первым руководителем стала Чарчиян (Щедрина) Галина Ивановна. Первый состав клуба объединил 62 женщины. За тридцать лет работы его участницами стало 206 человек³.

Фронтовички создали особое ветеранское формирование, главной целью которого было сохранение памяти о страшной войне, передача нравственных ориентиров молодому поколению.

² Сургут в годы войны. Сургут и Сургутский район накануне Великой Отечественной войны URL: <https://skmuseum.ru/pobeda/surgut-i-surgutskiy-rayon-nakanune-veliko-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 28 ноября 2022 г.)

³ Фронтовые подруги: [посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне]: каталог выставки / авт.-сост. Т. А. Исаева; под общ. ред. М. Ю. Селяниной. Сургут: Изд.-полиграф. комплекс, 2015. 4 с.: ил.

Илл. 1. Золотухина Лариса Ивановна в Сургутском краеведческом музее, 2011 г.

Илл. 2. Ветераны Великой Отечественной войны на открытии выставки «Путь Великой Победы». Сургутский краеведческий музей, 2010 г.

С 1994 по 2017 гг. клубом «Фронтовые подруги» руководила Золотухина Лариса Ивановна (1923–2017)⁴. Она активно поддержала инициативу музея по совместной работе, оценив его вклад в дело сохранения памяти о Великой Отечественной войне, предложила идею совместных выставок. Она же способствовала включению в совместную работу Городского Совета ветеранов войны и труда.

Ветераны откликнулись, но сначала относились к деятельности музея с некоторым недоверием. Затем стали активными фондообразователями и экспертами просветительских мероприятий музея на военную тематику. Общими усилиями восстанавливалась хроника событий от первого лица, уточнялись биографические данные, находились новые материалы. Таким образом пополнялись персональные фонды, что способствовало комплектованию фондов личного происхождения.

В 2008 году начал свою работу краеведческий проект «Солдат Отечества», разработанный совместно с Ларисой Ивановной и клубом «Фронтовые подруги». С тех пор Сургутский краеведческий музей ежегодно проводит встречи представителей разных поколений: участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, локальных конфликтов, педагогов, учащихся, молодежи⁵.

Проект имеет две взаимосвязанные составляющие: музейное исследование и представление его результатов.

Научная работа в рамках проекта ориентирована на архивные и биографические исследования. Она способствует пополнению фондов музея уникальными документами и фотографиями периода Второй мировой войны. Это: Наградные листы, продовольственные карточки, выдержки из журналов боевых действий, проходные свидетельства демобилизованных, продовольственные, денежные, вещевые аттестаты, личные листы по учету кадров, Красноармейские книжки, характеристики из Государственного архива Министерства обороны РФ (г. Подольск), Центрального Военно-морского архива Министерства обороны РФ (г. Гатчина), КУ ХМАО-ЮГРЫ «Государственный архив Югры», Архивного отдела Администрации города Сургута.

Просветительские мероприятия проекта проводятся в формате встречи. Они тематически связаны с фронтовой деятельностью сургутян. Каждая

⁴ «Фронтовые подруги» URL: <https://skmuseum.ru/pobeda/frontovyye-podrugiy/> (дата обращения: 28 ноября 2022 г.)

⁵ Лариса Золотухина / Администрация города Сургута. Сургут; Екатеринбург: ООО «Типография ДЛЯ ВАС», 2018. 29 С.: ИЛ. (Живая память).

Илл. 3. Участницы клуба «Фронтовые подруги» на открытии одноименной выставки. Сургутский краеведческий музей, 2015 г.

встреча дает возможность новому поколению прикоснуться к живой истории, понять, что за каждым подвигом стоит обычный человек... его повседневная жизнь — все то, из чего складывается история страны.

Многие годы мероприятия проекта «Солдат Отечества» проходили с участием женщин-фронтовичек. Их эмоциональные выступления не оставляли равнодушными даже самую взыскательную молодежную аудиторию. На молодых людей и подростков был ориентирован проект в первую очередь. Именно о них всю жизнь проявляла заботу Лариса Ивановна Золотухина. Понимая, что выступления ветеранов не могут длиться бесконечно, все мероприятия сопровождалось видеозаписью. Впоследствии это позволило создать мультимедийный вариант встречи и продолжать его трансляцию в школах, сузах и вузах города. Даже в такой форме мероприятия проекта «Солдат Отечества» находят живой отклик у учащихся.

К сожалению, с годами активность фронтовых подруг становилось все меньше. Понимая, что время нещадно, в 2013 г. клуб «Фронтовые подруги» передал в Сургутский краеведческий музей предметы из собственного музея «Боевой Славы».

В 2015 г. в Центре патриотического наследия — структурном подразделении Сургутского краеведческого музея, на основе этих предме-

тов была создана выставка «Фронтовые подруги», посвященная истории Великой Отечественной войны, женщинам-фронтовичкам и одноименному клубу. Все экспонаты тесно связаны с военными и послевоенными судьбами конкретных людей.

Экскурсии по выставке составлены с учетом разных возрастных категорий посетителей. Экскурсии расширяют представление не только о событиях, но о военном поколении, формируют индивидуальное восприятие войны, ее эмоциональное переживание.

Для младших школьников в рамках выставки действует проект «Военные профессии». Информационная составляющая проекта направлена на предоставление базовых знаний по истории военных профессий, освоенных женщинами, чьи персоналии освещены в экспозиции выставки. На каждом новом занятии участники проекта получают широкий спектр знаний определенной военной профессии: санинструктор, связист, снайпер, сапер и т. д., а также предметов обязательного снаряжения солдат Красной армии.

В 2023 году Сургутский краеведческий музей будет отмечать 100-летний юбилей Ларисы Ивановны, которая до последних своих дней отвечала на наши звонки, переживала, давала советы, понимая, что мы живем в такое время, когда память о Великой Отечественной войне становится линией фронта, высотой, которую нужно удерживать. В ее честь будет проведена встреча в рамках масштабного городского социального проекта музея «Люди нашего города».

Литература

1. Лариса Золотухина / Администрация города Сургута. Сургут; Екатеринбург: ООО «Типография ДЛЯ ВАС», 2018. 40 с.: ил. (Живая память).
2. МБУК «Сургутский краеведческий музей» // Аудиовизуальный фонд СКМ ЦР-1051, СКМ ЦР-1052, СКМ ЦР-1053.
3. Наградной лист: альбом о сургутском клубе «Фронтовые подруги». Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 264 с.: ил.
4. *Сенявская Е. С.* 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. Москва: Ин-т российской истории РАН, 1995 г. 89 с.
5. Сургут в годы войны. Сургут и Сургутский район накануне Великой Отечественной войны URL: <https://skmuseum.ru/pobeda/surgut-i-surgutskiy-rayon-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voynyi/> (дата обращения: 28 ноября 2022 г.).
6. Фронтовые подруги: [посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне]: каталог выставки / авт.-сост. Т. А. Исаева; под общ. ред. М. Ю. Селяниной. Сургут: Изд.-полиграф. комплекс, 2015. 32 с.: ил.
7. «Фронтовые подруги» URL: <https://skmuseum.ru/pobeda/frontovyye-podrugiy/> (дата обращения: 28 ноября 2022 г.).

УДК 069.1

ББК 26.89

Елена Викторовна ЛУКЬЯНОВА

МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»

(Козьмодемьянск, Республика Марий Эл)

«ОНА ПИСАЛА БОЛЬ СВОЮ...».

Аннотация: В преддверии 80-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне хочется вновь вспомнить простых советских граждан с непростой судьбой, тех, кому на долю выпало пережить страшные годы середины 20 века. Подлинные письма, воспоминания хранятся в фондах Козьмодемьянского музея и являются неоценимыми документами в познании тех лет. Искренние чувства и переживания, тревоги и надежды до сих пор волнами исходят от строчек фронтовиков.

Ключевые слова: война, составы с лесом, боевое крещение, водитель санитарной машины, вахта на пирсе.

В данной статье представлены воспоминания о Великой Отечественной войне Каримовой Валентины Семеновны, воевавшей на Севере в районе города Мурманска. Каримова (Дойникова) Валентина Семеновна, родилась в городе Козьмодемьянске в 1920 году, призвана Горномарийским РВК, служила матросом. Умерла в 2004 году, похоронена в Козьмодемьянске.

«22 июня 1941 года был солнечный день. На берегу Волги — Сенной было массовое гулянье. Звучала музыка, песни. Шедшие по Волге пароходы приветствовали гудками. И вдруг, в разгар гулянья, председатель горсовета объявляет, что сегодня на нашу страну напала фашистская Германия. Все гуляющие некоторое время были в каком-то мертвом оцепенении, потом вдруг разразились крики, слезы и ринулись все по домам. На следующий день, мы, девушки, пошли в РВК. Там было множество мужчин-добровольцев. Нас не пустили. И так ходили несколько раз. Нам был дан отказ, сказали, что здесь нужны. Вскоре узнала от работников РВК, что открываются курсы пом. машиниста, машинистов на станции Дубовая. Поступила, окончила их. Одновременно обучалась в кружке по оказанию медицинской помощи.

Назначили меня помощником машиниста Дубовской железнодорожной ветки. Мужчины были взяты на фронт, работали в основном престарелые. Было очень тяжело водить тяжеловесные составы с лесом. Состав состоял из 15–18 вагонов. А самое трудное было заполнить топку сырыми метровыми плашками. Опыта не было, нужна была сила и сноровка.

А накидать их было нужно в топку умеючи, чтобы они ложились на колосники вдоль одна на одну, иначе не поднимешь пара, и не сдвинешь состав с места.

Прежде чем выйти в рейс, необходимо осмотреть весь состав, смазать буксы у вагонов, лежать на спине под паровозом и набивать сальники голыми руками, а внутрь по рукам и телу течет жгучая ледяная жидкость мазута.

Морозы достигали до 40–45 градусов. Поездки были длительные, по 12–15 часов. Пока проведешь маневры, расставишь вагоны, а уже потом отправляешься в рейс. И так ежедневно до 15 июня 1942 года, пока не получила повестку для отправки на фронт.

Посадили нас на пароход, доплыли до Ярославля, а там в телячьи вагоны и повезли нас на Север. Доехав до Кандалакши, на наш состав был усиленный вражеский налет, бомбили и обстреливали на бреющем полете из пулемётов, вот тогда мы ощутили все ужасы войны и получили первое боевое крещение.

Прибыли в город Мурманск, он был в руинах и огне. Дальше до Росты шли пешком, были бесконечные налеты. Бомбили все участки дороги, скрываться было негде, кругом одни скалы.

По прибытию в Росту зачислили меня на военно-морскую службу в учебный батальон Мурманского флотского экипажа, для прохождения строевой, теоретической и спецподготовки. Получила флотское обмундирование. На коленях перед боевым знаменем приняла воинскую присягу.

Заниматься приходилось очень много. Изучила боевое оружие: станковый пулемёт, автомат, проходила химическую защиту в газовых камерах, тренировки под водой, устав гарнизонной службы и спецподготовку — курсы шофёров. Окончила на хорошо, досрочно. Получила права водителя санитарной машины в городе Мурманске.

В октябре направили меня в военно-морской госпиталь № 72 города Ваенга — ныне Североморск. Там и началась моя шофёрская военная жизнь.

Илл. 1. Каримова

Поездки были трудные и опасные, особенно с наступлением глубокой осени и полярной ночи. Условия Севера суровые, очень частые ураганные ветра с огромной силой. Часто приходилось передвигаться в шквалы ветра по канату. Иначе унесет.

Противник на Севере прилагал большие усилия, чтобы захватить Кольский полуостров и незамерзающий порт Мурманск. Пирс, где стояли военные и рыболовецкие суда, атаковали крупные авиационные силы по 50–60 бомбардировщиков под прикрытием несколько десятков истребителей, а иной раз увеличивали до нескольких сот, казалось, все небо было черным — черно. Также сильно обстреливалась Ваенга, где находился госпиталь и летные аэродромы.

19 декабря 1942 года совершала очередной рейс в город Мурманск, где должно было подойти судно с Рыбачьего с ранеными бойцами. Вдруг со стороны солнца появилось множество фашистских самолётов, летевшими тремя группами враз. Они все приближались, обычно такое множество самолётов направлялись к Рыбачьему, но самолётов 30 отделились и направились к Мурманску, начали бомбить пирс и город. Бомбы ложились у самого пирса, подымали тонные глыбы воды. На катер обрушился шквал белой пенистой волны, и на секунды его было не видеть. Когда мы прибежали на катер и спустились в нижнюю часть трюма, оказалось, что в носовой части пробоина и туда стала обильно поступать вода. Там находились лежачие тяжело раненные бойцы. Я и две девушки — медицинские сестры: Маша Алейникова и Рая Мосина, в первую очередь на носилках вынесли тех, которые не могли передвигаться, а потом остальных вывели. Маша и Рая остались с ними в разрушенном доме.

В этот раз мне пришлось сделать 5 рейсов по нелёгкой дороге. Руки не чувствовали баранки, глаза слипались от усталости и напряжения. Были моменты, когда на секунды теряешь самообладание. В такой обстановке, под бесконечными бомбёжками, приходилось совершать день и ночь рейсы.

Были и такие случаи, когда один стервятник преследует тебя несколько километров. Тут нужна большая выдержка психики, а чуть струсила и наверняка окажешься в заливе, так как дорога проходили в нескольких метрах от залива, и все время под склон к Мурманску. Особенно опасно и страшно, когда обледенелые дороги.

Приходилось дежурить в госпитале, выпускала стенгазету, несла службу у складов с медикаментами.

В феврале 1943 года направили меня на Кольский полуостров, в город Полярный, на береговую базу бригады подводных лодок. Доставляла

боеприпасы на батарее, продукты питания, обмундирования. Несла вахту на пирсе, где стояли подводные лодки. Несла дежурство на К. П.. На камбузе помогала кокам чистить картофель, драила полы, котлы для приготовления пищи, несла дежурство в санчасти.

Однажды вызвал к себе на КП командир бригады Иван Александрович Копышкин, у него присутствовал командующий Северным флотом адмирал Арсений Григорьевич Головкин. Мне дали задание выполнить чертёж — аппарата для атаки по вражеским транспортам, чтобы они били сразу по нескольким целям, а также на мины и торпеды.

За отличное выполнение получила вознаграждение: была взята на боевой флагманский миноносец в Баренцево море. Стояла в рубке с биноклем в руках и наблюдала за горизонтом, не появится ли перископ вражеской подводной лодки или транспорт. Не могу выразить тех мучительных чувств, и вроде все тело сжимается в тиски, когда краснофлотцы высаживаются в шлюпки на воду для обезвреживания плавающей рогатой мины.

В свободное от дежурств время, выступали с концертами на базе, по радио. Я хорошо играла на гитаре и пела.

29 июля 1943 года Северный флот отмечал 10 — летний юбилей и День Военно — Морского флота. Мне была вручена медаль «За боевые заслуги» и благодарность от командования. 30 апреля 1945 года была награждена медалью «За оборону Советского Заполярья».

И так выполняла свой долг перед Родиной до дня Победы.

Демобилизовалась 27 июня 1945 года».

Воспоминания Валентины Семеновны вошли в основу патриотического мероприятия, проводимого к памятным военным датам в музее. Мероприятие было разработано группой сотрудников в количестве пяти человек, у каждого из которых был свой цикл повествования о каком-либо военном событии или явлении. Музейные экспозиции, архивные и фондовые коллекции были большим подспорьем в деле зрительной и эмоциональной подачи нелегкого военного материала. Здесь мы рассказываем историю нашего края и городка в то время, по возможности, показываем предметы, награды, фотографии, картины, письма тех лет.

Список источников и литературы

1. Документальный фонд Козьмодемьянского художественно-исторического музея им. А. В. Григорьева.

Мария Игоревна ГОРСТКИНА

Высшая школа технологии и энергетики
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург, Россия)
Научный руководитель: Алексеев Денис Юрьевич,
Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного
университета промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург, Россия)

«СЫН ПОЛКА» — ОТЕЦ «САДКО»: НЕОБЫЧНАЯ СУДЬБА ПЕТРА СИНИЦЫНА

Аннотация: Статья посвящена необычной судьбе выдающегося уроженца боровичской земли — Петра Семеновича Синицына. Во время Великой Отечественной войны он в возрасте 13 лет оказался на фронте, служил разведчиком, удостоился боевых наград. После Победы он получил образование в сфере культурно-просветительской работы и стал одним из создателей и художественным руководителем уникального ансамбля песни и танца «Садко». **Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Красная армия, Петр Семенович Синицын, «сын полка», 372-я стрелковая дивизия, 9-я пластунская дивизия, Боровичи, Великий Новгород, ансамбль «Садко».

Петр Синицын родился в 1931 г. в деревне Ручьи Опеченского района недалеко от Боровичей¹. Сейчас Боровичи — второй по числу населения город в Новгородской области, тогда это был окружной центр Ленинградской области. Его детство, как и многих детей в то время, нельзя назвать счастливым. 30-е гг. были для нашей страны непростым временем. А в 1939 г. началась Советско-финляндская война. Отец Петра, Семён Синицын, был сапожником. Соседи его знали как хорошего мастера. В 1939 г. он был призван в армию и был направлен на Карельский перешеек, оставив свою жену Александру Ивановну Синицыну одну воспитывать троих детей. Семье пришлось очень тяжело, однако Петр никогда не терял надежды, что папа вновь вернется домой. Умение поддерживать людей и говорить им нужные слова в нужный момент — главные качества, которые так ценили знакомые и близкие в Петре.

Сейчас, конечно, никто не вспомнит, какие именно слова мог говорить матери маленький Петя. Возможно, что они звучали так, как это описано в книге об ансамбле «Садко»:

¹ Синицын Петр Семенович // Память народа <Электронный ресурс>. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru>. Дата обращения: 31.11.2022 г.

— Где-то сейчас, Петенька, наш отец? Живой ли?
— Не плачь, мама, — подтягивал Петя санки с привязанным поперх них топором. — Вернется батя с войны! Нарубит нам дров, сколько хочешь².
Но домой Семен Синицын так и не вернулся. Он пал смертью героя в одном из последних боев при прорыве «линии Маннергейма» в 1940 г. Пете было 11 лет, когда отца не стало. Это трагическое событие повернуло, изменило жизнь семьи Синицыных раз и навсегда.

Без папы детям пришлось очень трудно, но они не падали духом и продолжали ходить в школу. Любили и поддерживали свою мать. Особенно сильно ценил и вкладывался в семью Петя. Однажды он достал из отцовского рабочего стола сапожный инструмент, чтобы подшить валенки своим сестрам. Вскоре дело отца передалось «по наследству» юному Пете, и он начал зарабатывать на этом. Заработок был небольшой, но это было хорошим подспорьем для семьи. Петру пришлось равно повзрослеть. Но этот трудное время закалило его и показало, чем он хочет заниматься в жизни дальше.

1941 год. Начинало великой Отечественной войны. За первые месяцы войны враг прорвался вглубь страны. На северо-западном направлении немцы дошли до Ленинграда и Новгорода. Боровичи стали прифронтовым городом, где концентрировались различные военные структуры, — командные курсы, госпитали, мастерские и т. д.³ За огромную работу, проделанную ради Победы во время Великой Отечественной войны, Боровичи в 2020 г. получили статус Города трудовой доблести⁴.

Петр Синицын поступил в сапожную мастерскую при курсах младших лейтенантов — будущих командиров и взводов. Однако это было его не единственное любимое дело. Однажды он услышал духовой оркестр. Музыка настолько потрясла мальчика, что он осмелился подойти к командиру маршировавшей части. Тогда состоялся судьбоносный разговор. Обратимся вновь к отрывку из книги «Садко — народный ансамбль»:

— Можно послушать? — спросил он у командира.
— Любишь музыку? А музыкантом хочешь стать?
— Хочу...

После этого Петр часто бывал по вечерам в музыкальном взводе, где его встретили с теплотой. Утром он был занят обувью, а по вечерам посвящал всего себя музыке. Так и начался его путь в мир музыки⁵.

² Болвин П. А., Миронов М. Н. «Садко» — народный ансамбль. Л.: Лениздат, 1983.

³ Ермолов В. А., Кутузов Н. И. Боровичи. Л.: Лениздат, 1980.

⁴ Российская газета. 2020 г. 2 июля.

⁵ Болвин П. А., Миронов М. Н. «Садко» — народный ансамбль. Л.: Лениздат, 1983.

Юный Петр часто засматривался на военных, и как у многих молодых людей того времени была мечта — стать отважным бойцом Красной армии. Помехой было одно, как думал Петр, маленький возраст. В 1943 г., когда ему было 14 лет, он ушел на фронт, став «сыном полка» 1236-го стрелкового полка 372-й дивизии. Эта дивизия была сформирована осенью 1941 г. на Алтае, а в декабре 1941 г. прибыла на Волховский фронт. В 1942–1943 гг. полки дивизии участвовали в тяжелых боях, в том числе в попытках снять блокаду Ленинграда. В 1944 г. 372-я дивизия освобождала Новгород⁶.

Оказавшись в стрелковом полку, Петя Сеницын получил военную форму — гимнастерку и галифе. Он стал связным, но он мечтал служить в разведке. Его мечта сбылась. Об этом свидетельствуют строки из наградного листа: «Рядовой роты автоматчиков красноармеец Сеницын Петр Семенович <...> действуя в составе разведгруппы 22 февраля 1944 г. в районе деревни Радошка, проявил стойкость и мужество, увлекая своим примером остальных разведчиков, и в числе первых ворвался в деревню Радошка». За смелость он был удостоен медали «За боевые заслуги»⁷.

Но однажды Петра ранило. Мальца отправили в госпиталь, где было решено перенаправить юного солдата подальше в тыл. Такая новость не обрадовала Петра — это никак не входило в его планы.

— Товарищ подполковник, не отправляйте меня, оставьте в полку!

— Нет, не могу! — отрезал Татаринов. — Мы так решили с главным врачом медсанбата.

По пути в Горький (сейчас Нижний Новгород) Петр сбежал из поезда. Тогда он представился разведчиком, который отстал от своих, и подошел к казацкой коляске. Он расстегнул шинель, показал свою награду⁸. Так он оказался в 36-й стрелковом полку 9-й пластунской стрелковой дивизии. Эта одна из старейших в Красной армии дивизия была сформирована в 1918 г. под Курском для борьбы с немецкими оккупантами. Она участвовала в Гражданской войне. В 1943 г. дивизия получила название «пластунской» и сала комплектоваться кубанскими казаками⁹.

Петя Сеницын поступил под начало лейтенанта Борша. В августе 1944 г. он уже имел звание ефрейтора и был представлен к ордену Красной

Звезды, но получил орден Славы 3-й степени. В представлении к награде говорилось: «Товарищ Сеницын неоднократно ходил в разведку и доставлял в штаб полка ценные сведения о противнике. 20 августа 1944 г. он был послан для выявления переднего края обороны противника и месторасположения огневых точек. Боевая задача товарищем Сеницыным была выполнена, что позволило артиллерии подавить вражеские пулеметы и тем самым содействовать успешному проведению боевой операции. В разведке товарищ Сеницын проявил мужество и находчивость в сочетании с мастерским умением пользоваться рельефом местности»¹⁰.

Во время боя Петр Сеницын получил ранение от осколка гранаты, которое оказалось слишком серьезным, и Петр потерял руку. На этом военный путь молодого человека закончился. Мечта об обучении в Суворовском училище канула в небытие...

Нужно было искать новое дело, которому стоило бы посвятить свою жизнь. И это дело оказалось связано с музыкой, которую юный герой любил во время работы на командных курсах. Вернувшись домой, Петр закончил культурно-просветительскую школу и стал работать директором в доме культуры в районном центре Любытино, а затем переехал в Новгород, где работал в доме культуры имени Васильева. Все это время он сочинял стихи и писал песни. В Новгороде он познакомился с композитором Виктором Никитиным и поэтом Петром Сукновым. Вместе они создали уникальный коллектив — ансамбль песни и танца «Садко». Это был самостоятельный коллектив, который состоял из работников завода «Планета». Ансамбль стал настолько популярен и его так сильно полюбили, что он объехал гастролями полстраны. Выступал в Дании, Финляндии, Венгрии, в ряде государств Африки.

Помимо выступлений, «Садко» участвовал в съемках художественных фильмах, например, «Василий Буслаев», о нем неоднократно писали в журнале «Огонек». Коллектив выступил на «Олимпиаде-80» на одной сцене с известными артистами той эпохи. Этот уникальный коллектив настолько впился в память многим людям, что его просто не могли оставить без внимания. О нем хотели говорить. Киностудия «Ленфильм» даже сняла фильм, посвященный ансамблю. Петр Сеницын сделал огромный вклад не только в военную историю, но и в историю культуры страны. Садко — это история пути одного человека, который смог стать настоящим героем дважды¹¹.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 5642. Л. 25.

¹¹ Болвин П. А., Миронов М. Н. «Садко» — народный ансамбль. Л.: Лениздат, 1983.

⁶ Мельников П. В. 372-я стрелковая дивизия в прорыве блокады Ленинграда // Военно-исторический журнал. 1979. № 2. С. 56–63.

⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4316. Л. 2.

⁸ Болвин П. А., Миронов М. Н. «Садко» — народный ансамбль. Л.: Лениздат, 1983.

⁹ Рудяк Л. С. Краснодарская Краснознаменная: 90 лет ратного пути (9-я мсд, 131-я омсбр, 7-я военная база). Майкоп: Качество, 2009.

Елена Александровна Королева — младшая дочь, которую Петр Сеницын удочерил уже в зрелом возрасте. За спиной у мужчины был военный опыт, создание собственного творческого коллектива, еще одна семья, в которой он вырастил взрослую дочь. Сейчас она живет в Москве, и это все, что известно о прошлой жизни Петра Сеницына.

Елена Александровна вспоминает, что когда Сеницын переехал в Великий Новгород, то нашел их с мамой. Маму он был старше на 20 лет, а ей самой было 5 лет. «Он отдал меня в музыкальную школу. У него было предчувствие. Что это нужно сделать. Он первый купил мне музыкальный инструмент, хотя у других детей в группе его не было. Никто никогда не может заставить назвать папой. А я сама назвала. Я тогда поняла, что лучше его нет и не было».

Сейчас Елене Александровне Королевой 54 года. Она работает в доме культуры, где ее отец когда-то основал творческий коллектив «Садко». Женщина работает в кабинете своего отца, и для нее это огромная честь, ведь она была любимой дочкой человека, который прошел войну, который создал настоящее культурное наследие, который принял ее как родную и воспитал, окружив настоящей отцовской и искренней любовью.

«Я называла его папой. И не было никаких сомнений называть его по-другому».

Список литературы

- Болвин П. А., Миронов М. Н. «Садко» — народный ансамбль. Л.: Лениздат, 1983. 77 с.
- Ермолов В. А., Кутузов Н. И. Боровичи. Л.: Лениздат, 1980. 88 с.
- Мельников П. В. 372-я стрелковая дивизия в прорыве блокады Ленинграда // Военно-исторический журнал. 1979. № 2. С. 56–63.
- Рудяк Л. С. Краснодарская Краснознаменная: 90 лет ратного пути (9-я мсд, 131-я омсбр, 7-я военная база) / под общ. ред. Л. С. Рудяка, консультант генерал-майор А. А. Дорофеев. Майкоп: Качество, 2009. 419 с.

Владимир Александрович НОСОВ

ДМ «Форпост»; Институт Философии СПбГУ

ОПЕРАЦИЯ «МАР ВЕРДЕ» КАК ПРИМЕР МОРАЛЬНОГО РЕЛЯТИВИЗМА

Аннотация: Португальская интервенция в Гвинею в ходе попыток отстоять свою колониальную империю стала одним из видных эпизодов готовности стран «демократического» лагеря оправдывать агрессивные действия и нарушения международного права своими союзниками, если это представляется удобным.

Ключевые слова: Гвинея, Гвинея-Бисау, Португалия, колониальные войны.

В связи с попытками коллективного Запада закрепить за собой и удержать роль эталона демократии, практик взаимодействия культур, общин и государств, верховного арбитра по всем конфликтным вопросам современного мира, в настоящее время особую актуальность приобретают исторические сюжеты, связанные с регулярными практиками западных стран в деле защиты своих интересов. Одной из таких устоявшихся практик является нарушение суверенитета других стран, в т. ч. и путем прямых интервенций, несмотря на рассуждения про «мир, основанный на правилах», «приверженность соблюдению международного права», борьбу за демократию и т. д. и т. п. Нарушения эти получают всемерную поддержку всего блока «демократических» государств, если это соответствует геополитическим его целям.

Одним из малоизвестных эпизодов такого рода является операция «Мар Верде» («зеленое море»), проведенная португальской диктатурой в ходе конфликта в Гвинею-Бисау, тогда входившей в состав колониальной империи, против сопредельного суверенного государства, Гвинеи, при поддержке всех основных «столпов демократии». К концу 1960-х Португалия продолжала вести военные действия в попытках удержать контроль над африканскими владениями, одновременно в Анголе, Мозамбике и Гвинею-Бисау. Из трех колоний ситуация в последней была наиболее сложной и конфликт в ней складывался наиболее неблагоприятно для португальцев¹. Альянс НАТО деятельно помогал португальской

¹ См. Республика Гвинея-Бисау; Historical Dictionary of Guinea Bissau (4th ed.); Р. Игнатъев О. К. По тропам войны; Хазанов А. М. Крушение последней колониальной им-

армии, закрывая глаза на нарушения и прав человека в колониях, и недемократические практики в самой Португалии, и выставленные самим же блоком условий применения поставленной его странами техники — например, запрет на использование авиации некоторых типов за пределами Европы нарушался португальцами сплошь и рядом, со ссылкой на то, что африканские колонии, дескать, часть Португалии, и, следовательно, в Европе и находятся, причем это смехотворное объяснение было принято военным руководством альянса.

В своей борьбе с колониальной армией в Гвинее-Бисау повстанцы из движения ПАИГК могли рассчитывать на возможность безвозбранно переходить границу колонии с Сенегалом и Гвинеей, и располагали на территории последней свой штаб и обеспечивающие логистику структуры. В попытке вывести их из строя колониальная армия организовала масштабную интервенцию в Гвинею, привлекла к непосредственному участию в которой свыше 400 военных, в основном из подразделений особого назначения морской пехоты и специализированных подразделений ВМФ и пять военных судов, а в качестве резерва еще более внушительный контингент и крупные силы флота, в т. ч. подводная лодка². Для сравнения, все силы, которыми располагала португальская армия в колонии, на тот момент не превышали 33 тыс. чел.³, а максимальная оценка численности повстанцев 5 тыс. чел.⁴. Целью проведенной акции была атака на целый набор объектов, в списках их свыше 50, связанных с функционированием как ПАИГК, так и самого гвинейского государства, в гвинейской столице Конакри и в приграничной полосе, причем помимо прочего попали в списки школа и детский сад для беженцев⁵; предполагалось также освободить удерживаемых в Конакри португальских военнопленных и попытаться свергнуть гвинейское правительство. Основной удар пришелся именно на столицу, атака на нее была проведена масштабно, но не слишком успешно, хотя в основном части гвинейской армии, после настойчивых слухов о подготовке в ее рядах военного переворота, были передвинуты незадолго до вторжения из окрестностей

перии; Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость; *Носов В. А., Петрук И. И.* Война за независимость Гвинеи-Бисау // Военная история: люди, судьбы, конфликты. Материалы VII международной конференции.

² История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. С. 449; *Кабрал А.* Революция в Гвинее. С. 201–202.

³ Portugal. A Country Study. P. 228.

⁴ Clodfelter M. Warfare and armed conflict. V. 2. P. 1015.

⁵ *Кабрал А.* Революция в Гвинее. С. 203.

столицы в пограничные гарнизоны, и не могли оказать существенного сопротивления. Хотя одна из высаженных групп освободила португальских военнопленных и с ними отошла на корабли, но другие высадившиеся разгромили летнюю виллу Секу Туре, проигнорировав дворец, где он в ту ночь ночевал; пытались взять штурмом базу ПАИГК в надежде застать там руководство повстанцев, в т. ч. их лидера Амилькара Кабрала, который в это время был в Европе; долго обстреливали старое здание радиостанции, которая задолго до того переехала на новое место; достигли аэропорта, но ничего против него не предприняли, а после высаженная группировка в основном предпочла ретироваться на суда. На берегу осталось всего около 150 человек, и ни на какой еще существенный успех им рассчитывать не приходилось⁶. Нападавшие в итоге акции потеряли около 50 человек убитыми, погибло и около 200 местных жителей, как принадлежавших к силовым структурам, так и гражданских⁷, около 60 участников нападения на Конакри попало в плен⁸.

Комиссия ООН установила, что атака в самом деле организована португальскими военными, а не взявшей на себя ответственность организацией эмигрантов из Гвинеи-Бисау⁹, идентифицировала настоящие цели интервенции, вовсе не ограничивавшиеся, как потом стали утверждать, освобождением военнопленных. Организация Африканского Единства приняла резолюцию с осуждением действий Португалии и требованием выплаты компенсации. Вопрос был также вынесен на обсуждение в ООН, и Совет Безопасности вынес порицание инициатору агрессии. Примечательно, что все западные страны при этом воздержались, не посчитав нужным осуждать очевидное нарушение международных норм — хотя регулярно беспокоились о положении дел с правами человека в странах, пошедших по социалистическому пути развития, и возмущались «нарушениями суверенитета» в похожих с описываемым случаях, если их геополитическим или стратегическим интересам это отвечало.

Сами по себе атаки на сопредельные колониальным владениям европейских держав — сплошь оказавшихся в настоящее время в лагере борцов за демократию, права человека, против нарушений международного права в собственной трактовке — не являются чем-то необычным, как и узаконивание такой практики реальной, или, по мере нужды, вы-

⁶ Area Handbook for Guinea (2nd ed.). P. 320.

⁷ Clodfelter M. Warfare and armed conflict. V. 2. P. 1020.

⁸ Area Handbook for Guinea (2nd ed.). P. 320.

⁹ Area Handbook for Guinea (2nd ed.). P. 320–321.

думанной угрозой со стороны соседей. Моральный релятивизм, к которому склонны бывшие колониальные державы, готовые по мере нужды одни и те же действия оправдывать или осуждать, тоже вряд ли можно считать уникальным для этого случая явлением, важным в данном конкретном случае, если сравнивать его с другими сходными эпизодами неприкрытой агрессии со стороны стран НАТО является готовность «демократических» стран выступить в поддержку диктатуры, поскольку та приходится союзником по военному блоку и важным компонентом системы безопасности южного фланга НАТО.

Список источников и литературы

- Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. М., 1974.
Игнатьев О. К. По тропам войны. М., 1972.
История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. М., 1978.
Кабрал А. Революция в Гвинее. М., 1973.
Носов В. А., Петрук И. И. Война за независимость Гвинеи-Бисау // Военная история: люди, судьбы, конфликты. Материалы VII международной конференции. СПб., 2020. Республика Гвинея-Бисау. М., 1990.
Хазанов А. М. Крушение последней колониальной империи. М., 1986.
Area Handbook for Guinea (2nd ed.). 1975.
Clodfelter M. Warfare and armed conflict. V. 2. 1992.
Historical Dictionary of Guinea Bissau (4th ed.). 2013.
Portugal. A Country Study. 1993.

УДК 94 (470) «1991/2022»

ББК 63.3 (2Рос) +68.49 (2Рос) 23

Иван Борисович ПОЛУЭКТОВ

Самарский государственный медицинский университет (Самара, Россия)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИСВОЕНИЯ ПОЧЁТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЧАСТЯМ И СОЕДИНЕНИЯМ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В статье предпринята попытка краткого анализа деятельности высшего государственного руководства Российской Федерации по присвоению почётных наименований, в первую очередь — гвардейских, частям и соединениям Вооружённых Сил Российской Федерации за массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные их личным составом в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооружённых конфликтов, в том числе, в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

Ключевые слова: Вооружённые Силы Российской Федерации, воинские формирования, почётные наименования, гвардейские части и соединения, специальная военная операция.

Одной из форм морального поощрения, свидетельствующей о признании заслуг индивида либо коллектива перед государством и обществом и являющейся средством оценки и стимулирования их деятельности, являются награды, в том числе за достижения в военной сфере.

Государственная наградная система и поощрения оказывают большое влияние на состояние воинской дисциплины, сплочённость и организованность воинских коллективов, способствуют их мобилизации на решение боевых и учебных задач, воспитанию военнослужащих, формированию и проявлению лучших морально-боевых качеств, самоотверженному выполнению воинского долга¹.

Среди коллективных военных наград следует отметить награждения воинских формирований орденами и присвоение им почётных наименований.

¹ *Шуляков Д. В.* Развитие советской наградной системы и поощрений военнослужащих в 1941–1945 гг // Военно-исторический журнал. № 4. 2018. С. 30.

Так, например, до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., частям и соединениям Рабоче-Крестьянской Красной Армии присваивали почётные наименования («24-я стрелковая Самаро-Ульяновская Железная трижды Краснознамённая дивизия», «51-я стрелковая Перекопская ордена Ленина Краснознамённая дивизия имени Московского Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов» и т. д.), их награждали, помимо орденов, Почётным Революционным Красным знаменем, корабли и соединения кораблей Рабоче-Крестьянского Красного флота — Почётным Революционным Военно-морским флагом².

В 1941 г., помимо награждения воинских коллективов орденами и присвоения им почётных наименований, появился новый мощный стимул совершенствования боевого мастерства, сплочения воинов, их мобилизации на самоотверженную борьбу с врагом — преобразование частей и соединений в гвардейские³. В целом, за период 1941–1945 гг. свыше 4,5 тысяч частей и кораблей, соединений и объединений Красной Армии и Военно-Морского Флота стали гвардейскими, среди них: 11 общевойсковых и 6 танковых армий; 1 конно-механизированная группа; 42 стрелковых, 13 авиационных, 12 танковых, 9 механизированных и 7 кавалерийских корпусов; 124 стрелковых, 62 авиационных, 17 кавалерийских, 10 воздушно-десантных, 7 реактивной артиллерии, 6 артиллерийских, 6 зенитных артиллерийских дивизий; 339 стрелковых, 245 танковых, 177 реактивной артиллерии, 101 самоходно-артиллерийских, 76 истребительно-противотанковых, 65 воздушно-десантных, 37 механизированных, 20 мотострелковых, 1 железнодорожная и 6 инженерных бригад и полков; 325 артиллерийских, 284 авиационных, 60 кавалерийских, 58 зенитно-артиллерийских полков; 86 флотских формирований, в том числе 34 корабля⁴. Присвоение гвардейских званий осуществлялось приказами Верховного Главнокомандующего и Народного Комиссара Обороны Союза ССР И. В. Сталина.

В послевоенный период преобразование воинских формирований в гвардейские не практиковалось.

В Вооружённых Силах Российской Федерации звания гвардейских сохранились за соединениями, частями и кораблями в качестве почётных наименований, присвоение которых регулируется в настоящее время Положением о почётных наименованиях объединений, соединений, во-

инских частей (кораблей) и организаций Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов⁵.

В Положении отмечено, что почётными наименованиями воинских формирований являются:

- гвардейские;
- по названиям городов, районов, рек и местностей, с которыми связаны история, боевой путь или наиболее значительные события их боевой деятельности;
- в честь выдающихся государственных, военных деятелей и защитников Родины, имеющих особые заслуги перед Отечеством (посмертно);
- в честь соединений и воинских частей, прославивших Россию в военных сражениях прошлых эпох⁶.

Присвоение почётных наименований объединениям, соединениям, воинским частям (кораблям) Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, за исключением отдельных батальонов и рот, кораблей 3 и 4 ранга, судов, а также пограничных застав, производится Президентом Российской Федерации по представлению Министра обороны Российской Федерации, руководителей других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба⁷.

При этом присвоение объединениям, соединениям, воинским частям (кораблям) и организациям Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов гвардейских наименований, а также наименований по названиям городов, районов, рек и местностей может производиться только за проявленные личным составом массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооружённых конфликтов⁸.

Следует отметить, что в настоящее время присвоение гвардейского наименования не означает смену нумерации воинского формирования, в отличие от периода Великой Отечественной войны, когда части и соединения, преобразованные в гвардейские, утрачивали свой прежний номер и получали новый в единой линейке гвардейских формирований.

⁵ Далее — Положение. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2000 г. № 1292.

⁶ Там же.

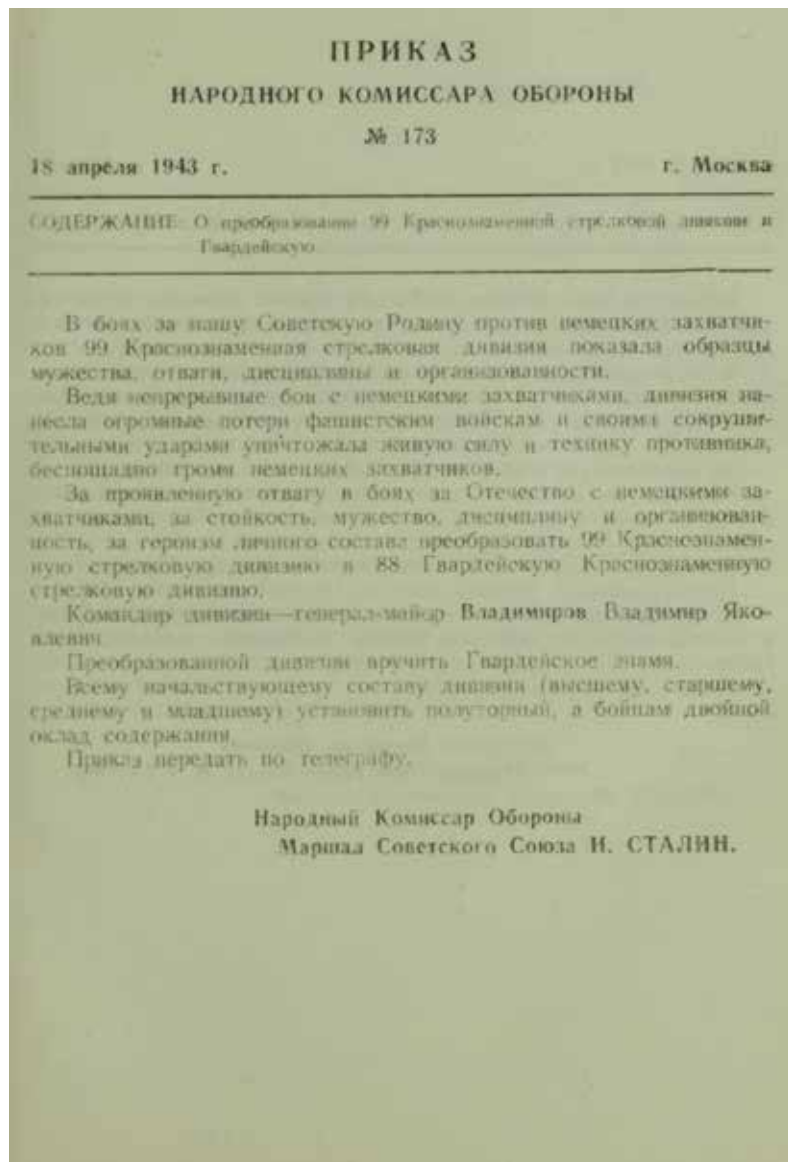
⁷ Там же.

⁸ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 32.

⁴ Гвардия // Военный энциклопедический словарь. М., 2007. С. 183–184.

Илл. 1. Приказ НКО СССР от 18 апреля 1943 г. № 173 «О преобразовании 99 Краснознаменной стрелковой дивизии в Гвардейскую»

Так, например, 18 апреля 1943 г. «за проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава <...>» 99-я Краснознаменная стрелковая дивизия была преобразована в 88-ю Гвардейскую Краснознаменную стрелковую дивизию⁹.

По подсчётам автора, на 01 декабря 2022 года почётные гвардейские наименования вновь присвоены 31 соединению и воинской части, в том числе 1 мотострелковой и 1 танковой дивизиям; 4 специального назначения, 2 десантно-штурмовым, 2 морской пехоты, 2 мотострелковым, 1 береговой обороны, 1 понтонно-мостовой, 1 реактивной артиллерийской и 1 армейской авиации бригадам; 4 танковым, 2 самоходным артиллерийским, 1 мотострелковому, 1 артиллерийскому, 1 зенитному ракетному, 1 десантно-штурмовому, 1 связи, 2 истребительным авиационным, 1 тяжёлому бомбардировочному авиационному и 1 бомбардировочному авиационному полкам¹⁰.

Первым из названных воинских формирований стал 247-й десантно-штурмовой Кавказский казачий полк, которому почётное наименование «гвардейский» было присвоено 1 июня 2013 г. «за массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные личным составом полка в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооружённых конфликтов, и учитывая его заслуги в мирное время <...>»¹¹.

В дальнейшем гвардейские почётные наименования присваивались со следующей периодичностью: 2015 г. — 4 воинским коллективам; 2018 г. — 9; 2019 г. — 2.

Наиболее «урожайным» на появление новых гвардейских формирований стал 2022 г., когда за отличия, проявленные в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, почётного

⁹ Приказ НКО СССР от 18 апреля 1943 г. № 173 «О преобразовании 99 Краснознаменной стрелковой дивизии в Гвардейскую» // Сборник приказов Народного Комиссара Обороны СССР о преобразованиях частей и соединений Красной Армии в гвардейские. М., 1945. С. 125.

¹⁰ «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 05.12.2022).

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2013 г. № 530 «О присвоении 247 десантно-штурмовому Кавказскому казачьему полку почетного наименования» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 05.12.2022).

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О присвоении 247 десантно-штурмовому Кавказскому казачьему полку почетного наименования

За массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные личным составом полка в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооруженных конфликтов, и учитывая его заслуги в мирное время, постановляю:

1. Присвоить 247 десантно-штурмовому Кавказскому казачьему полку почетное наименование "гвардейский" и впредь именовать его: 247 гвардейский десантно-штурмовой Кавказский казачий полк.
2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
1 июня 2013 года
№ 530

2 100012 00020 0

Илл. 2. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2013 г. № 530
«О присвоении 247 десантно-штурмовому Кавказскому казачьему полку
почетного наименования»

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О присвоении 126 отдельной бригаде береговой обороны почетного наименования

За массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные личным составом бригады в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооруженных конфликтов, постановляю:

1. Присвоить 126 отдельной бригаде береговой обороны почетное наименование "гвардейская" и впредь именовать ее: 126 отдельная гвардейская бригада береговой обороны.
2. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль
28 марта 2022 года
№ 156

2 100052 98631 9

Илл. 3. Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 156
«О присвоении 126 отдельной бригаде береговой обороны
почетного наименования»

наименования гвардейских были удостоены 15 частей и соединений, первой среди которых стала 126-я отдельная бригада береговой обороны, именуемая с 28 марта 2022 г. как «126 отдельная гвардейская бригада береговой обороны»¹².

Таким образом, динамика присвоения почётных гвардейских наименований на современном этапе развития отечественных Вооружённых Сил свидетельствует о сохранении актуальности использования опыта Великой Отечественной войны в сфере коллективных поощрений военнослужащих для укрепления воинской дисциплины, поддержания в воинских формированиях здоровой атмосферы, воспитания и стимулирования воинов к повышению ратного мастерства и самоотверженному выполнению воинского долга.

Список литературы и источников

1. Военный энциклопедический словарь. М., 2007.
2. «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).
3. Сборник приказов Народного Комиссара Обороны СССР о преобразованиях частей и соединений Красной Армии в гвардейские. М., 1945.
4. Шуняков Д. В. Развитие советской наградной системы и поощрений военнослужащих в 1941–1945 гг // Военно-исторический журнал. № 4. 2018. С. 30–37.

УДК 323.23

Александр Вячеславович ЛИПАТОВ

Кафедра гуманитарных дисциплин и экономики ВГАФК (Волгоград, Россия)

СНОС ПАМЯТНИКОВ СОЛДАТАМ КРАСНОЙ АРМИИ В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ КАК АКТ ВАНДАЛИЗМА В ОБЛАСТИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: В странах Прибалтики с каждым годом усиливается процесс по полному уничтожению или демонтажу памятников, отражающих подвиги солдат Красной армии в период Великой Отечественной войны на территории этих республик (с середины 1944 г.). Снос стел, памятных плит, камней и досок, памятников стал приобретать масштаб общегосударственной задачи. Государственные органы придают процессу сноса памятников некий смысловой и символично-знаковый характер в объединении населения прибалтийских республик против России и её культуры. Факты, свидетельствующие об уничтожении советских памятников расцениваются, как акты вандализма и осквернения памяти героев-советских солдат. России, как преемнице СССР, странами Прибалтики объявлена «война памяти», что находит прямое воплощение в уничтожении объектов мемориальной памяти, несущих в себе воплощение благодарности многих поколений за освобожденный Мир от фашизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, памятник, вандализм, историческая память, Эстония, Латвия, Литва.

С распада СССР прошло чуть более 30 лет, однако, споры и дискуссии в политической плоскости о роли этого государства в мировой истории продолжают по сей день. Одной из ключевых тем, ставшей камнем преткновения различных политических сил, стала история Великой Отечественной войны. Для одних — это источник социального и духовного единства на постсоветском пространстве, для других — это время потери национальной независимости и оккупации, угнетения общественного мнения и дискриминации. Особо ярко лозунги к реваншизму и избавления от наследия СССР проявляются в странах Прибалтики. Средствами уничтожения памяти о СССР, героях Великой Отечественной войны, партизанах, тружениках тыла и ударниках труда стало проведение политики декоммунизации в прибалтийских республиках, снос и демонтаж советских памятников и символов былой советской власти

¹² Указ Президента Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 156 «О присвоении 126 отдельной бригаде береговой обороны почетного наименования» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 05.12.2022).

и откровенная фальсификация сведений об участии национальных отрядов в рядах гитлеровских войск.

После окончания Великой Отечественной войны на территории СССР разворачивается процесс увековечивания подвига солдат Красной армии, проявивших беспримерные морально-боевые качества, беззаветную преданность советской Родине, существовавшей идеологии, народу, непреклонную волю к победе, массовый героизм. Свыше 11 тысяч воинов в годы войны были удостоены звания Героя Советского Союза, более 7 млн. человек награждены орденами и медалями, почти 11 тыс. орденов украсили боевые знамена соединений, частей и кораблей. Эти исторические факты создали морально-этические, духовные и социальные основания для формирования огромного пласта культуры, концентрирующего в себе идеалы жизни, свободы и борьбы за неё, мира и ценностного отношения к своей Отчизне.

Уже в послевоенные годы, процесс освобождения от военно-оккупационных сил национал-социалистической Германии красноармейцами и партизанами нашел свое выражение в создании крупных памятников и мемориальных комплексов на территории Прибалтийских советских республиках, увековечивающих память о посмертных подвигах доблестных героев-солдат и об умерших мирных жителях, ставших жертвами политики террора. В 1980 г. в свет выходит крупное иллюстративное издание «Подвиг народа: памятники Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.», включающее наиболее значительные памятники и мемориальные ансамбли, посвященные беспримерному подвигу советского народа и Красной армии в отстаивании свободы и мира.

В выше упомянутое издание были включены крупные объекты, находящиеся теперь в независимых и демократических странах Прибалтики: в 1972 г. в Литовской ССР был воздвигнут монумент «Советской армии — освободительнице литовской земли»; в 1968 г. в Латвийской ССР был открыт мемориальный ансамбль в Гулбене; в 1967 г. в Эстонской ССР был воздвигнут монумент «Защитникам и освободителям острова Саарема», тесно связанный с братским кладбищем, заключающем в себе 90 ромбовидных блоков с фамилиями погибших воинов. Общим основанием для включения в иллюстративное издание этих и других памятников, стало стремление закрепить в народной памяти подвиги войск 3-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов и партизанских отрядов. Исходя из современных реалий, событий, связанных с недружественными высказываниями в адрес России, которые развернулись в последние годы, судьба многих памятников, связанных с Великой Отечественной

войной, теперь находится в подвешенном состоянии. Будущее обозначенных объектов мемориальной памяти беспечно и призрачно, что само по себе, вызывает у российского общества неравнодушную реакцию и озабоченность по их сохранению.

С начала 1990-х гг., когда в странах Прибалтики начался активный процесс по интеграции в Европейский союз и переоценки советского периода истории союзных республик¹, государственная власть этих стран предпринимая ряд мер по забвению подвига солдат Красной армии, изживанию положительных страниц советского наследия и изменению восприятия для современников мемориальной культуры, связанной с годами Великой Отечественной войны². Действия по демонтажу, переносу или сносу памятников бойцам Красной армии, не только болезненно воспринимаются российским обществом и вызывают ноты протеста со стороны Министерства культуры РФ и Министерства иностранных дел РФ, но и вызывают раскол внутри самих республик, между этническим большинством и русскоязычным населением. При этом, ещё в 2008 г. исследователь М. Колоджей, освящая проблемы сноса памятника Воину-освободителю (советскому солдату) в центре Таллина, отметил, что «это был подсознательный акт агрессии по отношению к целостности российской идентичности»³. Можно расценить эти действия, как направленный шаг к уничтожению тех объектов материальной культуры, которые бы позволили русскому населению прибалтийских республик связывать свою национальную идентичность с русским миром и русской культурой.

Войдя в европейский союз и НАТО страны Прибалтики, стали выстраивать свою национальную память избирательно, ставя под сомнение роль Красной армии в освобождении территории этих республик от гитлеровских войск в 1944–1945 гг., учитывая лишь при этом внешнеполитический вектор, отвечающий антироссийским настроениям. В этом ключе кампании по демонтажу памятников советского периода, особо

¹ Беспалова Т. В. Память о прошлом как проблема национальной безопасности России // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: мат. межд. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. С. 13.

² Денисов Н. Г. Образы прошлого, настоящего и будущего: к постановке вопроса о формировании меморативной культуры // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 3 (82). С. 8.

³ Колоджей М. О сносе памятника Советскому солдату в Эстонии / М. Колоджей // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 316.

усилившиеся за период 2021–2022 гг., во многом направлены на переписывание национальной истории Прибалтики и вытеснение памяти о существовании ранее в составе СССР⁴.

Политические устремления правящих кругов стран Прибалтийского региона перевела «войну с памятью» о суровых годах Великой Отечественной войны в плоскость «войны с памятниками» не только на постсоветском пространстве, но и в ряде стран Восточной Европы⁵. В основе «войны с памятниками» лежат глубокие идеолого-политические мотивы, носящие антироссийский окрас и не направленные на построение согласия и интеграции в различных областях общественной жизни в Прибалтийском регионе. По мнению ряда исследователей, развернувшаяся «война памятников» на постсоветском пространстве служит способом идеологической борьбы с Россией пока что в региональном масштабе, но уже претендующим на глобальный уровень, направленный на сдерживание позиций России в меняющихся геополитических векторах развития XXI века⁶. Также, исследователь А. С. Синькова, усматривает в принятии решений о сносе скульптур и памятников, посвященным освобождению Литвы от немецких сил в 1944 году, стремление избавиться от композиций символизирующих не свободу от фашизма и нацизма, а периодом оккупации СССР литовских земель после 1945 г.⁷

Анализируя за последние 20 лет принятые нормативно-правовые акты государственных структур Прибалтийских стран в области национальной историко-культурной памяти, заметно, все более и более сильное отторжение от всего советского. В СМИ, в образовании и искусстве

не вооруженным глазом виден процесс формирования негативного образа СССР, как тоталитарного государства, поработившего свободные народы Балтии в глазах современников и искажение действий войск Красной армии по вытеснению немецких сил с территории Прибалтики. В последние годы в информационно-культурном и политическом пространстве балтийского региона происходит замена концепта «освобождение» стран Прибалтики на «оккупацию», в русле чего период существования Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР становится «неудобной» темой в их национальной истории. Забыв о положительной стороне жизни в рамках единого Советского Союза, с 2015 г. правительства всех трех республик заявили о намерении предъявить России требование о возмещении ущерба за период советской власти⁸, т. е. периода «оккупации» их территорий с момента вхождения в состав СССР.

С каждым годом в странах Прибалтики все активней идет процесс по включению памятников воинам Красной армии в списки по демонтажу и сносу. Лето 2022 г. стало пиком по наращиванию темпов по уничтожению памяти героического подвига советских воинов: в Эстонии, в Нарве был демонтирован памятник танку Т-34, как символа освобождения города от немецких оккупантов⁹; сейм Латвии составил список из 69 объектов, подлежащих к сносу на территории республики¹⁰; в Литве готовятся снести один самых крупных объектов — Мемориальный ансамбль советским воинам Великой Отечественной войны на Антакальнисе¹¹. Снос памятников, их частичное или полное разрушение, перенос с исконных мест своего воздвижения, демонтаж скульптурных композиций мемориалов — это прямые факты осквернения памяти людей, погибших за свободный мир и чистое небо над головами людей. Современные прибалтийцы, видимо, потеряли связь между поколениями, раз могут открыто заниматься вандализмом и фальсификацией истории Великой

⁴ Беспалова Т. В. Память о прошлом как проблема национальной безопасности России // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: мат. межд. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. С. 13.

⁵ Дерябина С. Р. Война с памятниками и война с памятью как составная часть искажения истории Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России: меж. науч.-практ. конф. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2020. С. 93.

⁶ Барсукова Л. А. «Война памятников» как способ идеологической борьбы // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. Часть 2. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. С. 4.

⁷ Синькова А. С. Судьба советских военных памятников в Прибалтике // Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге: мат. конф. СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год. СПб: Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района, 2019. С. 307.

⁸ Ромашина Н. Антироссийская политика стран Прибалтики // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 13. С. 284.

⁹ Россия направила в МИД Эстонии ноту протеста из-за сноса памятника Т-34 в Нарве [Электронный ресурс] // РБК — 2022. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/08/2022/62fe50219a7947cc6c1b987b>.

¹⁰ В Латвии снесли два монумента советским воинам [Электронный ресурс] // РБК — 2022. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2022/635f66649a794753063ff18c>.

¹¹ Крупнейший мемориал советским воинам в Литве демонтируют в сентябре [Электронный ресурс] // — 2022. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/21/08/2022/630210219a7947470c121983>.

Отечественной войны, забывая, что жизни тысяч людей были положены для их свободы.

Для современной прибалтийской общественности памятники мужества и стойкости советских солдат, воплощенные в камне, стелах и бронзе, стали символами грубой силы, национального унижения и оккупации; сама идея возникновения и установления памятников в городах и сельских местечках, где разворачивались кровопролитные бои за свободу от фашизма, была пересмотрена в угоду национальных амбиций, не учитывающих объективность исторического развития стран Прибалтики.

Совокупность действий в области вопросов исторической преемственности развития стран Прибалтики, уважения к жизни и равноправия людей, сохранения памяти о героях некогда одного советского Отечества, говорит о некоей, уже сложившейся целостной программе по забвению подвига советских воинов и вклада советского народа в Победу над фашизмом. В перспективе, со временем эта программа приведет к официальному пересмотру итогов Второй мировой войны для стран Прибалтики и роли СССР в освобождении народов Европы. Очевидно, что это направлено на умаление России, как правопреемника СССР и страны-победительницы и формирование основ для её дискредитации в дальнейших политико-дипломатических действиях в отношении стран Прибалтики.

Факты, раскрывающие процесс уничтожения памятников и мемориальных комплексов, отражающих мужество и героизм солдат Красной армии можно расценивать как акт вандализма, т. е. целенаправленного разрушения, осквернения и глумления над памятью людей, защищавших некогда общие идеалы и взгляды для всех республик Советского союза. При этом, стоит отметить одобрительный характер вандализма, как со стороны государственных структур, так и самих жителей стран Прибалтики; против выступают, как правило, русскоязычное население или же сочувствующие граждане, не разделяющие официальную позицию правящих элит.

Подводя итог, можно сказать, что страны Прибалтики, проводя политику по сносу советских памятников солдатам Красной армии, дают новую только почву для размышлений. Анализируя все происходящее на сегодняшний момент в области сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны, встает на повестку дня только один вопрос: когда будут уничтожены все советские памятники, какие будут следующие? какие потом станут неуютны политическим элитам стран Прибалтики?

Список литературы и источников

1. Барсукова Л. А. «Война памятников» как способ идеологической борьбы // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х ч., Краснодар, 10–30 марта 2021 года. Часть 2. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. С. 3–5.
2. Беспалова Т. В. Память о прошлом как проблема национальной безопасности России // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы международной научно-практической конференции, Туапсе, 01–03 октября 2020 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. С. 10–15.
3. Дерябина С. Р. Война с памятниками и война с памятью как составная часть искажения истории Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война и проблемы национальной безопасности современной России: меж. науч.-практ. конф. к 75-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией. Сб. ст., Оренбург, 23–25 апреля 2020 года. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2020. С. 92–96.
4. Денисов Н. Г. Образы прошлого, настоящего и будущего: к постановке вопроса о формировании мемориальной культуры // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 3 (82). С. 7–14.
5. Колоджей М. О сносе памятника Советскому солдату в Эстонии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2008. № 2. С. 310–317.
6. Синькова А. С. Судьба советских военных памятников в Прибалтике / А. С. Синькова // Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге: материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год, Санкт-Петербург, 20 марта 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района, 2019. С. 303–308.
7. Ромашина Н. Антироссийская политика стран Прибалтики // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 13. С. 283–286.

УДК 94

ББК 63

Мария Николаевна ЛАЗУРКИНА

МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»
(г. Козьмодемьянск, Россия)

ПОПОЛНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ФОТОХРОНИК ВОВ НА САЙТЕ МУ «КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС»

Аннотация: В рамках всероссийской добровольческой акции «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны» создается народный архив (электронная база данных) семейных фотографий времен Великой Отечественной войны для увековечения памяти о ней. Сотрудники Козьмодемьянского музейного комплекса тоже провели работу в этом направлении. На сайте <http://www.kmkmuzeu.ru> собрана информация и фото 97 уроженцев г. Козьмодемьянска и Горномарийского района республики Марий Эл, участников ВОВ. Цель моего доклада — дополнить информацию и ввести в оборот судьбы участников ВОВ.
Ключевые слова: война, мужество, героизм, стойкость, Красная Армия, тыл, фронт, победа.

Путилов Николай Николаевич — майор в отставке, рассказывал читателям газеты Ленинский путь о мужестве, героизме и стойкости людей в годы ВОВ. В основу материалов легло увиденное, пережитое, ведь войну он знал не понаслышке. Прошёл он её с первого и до победного дня. Родился он 20.07.1915 г. в г. Козьмодемьянске Марийской АССР. В 1930-е работал на плодоярочном заводе, в рабочем кооперативе «Профессионал», в Козьмодемьянском горсовете. В 1939 г. закончил Чебоксарский кооперативный техникум и практически сразу 29.11.1939 г. был призван Чебоксарским РВК Чувашской АССР в Красную Армию, в которой прослужил 17 лет. Был комсоргом бомбардировочного полка, инструктором политотдела авиадивизии, корпуса, старшим инструктором политотдела воздушной армии. В годы войны воевал на Юго-Западном, Северо-Кавказском, Закавказском, Первом Украинском, Втором Белорусском фронтах. Войну офицер Путилов закончил в 60–70 км. от Берлина. На стене рейхстага сделал надпись: «Я из Козьмодемьянска, дошёл до фашистского логова». О его ратных делах свидетельствуют 16 правительственных наград, в том числе: орден ОВ II степени (06.04.1985 г.), 2 ордена Красной Звезды (25.05.1945, 26.10.1955), 2 медали За боевые

Н. Н. Путилов

заслуги (23.03.1943, 15.11.1950), медали За оборону Киева, За оборону Кавказа (01.05.1944), За взятие Кенигсберга (09.06.1945), За победу над Германией в ВОВ 1941–45 гг. (09.05.1945). В последние годы войны служил в 233-ей штурмовой авиационной Ярцевской, краснознамённой, ордена Суворова дивизии. В январе 1942 г. вступил в кандидаты, а в октябре — в члены ленинской партии. После войны закончил двухгодичную партийную школу. Более 13 лет проработал в Автозаводском райкоме КПСС г. Горького. К боевым наградам прибавились награды за мирный труд. «Где бы не находился, на родной земле или за рубежом, я всегда помнил о родном Козьмодемьянске, где прошли мои детство и юность. Для меня он — часть моей Родины. Воюя с немецко-фашистскими захватчиками, я защищал и родной мой городок» — из письма Н. Н. Путилова. Умер 05.10.1985 г.¹

Ерошкин Иринарх Платонович родился 29.05.1925 г. в д. Полянок Вилатовского с/с Марийской АССР. В 1938 г. он 13-летним мальчишкой повёз на подводе старшего брата Ефима в г. Козьмодемьянск, чтобы проводить его на действительную службу в Красную Армию. Призывники сели на пароход, и он начал медленно отходить от берега. Мальчик, провожая брата, вытирал слёзы рукавом. Пароход скрылся, а мальчик всё стоял, не ведал, что больше не увидятся. Ефим служил на Дальнем Востоке, воевал на Халхин-горе против японских самураев. За храбрость и отвагу в боях был награждён орденом. Перед окончанием службы началась Великая Отечественная. Он и его товарищи были направлены на Западный фронт. В боях за Смоленск в неравном бою с фашистами Ефим героически погиб. Когда пришла похоронка, все рыдали, самому младшему братишке Ипполиту тогда было 11 лет. «Скоро и я поеду защищать Родину. И за брата, и за слёзы твои, за всё отомщу, до Берлина дойду» — утешал Иринарх свою мать. Ему было 17 лет, когда пришла

И. П. Ерошкин

¹ Документальный фонд МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»: Газета «Ленинский путь» / Орган Горномарийского района КПСС, районного и Козьмодемьянского городского советов народных депутатов Марийской АССР. от 28 марта 1985 г., 3 с. «Надпись на рейхстаге».

повестка из Еласовского РВК Марийской АССР. Это было 20.02.1943 г. Работал он тогда на лесозаготовках. Домой приехал ночью, а утром был уже в военкомате. В запасном самоходном артиллерийском полку прошёл курс молодого бойца, получил специальность благодаря опытным офицерам и брату Ивану, которого там встретил. В сентябре 1943 г. 1219-ый самоходный полк, в котором служил рядовой Ерошкин, прибыл на фронт. Первое боевое крещение получил под г. Васильковым. В бою при освобождении г. Умань был ранен наводчик, Ерошкин заменил его. Наши штурмовики разбомбили переправу через р. Буг, немцы заметались. И тут Иринарх меткими выстрелами уничтожил несколько автомашин с немцами. Полк захватил много боевой техники врага. За эти успехи ему присвоили звание Уманского, гвардейского, наградили медалью За боевые заслуги. Принимал участие в освобождении Молдавии, форсировал Днепр. Во время Яско-Кишинёвской операции полк потерял немало техники и живой силы. Вскоре полк получил новые самоходные установки СУ-85. Он в числе других частей освобождал Украину и Польшу. На его знамени появились ордена Кутузова, Александра Невского. Однажды полк попал в окружение. Девять разведчиков, среди которых был и Ерошкин, узнали слабые места противника. Полк с минимальными потерями прорвал кольцо окружения. С боями наш герой всё-таки дошёл до Берлина, получил 12 боевых наград: орден ОВ II степени (06.04.1985), медаль За боевые заслуги (16.12.1943), 2 медали За отвагу (25.07.1944, 21.03.1945), медаль За победу над Германией в ВОВ 1941–45 гг. (09.05.1945), медаль За взятие Берлина (09.06.1945). После войны он ещё долго служил в армии в звании гвардии ефрейтора. Домой вернулся в 1950 г. Сменил автомат на топор и 25 лет проработал плотником в родном хозяйстве, возглавлял бригаду строителей. Позже трудился на птицефабрике «Горномарийская» слесарем-оператором по обслуживанию теплогенераторов. Иринарх Платонович был простым человеком, уважающим труд. Умер в 1987 г.²

Черепанов Михаил Васильевич родился в 1914 г. в д. Рутка Горномарийского района Марийской АССР. Накануне Великой Отечественной войны закончил Ленинградское военно-политиче-

ское училище имени Ф. Энгельса, служил в Красной Армии в должности секретаря бюро ВЛКСМ стрелкового полка. Война для семьи Черепановых началась 22 июня 1941 г. в Бресте. С первого дня он принимал участие в боях с гитлеровцами. На станции Лесная был ранен. С октября 1941 г. офицер Черепанов находился в тылу врага. Как только зажила рана, во главе одной из групп бойцов начал пробираться к регулярным частям Красной Армии. Встретились с отрядом десантников. Это положило начало организации партизанского отряда «За Родину», комиссаром которого и стал М. В. Черепанов. Позже партизанский отряд «За Родину» вошёл в состав бригады им. М. В. Фрунзе. Черепанова избрали вторым секретарём подпольного Ильинского райкома партии Белоруссии и назначили комиссаром бригады. Партизаны этой бригады пустили под откос 118 эшелонов врага, взорвали десятки железнодорожных мостов, уничтожили тысячи солдат и офицеров вермахта. Через связных велась подрывная деятельность в войсках противника, выпускались листовки-обращения. Михаил Васильевич принимал активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Он награждён орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и одиннадцатью медалями. Супруга Черепанова, Софья Евгеньевна, уроженка д. Рутка, находилась в тылу врага. Немцы замучили её. Их дочь Риту приютили, а сын Женя был отдан в приют. Детей своих Михаил Васильевич с трудом разыскал после освобождения Белоруссии от врага. Долгое время М. В. Черепанов служил в органах государственной безопасности в звании подполковника³.

Я буду продолжать искать информацию о других участниках Великой Отечественной войны, тем самым пополняя фотохроники на сайте

М. В. Черепанов

² Документальный фонд МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»: Газета «Ленинский путь»/Орган Горномарийского района КПСС, районного и Козьмодемьянского городского советов народных депутатов Марийской АССР. — от 13 апреля 1985 г., 3 с. «Дошёл до Берлина».

³ Документальный фонд МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»: Газета «Ленинский путь»/Орган Горномарийского района КПСС, районного и Козьмодемьянского городского советов народных депутатов Марийской АССР. — от 13 апреля 1985 г., 3 с. «Комиссар партизанской бригады».

Козьмодемьянского музейного комплекса. Ведь всё это помогает нам воспитывать подрастающее поколение в духе патриотизма: учит понимать войну, уважительно относиться к ветеранам и ценить каждый день, прожитый в мире без войны.

Список литературы

1. Документальный фонд МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»: Газета «Ленинский путь»/Орган Горномарийского района КПСС, районного и Козьмодемьянского городского советов народных депутатов Марийской АССР. от 28 марта 1985 г., 3 с. «Надпись на рейхстаге».
2. Документальный фонд МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»: Газета «Ленинский путь»/Орган Горномарийского района КПСС, районного и Козьмодемьянского городского советов народных депутатов Марийской АССР. от 13 апреля 1985 г., 3 с. «Дошёл до Берлина».
3. Документальный фонд МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»: Газета «Ленинский путь»/Орган Горномарийского района КПСС, районного и Козьмодемьянского городского советов народных депутатов Марийской АССР. от 13 апреля 1985 г., 3 с. «Комиссар партизанской бригады».

УДК 94

ББК 63

Александр Дмитриевич КАБАНЦОВ

Ученик 11 «М» класса, МБОУ СОШ № 8 (г. о. Мытищи, Россия)

Научный руководитель: Чекмасов Иван Александрович, учитель истории и обществознания, заместитель директора по УВР МБОУ СОШ № 8

БИОГРАФИЯ

КАБАНЦОВА ВАСИЛИЯ ТРОФИМОВИЧА И РЕШЕТОВА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА:

методика поиска информации о своих родственниках с помощью открытых источников

Аннотация: Сегодня проблема изучения истории семьи особенно важна, потому что внутри современных семей потеряна связь поколений: мало общаются не только дальние, но и близкие родственники. Изучение родословной способствует более близкому общению членов семьи. Однако начинающему исследователю сложно начать работу по поиску информации об истории семьи, ее родословной, происхождения. В статье на основе полученного личного опыта представлены возможности поиска через открытые источники. **Ключевые слова:** родословное исследование, В. Т. Кабанцов, А. П. Решетов, Великая Отечественная война.

Каждый человек хотя бы раз в жизни задумывался о происхождении своего рода. Для меня эта тема интересна, так как в детстве я слышал множество памятных рассказов о жизни своих прадедов и понял, что хочу сберечь эту память. Особый интерес для меня всегда представляли сведения о Великой Отечественной войне, тем более если эти события связаны с историей моей семьи, жизнью прабабушек и прадедушек в те нелегкие военные годы. Я считаю, что обязан сберечь эту память и передать ее будущим поколениям моей семьи не только через годы, но и целые десятилетия.

В нашей семье войну прошли два моих прадеда. Прежде всего я начал искать информацию дома — в документах семейного архива, дневниках, письмах, записных книжках, на оборотах фотографий и в альбомах с фотографиями и так далее. Обращал внимание на все, что сможет мне помочь: имена, даты, места жительства, родственные связи. Также, я использовал различные официальные документы: свидетельства о рождении, свидетельства о смерти, трудовые книжки, грамоты, дипломы и орденские книжки.

Немало полезной информации удалось собрать, расспросив своих родственников. С этим уже можно было бы приступить к следующему этапу — поиску информации в архивах. Начать я решил с архива Военно-медицинских документов, крупнейшего учреждения среди архивов Российской Федерации.

Я написал письмо директору архива Будко Анатолию Андреевичу с просьбой помочь найти любую информацию в архиве по Кабанцову Василию Трофимовичу и Решетову Александру Павловичу.

21.10.2021 года спустя 40 дней после отправки моего письма, я получил первое заказное письмо в котором было сказано, что в картотеке общего (неполного) учёта раненых и больных, а также лечившихся в лечебных учреждениях Советской армии в период Великой Отечественной Войны с 1941 по 1945 гг., сведений о моем прадедушке Кабанцове Василии Трофимовиче — не имеется. Но поиск запрашиваемых мной сведений будет продолжен после того как я направлю номер лечебного учреждения в котором было закончено лечение моего прадедушки. К сожалению, такими данными я не обладал и никто из моих родственников не знал такой информации. Поэтому получить какую — либо информацию о моем прадедушке из Центрального архива Военно-медицинских документов в г. Санкт-Петербурге мне не удалось.

Спустя еще 39 дней мне пришло второе письмо о моем прадедушке Решетове Александре Павловиче, в котором вся информация к сожалению была идентична той, которую я получил в первом письме. Но в этот раз мне еще посоветовали обратиться на сайты министерства обороны Российской Федерации «Общедоступный банк данных Мемориал»¹ и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»².

Спустя время я узнал, что в Москве существует — Российский государственный архив социально-политической истории, фонды которого содержат документы и музейные предметы не только по отечественной, но и по всеобщей истории.

Зайдя на официальный сайт Российского государственного архива социально-политической истории, я нашёл графу «получение информационного письма на основании учётно-партийных документов» и решил

заполнить электронную анкету, для получения информации про одного из моих прадедушек, а именно про Решетова Александра Павловича. В личных архивах я нашёл партийный билет моего прадедушки, но кроме цифр никакой информации в нем не сохранилось.

Отправляя запрос на сайте Российского государственного архива социально-политической истории, я хотел получить по номеру партийного билета личное дело моего прадедушки. В нем должны были быть его послужной список и автобиография.

На протяжении месяца, я периодически отправлял запрос на сайте РГАСПИ, но ответ так и не приходил. Поэтому поиск информации по этому вопросу мной был продолжен. Я начал искать информацию о своих прадедушках на просторах интернета, заноса их ФИО в поисковую строку.

Подводя итог я могу сказать следующее: работа с большими архивами является интересным занятием, за исключением того фактора, что необходимо долго ждать ответов по своим запросам. И не факт, что в ответном письме можно получить положительный результат на свой запрос, как это было со мной. Но в любом случае, я советую всем людям, которые хотят узнать информацию о своих родственниках, первым делом обращаться в такие крупные архивы как: Архив Военно-медицинских документов и Российский государственный архив социально-политической истории.

Узнав о том, что есть сайты, на которых можно найти информацию о своих родственниках воевавших в годы Великой Отечественной войны, я начал с сайта Министерства обороны Российской Федерации «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

На сайте «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», после ввода данных о своих прадедушках мне посчастливилось найти немного информации об одном из них. На сайте «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» размещена информация про моего прадедушку Решетова А. П., а именно: техник-лейтенант (воентехник 2 ранга) в РККА с 1936 года Место службы: 35 ббап ВолхФ. Также на сайте «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» размещена подробная описание подвига моего прадедушки, о котором я узнал от своих родственников, но до этого момента это была не полная информация. Помимо изложенного подвига, который совершил мой прадедушка, на сайте «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» имеется информация о награждении и даже прикреплён официальный «Фронтвой приказ» и наградной лист, который был издан ВС Волховским фронтом.

¹ Обобщенный банк данных «Мемориал»: [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/roeoQB>. (дата обращения: 04.03.2022).

² Электронный банк документов «подвиг народа в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/goNoA7>. (дата обращения: 04.03.2022).

Также на сайте указан полный список наград моего прадедушки Решетова Александра Павловича с датой получения данных медалей и документов о награждении. До настоящего момента я и не знал, что мой прадедушка награждён 8 медалями. Благодаря сайту «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» я узнал, что мой прадедушка Решетов Александр Павлович получил «Орден Красного Знамени» 30 декабря 1956 г.

Спустя некоторое время поиска информации в интернете, я наткнулся еще на один источник информации, им оказался сайт «Память Народа 1941–1945 гг.». Посмотрев информацию на данном сайте про моего прадедушку Решетова Александра Павловича, я обнаружил, что она полностью соответствует той информации, которая была указана на сайте «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», но в этом источнике показан полный боевой путь который совершил мой прадедушка со своим батальоном.

Но в этом источнике мне также посчастливилось найти немного информации про моего второго прадедушку Кабанцова Василия Трофимовича. На данном сайте имеется именной список с указанием данных о моем прадедушке: фамилия, имя, отчество, адрес проживания и место рождения.

На сайте «Память Народа 1941–1945 гг.»³ указано, что мой прадедушка Кабанцов Василий Трофимович был призван в Красную Армию 05.05.1942 и находился в военно-пересыльном пункте: СПП Московского ГВК. Так же на данном сайте указана информация об ордене Отечественной войны 1 степени.

Так же на сайте «Память Народа 1941–1945 гг.» подтверждена информация о том, что мой прадедушка Кабанцов Василий Трофимович был в составе 66-ого гвардейского минометного полка и участвовал в боях на следующих фронтах: Брянский, Воронежский, 1-й Украинский и 2-й Украинский.

К сожалению это вся информация которую мне удалось найти, касательно моего второго прадедушки, но я считаю, что и она является очень ценной для пополнения биографии и семейного архива.

Подводя итоги проделанной мной работы на тему «Методика поиска информации о своих родственниках с помощью открытых источников» я могу сделать следующее заключение.

Мне удалось получить достаточно большое количество информации о своих прадедушках при помощи открытых источников приложив большое количество сил и энергии, однако это того стоило.

Прежде всего при поиске информации о своих родственниках нужно обращать внимания на определенные вещи, а именно: на различные документы, на даты, ну и конечно же на места событий, где предположительно воевали ваши родственники в годы Великой Отечественной Войны.

Я надеюсь, что моя работа будет полезна для моих сверстников и рассмотренные интернет источники, а также списки использованных источников помогут другим людям найти информацию о своих родственниках на просторах интернета.

Список источников

1. Кабанцов Василий Трофимович. Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/ZZ84XJ>. (дата обращения: 04.03.2022).
2. Решетов Александр Павлович. Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/RjeKlg>. (дата обращения: 05.03.2022).
3. Решетов Александр Павлович. Подвиг народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/ZZ8PO4>. (дата обращения: 05.03.2022).
4. Память народа. Поиск документов о героях войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/YAjAJp>. (дата обращения: 04.03.2022).
5. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/goNoA7>. (дата обращения: 04.03.2022).

³ Память народа. Поиск документов о героях войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/YAjAJp>. (дата обращения: 04.03.2022).

Александр Станиславович ЯЦУРЕНКО

Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района (Санкт-Петербург, Россия)

ВОПЛОЩЕНИЕ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИГРОВЫХ ПРАКТИКАХ

Аннотация: Игра как абстрактное произведение. Соединение абстрактных и исторических факторов в древних играх. Особенности современных ролевых игр. Выбор ключевых событий для игры в Смутное время. Механики, в которых могут быть воплощены ключевые события на игре в Смутное время. Алгоритм превращения источника в игру.

Ключевые слова: ролевые игры, Смутное время, Шуйский, разработка игр.

Игра — мощный инструмент привлечения внимания к проблеме, формирования взглядов, изучения ситуации и эпохи. Но у нее есть одно обязательное свойство: игра как жанр не терпит точности и реалистичности, всегда стремится к условностям и абстракциям. В этом принципиальное отличие игры от академической науки или, скажем, исторической реконструкции.

Возьмем в качестве примера древнейшую стратегическую игру — шахматы. В безликой пирамидке пешки трудно увидеть пехотинца, перемещения фигур по доске мало скажут о том, как происходили сражения в древней Индии, на родине шахмат. Впрочем, уже здесь создатели игры выражают на ее языке особенности реальной военной стратегии, с ходом времен и сменой ландшафта знаки меняются. В древнеиндийской игра чатуранга знакомая нам ладья называлась колесницей — именно боевые повозки двигались по прямой и наносили решающий удар в сражениях. Цивилизации, не знавшие боевых колесниц, назвали фигуру по-своему, сохранив при этом правила перемещения и характер боевого соединения. В разных культурах ладья называется башней (что сохранилось в современном облике фигуры), осадной конструкцией (то есть турой), кораблем (собственно, ладьей), пушкой. Во всех случаях, это важные, сильные и однозначные отряды.

Древнеирландская настольная игра фидхелл еще точнее выражает военную историю. Здесь сходятся не два равных войска. Ирландия раннего средневековья разделена на пять королевств, четыре из них непрерывно сражаются за сакральную столицу Тару, расположенную в центре острова. Поэтому один игрок в фидхелл наступает от краев доски,

другой обороняется в середине. Стратегия становится ассиметричной по балансу, с точки зрения современного геймдизайна это достижение.

Ролевая игра лучше чем стратегическая решает задачу вовлечения игрока. Но она заставляет разработчика учитывать эмоциональный запрос участника, а значит еще дальше уводит от реалистичного отображения событий.

Последняя наша разработка — игра живого действия «Единство», посвященная событиям Смутного времени. Гениальный полководец Михаил Васильевич Скопин-Шуйский пытается ввести на Руси войска нового строя почти за сто лет до Петра I. Но в начале 17 века страна не готова к этому ни социально, ни экономически, русские полки времен Смуты неспособны противостоять европейским. Власти приходится прибегнуть к услугам шведских наемников под командованием Якоба Делагарди. После многих трагичных событий шведы берут Псков и Новгород.

Другой, более известный, обязательный для разговора о Смутном времени сюжет — действия ополчения, сначала под руководством Ляпунова, Заруцкого и Трубецкого, потом — Минина и Пожарского. Состав и строй народных подразделений невозможно оценить и учесть в игре, но их значение требует придания ополчению исключительных свойств. В войске Лжедмитрия II важную роль играло казачество — сословие, которое впервые вышло на историческую арену.

Работа с историческим материалом убедила нас, что мы должны сравнивать не силу войск, а их тип. Например, прекрасно обученная наемная пехота может отказаться сражаться или даже перейти на сторону противника, а конница неспособна штурмовать кремль. Все эти вероятности и условия мы решили кодифицировать вторым типом карт — действиями персонажей. При этом одна карточка стрельцов всегда равна одной карточке крылатых гусар или шведских наемников, отрядов с другой силой нет. Сложные подсчеты сместили бы фокус игры — главными ее событиями должны стать переговоры и предательства, проявления корысти и мужества, личная трагедия героев. Действия войск и превратности военной истории призваны способствовать формированию сюжетов и усиливать драматический эффект.

Эпоха интересна многими достижениями военной техники. Русской войско использовало против тяжелой польской конницы гуляй-города — укрепления, составленные из повозок, соединенных цепями и крючьями. Европейской пехоте давали преимущество длинные пики. Стороны развивали саперное дело и артиллерию.

Сначала мы планировали сделать подобную технику дополнительными карточками отрядов, этот подход применяется во многих страте-

гических играх. Но потом пришли к пониманию, что нельзя множить количество равных по силе боевых юнитов. Гуляй-города, пушки, заградительные рогатки и стены кремля ушли во вторую категорию, стали карточками действий, усиливающими регулярные карты войск, но не работающими без отрядов.

Модификация параметров отрядов — важная, но не единственная функция карт действий. Еще они задают характеры персонажей, определяют политическую географию. Большинство карт действия — это подмога, приходящая полководцам из тех или иных городов. Минимальное знание истории поможет игроку предвидеть, что в Смоленске нужно искать карты осады, в Туле — пушки, а в Угличе — наемных убийц.

Моделирование исторически значимых событий тоже задается картами действий. Например, в Клушино находится карта поражения армии Дмитрия Шуйского, ее эффект никак не зависит от количества войск, мы просто констатируем результат боя: Василий Шуйский проиграл и должен лишиться престола. Но произойдет это только если карта достанется противнику Шуйского — сохранение права игрока на выбор действия важнее точного воспроизведения событий.

Комбинация двух отрядов ополчения и карты народного единства (возможно, самой сильной в игре) дает безусловный выигрыш русской стороне. Это историческая, а не тактическая победа. И одержавший ее полководец может претендовать на московский престол.

Это лишь один пример прочтения событий и обстоятельств военной истории на языке ролевой игры живого действия. Другие эпохи и задачи предполагают другие решения, степень реалистичности зависит от условий проведения, степени подготовки участников, дидактического значения. Правила всегда пишутся с учетом всех этих факторов. Неизменным остается один алгоритм. Разработка сценария игры, как и любого драматургического произведения, предполагает этап перевода источника в сеттинг — непротиворечивый и пригодный для развития событий мир, среду, в которой будет разворачиваться действие. Часто в основе игры лежит литературный источник — в нем много ярких персонажей и привлекательных образов, но метод применим и к работе с историческими событиями. Главное, правильно вычленив ключевые закономерности и отсеять ненужные. «В это мы играем, а в это нет». Игра должна оставаться набором условностей, а не реалистичным произведением. Следующий этап — воплощение ключевых закономерностей в уникальных методах существования персонажа. В «Единстве» за это отвечал механизм сравнения карточек войск, механизм получения и применения

карточек действий, а также некоторые другие инструменты, не имеющие отношения к военной истории. Единый для всех участников, понятный и нереалистичный способ существования и оказывается искомой игрой.

Последовательность можно выразить в схеме:

1. Работа с источниками
2. Сеттинг
 - Создание среды для действия
3. Ключевые закономерности
 - Выявление главного
 - Отсечение ненужного
4. Метод существования персонажей
 - Воплощение в уникальных правилах
5. Игра

Работа над игрой с элементами военной истории всегда предполагает соединение противоположностей. Разработчик должен найти узкий путь: выразить дух событий, не скатиться в детализацию (что особенно трудно, когда хорошо владеешь предметом) и при этом не оторваться от реальности. Создание собственного батального полотна на языке игры — задача, требующая опыта и владения как минимум двумя дисциплинами: историей и геймдизайном.

Список литературы

- Гижицкий Ежи. С шахматами через века и страны. WARSZAWA 1970.
Дельбрюк Ганс. История военного искусства. СПб, «Наука». «Ювента», 1999.
Похищение быка из Куальнге. М, «Наука», 1985.
Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». М, «Мысль», 1988.
Труби Джон. Анатомия истории. М, «Альпина Нон-фикшн», 2016.
Хэйзинге Й. Homo ludens. СПб., 2011.

Сергей Анатольевич ПИЩУЛИН

начальник отдела патриотического воспитания СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ»,
аспирант РХГА, командир поискового отряда «Заслон-2»

**ЛИЧНОСТЬ И СВЕРШЕНИЯ.
К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ**

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы о понимании личности и свершениях ей совершенных, соответствия мыслительным образам и действительности.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, личность, значение личности, свершения.

Роль исторической личности и свершений всегда рассматривались в контексте военной истории на первых ролях, личности полководцев, героев событий, трудовых героев тыла. Любое изучаемое событие обязательно опиралось на личность, свершениями которой и произошло рассматриваемое действие. Свершения и личность всегда рассматриваются в едином ключе, не разделяя их. Подходя к изучению вопроса, автор ставит перед собой задачу рассмотреть понимание самой личности. Проведя небольшое исследование среди 150 опрошенных людей в возрасте от 14 до 21 года, смогли выявить, что 73% опрошенных понимают под словосочетанием «историческая личность, свершения которой изменили ход истории» некоторый объект монументального характера, не имеющего большинства личностных характеристик, исключая, пожалуй, патриотизма и, обязательно взрослого возраста (45% на вопрос «какой возраст, по вашему, был у исторических личностей?» отвечало 55 лет и старше). Для опрашиваемых озвучивание возраста некоторых личностей было действительно открытием. В качестве примера приводился возраст Александра Македонского, умершего в 32 года, Георгию Константиновичу Жукову и Константину Константиновичу Рокоссовскому на момент окончания Великой Отечественной войны не было еще и 49 лет, Владимиру Ильичу Ульянову на момент событий 1917 года было 47 лет и список можно было продолжать достаточно долго. Разбирая зависимость уровень свершений-возраст, ползучем выводы, что возраст не является определяющим в этой связке. Наша непосредственная задача, донести до подрастающего поколения, что возраст, не всегда определяющий для принятия судьбоносных реше-

ний, что мы можем видеть на примерах уже выше озвученных Георгия Константиновича Жукова, Константина Константиновича Рокоссовского и многих других выдающихся личностей. Возраст принятия решений, принятия на себя максимальной ответственности возможен разнообразный и не всегда связан и имеющимся возрастным опытом, но основывается на жизненном опыте и опыте других людей. Проводя параллели с различными личностями, мы можем сделать вывод, что свершения, реализуемые на основе проанализированного опыта других, возможны для принятия в любом возрасте.

Историческая личность, её свершения являют собой ту «вершину айсберга», которую мы с вами видим по прошествии лет. Необходимо при рассмотрении деяний многих личностей не забывать о той работе, которая производилась на более низших ступенях в подготовительный период. Принятие решения — важный и основополагающий шаг, но реализация задуманного — это уже долгая и кропотливая работа не одного человека, а огромного коллектива, в котором каждый выполняет свою определенную функцию, и, в случае невыполнения, возможен сбой на всех уровнях и провал задуманного решения. При рассмотрении любой исторической личности и её свершений очень важно понимание того, что любое действие возможно только при четко отлаженном механизме взаимодействия десятков, а то и тысяч различных факторов, порой абсолютно не связанных между собой, но несущие важный вклад в общее движение. Рассматривать личность и свершения в отрыве от команды, реализующей замысел, по крайней мере, односторонне и, не позволяющее увидеть и проанализировать целостную картину происходящего и приобрести определенный жизненный опыт. Каково бы ни было значение личности, но одна персоналия не представляет интереса для рассмотрения в контексте свершений.

В парадигме патриотического воспитания необходимо выстроить некую логическую триединую связку **личность — коллектив — свершение**. На основании этой связки и осуществлять методический подход и подбирать инструментарий для более полного понимания уровня исторической личности и её свершений, связь между реализаторами идеи и окончательными результатами слаженной работы выше озвученной логической связки. Когда данная связка будет занимать определяющую и главенствующую позицию при анализе любого события — тогда изучение истории будет проходить на более погруженном уровне и будет приносить более серьезные результаты в самостоятельной работе воспитуемого.

Литература

1. *Выричков А. Н.* Сущность понятия «патриотическая деятельность»: теоретические основания // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 96–101.
2. *Исангулова А. Е.* Борьба с фальсификацией истории через включение в мероприятие. Из опыта проекта «Веги познания» // Совершенствование форм и механизмов социального партнерства образовательных организаций, учреждений культуры, учреждений в сфере молодежной политики, некоммерческих организаций по популяризации идеи патриотизма. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2021. С. 6–9.
3. *Кусмарцев М. Б.* Интеграция образования и социума в стратегических ориентирах патриотического воспитания детей и молодежи // Неделя науки и образования в интересах мира и развития. Итоговые материалы. М., 2018. С. 31–33.
4. *Лутовинов В. И.* Условие развития российского патриотизма — духовные основы жизни нашего общества // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник статей. Москва, 2022. С. 168–177.
5. *Морозова Т. Н., Пицулин С. А.* Генезис И Развитие Отдела Патриотического Воспитания Дома Молодежи «ФОРПОСТ» // Военная история: люди, судьбы, конфликты. Материалы VII международной конференции. СПб., 2020. С. 504–511.
6. *Носов В. А.* Воспитание патриотизма и компьютерные игры // Патриотизм: вчера, сегодня, завтра. сборник материалов II Всероссийской конференции. СПб., 2022. С. 153–155.
7. *Носов В. А.* Геймификация исторических событий — проблемы и перспективы // Совершенствование форм и механизмов социального партнерства образовательных организаций, учреждений культуры, учреждений в сфере молодежной политики, некоммерческих организаций по популяризации идеи патриотизма. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2021. С. 100–102.
8. *Пицулин С. А.* Кризис национальной идентичности и патриотического воспитания. к вопросу о путях выхода // История сегодня. Материалы молодежной конференции. СПб., 2019. С. 117–120.
9. *Пицулин С. А.* Национальная идентичность. Формирование в системе молодежной политики // Молодежная политика: состояние, проблемы, перспективы. СПб., 2020. С. 75–78.
10. *Пицулин С. А.* Патриотизм как традиционный институт общества // Молодежная политика — пути к реализации через толерантность, здоровый образ жизни, безопасность и традиционные институты общества. Военная история: вчера, сегодня, завтра. Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ». СПб., 2016. С. 25–27.
11. *Пицулин С. А.* Патриотическое воспитание. К вопросу о динамичности и статичности // Патриотизм в российском обществе. Материалы Всероссийской конференции. СПб., 2022. С. 90–95.
12. *Пицулин С. А.* Патриотическое воспитание в условиях современности. СПб., 2018.
13. *Пицулин С. А.* Пустующие ниши патриотического воспитания // Патриотизм: вчера, сегодня, завтра. сборник материалов II Всероссийской конференции. СПб., 2022. С. 155–159.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сергей Михайлович Рубцов</i> Марк Валерий Максимин — герой маркоманских войн (167–180 гг. н. э.)	7
<i>Евгений Николаевич Шумилов</i> Венгеро-моравская составляющая варягов Руси X в.	14
<i>Лев Олегович Раевский</i> Коммуникация между городами Южной Франции в годы Столетней войны.....	21
<i>Вадим Михайлович Лазукин</i> Роль Гонсало Фернандеса де Кордоба в контексте эволюции воинского искусства.....	26
<i>Тимофей Александрович Ежов</i> «Войские книги» начала XVII в. и военное дело русского войска накануне их создания	30
<i>Николай Николаевич Лыдин</i> Концепция «Прусского военного государства» в западной историографии.....	35
<i>Егор Денисович Глушков</i> Сравнительный анализ армий Российской империи и Шведского королевства в преддверии русско-шведской войны 1808–1809 гг.....	39
<i>Антон Александрович Пленкин</i> Падение обер-священника армии и флота П. Я. Озерецковского как предпосылка к оформлению двоевластия в управлении военно-морским духовенством.....	43
<i>Дмитрий Сергеевич Лавренов</i> Отечественная и заграничная война Александра I.....	47
<i>Елена Викторовна Емельянова</i> Участник Отечественной войны 1812 года А. Я. Миркович	49
<i>Игорь Евгеньевич Филипенко</i> Генерал Даниил Кандиба	53
<i>Руслан Евгеньевич Марченков</i> Отечественная война 1812 года: устройство лазаретов и госпиталей.....	58

<i>Ромаш Евгений Николаевич</i>	
Польские формирования в Великой армии Наполеона.....	61
<i>Гронский Александр Дмитриевич</i>	
Потери русской и польской сторон в бое под Сельцом в период польского восстания 1863–1864 гг.	65
<i>Чалкова Валерия Викторовна</i>	
Специфика социокультурной адаптации польских ссыльных в Сибири второй половины XIX века на страницах журнала «Русский архив»	70
<i>Петр Михайлович Кнопф</i>	
Русские и сербы плечу	74
<i>Игнат Александрович Якупов</i>	
Архитектурный комплекс казарм Лейб-гвардии Конного полка в Санкт-Петербурге: история строительства	79
<i>Михаил Владиславович Малыхин</i>	
Конструкторская мысль фортификаторов конца XIX века в статьях из «Инженерного Журнала».....	84
<i>Сергей Сергеевич Мигунов</i>	
Функционирование Ревельской Крепости на заключительном этапе ее существования.....	90
<i>Лилия Валентиновна Геращенко</i>	
Династия Рудаковых на службе российскому флоту.....	95
<i>Екатерина Федоровна Мирфасолова</i>	
Воинская повинность в Российской Империи конца XIX — начала XX вв. в документах крестьянина Ананьина Ивана Абрамовича	99
<i>Василий Кириллович Азаревич</i>	
Зарубежная деятельность Владивостокского охранного отделения: политический сыск и разведка	103
<i>Алексей Николаевич Гребенкин</i>	
Участие Сводно-гвардейского батальона (Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка) в охранных мероприятиях в конце XIX — начале XX в.	108
<i>Александр Николаевич Юдин</i>	
Роль Уинстона Черчилля в разработке и подготовке Дарданелльской операции	112

<i>Михаил Александрович Кобылецкий</i>	
Представления русского и немецкого генералитета на события русской революции 1917 года (на примере мемуаров В. Гурко и Э. Людендорфа).....	116
<i>Борис Владимирович Литичевский</i>	
Юридическое оформление управления российской армией в октябре 1917 — сентябре 1918 гг.	121
<i>Алексей Викторович Орлов</i>	
Новая Россия и Антанта: революция и борьба за мир 1917–1922 гг.	125
<i>Ильнур Азнабаевич Мингалеев, Артем Сергеевич Пастухов</i>	
К роли Башкирской группы войск в доблестной защите Петрограда осенью 1919 года.....	134
<i>Александр Евгеньевич Голанцев</i>	
Повстанческое движение в Восточной Бухаре в 1920–1922 гг.	140
<i>Денис Юрьевич Алексеев</i>	
Когда и где закончилась Гражданская война в России?.....	144
<i>Дмитрий Андреевич Клевцов, Илья Романович Калинин</i>	
Взгляд Белых Генералов: А. И. Деникина и П. Н. Краснова на войны XX столетия в мемуарах и книгах.....	148
<i>Игорь Олегович Герасименко</i>	
Критика теории «владения морем» в трудах А. П. Александрова.....	153
<i>Александр Алексеевич Хлезов, Игорь Григорьевич Родин</i>	
Оценка военных стратегий Европейских стран в межвоенный период 1920–1930 годы	157
<i>Евгений Владимирович Нормайкин</i>	
Значение и роль материальной и военно-технической помощи СССР гоминьдановскому правительству Китая в первый период японо-китайской войны (1937–1941 гг.).....	162
<i>Виктор Алексеевич Гайкин</i>	
Корейская диаспора в Маньчжурии — предлог для экспансии Японии (первая треть XX века).....	167
<i>Юлия Владимировна Вдовина</i>	
Отношение японцев к населению захваченных территорий в колониальный период на примере корейских «вианбу» («комфортанток»).....	171
<i>Наталья Дмитриевна Широкова, София Николаевна Самойлова</i>	
Начальный этап Второй Мировой войны в дневниках Ивана Алексеевича Бунина (1939–1941)	176

<i>Наталья Сергеевна Прокурова</i> Подвиг Сталинграда в литературе: герои и прототипы	180
<i>Роман Сергеевич Иванов</i> Роль Волжских переправ в победе под Сталинградом.....	188
<i>Федор Борисович Дроздов</i> Испуг «артиллеристов» не обоснованный. Донесения командира 179-й сд полковника Сазонова в феврале 1942 г.....	192
<i>Марина Геннадьевна Родюшкина</i> Они погибли в Карелии. Посвящается уроженцам Горномарийского района Республики Марий Эл.....	198
<i>Елена Геннадьевна Гончарова</i> Владимир Серов — защитник ленинградского неба.....	202
<i>Оксана Валерьевна Кораблева</i> Все отцы ушли, и братья ушли... (воспоминания труженицы тыла Упоровой Анны Павловны).....	209
<i>Гулмурат Султамуратович Алламуратов</i> Условия жизни и труда сельского населения Каракалпакстана в годы Второй мировой войны	213
<i>Мария Сергеевна Крылова</i> Стратегии выживания советского человека в экстремальных условиях военного времени. Повседневность и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны	220
<i>Владимир Константинович Хазов, Александр Сергеевич Прищепя</i> Инновации в условиях блокады: вклад ленинградских ученых в оборону Ленинграда	224
<i>Елизавета Дмитриевна Арапова</i> Военное изобразительное искусство художников-фронтовиков в коллекции Музея истории МГУ	229
<i>Мargarита Романовна Дядченко, Елена Юрьевна Цыццлюк</i> К вопросу о деятельности нотариата в период Великой Отечественной войны	233
<i>Егор Максимилианович Савельев</i> Трудоиспользование и материально-бытовые условия интернированных немцев в первые послевоенные годы.....	237
<i>Вера Викторовна Сергеева</i> Блокада: история и память.....	242
<i>Дарья Андреевна Антонова</i> Мы помнить будем, как всё это было: Роль музея в популяризации военной истории.....	245

<i>Ирина Анатольевна Синякова</i> Сохранение историко-культурной памяти о войне в процессе учебной и внеучебной деятельности на примере Волгоградского технологического колледжа	247
<i>Татьяна Владимировна Киреева</i> История места в городе Козьмодемьянске, где стоит обелиск Славы	251
<i>Наталья Викторовна Аркадова, Елена Сергеевна Дьяченко</i> Проект «Фронтовые подруги». Из опыта взаимодействия музея с общественной организацией женщин ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	260
<i>Елена Викторовна Лукьянова</i> «Она писала боль свою...».....	266
<i>Мария Игоревна Горсткина</i> «Сын полка» — отец «Садко»: необычная судьба Петра Синицына.....	270
<i>Владимир Александрович Носов</i> Операция «Мар Верде» как пример морального релятивизма.....	275
<i>Иван Борисович Полуэктов</i> Отдельные аспекты присвоения почётных наименований частям и соединениям Вооружённых Сил Российской Федерации на современном этапе	279
<i>Александр Вячеславович Липатов</i> Снос памятников солдатам Красной армии в странах Прибалтики как акт вандализма в области историко-культурной памяти.....	287
<i>Мария Николаевна Лазуркина</i> Пополнение семейных фотохроник ВОВ на сайте МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс».....	294
<i>Александр Дмитриевич Кабанцов</i> Биография Кабанцова Василия Трофимовича и Решетова Александра Павловича: методика поиска информации о своих родственниках с помощью открытых источников.....	299
<i>Александр Станиславович Яцуренко</i> Воплощение военной истории в современных игровых практиках	304
<i>Сергей Анатольевич Пищулин</i> Личность и свершения. К вопросу о понимании.....	308

Материалы IX международной конференции
«Военная история: люди, судьбы, свершения»

Под ред. В. А. Носова, С. А. Пищулина

Подписано в печать 19.12.2022 г. Формат 60×84/16.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 18,37

Тираж 100 экз. Заказ № 121

Отпечатано в типографии ФГБОУВО «СПбГУПТД»

191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 26